

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ

МУЖСКИЕ ЗАБАВЫ

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Драма на охоте? Да. Только совсем не «по-чехову». Всё гораздо страшнее. Уволенный на пенсию бывший оперативник МВД получает от своего бывшего начальника, а ныне начальника уголовного розыска города, приглашение на охоту. Но, ни он, ни его бывший коллега даже представить себе не могли какие драматические последствия будет иметь эта мужская забава.

Евгений Геннадьевич Иванов

Мужские забавы

Глава 1

Склонившись над подоконником, Андрей, внимательно рассматривал пестрых рыбок в шарообразном аквариуме. Никогда ранее он не питал особых пристрастий к домашней живности, но с тех пор, как от него ушла жена и ему пришлось перебраться в тесную однокомнатную квартиру, одиночество и скука, особенно по утрам, стали вызывать в нем назойливую потребность в общении. Однако, создавать новую семью он не спешил, по причине отсутствия достойной претендентки на роль жены. Заводить собаку не решался, предвидя объем хлопот, связанных с ее содержанием, а кошек не любил из принципа, поэтому остановился на аквариумных рыбках. Данный выбор определялся еще и тем, что эти крошечные пестрые создания едят мало, шумят еще меньше, серьезного ухода не требуют, да и глазу приятны. Особым объектом гордости в его так называемом хозяйстве был черный длиннохвостый «телескоп», которого он на прошлой неделе купил в зоомагазине. Андрею очень нравилось наблюдать за тем, как в отличие от других обитателей домашнего осколка водного царства, этот красавец с выпученными глазами, степенно, без лишней суеты перемещался в пространстве аквариума. И сейчас, посыпая пахучий корм, хозяин наслаждался тем, как его любимец, распустив бархатный хвост, словно шлейф королевской мантии, степенно подплывал к поверхности воды для утренней трапезы.

За годы холостяцкой жизни Андрей Магера научился получать удовольствие от таких минут и считал это главным достижением в своей жизни. Несколько лет назад он вышел в запас после двадцати лет службы в уголовном розыске и по стечению обстоятельств на данный период времени не был обременен ни семьей, ни официальной работой. Обычно по утрам, он мог позволить себе понежиться в теплой постели, пока собственный организм не напомнит ему о своих естественных потребностях. Однако в этот день привычный ритм жизни дал сбой и с самого утра все пошло по непривычному сценарию. Испуганный воробей, случайно влетевший в комнату через открытую форточку, заставил его мгновенно подняться с дивана и долго бегать по квартире, размахивая полотенцем, пока незваный гость не покинул его холостяцкую обитель. Видимо, это был недобрый знак для Андрея, ибо дальше неприятности посыпались на его голову, как из рога изобилия. Сначала во время бритья он сильно порезался новой бритвой, испачкав кровью пол в ванной комнате. Затем, без каких-либо видимых предпосылок неожиданно сгорел электрический чайник, окутав кухню едким запахом горелой проводки. А дальше, ситуация сложилась еще более драматически: почти одновременно отключились Интернет и телевидение, что само по себе стало предвестником превращения привычного пенсионного досуга в скучное прозябание на весь оставшийся день. Андрей Магера, как и большинство бывших, так и действующих оперативников МВД, был человеком суеверным, поэтому в этот день решил не начинать никаких новых дел. Правда его нынешний образ жизни ничего подобного и не предусматривал, но тем не менее, он посчитал целесообразным не испытывать судьбу и посвятить оставшееся время праздному шатанию по городскому парку, чтобы вновь обрести желанный покой от общения с природой, тем более, что погода тому благоволила. За окнами царил та самая «унылая пора», воспетая великим Пушкиным, и в частности, тот ее недолгий период, который в народе принято называть «бабьем летом».

Закончив кормление своего молчаливого питомца, Андрей быстро оделся и вышел на улицу. Прохладный воздух заставил его непроизвольно вздохнуть полной грудью, сразу

ощутив при этом, мощный прилив бодрости и новых сил. В последнее время, по рекомендации врачей он часто гулял в одиночестве по тенистому парку, отдаваясь приятным воспоминаниям и радужным мечтам. Покидая замкнутое пространство маленькой квартиры, потребность в общении автоматически пропадала, и ему уже не очень хотелось кого-то видеть. В подобные минуты он старался избегать случайных встреч, чтобы не нарушить того редкого душевного комфорта, какой получал только от единения с природой. Вот и сейчас, Андрей брел по тихой безлюдной аллее, наслаждаясь тишиной и шорохом листьев под ногами. Легкий ветерок бережно разносил по воздуху нити паутины, которые иногда касались его лица, но это его совсем не раздражало, а, напротив, даже казалось приятным.

В данный момент ему казалось, что никакая внешняя сила не сможет разрушить эту внутреннюю идиллию, однако, трель мобильного телефона быстро вернула его в реальность.

— Слушаю. — Недовольно буркнул он в трубку, даже не взглянув на дисплей мобильного телефона.

— Приветствую, Никитич. — Раздался переполненный оптимизмом голос его бывшего подчиненного, а ныне начальника уголовного розыска города Дмитрия Белова. — Чем занимаетесь?

— И тебя рад слышать в добром здравии. — Ответил Магера на приветствие, и тем же ворчливым тоном продолжил. — Пенсионеру потихоньку. А ты что, хочешь мне помочь в этом нелегком деле и ли наоборот, помешать?

— Нет уж, Андрей Никитич. Мне пока рановато на покой, выслуга не позволяет. Но и мешать вам пока не собираюсь. — Он сделал непродолжительную паузу и интригуяюще добавил. — Однако, интересное предложение у меня к Вам все-таки имеется.

— Опять хочешь пристроить меня в охрану супермаркета? Или должность вахтера в управлении освободилась? — Усмехнулся в ответ Магера. — Нет уж, спасибо, Дима, хватит с меня, новых должностей, наработался. За годы пенсионного отдыха я полной мерой насладился незабываемым ароматом свободы, и сейчас никакие деньги мне уже не смогут перебить его, а тем более заменить.

— Вам бы стихи писать, Андрей Никитич. Лирика из Вас так и поперла на пенсии. — Засмеялся Белов. — Однако, на сей раз Вы ошибаетесь. Я прекрасно знаю Ваше настроение и жизненные приоритеты, поэтому работу не предлагаю, а наоборот, хочу разнообразить ваш досуг и на выходные дни пригласить на охоту. Небось, давненько в руках ружье не держали?

— С чего бы это вдруг? — Подозрительно спросил Магера. — Раньше ты даже на дене милиции никогда не приглашал, а тут сразу на охоту. Что-то явно в лесу сдохло. Говори сразу, чего хочешь.

— Никитич, начинаете стареть, коль даже в столь безобидном предложении ищите какой-то подвох. — Ответил тот. — То, что на праздники не приглашал, это было. Каюсь, грешен, но этому есть свое оправдание. Раньше я не был начальником, а мой предшественник, если помните, Вас на дух не воспринимал. Поэтому сейчас, когда я стал начальником уголовного розыска, все изменилось, вот и решил восстановить статус-кво.

— Свежо предание, да верится с трудом, слишком уж хорошо я тебя знаю. — Буркнул Магера. — Но, в любом случае, спасибо, за приглашение.

— Так, спасибо — да, или спасибо — нет? — Не унимался Белов.

Андрей на минуту задумался. Он уже более двух лет не брал в руки ружья и не мог вспомнить, просрочено у него разрешение на оружие или нет. Однако, борьба мотивов длилась недолго. Перспектива нахождения в компании действующего милицейского

начальника городского уровня давала основания на время забыть о такой формальности.

— Пожалуй, да. — Согласился Магера. — Только нужно обговорить детали.

— Вот и прекрасно. — Облегченно вздохнул Белов. — Тогда я сейчас подъеду к вам и все обсудим. Где вы находитесь?

Магера осмотрелся по сторонам и взглянул на часы.

— Я сейчас в парке, но через пятнадцать минут буду в районе лодочной станции. Туда и подъезжай.

— Я понял. — Ответил тот. — Через пятнадцать минут буду на Вашем месте.

Еще со времен службы в уголовном розыске Андрей предпочитал встречаться с особо привилегированными осведомителями не на явочной квартире, как того требовали приказы, и не в ресторане, как нравилось некоторым негласным источникам из числа чиновников и бандитов, а именно здесь, возле моря, недалеко от лодочной станции. Ласковый шум плещущих волн, белый песочек в сочетании с криками чаек создавали ту неповторимую атмосферу, которая сама, независимо от настроения людей, располагала их к откровенному общению. Формально это место соответствовало необходимым мерам конспирации. Оно совсем не просматривалось со стороны проезжей части набережной и находилось на значительном удалении от городского пляжа, что практически исключало случайный контакт с посторонними лицами. С годами специфика оперативной работы ушла в разряд ностальгических воспоминаний, но привычка встречаться с близкими друзьями именно в этом месте у Магеры осталась.

Он вышел из парка и по курортному проспекту спустился к набережной. Пройдя по узкой аллейке небольшого уютного сквера, он вышел к морю и расположился на единственной скамейке, сохранившейся возле старого причала. Андрей с детства любил смотреть на море, наблюдая за тем, как в зависимости от времени года или погоды меняется его цвет. Летом и весной оно было изумрудным, зимой серым, а осенью играла целой гаммой красок от синего до желтого в зависимости от силы ветра, облачности, а порой и внутреннего настроения. Подняв воротник куртки, Андрей с интересом наблюдал, как две белые чайки медленно планировали над волнами, удерживая крыльями равновесие в потоке ветра, а затем камнем бросались в пучину, выхватывая из ее вод мелкую рыбешку. Он достаточно часто видел эту картину, но никогда не задумывался о том, что весь окружающий его животный и людской мир основаны именно на инстинкте охоты. Ведь если задуматься, то охота и есть смысл жизни всего живого. Рыбы поглощают насекомых, птицы охотятся на рыбу, люди — на птицу, а нелюди — на людей. Правда, иногда в зависимости от обстоятельств, и цели охоты становятся разными. Кто-то кого-то убивает ради пропитания, кто-то ради забавы или удовольствия, кто-то, добываясь места под солнцем, но суть охоты остается неизменной — по итогам этой борьбы, один из участников охоты непременно становится жертвой. Возможно, он никогда бы и дальше не погружался в подобные размышления, но недавнее предложение Дмитрия, на фоне голодных чаек, впервые заставили его задуматься о смысле самого понятия, именуемого охотой.

— Шеф, теряете былую сноровку. — Прозвучал за спиной голос Белова. — Раньше к вам невозможно было подойти со стороны так близко и остаться незамеченным.

— Не льсти себе, Дима. — Не поворачивая головы, ответил Магера. — Твои новые туфли так скрипят, что заглушают шум волны. Я услышал твои шаги сразу, как только ты вышел к пирсу.

Он повернулся к бывшему коллеге и жестом пригласил его присесть рядом.

— Ничто так не успокаивает душу, как вид морского горизонта и стоны чайки. — Поэтически произнес он и вновь устремил свой взор к морю.

— Не рано ли о душе заговорили? — Усмехнулся Дмитрий, усаживаясь на скамейку. — Какие Ваши годы? Некоторые мои знакомые утверждают, что настоящая жизнь начинается только после сорока.

— Так успокаивают себя те, у кого она не сложилась в тридцать. — Парировал Магера. — Лично мне, грех жаловаться на жизнь, она у меня во всех периодах была насыщенной и интересной. Поэтому сейчас, когда возраст подкатывает к полтиннику, надеяться на новый виток, который сделает меня безгранично счастливым, считаю занятием не благодарным. С годами я, видимо, стал фаталистом и начал верить в то, что каждому из нас, с момента рождения, свыше уготована своя, индивидуальная судьба. И мы не в силах ее скорректировать, ибо не от нас это зависит, поэтому все наши потуги изменить судьбу, тщетны. Думаю, со временем, ты согласишься со мной, если со своей работой доживешь до моих лет.

— Обязательно доживу. — Постучал по деревянной спинке скамейки Белов и суеверно трижды плюнул через левое плечо. — Куда ж я денусь.

— Конечно, доживешь. — Улыбнулся Магера и, оставляя эту щекотливую тему на потом, спросил. — И так, перейдем к твоему предложению. Что же такое случилось, что ты решил выдернуть меня на природу?

Белов в ответ смущенно улыбнулся и опустил глаза.

— Я же сказал уже, что в моем предложении нет никакого подвоха. Наверное, совесть заела по поводу того, что за все время после вашего увольнения, ни разу Вас никуда не пригласил, а если и обращался, то только за помощью.

— Это нормальное явление. Обычно, пенсионеры гораздо чаще обращаются за помощью к своим бывшим воспитанникам, — ответил Магера, — поэтому сам факт твоего предложения съездить на охоту больше меня насторожил, чем обрадовал. Ну, а твой аргумент относительно проснувшейся совести для меня вообще прозвучал неубедительно, так как понятия «совесть» и «мент» не совместимы. Это я по себе знаю. Так что, выражаясь словами великого Станиславского — «Не верю». — Он в упор посмотрел на Дмитрия и добавил. — Выкладывай, что ты задумал. Не люблю, когда меня используют в темную, а тем более, когда это делают близкие люди.

Белов густо покраснел и стал сосредоточенно рассматривать паром, стоящий на рейде, ожидая своей очереди для входа в порт. Магера, почти не моргая, пристально смотрел на него, но не торопил с ответом, давая возможность бывшему коллеге сформулировать свое объяснение.

— Видите ли, Андрей Никитич, в последние годы я стал замечать зарождение в себе такого качества, как честолюбие. — Начал издали Белов. — Не знаю, плохо это, или хорошо...

— Это нормально. — Перебил его Магера. — Рассказывай дальше.

— Так вот, — продолжил тот, — когда я пришел в милицию и начал службу под вашим чутким руководством, то уровень начальника уголовного розыска казался мне тогда, чем-то заоблачным и недостижимым. А сейчас, оказавшись в вашем кресле, мне бы не хотелось просидеть в нем до пенсии, и уйти на заслуженный отдых в звании подполковника. У меня появилось желание подняться немного выше.

— А чем тебя подполковник не устраивает? — Возразил Андрей. — По-моему хорошее

звание, полноценный старший офицер. Да и должность не самая худшая. Есть все, чтобы чувствовать себя полноценным начальником: и персональный кабинет с кучей телефонов, и служебный автомобиль, и преданный личный состав. И самое главное — подчиненных гораздо меньше, чем у начальника управления, а стало быть, меньше головной боли.

— Так-то оно так, но подполковник для офицера полиции это, как серебряная медаль для спортсмена. Вроде и на пьедестале почета стоишь, а не чемпион.

Магера с интересом посмотрел на своего коллегу и усмехнулся.

— А ты действительно изменился, Дима. Раньше подобные мысли в твоей голове не роились. Хотя, может ты и прав, плох тот солдат, кто не мечтает стать генералом. Вот только никак в толк не возьму, я-то, чем могу тебе в этом помочь? От меня твоя карьера больше не зависит.

— Видите ли, Никитич, с моим образованием, я выше начальника райотдела в каком-нибудь захолустье не смогу подняться. Каким бы мудрым я не был, это мой потолок. И никакие мои успехи по службе никак не смогут повлиять на карьерный рост. Нужен, либо серьезный диплом, либо влиятельные покровители, а у меня, как вы знаете, нет ни того, ни другого.

— Ты ждешь, когда я расплачусь от сострадания или хочешь что-то попросить? — Не скрывая иронии, спросил Магера. — Первого я тебе не обещаю, говорю сразу. А если имеется просьба, то говори конкретнее. А то ты меня совсем в ступор ввел. Как я могу повлиять на твою карьеру, особенно сейчас? Если б у меня в свое время были серьезные покровители, то может быть, сам бы сейчас не на море тупо любовался, а раздувал щеки в кресле начальника областного Управления МВД.

— Не скажите. Как раз со вторым вы мне можете помочь. — Несколько оживился Белов. — Дело в том, что на предстоящей охоте будет один ваш бывший сослуживец — Прохоров Евгений Дмитриевич. Помните такого? Он недавно возглавил фискальную службу нашего города.

— Помню, конечно. — Ответил Магера. — В 90-е годы вместе в ОБОПе работали потом он перешел в налоговую милицию области, а затем возглавил областную инспекцию. Но наши дорожки разошлись еще тогда в 90-е, поэтому с тех пор мы и не общались. А что ты от него хочешь?

— А он вас помнит, и при нашем знакомстве очень хорошо отзывался о Вас.

— Приятно слышать, но от этого лучше понимать тебя не стал. Ты хочешь уволиться из полиции и перейти к нему под крыло? А как же генеральские лампы?

— Ни в коем случае. — Категорично возразил Белов. — Службу бросать я не собираюсь. Однако надежная агентура мне сообщила, что его нынешняя жена приходится родной сестрой первому заместителю ректора нашей юридической академии. Сами понимаете, поступить туда простому смертному невозможно, да и денег у меня таких нет, а вот если вы замолвите ему словечко за меня и грамотно отрекомендуете, то, может быть, мне фортуна и улыбнется. А я в свою очередь, пожизненно буду вашим должником.

— Очень щедро с твоей стороны, даже и не знаю, как распорядиться объемом такой благодарности. — Усмехнулся в ответ Магера. — Но только о пожизненных должниках, ты мне, Дима, лучше не рассказывай. Я давно убедился в том, что люди помнят добро только в течение очень короткого периода жизни. Потом, риторика кардинально меняется, и через совсем непродолжительный этап, так называемый должник, уже начинает утверждать, что свой кадровый вопрос он мог бы решить и через других лиц, так как практически все его

окружение на тот момент считало за честь помочь ему в продвижении по службе. А дальше изменения становятся еще более интересными. По истечению более продолжительного времени, бывший благодетель, как правило, становится недругом в глазах своего протезе, и их отношения со скандалом заканчиваются. К сожалению, люди грешат короткой памятью, особенно, когда вопрос касается чьей-то помощи. Но, это так, к слову. Поэтому, Дима, давай лучше оставаться добрыми друзьями и помогать другу бескорыстно. — Он похлопал по плечу поникшего головой Белова и добавил. — А что касается твоей просьбы, я поговорю с Прохоровым. С чем черт не шутит, вдруг не откажет, но сам понимаешь, гарантировать ничего не могу. Слишком много прошло времени с момента нашей совместной службы, и я не уверен, что нынешний Прохоров остался прежним лейтенантом Прохоровым, которого я знал двадцать лет назад.

Дмитрий облегченно вздохнул и улыбнулся.

— Тогда, значит, в субботу я за вами заеду? — Спросил он.

— Заезжай. — Согласился Магера. — Только у меня, кажется, патронов нет, надо будет заехать в магазин купить. Не знаю, успею сегодня или нет.

— Ничего страшного, я поделюсь с вами, у меня этого добра валом.

— Ну, не знаю, я давно не стрелял по дичи. Обычно после долгого перерыва у меня только на пристрелку ружья почти целая пачка уходила.

— На той охоте, на которую мы поедем, больше пары патронов не понадобится. — Попытался успокоить его Белов. — Нам организуют охоту на кабана, а там больше одного, максимум двух раз не стреляют.

На лице Магеры сразу же появилась гримаса разочарования.

— Что ж ты мне сразу не сказал, что едем на кабана, а не на фазанов?

— А это что-то меняет? — Удивился Дмитрий.

— Многое. Охота на пернатую дичь — это спорт, адреналин, развлечение, прогулка на свежем воздухе, в конце концов. А охота на кабана это совсем другое дело. Выражаясь юридическим языком, это преднамеренное убийство. Я вообще не охочусь на зверя.

— Не пойму, в чем разница?

Магера снисходительно посмотрел на Белова и покачал головой.

— Видишь ли, Дима. — Стал объяснять ему Андрей. — Фазан, либо куропатка, или перепелка — это та же самая курица, которую мы периодически поедаем во время обеда, только дикая. Курица, пусть и дикая, существо совершенно не эмоциональное. Глаза этих птиц ничего не выражают, ни радости, ни страха, ни желания, ничего. У этих особей, даже подранки не кричат. Поэтому для меня пернатая дичь значит не больше, чем мишень в тире. А зверь — это совсем другое. Ты видел хоть раз глаза волка? — Спросил Магера Белова, но не стал ждать его ответа, а сразу продолжил. — То-то. Не у каждого из людей бывает такой выразительный взгляд. Порой от этих желтых глаз у самого душа в пятки уходит. А видел ли ты когда-нибудь глаза оленя или косули? У женщин таких глаз не бывает. В них душа светится. А когда они умирают, то плачут, как люди. У них слезы из глаз льются. Поэтому, Дима, мне легче выстрелить в бандита, чем подстрелить зайца или кабана. Так что, в этом мероприятии я тебе не компаньон. Извини, но охота на зверя не моя страсть.

Слова бывшего наставника окончательно разочаровали Белова, его оптимизм моментально улетучился, как капли воды на раскаленной плите. Он опустил потухшие глаза и молча уставился в одну точку.

— Значит, в субботу мы никуда не едем? — Наконец, вымолвил он и потерянным

взглядом посмотрел на бывшего начальника.

Тот в свою очередь выдержал достаточно продолжительную паузу, но решил сжалиться над своим бывшим коллегой.

— Разве я тебе отказал? — Улыбнулся Андрей. — Я лишь выразил тебе свое отношение к охоте на зверя, а в целом, с удовольствием составлю тебе компанию. В конце концов, водку и шашлыки после охоты еще никто не отменял.

Тогда еще ни Магера, ни его бывший коллега даже представить себе не могли какие драматические последствия будет иметь эта мужская забава.

Глава 2

Белов оказался на редкость пунктуальным человеком, что в последнее время стало большой редкостью для нынешних сотрудников правоохранительных структур. По ранее имевшейся договоренности, ровно в полдень он подъехал к дому своего бывшего шефа и остановил автомобиль прямо возле подъезда. Магера к этому времени, одетый в выгоревший армейский камуфляжный костюм со следами масляных пятен на коленях, уже сидел на скамейки возле своего подъезда, придерживая ногами старенький походный вещмешок. Разобранная двустволка в кожаном чехле покоилась у него на коленях. Увидев подъехавший автомобиль, он быстро собрал свои пожитки и, бросив их на заднее сиденье, уселся впереди рядом с Дмитрием.

Белов, в знак приветствия, первым протянул руку Магере и, кивнув головой на зачехленное ружье, с улыбкой спросил:

— Все-таки решились не отрываться от коллектива?

— На всякий случай прихватил. — Неопределенно буркнул Андрей. — К своему удивлению, в шкафу нашел десяток патронов, заряженных дробью. Так что, пока вы будете кабанов гонять по лесу, я попробую подстрелить какую-нибудь куропатку.

— Это вряд ли у вас получится. — Ответил Белов и тронул автомобиль с места. — Мы поедем охотиться в частный заказник, территория которого огорожена забором и там, кроме кабанов, ничего не водится. Да и гулять просто так, там не безопасно. Кабаны — звери серьезные, могут и порвать, если нарвешься на подранка или стаю.

Магера пропустил мимо ушей его предостережение. На самом деле он и не собирался гулять по лесу с ружьем, так как никаких патронов он не нашел и даже не искал их, а оружие взял скорее для порядка, чтобы не вызывать лишний раз насмешек и косых взглядов.

— Жаль. Хотя, может оно и к лучшему. — Ответил он, перекладывая свое ружье на заднее сиденье. — Лишний раз грех на душу не возьму, зато подышу свежим воздухом, окунуться в мир живой природы. Все лучше, чем диван на спине носить перед телевизором.

— Это точно. Воздух там изумительный, никаких заводов, никаких населенных пунктов и, самое главное, близость моря. Вы даже не представляете себе этого редкого сочетания свежего морского воздуха с запахом хвои. — Восторженно произнес Дмитрий и улыбнулся. — Этим воздухом не только хочется дышать, в нем хочется купаться.

— Мой юный друг, ты ничего не перепутал? Какой морской воздух с запахом хвои? Мы на Азовском море живем, а не на Балтийском. — Удивился Андрей, особо не отреагировав на юношеский восторг своего молодого коллеги. — Ты куда меня вывезти собрался? Что-то я не припомню в нашем регионе лесов возле моря.

— Да здесь недалеко, всего полтора часа езды. — Улыбнулся Белов. — Я сам раньше не подозревал, что в нашем регионе есть такие удивительные места. Настоящий оазис в степи.

— А кто, кроме нас еще будет на охоте?

— Узкий круг ограниченных лиц. — Засмеялся в ответ Дмитрий. — Вы, я, — стал перечислять он, — Ваш знакомый Прохоров — нынешний начальник фискальной службы, Демиденко Владимир Николаевич — начальник инспекции по охране Азовского моря, и Чернышов Виктор Сергеевич — начальник таможни, ну и естественно егерь. Но его в расчет не стоит брать. Он сам не охотится и обычно в застольях не участвует. Короче, все знакомые вам люди.

— Да уж, коллективчик собрался еще тот. — Вздохнул Магера, так и не воскресив в своей памяти двух последних персонажей. — И послать некого, одни начальники. Ты-то как в этот круг попал?

— Никитич, — Белов обиженно посмотрел на бывшего руководителя. — Я вроде, тоже не вилами навоз разбрасываю, все-таки начальником уголовного розыска городского управления полиции работаю.

— Ну, да, как я сразу об этом не подумал. — Не скрывая иронии, проворчал Магера. — Никак не могу привыкнуть к тому, что ты уже подросток. — Он на короткое время умолк, а потом, углубившись в воспоминания, продолжил. — Однако, когда я сидел в твоём нынешнем кресле, эта категория начальников, с которыми придется общаться, у нас считалась оперативной средой. Мои коллеги из ОБОПа исключительно на них результаты по борьбе с коррупцией и делали. А теперь, значит, времена изменились, и волки с овцами стали друзьями.

— Что поделатъ, Никитич, меняются времена, меняются люди.

— Да, нет, Дима. Люди никогда не меняются. В зависимости от времени и обстоятельств, они только меняют маски, а суть их остается прежней. Запомни это и никогда не обольщайся тому, что бывший негодяй с годами может стать порядочным человеком. Он так и останется негодяем, только станет более скрытным, осторожным и хитрым.

Белов не отрываясь взглядом от дороги, искоса посмотрел на Магеру и усмехнулся.

— Что-то не нравится мне Ваше настроение, Андрей Никитич. — Дружелюбно произнес он. — Вроде, как едем отдыхать и развлекаться, а вы весь в напряге, как будто на разборки с бандитами собрались?

Андрей улыбнулся. Стариковское ворчание в собственном исполнении его раздражало не меньше, чем тактичного Белова, однако в тот момент он ничего поделатъ с собой не мог. С самого утра он испытывал нехорошее предчувствие, определить причину которого у него не получалось.

— Извини, Дима. Наверное, старею. Чуйка какая-то нехорошая душу гложет. Может быть, это потому, что не люблю я охоту на зверей.

— Да бросьте, Андрей Никитич, сейчас приедем на место, встретимся со старыми знакомыми, поговорим о том, о сем, постреляем чуть-чуть, водки выпьем под шашлыки из свежего мяса, и хандру, как рукой снимет. Помянете мое слово, жизнь вновь заиграет свежими красками. Это на вас так одиночество и скука действуют. Жениться вам надобно, барин. — Закончил Дмитрий свое изречение цитатой одного известного литературного персонажа и сам тому засмеялся.

— Ну, уж нет. В этот хомут, я больше свою голову не засуну. — Буркнул Магера. — Да и не везет мне по жизни с бабами. Поэтому терпи меня таким, каким есть. Другим я уже не стану.

Через час езды по трассе они свернули на грунтовую дорогу и вскоре оказались на вершине степного холма, откуда, как на ладони в естественной впадине, окруженной со всех сторон каменистыми склонами оврага, раскинулся густой лес. На фоне голой степи он действительно напоминал оазис в пустыне, соединенный с окружающим миром тонкой ниточкой грунтовой колеи.

— Никогда бы не подумал, что здесь может быть заказник? — Удивился Андрей. — Он даже смотрится в этой впадине не естественно.

— А здесь изначально его и не было. Лет десять — пятнадцать назад местное лесничество посадили тут дубы и ели и, как видите, они прижились. А почему бы и нет. — Стал рассуждать Белов. — Место, за счет того, что расположено в низине, со всех сторон защищено от ветров, да и влага после дождей испаряется гораздо дольше, чем на равнине. Поэтому и растительность здесь просто буйствует. А потом, предприимчивые люди решили разводить тут кабанов. Больших затрат это дело не требует. Плодятся эти звери, как мухи, а лицензия на отстрел одного кабана стоит три тысячи гревень. Согласитесь, деньги не малые, а богатых людей в нашем регионе много. Так что, я думаю, этот бизнес себя окупает с лихвой.

Распугивая с обочин сонных птиц, они съехали по крутой дороге вниз и очень скоро оказались перед открытым шлагбаумом, представляющим собой длинную очищенную от коры ветку, закрепленную проволокой на рогатине, оставшейся от спиленного дерева. На короткой части импровизированного шлагбаума грубой веревкой был привязан почерневший от времени шлакоблок, выполняющий функцию противовеса.

— Коль ворота открыты, значит, мы не первые. — Сделал вывод Дмитрий и заехал на территории заказника.

— А я подозреваю, что, судя по позднему времени, мы, вообще, приехали сюда к неофициальной части. — Высказал свое предположение Магера и взглянул на часы. — Настоящие охотники выезжают на охоту рано утром, а не, как мы, к обеду.

— Это у вас у «птичников» принято с рассветом начинать охоту, а серьезные охотники, — он сделал ударение на слове «серьезные», — выходят на кабана по сумеркам, а то и вообще ночью, потому что этот зверь обычно утром спит, а ближе к вечеру выходит на прокорм.

Магера не воспринял замечание по поводу «серьезных» охотников на свой счет и хотел спросить у него, как тот вообще узнал об этом заказнике, но не успел. Автомобиль выехал на живописную лужайку, сохранившую остатки скошенной травы, с двух сторон окруженной молодыми елями. Прямо перед ними красовался неповторимый своей архитектурной изысканностью сказочный терем, сложенный из настоящего полированного соснового сруба в два этажа. Его покатая крыша, под зеленой черепицей, была украшена декоративными башенками со шпильями, на которых в качестве флюгеров вращались плоские фигурки в виде лесных зверей. Между ними возвышалась массивная труба, выложенная из дикого камня. Белый дымок, вертикально поднимающийся из ее утробы, гармонично завершал сказочный колорит этого необычного строения. Слева от входа находился громадный мангал, декорированный плоским речным булыжником. А справа располагалась парковка для автомобилей, на которой уже стояли черный «Фольксваген-Таурег» и белый «Ниссан-Мурано».

— Твои коллеги явно не бедствуют. — Усмехнулся Магера, глядя на фаворитов мирового автопрома. — Ты со своим «Киа-Спртейджем» смотришься на их фоне явно ущербно.

— А я не комплекую по этому поводу. — Ответил Дмитрий, припарковав свой автомобиль рядом с ними, и выключил двигатель. — Зато по ночам сплю спокойно.

В это время, видимо услышав шум двигателя подъехавшей машины, из дома вышли двое из гостей. Между собой они были чем-то похожи, оба круглолицые, среднего роста с оформившимися пивными животиками. Их сходство дополняли одинаковые охотничьи костюмы фирмы «Норфин» и песочного цвета американские армейские берцы. Каждый из

них держал в руках по бокалу виски со льдом. Увидев новых гостей, они остановились на крыльце, продолжая о чем-то переговариваться в полголоса.

Магера перевел на них взгляд и усмехнулся.

— Судя по лоснящимся фасадам твоих компаньонов, я бы не сказал, что их мучают кошмары по ночам. — Не скрывая иронии, произнес Андрей. — Видимо, крепкая дружба с ментами вселяет им уверенность в завтрашнем дне.

Белов молча, с ироничной усмешкой, воспринял недвусмысленный намек Магеры, но посчитал целесообразным не развивать эту тему дальше.

— Никитич, на этой охоте сервис предусмотрен по системе «все включено». — Не выходя из машины, стал он информировать Магеру о скрытых в этом заказнике услугах и традициях. — Каждый привозит сюда то, что может достать, при этом никто не считает, чей вклад больше, а чей меньше. Ни для кого здесь не секрет, что содержимое стола приобретается не за кровные деньги, поэтому тут никто в рот соседу не заглядывает. Есть и пить тут можно все без ограничений. Поэтому и Вам, Никитич, никто не помешает при желании выкурить настоящую гаванскую сигару под ирландский вискарек. Так что не заморачивайтесь с нормами приличия и смело включайтесь в процесс.

— Ох, разбалуеть ты меня, Дима, такими компаниями. Шара до добра еще никого не привела. Как бы сам потом не пожалел, что ввел меня в свой круг.

Выйдя из автомобиля, они подошли к охотникам и поздоровались.

— Прошу любить и жаловать. — Представил Белов своего напарника. — Мой бывший шеф и наставник подполковник полиции в запасе Магера Андрей Никитич.

— Подполковник милиции. — Поправил его тот. — Когда я увольнялся, наша контора еще называлась милицией.

— Демиденко. — Сдержанно представился начальник инспекции охраны Азовского моря и первым протянул руку Магере.

— Чернышов Виктор. — Более дружелюбно назвал свое имя начальник таможни и улыбнулся. — Много слышал о вас в свое время.

Андрей ответил на рукопожатие и с усмешкой сказал:

— В этом случае хотелось бы сказать, что мне приятно это слышать, но не уверен, что вы слышали обо мне что-то хорошее.

— Ну что Вы. — Деликатно возразил ему Чернышов. — Когда я был молодым инспектором на заводском таможенном посту, о вас в городе ходили легенды, как о непримиримом борце с преступностью.

— А я вот, к сожалению, ничего не слышал о вас. — Буркнул Демиденко. — Но, возможно, это и к лучшему. Всегда предпочитал держаться от вашего брата подальше.

Как только закончился формальный обмен любезностями из дома вышел молодой мужчина в армейском камуфляже. На вид ему было не более сорока лет, загоревшее вытянутое лицо с уже появившимися морщинами возле рта, густые черные волосы с проседью и невероятно уставшие серые глаза. Видимо, частое присутствие высокопоставленных гостей ему изрядно поднадоело, но он вынужден был с этим мириться. Ничего другого ему не оставалось, ибо подобные мероприятия были главной частью его работы и, судя по всему, приносили неплохие дивиденды.

— А это наш Петрович. — Представил его Магере Белов. — Хозяин данного заведения и по совместительству егерь в этом заказнике. Мы все его здесь слушаемся и беспрекословно подчиняемся. Он самый настоящий прототип Кузьмича из «Особенностей национальной

ОХОТЫ».

— Да, ладно, хватит мне дифирамбы петь. — Смущенно произнес тот и с интересом посмотрел на нового гостя.

Магера лишь назвал ему свое имя и в знак приветствия протянул свою руку. Рукопожатие егеря оказалось достаточно крепким. После этого, Андрей вытащил из вещмешка бутылку водки и протянул ее новому знакомому.

— По старой охотничьей традиции примите, как залог уважения и удачной первой охоты.

Петрович, растерянно посмотрел на остальных присутствующих.

— Это лишнее. — Произнес он, немного покраснев. — Здесь этого добра всегда хватает. — Однако, чтобы не обидеть гостя, скромный дар все же принял.

— Ну, а я тебе выпивку не предлагаю. — В свою очередь сказал Белов. — Знаю, что ты это зелье не употребляешь, поэтому, возьми, как всегда. — Он протянул егерю два охотничьих патрона.

— Вот за это спасибо, Дмитрий Сергеевич. — Он поднес патрон к глазам и восторженно добавил. — Тем более с пулей. В охоте на кабана эти штуки куда эффективней, чем картечь.

Петрович сунул патроны в карман и жестом пригласил гостей войти в дом. Однако никто из них так и не успел тронуться с места. Со стороны дороги сначала послышался гул мощного двигателя и через несколько секунд на территорию заимки въехал, поднимая за собой облако пыли, огромный внедорожник «Тойота Ленд Крузер» черного цвета. Автомобиль не стал заезжать на стоянку, а остановился прямо возле крыльца. Водителя и пассажира не было видно из-за чрезмерно густой тонировки стекол, но все прекрасно понимали, что на заимку прибыл последний участник охоты Евгений Прохоров.

Магера невольно перевел взгляд на тех, кто стоял на крыльце охотничьего дома. Если еще минуту назад Чернышов и Демиденко всем своим видом олицетворяли степенность и значимость, то сейчас, с появлением автомобиля Прохорова, на их лицах одновременно, как по команде, заиграла заискивающая улыбочка. Андрею, с его независимым менталитетом трудно было найти объяснение подобному перевоплощению, поэтому он решил не обременять себя ненужными психологическими исследованиями. В этот момент он представлял себе, как произойдет встреча со старым другом после столь длительного перерыва. Больше всего он опасался разочарования. Ведь не секрет, что человека кардинально меняют две вещи: власть и деньги. Однако, как назло, Прохоров не спешил выходить из автомобиля. То ли, таким образом, он пытался держать марку перед другими участниками охоты, то ли давал последние указания своему водителю. И только после того, как на лужайке осела придорожная пыль и осеннее солнце вновь озарила верхушки деревьев, правая дверь внедорожника медленно открылась. Звучно кряхтя и чертыхаясь, пассажир сначала опустил ноги на землю, а затем постепенно разными частями тела сам покинул салон автомобиля. Водитель тем временем, быстро достал с заднего сиденья зачехленный карабин и, степенно кивнув головой всем присутствующим, самостоятельно понес оружие начальника в дом.

— Здорово, мужики. — Громогласно воскликнул Прохоров, оказавшись в свободном пространстве внутреннего двора. Он прогнул затекшую спину, дважды развел руки в стороны, а затем, окинув всех пронизательным взглядом, расплылся в ослепительной улыбке.

Магера не сразу узнал в прибывшем госте своего старого друга Женю Прохорова. Со времени их последней встречи прошло очень много лет и от прежнего худощавого весельчака практически ничего не осталось, кроме голубых горящих глаз и зычного голоса. Перед ним стоял тучный мужчина, на вид, имевший не менее полутора центнера живого веса. Его некогда длинная тонкая шея окончательно растворилась в складках многоярусного подбородка, превратив голову и туловище в сплошной монолит. Плащевая охотничья курка едва сходилась у него на животе, напоминая общим видом воздушный шар, готовый с минуты на минуту лопнуть. На его ногах были обуты летние кроссовки, потому как полные икры вряд ли позволяли натянуть на себя стандартные сапоги, пусть даже самого большого размера. В это время суток в лесу было достаточно прохладно, однако его лицо и лоб были полностью покрыты испариной, которую он непрерывно вытирал носовым платком. Махнув рукой всем присутствующим, он остановился взглядом на Магере и, расставив руки в разные стороны, направился к нему.

— Андрюха, как же я рад тебя видеть! — Он сгреб в охапку хрупкого, в сравнении с ним, старого товарища, от чего у того невольно перехватило дух и захрустели кости. — Ты где пропадал все это время?

— Да, вообще-то, я из города никуда не выезжал последние двадцать лет. — Переводя дыхание, произнес Андрей, освобождаясь из железных объятий бывшего сослуживца. — Это ты у нас носился по городам и весям, делая карьеру.

— Это все уже в прошлом. — Прохоров хлопнул Магеру по плечу. — Всего, чего мне хотелось от этой жизни, я добился. А теперь вернулся в свой родной город и отсюда уже

никуда ни за что не поеду, пока вперед ногами не вынесут. Надеюсь, это будет нескоро, поэтому теперь будем видаться чаще. Ты мне свой телефончик оставь, чтоб дальше общаться напрямую, а не через твоего наследника. — Он кивнул головой в сторону стоявшего рядом Белова.

Тот в свою очередь недовольно подкатил глаза, но промолчал. Ему не понравилось столь пренебрежительное отношение к себе со стороны Прохорова, но, учитывая, что дальнейшая карьера могла зависеть именно от него, Дмитрию пришлось на время смириться с ролью наследника Магеры и забыть о своем нынешнем статусе.

Водитель вышел из дома и, вытянувшись в струнку перед начальником, спросил:

— Евгений Дмитриевич, я могу быть свободен?

— Да. Завтра заberi меня отсюда в это же время. — Не поворачивая головы к нему, ответил Прохоров.

С улыбкой на губах он продолжал с головы до ног рассматривать Магеру, пытаясь найти в нем возможные возрастные изменения.

— А ты почти не изменился, чертяка. — Весело произнес он и хлопнул Андрея по плечу. — Только похудел, по-моему.

— Да, нет, Женя, вес у меня остался прежним, что и двадцать лет назад. Просто постарел немного. — Ответил Магера. — А вот ты изменился. Я бы на улице сразу тебя не узнал.

— Что поделать. Андрюша. Люблю вкусно поесть, вот и вырос чуть-чуть. — Добродушно усмехнулся тот.

После того, как первый всплеск эйфории от встречи старых друзей прошел, Прохоров все же подошел к другим участникам охоты и нехотя пожал им руки. Затем, вновь повернувшись лицом к Андрею, произнес:

— Ну, что, так и будем стоять на пороге? Или все же накатим по пятьдесят грамм за встречу и предстоящую охоту?

Это предложение вызвало явное удовлетворение всех участников данного мероприятия и со словами всеобщего одобрения они вошли в дом. Там посреди просторного зала стоял огромный деревянный стол, накрытый белой скатертью. На нем громоздились бутылки виски, водки и пакеты с соком. В качестве закусок на фарфоровых тарелках были разложены бутерброды с красной рыбой и различная мясная нарезка. Несмотря на то, что за окнами еще было достаточно светло, в помещении горела люстра, сделанная неизвестными умельцами из переплетенных рогов лося. В дальнем углу, потрескивая поленьями, горел камин, дополняя общую атмосферу домашним уютом и теплом. Прохоров, не ожидая, что кто-то из присутствующих возьмет на себя роль тамады, сам взял на себя бразды правления этим процессом. Разлив виски из открытой бутылки, он поставил свой стакан на открытую ладонь и сказал:

— И так, мужики, предлагаю выпить за то, что мы еще можем позволить себе настоящие мужские забавы, и чтобы так было всегда, несмотря ни на что. — Он сделал резкий выдох и залпом выпил содержимое стакана. Затем, взял с тарелки бутерброд и, облизнув губы, целиком отправил его в рот. За столом наступила тишина, и мужчины занялись поглощением закусок. Не затягивая процесс, Прохоров вновь наполнил стаканы и уже хотел произнести тост, но вкрадчивый голос егеря, прозвучавший из-за спины, заставил его поставить стакан на место.

— Я извиняюсь, за то что, прерываю вашу трапезу. — Произнес тот. — Но, может быть,

продолжим застолье после охоты? Сейчас темнеет рано, поэтому желательно начать охоту при дневном свете.

— А он прав. — Вытерев рот салфеткой, согласился Прохоров, и, улыбнувшись, обратился к егерю. — Давай, продюсер, рассказывай нам, что делать можно, а чего нельзя. Мы тебя внимательно слушаем.

Он отодвинул бутылку подальше от края стола и, скрестив руки на животе, устремил свой взгляд на егеря в ожидании инструктажа.

— Я понимаю, что вы уже не раз слышали мои рекомендации, но, тем не менее, я обязан еще раз вам напомнить общие правила. — Как учитель на уроке монотонно заговорил Петрович. — Кабан — зверь очень умный, сильный и мстительный, поэтому самое главное на охоте, это соблюдать меры предосторожности.

Начальник таможни с улыбкой посмотрел на него и, подкатив глаза, перевел взгляд на Чернышова. Однако егеря, не обращая внимания на саркастические ухмылки, продолжал:

— Не желательно стрелять в свинью. Самка в стаде считается вожаком и продолжателем рода. Она всегда следует во главе, поэтому не ошибетесь. При следовании к месту кормления, самцы могут быть где угодно, но вы его не перепутаете, он заметно крупнее свиньи. Целиться вепрю нужно либо в лопатку, либо в голову за ухом, стрелять в лоб не рекомендую, пуля может срикошетить. Ни в коем случае, не спускайтесь с вышек до моего приезда. Выстрел должен быть произведен вами сверху вниз, чтобы никто из вас не пострадал от шальной пули соседа. Если после вашего выстрела кабан упадет, не подходите к нему сами, возможно, что у него останутся силы отомстить вам. Еще раз повторяю, дождитесь моего приезда. Ну и последнее. — Он смягчил менторский тон на более дружелюбный. — Подсвинков бить не надо, сейчас взрослых самцов предостаточно.

— Петрович, — обратился к нему Демиденко, — ты нам каждый раз об этом рассказываешь, мы твой инструктаж уже наизусть помним.

— Очень хорошо. — Ответил егеря. — Тем не менее, распишитесь в журнале, что ознакомлены с правилами безопасности.

Он развернул амбарную книгу, расчерченную обычным карандашом на ячейки, и первому протянул ее Прохорову. Тот почти не глядя оставил свой росчерк и отошел в сторону, уступая место другим. Дождавшись, пока все участники поставят свои подписи, егеря спрятал документ в верхнем ящике комода и вновь обратился к охотникам:

— А теперь скажите мне у кого какие патроны?

— У меня картечь. — Ответил Чернышов.

— У меня тоже. — Кивнул головой Демиденко.

— У вас, как я понял, — Он посмотрел на Белова, — пуля?

Тот в знак согласия кивнул головой.

— А у меня карабин с оптикой. — Не дожидаясь вопроса, сказал Прохоров.

— А у Вас? — Егеря посмотрел на Магеру.

— Я не буду охотиться. — Ответил Андрей и поднял перед собой ладони. — Лучше помогу вам здесь по хозяйству.

— Хозяин-барин. — Буркнул Петрович и вновь обратился к Белову. — У вас сегодня ружье с оптикой?

— Нет. — Замотал головой Дмитрий. — А что нужно было взять?

Егеря задумчиво посмотрел на окружающих и почесал затылок.

— Дело в том, что ваши товарищи, приехавшие с картечью, как всегда, в лучшем случае

сделают подранка, поэтому я хотел бы вас с Евгением Дмитриевичем разместить на дальних номерах, чтобы вы, в случае чего, смогли добить зверя. А для этого нужен точный выстрел.

— Ничего, обойдусь без прицела. — Улыбнулся Белов. — Я и без него отлично стреляю. Когда-то в институте МВД был чемпионом по пулевой стрельбе.

— И, тем не менее, я могу предложить вам свою оптику. — Продолжал настаивать Петрович. — У меня, как раз есть одна лишняя. Коллеги подарили недавно.

— Ну, если считаете, что так будет лучше, пожалуйста, устанавливайте. — Дмитрий вытащил из чехла свое ружье и протянул его егерю.

Тот, в свою очередь, открыл оружейный сейф и достал оттуда оптический прицел. Уверенными движениями он быстро установил его на ствол ружья и вернул назад Белову.

— Советую опробовать его на местности. — Предложил он. — Там во дворе, на дровнице, висит мишень. Сделайте выстрел и посмотрим, нужно ли настраивать прицел.

Белов вытащил из патронташа патрон и отправил его в патронник. Выйдя во двор в сопровождении всех участников, он огляделся по сторонам, и, увидев мишень, расстояние до которой было не менее полусотни метров, вскинул ружье.

— Держу пари, что промахнется. — В полголоса произнес Прохоров и подмигнул Магере.

Белов, услышав эту фразу, оторвался от прицела и снисходительно улыбнулся. Затем, вновь прикрыв один глаз, нажал на спусковой крючок. Раздался громкий выстрел. Вальжные вороны, которые облюбовали здесь верхушки деревьев, молниеносно покинули свои позиции, оглушая пространство заказчика тревожным карканьем. Гильза от патрона, вылетела из патронника автоматического ружья и упала под ноги егерю. Тот поднял ее и поспешил к мишени. Сняв ее с дров, он удовлетворенно покачал головой и улыбнулся.

— Теперь верю, что вы были чемпионом. Попадание прямо в десятку. — Он смял мишень, как ненужный атрибут, и бросил ее в уличный камин. — А теперь, господа охотники, берите свои ружья, и милости прошу в мою «Ниву», пора рассредоточиться по номерам.

Он открыл двери салона своего автомобиля для размещения пассажиров, а сам направился в дом. Оттуда он вернулся через минуту, держа в руке холщевую сумку с портативными радиостанциями. Подойдя к каждому из участников, он молча, раздал их, отметив у себя в журнале, какую из них кому он выдал. Когда Белов, Демиденко и Чернышов уселись в «Ниву», егерь подошел к Прохорову и с улыбкой сказал:

— Если вы не против, то вас заберу вторым рейсом, а то боюсь, что мой «Боливар», — он кивнул головой в сторону своей «Нивы», — не выдержит вас всех одновременно, колеса отваяются.

— Само собой. — Ответил тот. — Да, ты не торопись, Петрович, спокойно расставь людей по местам, еще раз их проинструктируй, а мы тут со старым другом, не торопясь, по пять капель еще накатим за встречу в ваше отсутствие. Все-таки столько лет не виделись.

— Только смотрите, не переусердствуйте, с этим делом. — Егерь провел внешней стороной ладони по шее ближе к челюсти, — А то на номер вести будет некого. — Он вытащил из сумки рацию и протянул ее Прохорову. — Вот возьмите для связи, а то здесь мобильные телефоны не работают.

— Не переживай, с моим весом, меня не так просто напоить. У тебя запасов спиртного не хватит. — Засмеялся тот и, покрутив в руках рацию, спрятал ее в нагрудный карман.

— Это не мои запасы. Все спиртное передал ваш заместитель.

— Надо же, какой богатенький Буратино. — Связвил Прохоров. — Я еще разберусь, где он его взял в таком количестве.

Петрович явно пожалел о том, что невольно подставил человека и виновато опустил глаза.

— Ладно, разберемся. — Увидев замешательство на лице Петровича, сказал Прохоров и добавил. — Когда приедешь за мной, посигналь, я выйду из дома.

Ничего не говоря, егерь развернулся и направился к машине, а старые друзья остались на крыльце.

Проводив взглядом отъезжающую «Ниву», они вернулись в дом. Евгений Дмитриевич на правах самопровозглашенного тамады вновь подошел к столу и наполнил стаканы виски.

— Знаешь, Андрюша, — Он по-дружески положил руку на плечо Магере. — Давай выпьем за настоящую дружбу, которая не увядает с годами. В последнее время, я часто вспоминаю наших товарищей, как служили, как на задержания вместе выезжали, праздники отмечали, как баб тискали в бане. — Он тягостно вздохнул и подкатил глаза к потолку. — Как недавно это было и в то же время, как давно. Старею, наверное, коль ностальгия посещать начала.

Он потянулся к Андрею своим бокалом, но тот не торопился с аналогичным ответом.

— Ты говоришь это таким тоном, как будто все эти долгие годы ценил и вспоминал старых друзей. — С укором в голосе произнес Магера. — За прошедшее время с момента твоего перехода в налоговую милицию, ты ни разу не удосужился мне позвонить, хотя знал и мои телефоны и адрес, где живу. Говорят, что ты неоднократно появлялся в городе во время отпусков, но так ни разу не обозначился перед боевыми товарищами своим присутствием. А что касается друзей, то, как мне показалось, недостатка в них ты не испытываешь. У тебя неплохо получается быстро обзаводиться новыми связями, влиятельными и нужными. Вон какие орлы тебя сейчас окружают, все под стать тебе, при должностях, при званиях, и при возможностях.

Прохоров строго посмотрел на Магеру и опустил свой стакан.

— Обидно говоришь, Андрей, но как не прискорбно признавать, отчасти ты прав, но не во всем. — Грустно произнес он. — Что ж, каюсь, грешен. В погоне за чинами и званиями, в суете сует многих настоящих друзей растерял, еще больше сами от меня отвернулись, а новых не нашёл. А это, — он махнул рукой в сторону отъехавшей «Нивы» — Это не друзья, а так, прихлебатели.

— Что ты имеешь в виду? — Спросил Андрей. — Насколько я понимаю, они такие же руководители организаций, как и ты. Неужели они оба как-то от тебя зависят?

— Еще как зависят. — Усмехнулся Прохоров. — Например, Чернышов, после создания Министерства по налогам и сборам, а затем, переименования ее в фискальную службу Украины, формально стал моим заместителем, с чем категорически до сих пор не может смириться. Демиденко тоже совсем не прост, — он сделал паузу, подбирая уместную формулировку, — у него свой интерес в наших отношениях.

— Занятно. — Удивленно поднял брови Магера. — Ладно, с Чернышовым все ясно, а как от тебя может зависеть Демиденко? Где налоги, а где экология Азовского моря?

Прохоров снисходительно улыбнулся.

— Не все так просто, Андрюша. У него ко мне есть интерес как личный, так и коммерческий. — Ответил он и, прикоснувшись своим стаканом к стакану Андрея, пригубил виски. Поискав на столе нарезку с мясом, он подвинул ближе к себе тарелку и

продолжил. — По работе у нас, действительно, нет общих тем, а вот по людям, точек соприкосновения даже очень много. Дело в том, что недавно моя контора перекрыла кислород целому ряду скупщиков рыбы, которые работали под его крышей, а также ряду организаций, которые занимались незаконным промыслом рыбы под видом научной деятельности. Это конечно мелочь, я не считаю это показателем в своей работе. А вот для Демиденко это целая трагедия. Браконьеры на море давно поделены между Рыбинспекцией, пограничниками и Экологической инспекцией. Поэтому мое вмешательство в их совместный бизнес внес панику в рядах этих правоохранителей. На самом деле мне не интересно заниматься этой мелочевкой. Просто после возвращения в город, решил сразу показать кто в доме хозяин. Конечно, я не стал тягаться с силовиками, это было бы глупо с моей стороны. А вот всем фискалам нужно было показать, что я выше их по табелю о рангах. И у меня это получилось.

— По выражению лиц этих начальников, я это уже понял. — Сказал Магера.

— Однако Вова Демиденко воспринял мой шаг очень болезненно. — Продолжал Прохоров. — На прошлой охоте он пытался решить вопрос о разграничении сфер влияния между нами, но я его тактично направил туда, куда идти самому очень долго. Надеюсь, ты понимаешь куда. — Прохоров довольно усмехнулся. — Плюс к этому, в наших отношениях не маловажен еще и личный интерес, который внезапно появился в последнее время с его стороны. Как оказалось у меня работает его жена. Баба очень привлекательная, рельефная такая и, что немаловажно, без комплексов. — Он многозначительно улыбнулся. — В свое время ее принял на работу мой нынешний заместитель, однако, как выяснилось, у нее нет профильного образования. Поэтому, после вступления в должность, я захотел провести кадровую чистку и уволить всех лишних людей. Но тут ко мне пришел Демиденко и слезно попросил оставить свою жену при должности. Я пообщался с ним, потом с ней и вынужден был изменить свое мнение. Но не потому, что она оказалась ценным кадром, а потому что всегда питал слабость к породистым собакам, дорогим напиткам и роскошным женщинам. Знаешь, работа работой, а иногда хочется, чтобы на службе кроме результатов той самой работы что-то еще радовал глаз. Поэтому я оставил ее. К слову сказать, Демиденко за это так до сих пор и не проставился. Более того, прошло совсем немного времени, и он, обнаглел до крайности, попросил меня сделать ее начальником отдела. Представляешь себе, каков нахал. Разве можно таких людей считать друзьями?

Он вновь взял в руки свой стакан и молча выпил его содержимое без тоста и, не чокаясь, как пьют обычную воду в жаркий день.

— И ты, надо полагать, удовлетворишь его просьбу? — Спросил Магера.

— Посмотрим. Это уже не от меня будет зависеть и не от него. — Засмеялся Прохоров, и, сделав многозначительную паузу, добавил. — А от нее. В конце концов, должен я иметь хоть какую-то моральную компенсацию за свое великодушие.

— Вот теперь я узнаю прежнего Женю. Прожитые годы, конечно, безжалостно покорежили тебя внешне, но зато похоть твою оставили в первозданном виде. — Андрей пригубил свой виски и улыбнулся. — Как был в лейтенантские годы ловеласом, так им и остался. Даже новый антураж с солидным брюхом тебе в этом не помеха.

— Эх, Андрюша. Атлетическая внешность для мужика играет роль только в молодости, когда нет денег, но есть бицепсы. Тогда молоденькие девчонки тащатся от кубиков на животе и от упругих мышц. А с годами у женщин происходит переоценка ценностей и им начинают нравиться мужики с одним шариком вместо кубиков, но, правда, не все, а лишь те,

кто располагает тугими кошельками и обширными возможностями. — Он сделал еще глоток и спросил. — А, кстати, где ты работаешь, а то я сразу не поинтересовался?

Магере не очень хотелось отвечать на этот вопрос, но выбора не оставалось, Прохоров настойчиво ждал ответа.

— Нигде. — Лаконично ответил он. — После увольнения пробовал себя в качестве начальника охраны в разных коммерческих структурах, но быстро понял, что не могу работать на бывших спекулянтов и рэкетиров. Чувство собственного достоинства не позволяет.

— Так в чем проблема? — Нахмутив брови, произнес Прохоров. — Юридическое образование у тебя есть. Иди ко мне в налоговую инспекцию, я найду тебе должность начальника какого-нибудь отдела.

— Нет уж, спасибо. Меня в этой жизни все устраивает. — Категорично отказался Магера. — Вся прелесть наших сегодняшних связей состоит в том, что между нами нет отношений подчиненности, и мы можем общаться, как старые друзья. А как только я начну работать под твоим началом, то сразу перейду в разряд демиденок и чернышовых, а, следовательно, на этом наша дружба закончится.

— Может быть, ты и прав. — Немного поразмыслив, согласился Прохоров. — Хотя, имей в виду, мое предложение остается в силе. Я от своих предложений не отказываюсь.

— Спасибо, Женя, но лучше помоги моему «наследнику» в дальнейшей карьере. — Сказал Андрей, имея в виду Белова. — Очень хороший и перспективный малый.

В этот момент со двора неожиданно раздался сигнал клаксона. Егерь к этому времени расставил охотников по номерам и вернулся за Прохоровым.

— Давай, к этому разговору вернемся после охоты. — Предложил Евгений, на ходу заталкивая в рот очередной бутерброд. — У нас еще весь вечер впереди и половина завтрашнего дня.

Не спеша, он поднял с дивана свой карабин и направился к машине. Пока Евгений примерял свое грузное тело к крохотному креслу «Нивы», егерь бегом заскочил в дом и через минуту выбежал оттуда с ружьем в руках.

— На всякий случай, — на ходу пояснил он, — вдруг на обратном пути на подранка нарвусь.

Магера в знак понимания кивнул головой и вышел к машине проводить их. Прохоров к этому времени с трудом разместился на переднем кресле маленькой для его габаритов машины, от чего та, как баржа с пробитым дном, накренилась на правый бок. Петрович с состраданием посмотрел на колеса своего автомобиля, и тяжело вздохнув сел за руль. Выпустив клуб черного дыма, «Нива» зарычала натруженным мотором и, скрипя пружинами медленно двинулась в сторону чащи. Проводив их взглядом, Андрей подошел к мангалу, и, поискав возле него топор, принялся колоть дрова для костра.

Первый выстрел Андрей услышал, когда едва успел поджечь сухие сучья. Грохот его раздался настолько неожиданно, что в первый момент ему показалось, будто природа перепутала времена года, и весенний гром разорвал тишину осени своим раскатом. Андрей невольно поднял глаза к небу, но, не увидев там ни единого облачка, продолжил заниматься костром. Стая перепуганных горлиц, встрепенувшихся после выстрела, молниеносно сорвалась с насиженных мест и быстро скрылась за верхушками пестрых деревьев. Магера огляделся по сторонам и замер, наслаждаясь оглушительной тишиной и запахом осеннего костра. Для полноты ощущений, он вернулся в дом, и, прихватив оттуда свой недопитый стакан с янтарным виски, уселся в зеленое пластиковое кресло. Сделав небольшой глоток, он облегченно вздохнул и блаженно вытянул ноги. Алкоголь сразу же наполнил его тело приятным теплом, отчего где-то внутри стало спокойно и комфортно. Андрей прикрыл глаза, наслаждаясь приятной истомой. Он не мог припомнить, когда последний раз в своей жизни получал такое удовольствие от загородного рая, как сейчас. То ли безмолвный осенний лес так подействовал на него, то ли отсутствие людей, общение с которыми не предвещало ничего хорошего, делали его пребывание в этой обители настолько комфортным и приятным. В этот момент он ощущал настоящее блаженство, которого ему так не хватало в последнее время жизни. Звонящая тишина леса ласкала его слух и душу. Лично для себя это состояние Андрей не мог объяснить чем-то материальным. Возможно, это было тем блаженством, к которому стремится любой человек, а, возможно, это было первым проявлением приближающейся старости, которую никто не желает признавать. В эту минуту у него не было желания копаться в себе и он предпочел полностью отдаться этому блаженству до возвращения охотников. Тогда он еще не предполагал, что эта затяжная тишина станет предвестником настоящей бури.

Однако наслаждаться тишиной и комфортом пришлось недолго. Не успел Андрей допить свой виски, как, громыхая ржавым кузовом, во двор заехала егерская «Нива». Машина издала звериное рычание мотором и тут же заглохла. Петрович вышел из автомобиля и, бросив на Магеру рассеянный взгляд, направился в дом. Оттуда он вышел с полным стаканом водки и, подойдя к гостю, предложил выпить за удачную охоту. Эта инициатива показалась Андрею крайне неожиданной, учитывая, что, по словам, Белова егерь никогда не принимал участия в застольях. Однако, он воспринял это предложение абсолютно спокойно. Люди порой сами хотят казаться в глазах других лучше, чем есть на самом деле. А иногда специально придумывают разнообразные предлоги, вплоть до болезней, чтобы сохранять условную дистанцию в общении с неприятными для себя людьми.

— Мне показалось, что уже кто-то уже стрелял? — Спросил Андрей, не потому что его это интересовало, а исключительно ради того, чтобы поддержать разговор.

— Вполне возможно, но я не слышал. — Ответил Петрович безучастным тоном. — Никак руки не дойдут подшаманить машину, на кочках гремит, словно погремушка, порой даже шума работающего мотора не слышу. — Он посмотрел на Андрея и улыбнулся. — Думаю, если кто-то и выстрелил, то однозначно промазал, иначе по рации уже сообщили бы о трофее.

Петрович подошел к мангалу и подкинул в него дров. Затем, вернувшись к автомобилю,

он вытащил из салона ружье и отнес его в дом. В этот момент раздался еще один выстрел, а спустя некоторое время, прогремело еще два. Егерь вышел на крыльцо и посмотрел на часы. Начинало смеркаться.

— Ну вот, самое время, когда животные потянулись к кормушкам. — Со знанием дела произнес он и вытащил из кармана портативную рацию. — Теперь будем ждать сообщения от наших охотников. Думаю на этот раз, наверняка кто-то из них попал в цель. Надо готовить прицеп...

Он не успел закончить фразу, как у него в руках громко зашипела радиостанция, и из нее послышался восторженный голос Белова:

— Петрович, подгоняй свой катафалк, я секача завалил.

— Только дождитесь меня, сами не подходите к туше. Я скоро буду. — Ответил тот, и, подмигнув Андрею, вновь спрятал радиостанцию в карман. — Вот и конец охоте. — Сделав глубокий вздох, задумчиво произнес он и, взглянув на Магеру, добавил. — Я поеду забирать трофей, а вы принесите из сарая широкую сковороду, она на двери с внутренней стороны висит. По традиции, будем кабанью печенку жарить.

Егерь зашел за дом и волоком вытащил оттуда старый изрядно помятый прицеп. Уверенным движением, прикрепив его к фаркопу, он молча сел за руль и тронулся в сторону чащи. Солнце к этому времени уже спряталось за высокими холмами, и небо окрасилось багряным заревом. Тем временем, Андрей нашел в сарае сковороду и стал ее раскалять на огне, тем самым, убирая с нее следы застывшего жира, видимо, оставшегося от прошлых застолий.

«Нива» с охотниками и трофеем вернулась, когда практически совсем стемнело. Первым из автомобиля вышел Белов. Как ребенок, только что спустившийся с карусели, он всем своим видом излучал неподдельную радость и нескрываемый восторг.

— Никитич. — Воскликнул он, обращаясь к Магере. — Это я его подстрелил, причем первым же выстрелом. Я такого огромного кабана еще ни разу в своей жизни не видел. В нем килограмм двести не меньше. — Он подошел к прицепу и указал рукой на свою добычу. — Посмотрите, какой красавчик.

— Самого крупного самца в моем стаде завалил. Я уже не надеялся, что его кто-то подстрелит. Больно уж осторожным зверь был. Человека за километр чуял. — С сожалением буркнул егерь, выпуская через свою дверь Чернышова.

Глаза Белова горели азартным огоньком. Он едва сдерживал в себе нахлынувшую эйфорию от собственного успеха. Андрей искоса взглянул на бедное животное. Кабан действительно был невероятных размеров. Зверь лежал на правом боку, чуть выше лопатки его жесткая шерсть слиплась в бордовом сгустке крови. Его мутные глаза оставались открытыми, а в уголках черных век застыла прозрачная слеза. От этой картины Магере стало немного не по себе и он, не высказывая своего отношения к трофею, молча отвернулся.

— Еще не факт, что это ты его подстрелил. — Усомнился Демиденко в успехе коллеги, вылезая из тесного салона автомобиля. — Я тоже стрелял в кабана, поэтому еще стоит разобраться, от чьего выстрела он упал.

— Да что ты не видишь, что в нем только одна рана. — Обиженно попытался возразить ему Белов. — Я же видел, куда целился.

— Друзья, не надо ссориться. — Примирительным тоном сказал Чернышов, подойдя к прицепу. — Это не важно, кто его взял, самое главное, что охота состоялась и за это я предлагаю выпить.

Он окинул взглядом всех стоящих возле прицепа и посмотрел на егеря в ожидании того, что тот принесет им бутылку со стаканами.

— А я предлагаю, повременить с этим делом, до приезда Евгения Дмитриевича. — Возразил Петрович, и принялся отцеплять прицеп с тушей.

— Ах, да. — Смущенно произнес Чернышов. — О Прохорове мы как-то забыли. Конечно, нужно за ним съездить, наверное, замерз мужик без толку сидеть на вышке?

— Пока я за ним съезжу. — Предложил егерь, оттягивая прицеп в сторону. — Желающие могут разделать тушу и приступить к приготовлению печени.

— Ну, уж, нет. — Категорично заявил Демиденко. — Терпеть не могу эту процедуру. Лучше уж мы тебя дождемся. Ты только не задерживайся, там.

— Это уже не от меня будет зависеть, а от готовности Прохорова.

— Так позвони ему, пусть, спускается с вышки и выходит к вам навстречу. — Продолжал раздавать советы Демиденко.

Егерь молча вытащил из кармана радиостанцию, и, бросив недовольный взгляд на советчика, нажал кнопку вызова. В динамике раздался сухой шелест, но ответа не последовало. Он вновь повторил операцию, однако результат остался прежним.

— Молчит. — Ответил егерь и с недоумением на лице посмотрел на охотников. — Может быть у него, аккумулятор сел? — Предположил он и тут же сам себя опроверг. — Хотя вряд ли, я перед охотой все радиостанции проверял.

— Пожалуй, я поеду с вами. — Сказал Андрей. — При его весе, с ним в любой момент может случиться беда. Ни дай Бог, или сердце прихватило, или еще хуже, с вышки упал. Сноровка-то уже не та.

Не дожидаясь согласия, Магера уселся в «Ниву» на правое кресло и на всякий случай осмотрел салон в поисках аптечки. В коробочке, возле ручки переключения скоростей валялись разные визитки, болты и гайки. В карманах на дверях торчали грязные тряпки. Андрей открыл бардачок, там лежали запасные аккумуляторы для раций и электрический фонарь.

— Вы что-то ищете? — Спросил егерь, не скрывая явного недовольства действиями пассажира в своей машине.

— Прошу прощения. — Извинился Андрей. — Пытался найти у вас аптечку, вдруг понадобится на месте.

Петрович сунул руку под свое сиденье и вытащил оттуда черную коробку с красным крестом на крышке.

— Вот возьмите. Дай Бог, чтобы она не понадобилась.

Они тронулись с места и автомобиль медленно понес их по узкой тропе, со всех сторон окруженной плотной стеной поросли молодого дуба. С первой минуты пути Магера готов был согласиться с намерением егеря заняться ремонтом своей машины. Каждая кочка на дороге сопровождалась противным скрипом сайленблоков и грохотом обшивки. Теперь, под воздействием этой непрекращающейся гаммы звуков, Андрей понял, почему егерь не услышал первого выстрела. Через несколько минут такой езды, показавшейся Магере вечностью, автомобиль выехал на небольшую лужайку. С чувством долгожданного облегчения Андрей поторопился покинуть тесный салон автомобиля и осмотрелся по сторонам. Зарево на небе от заходящего солнца уже погасло, а Луна все еще не появилась небосводе, поэтому разглядеть что-либо перед собой оказалось проблематично. В течение минуты он смотрел в одну точку, привыкая к темноте, пока перед ним не стали проявляться

очертания этого места. Лужайка напоминала арену цирка. Голая, полностью вытоптанная копытами зверей земля, по окружности была закрыта плотным естественным ограждением из густого леса. Кое-где на земле виднелись небольшие светлые пятна от рассыпанной кукурузы, а чуть поодаль просматривалась небольшая вышка, сделанная из неотесанных бревен и досок, высотой не более трех метров от земли. Однако ни на ее площадке, ни рядом с ней фигуры Прохорова не наблюдалось. Андрей несколько раз окликнул его, но кроме звучного эха, разлетевшегося над лесом, ответа не последовало.

— Мне кажется, или там действительно что-то лежит? — Осторожно спросил егерь и указал рукой на темное пятно ниже вышки.

Магера не сразу заметил во тьме объемный бесформенный силуэт, лежащий на земле рядом с деревянным строением. Включив фонарь на мобильном телефоне, он осторожно направился к неизвестному объекту. Подойдя ближе, Андрей остановился и беспомощно опустил руки. Сомнений не было, на земле, среди поломанных досок, щепок и пыли лежало неподвижное тело его бывшего товарища. Он подошел вплотную к нему и осветил фонарем. Прохоров лежал лицом вниз, раскинув руки в разные стороны. На его спине не просматривалось никаких видимых ран. Андрей попытался перевернуть его на спину, но тут же остановился, заметив небольшую лужицу крови под ним. Оставив тело в прежнем положении, он притронулся к его шее, а затем пощупал пульс на запястье.

— Что с ним? — С опаской в голосе спросил Петрович и подошел к Магере.

— Я думаю, аптечка ему не понадобится. Он мертв.

— Как мертв?

— Как, как. Убили нашего Прохорова. Вот как. — Ответил Магера и стал подниматься по лестнице на вышку.

На площадке не было ничего примечательного, кроме засохшей грязи и пары старых окурков. Однако, задняя стенка кабинки, сбита из тонких досок, отсутствовала полностью. О том, что она когда-то там имела место, красноречиво свидетельствовали гнутые гвозди на несущих балках с остатками тех самых досок.

— Наверное, нарвался на подранка. — Предположил егерь, не дожидаясь вердикта Магеры. — Такое иногда бывает на охоте. Помните, Демиденко говорил, что тоже возможно попал в кабана. А если он действительно ранил секача, то ни дай Бог оказаться на его пути. Раненый кабан страшнее любого хищника.

— На охоте всякое бывает. — Вздохнул Магера. — Но в нашем случае, раненый кабан, либо запрыгнул на трехметровую вышку, либо забежал туда по ступенькам. — Он указал рукой на отсутствующую стенку в кабинке. — Такое поведение характерно для раненых кабанов?

Петрович правильно понял иронию в словах Магеры и от этого еще больше нахмурился.

— Тогда кто его убил, если не кабан?

— Это не кабан, Петрович, а куда более страшный зверь. — Андрей посмотрел на растерянного егеря и добавил. — Этот зверь человеком зовется.

— Вы хотите сказать, что его мог застрелить кто-то с прилегающей к заказнику территории?

— Не думаю. — С трудом перевел дыхание Магера и присел на ступеньку лестницы. — Думаю, что стреляли с территории заказника.

— А кроме нас, посторонних здесь быть не могло. Подойти к заказнику незаметно нельзя. — Возразил егерь. — Уж не думаете ли вы, что его застрелил кто-то из наших?

Магера задумался, продолжая внимательно рассматривать окружающие окрестности.

— В лесу лисы водятся? — Неожиданно спросил он.

— Нет, — удивленно ответил егерь, — а причем тут лисы? Не водятся здесь лисы, да и кормиться им тут нечем. Территория заказника обнесена сеткой-рабицей, так что никакая другая дичь, кроме кабанов, здесь не обитает.

— А кабаны мясом питаются? — Вновь спросил Магера.

— Нет, они не плотоядные.

— Тогда какой-нибудь брезент у вас в машине найдется?

— Плащ-палатка армейская есть. Подойдет?

— Тащите ее сюда.

— Так мы же вдвоем его не поднимем. — Усомнился егерь в предполагаемых намерениях Магеры перенести тело Прохорова к машине. — В нем же веса почти под двести килограмм.

— Никуда мы его тащить не будем. — Ответил Андрей. — Нужно накрыть тело до приезда полиции, чтобы вороны труп не начали клевать.

Когда они вернулись на базу, охотники уже находились в заметном подпитии и что-то возбужденно обсуждали. Стены охотничьего дома явно стесняли их свободу, поэтому мужчины вынесли журнальный столик на террасу и устроили там импровизированный банкет.

— Сколько можно вас ждать. — Воскликнул Чернышов, увидев подъехавшую машину. — Извините, — он кивнул головой на початую бутылку, — но начали без вас.

Вопросительно посмотрев на Магеру, он перевел затуманенный взгляд на егеря и, не увидев среди них Прохорова, спросил:

— А где Дмитрича потеряли? Или он решил продолжить охоту?

— Отвезите ему бутылку вискаря, а то он от холода до утра окочурится на своем номере. — Выкрикнул с места Демиденко и громогласно засмеялся.

Магера подошел к ним, закрыл пробкой открытую бутылку и, тяжело вздохнув, сказал:

— Мужики, Евгений Дмитриевич убит, поэтому завязываем с этим делом. — Он указал на бутылку. — Нужно вызывать полицию и быть готовыми к общению с ними.

На террасе повисла напряженная тишина. Чернышов, не сводя глаз с Андрея, бессильно опустился на ступеньки. Демиденко, так до конца и, не осознав смысла услышанного, продолжал заталкивать в рот очередной кусок ветчины, и только Белов, широко раскрыв глаза от удивления, встал с кресла и, подойдя вплотную к Магере, спросил:

— Как это случилось?

— Не знаю. — Ответил Андрей. — Смерть, по моему мнению, наступила в результате огнестрельного ранения, хотя возможен и нож. Я не переворачивал тело, поэтому ничего не могу сказать о характере ранения.

— Но это не возможно. — Попытался возразить ему Белов. — Чужих здесь не могли быть. Все, кто принимал участие в охоте, находились на значительном удалении друг от друга, поэтому рикошет картечи или пули исключен. Для охотничьего заряда расстояние было слишком большим. Между нами было не менее 500 метров по прямой.

— Значит, это был не рикошет, а прицельный выстрел с близкого расстояния.

— Вы хотите сказать, что в заказнике находился еще кто-то кроме нас? И этот кто-то убил Прохорова? — Спросил Чернышов у Магеры и посмотрел на Демиденко, в поисках поддержки.

— Я допускаю подобную версию, но вот наш уважаемый Петрович убедить меня в обратном. По его словам, попасть на территорию заказника можно только через главные ворота. И любой чужак не смог бы остаться не замеченным. Или я ошибаюсь? — Андрей вопросительно посмотрел на егеря.

Тот отрицательно замотал головой и пожал плечами.

— Со всех сторон заказник окружен отвесными склонами и проникнуть на его территорию с другой стороны не возможно. — Ответил он, а затем, добавил. — Хотя, чисто гипотетически можно предположить, что преступник, задавшись целью убить Прохорова, мог пройти вдоль ограждения, сделать в нем лаз и затаиться в засаде возле вышки. Но это предположения из серии, если б у бабушки была борода, то она была бы дедушкой. Допустить такую версию, конечно, можно, но лично мне в это с трудом верится. Скорее всего, шальная пуля прошла рекошетом.

— А вы всегда выставляли охотников на одних и тех же номерах? — Спросил у Петровича Андрей.

— Нет, как правило, они всегда сами между собой решали, где кому становиться. Не первый раз здесь охотятся. Места выхода кабанов на прикорм известны и я в день охоты эти места всегда прикармливаю.

— Это понятно, но Прохоров выезжал на номер последним. Это было его желанием стать на том номере или вы заранее эти места между собой не распределяли? — Продолжал опрашивать егеря Магера.

— Вообще-то я определяю номера для охотников в зависимости от имеющегося оружия. С учетом того, что Евгений Дмитриевич всегда проезжал с карабином, то я его всегда выставлял на дольний участок. Во-первых, туда всегда сбегались звери, после того, как их спугнут на других участках. А во-вторых, я его ставил туда из соображений безопасности. Карабин намного мощнее ружья, поэтому от греха подальше я его всегда здесь там его ставил. Да и Евгению Дмитриевичу это место нравилось. Дело в том, что в отличие от других номеров, там хороший обзор и туда чаще всего стада выходили. Я соответственно и прикармливал его перед охотой лучше, чем другие.

— А кто из вас знал об этом его предпочтении?

— Да все знали. — Развел руками егерь. — У нас коллектив постоянный, чужих здесь не бывает. — Он смущенно пожал плечами, и, опустив глаза, добавил. — Кроме вас, пожалуй.

— Я предлагаю пройти в дом и там продолжить наш разговор. — Сказал Андрей и первым переступил порог. Остальные участники последовали за ним. Присев возле камина, он продолжил:

— В таком случае, получается, что каждый из здесь присутствующих изначально знал, где будет находиться Прохоров?

— Послушайте, как вас там, Мегера? — Перебил его Демиденко, демонстративно наливая себе виски. — А, собственно, по какому праву вы взяли на себя функции детектива, и оскорбляете нас своими подозрениями? — Он подошел к Андрею настолько близко, что окутал его густым облаком свежего перегара. Магера помахал рукой возле своего носа и отвернул лицо в сторону. Однако, Демиденко не унимался и, не обращая внимания на его реакцию, продолжил свои нападки. — Мы достаточно давно знаем... — Он запнулся и сразу же поправил себя. — Знали Евгения Дмитриевича и искренне его уважали, как настоящего друга. Мы неоднократно вместе с ним охотились и всегда наши встречи проходили без каких-либо эксцессов. Поэтому ни у кого из нас не было повода сводить с ним счеты на охоте. Но почему-то это ЧП произошло именно сегодня, когда вы впервые появились среди нас. Вам не кажется странным такое стечение обстоятельств?

Андрей терпеливо выслушал эту тираду, а затем, отошел к входной двери, чтобы вздохнуть свежим воздухом.

— Во-первых, не Мегера, а Магера. — Поправил он своего собеседника.

— Что? — переспросил Демиденко.

— Моя фамилия — Ма-ге-ра. — По слогам повторил Андрей. — Во-вторых, всю свою сознательную жизнь я занимался расследованием преступлений. Именно поэтому, до приезда полиции я пытаюсь выяснить все обстоятельства дела по горячим следам. Плюс к этому, я единственный из вас, кто имеет алиби в сложившейся ситуации. Когда наш уважаемый Петрович повез Прохорова на номер, я оставался на базе, а когда он вернулся, то

застал меня на этом же самом месте. Согласитесь, даже при очень серьезной физической подготовке, я не смог бы перегнать автомобиль, даже если б очень того захотел. А, учитывая, что я ранее никогда не был в этом заказнике, то изначально не мог знать, где расположены охотничьи вышки. И, наконец, в-третьих, — Продолжил он. — Мы с Прохоровым были знакомы очень много лет, гораздо раньше, чем вы с ним познакомились. Правда, не виделись после этого почти двадцать лет, но как раз это обстоятельство лишает меня мотива для совершения этого преступления.

— Это уж как сказать. — Не унимался Демиденко, усаживаясь на диван. — По вашему разговору я понял, что вы вместе начинали службу в милиции, но кем стал он, а кем вы? По моему, зависть, отличный мотив для убийства, вам не кажется?

Своими словами он явно хотел задеть самолюбие Магеры, но у него этого не получилось. Андрей с иронией воспринял его слова и, добродушно улыбнувшись, сел в кресло, стоявшее возле входа.

— Должен вас расстроить, молодой человек. — Спокойно начал он. — Я отношусь к тому типу людей, которые привыкли радоваться успехам своих друзей. Зависть мне неприемлема априори. Да и как мотив для убийства это чувство слабовато. Обычно следствием зависти становятся мелкие пакости со стороны завистников, и, как правило, до преступлений они не дотягивают. Ибо зависть присуща исключительно слабакам и трусам, а эта категория неудачников, как правило, не способна на убийство. Гораздо чаще на столь тяжкие преступления идут люди с другим психотипом и совершают они подобные преступления, руководствуясь, совершенно другими мотивами.

— И какими же? — Надменно усмехнулся Демиденко и вальяжно закинул ногу на ногу. — Вы уж просветите нас темных, господин бывший сыщик. — Он умышленно сделал акцент на слове «бывший».

— Мотивы для убийства бывают разные. — Ответил Магера, проигнорировав и этот выпад со стороны своего визави. — Чаще всего поводом для убийства становятся деньги, нередко завидное наследство, иногда конкуренция, а еще чаще — месть. Но иногда поводом для серьезных мужских разборок становится женщина. — Он посмотрел в упор на Демиденко и многозначительно улыбнулся — Этот мотив вы не хотите с нами обсудить?

— Что ты хочешь этим сказать? — Глаза того мгновенно налились кровью, он неосознанно перешел в разговоре с Андреем на «ты».

Решительно вскочив с дивана, Демиденко сделал шаг в его сторону, но невольно покачнулся и замер на месте, пытаясь восстановить равновесие. Алкоголь уже успел сделать свое дело. Если поначалу Демиденко пытался казаться строгим и степенным, то сейчас он, уже не в силах был сдерживать свои эмоции и, судя по его воинственному виду, явно намеревался пустить в ход кулаки, однако ноги перестали ему подчиняться.

— Володя успокойся. — Преградил ему путь Чернышов. — Не хватало еще, чтобы мы тут между собой здесь передрались. Давайте сядем, успокоимся и все спокойно обсудим.

Он заботливо усадил перевозбужденного товарища в кресло, и примиренчески посмотрел на всех присутствующих.

— Виктор прав. — Поддержал Чернышова Белов. — Сейчас нужно спокойно разобраться в том, что произошло. — Он подождал, пока остальные рассядутся на свободные кресла в гостиной, и продолжил. — И так, по утверждению Петровича, в заказник проникнуть посторонний не мог, минуя главный въезд. Единственный путь — это через лаз в ограждении. Однако, до наступления рассвета мы не сможем это проверить. Поэтому

давайте исходить из того, что имеем на настоящее время. Помимо покойного Прохорова, нас присутствует здесь пятеро: Я, Андрей Никитич, Петрович, И вы двое. — Он кивнул головой в сторону, сидящих рядом Чернышова и Демиденко. В охоте участвовало трое из присутствующих. Поэтому, можно допустить, что кто-то из нас троих сделал этот роковой выстрел, стоивший бедному Евгению Дмитриевичу жизни. Пока я не утверждаю, что это был преднамеренный выстрел, но вполне допускаю и солидарен с мнением Петровича, что убийство могло произойти по случайному стечению обстоятельств. Либо чьего-то промаха, либо рикошета заряда.

— Лихо ты рассудил. — Не скрывая сарказма, усмехнулся Чернышов. — То есть, согласно, твоего расклада, получается, что Прохорова застрелил кто-то из нас двоих. — Он кивнул головой на покрасневшего от злости Демиденко. — Ты ведь сразу заявил нам, что своим единственным выстрелом взял этого кабана. Стало быть, мы должны безоговорочно принять, как данность, вариант, что твоя пуля никак не могла попасть в Прохорова?

— Я этого не утверждаю, но факты говорят сами за себя. — Развел руками Белов. — Кто сомневается, может разделать тушу животного и лично убедиться, каким зарядом его уложили. Вы ведь оба стреляли картечью, а я пулей. Поэтому, если в туше окажется картечь, тогда и я на полном основании попаду в список подозреваемых.

— А почему мы должны верить тому, что ты стрелял всего один раз? Ты находился ближе всех к Прохорову, и тебе ничего не мешало, сначала выстрелить в Прохорова, а потом вернуться на свою вышку и сделать удачный выстрел по кабану. — С ехидной ухмылкой предположил Демиденко. — Все мы слышали четыре выстрела. Скажи, кто тогда стрелял дважды? Лично я стрелял всего один раз.

— Я тоже. — Кивнул головой Чернышов.

В гостиной повисла напряженная тишина. Все единодушно посмотрели на Белова, ожидая от него ответа.

— А вы не допускаете, что Прохоров тоже стрелял? — Нарушил молчание егерь. — Я, правда, не слышал первого выстрела, потому что был в пути, поэтому не могу судить, из какого оружия он был сделан.

— Да, нет, Петрович. — Отмахнулся Чернышов. — Прохоров охотился с карабином, а, судя по звуку, все четыре выстрела были ружейными. Так что, кто-то из нас троих лукавит, но точно не я. На моем участке появилась свинья с выводком, поэтому я по ним даже не целился. А когда на поляне появился самец, то выстрелил в него, но стрелял я сверху вниз и видел столб пыли от ушедшего в землю заряда. Второй раз я уже не успел прицелиться, потому что кабан сразу скрылся в зарослях. В это время сбегать на участок Прохорова и остаться не замеченным вами у меня вряд ли получилось бы. Моя вышка располагалась первой на маршруте. Если б я снялся с номера и пошел к нему, кто-то бы из вас меня однозначно увидел или услышал.

— Лично я на тебя и не думаю. — С места заявил Демиденко. — Твой кабан выскочил на меня, и я стрелял ему в лоб. То есть заряд был обращен в твою сторону, но никак не в сторону Прохорова. — Он развел руками, давая понять, что версия об их причастности к роковому выстрелу не состоятельна, и подозрительно посмотрел на Белова.

Чернышов также остановил свой взгляд на Дмитриии. Теперь настала его очередь оправдываться.

— А что вы так на меня смотрите? — Удивился он. — Я тоже стрелял один раз по кабану но, в отличие от вас, попал в цель. И сразу же по радиии сообщил об этом Петровичу.

Мой выстрел был последним.

— Интересная складывается ситуация. — Подвел итог этим дебатам Магера. — Все стреляли по одному разу, а выстрелов прозвучало четыре. Получается, что кто из вас все же лжет? — Он окинул всех пытливым взглядом, но так и не услышал ответа на свой вопрос. — Что ж, не вижу смысла дальше гадать на кофейной гуще, дождемся полиции, а там, как говорится, вскрытие покажет.

— Стоп, о какой полиции вы говорите? — С испугом в глазах, произнес Демиденко. Он нервно потер ладонью по краю стола. — Вы представляете, что будет с нами, когда начнется следствие? Мы все являемся руководителями серьезных организаций, за исключением некоторых. — Он высокомерно посмотрел на Магера и продолжил. — Нас же затаскают по допросам, экспертизам и судам. Оно нам надо? — Он встал с места и начал ходить по комнате, — Нет, лично мне такая слава не нужна. Так и должности лишиться не долго.

— И что в таком случае, предлагаете Вы? — Спросил Андрей.

— Я? — Удивленно округлив глаза, переспросил Демиденко. — Ничего. Я сейчас соберу свои вещи и уеду отсюда домой. Не знаю, как вам, а мне еще дорога моя репутация. Он взял свое ружье и стал укладывать его в чехол.

— Никуда ты не поедешь. — Остановил его окриком Белов. — Неужели ты, не понял, что сегодня здесь произошло преступление? Убит наш товарищ, и все мы на данном этапе оказались в той или иной мере свидетелями этого преступления, а, возможно, и подозреваемыми, поэтому обязаны дать показания полиции.

— Какие показания? Какая полиция? — Утратив самообладание, перешел на крик Демиденко. Его шея и лицо покрылось розовыми пятнами. — Я ничего не видел и не слышал, труп обнаружили они. — Он указал пальцем на егеря и Магера, оказавшихся по отношению друг к другу рядом. — Поэтому пусть они и общаются с ментами. А я вынужден перед вами раскланяться. Счастливо оставаться. — Он закинул на плечи рюкзак и, прихватив оружие, не уверенным шагом направился к выходу.

— Вот тут ты не угадал. — Белов догнал его у самой двери и, схватив за лямки рюкзака, резка рванул того назад. Демиденко не удержался на ногах, и, потеряв равновесие, с грохотом рухнул на пол.

— Ты что сдурел? — Оставаясь на полу, растерянно произнес он, не ожидавший подобных действий со стороны Белова. — Что ты себе позволяешь?

— Успокойся, Володя. — Чернышов подошел к нему и протянул тому руку. — Дима прав. Нужно вызвать полицию и оставаться всем вместе до выяснения всех обстоятельств дела. Вопрос только в том, кто поедет ее вызывать? Мобильные телефоны здесь не работают, поэтому нужно кому-то выехать на трассу, хотя бы до зоны устойчивой мобильной связи.

— В таком случае. Я и поеду. — Заявил Демиденко. Он схватил протянутую руку Чернышова и быстро встал на ноги. — Я знаю, где находится районное отделение полиции.

— А я думаю, туда должен поехать или Петрович, или Андрей Никитич. — Предложил Белов. — Во-первых, у них есть алиби. А во-вторых, труп нашли они, поэтому им и писать заявление.

— Я не могу. — Категорично отказался Магера. — Во-первых, я не захватил с собой водительские права. Во-вторых, не в моих правилах садиться за руль после употребления спиртного. А в-третьих, я не умею управлять автомобилями с автоматической коробкой передач.

— Тогда Петровичу и карты в руки. — Подвел итог дебатам Белов и перевел взгляд на

егеря. — Кроме тебя за полицией ехать некому. Постарайся в пути долго не задерживаться. Не хотелось бы еще и воскресенье переводить на общение со следователями.

Тот молча проверил по карманам документы, и, надев на голову спортивную шапочку, направился к машине.

— И так, пока не приехала полиция, может быть, помянем Евгения Дмитриевича? — Предложил Демиденко. К этому времени он немного успокоился и уже смотрел на окружающих относительно дружелюбно. — Все равно как-то нужно скоротать время, иначе, чего доброго, опять переругаемся.

— Не думаю, что это хорошая идея. — Возразил ему Чернышов. — Пьяного тебя никто не будет опрашивать, но тогда у тебя появится шанс провести эту ночь в обезьяннике до полного отрезвления. Хотя, в прочем, тебе решать, ты у нас мужчина самостоятельный.

Белов посмотрел на Демиденко и молча кивнул головой в знак согласия с Чернышовым.

— Какие же вы все зануды. — Беззлобно резюмировал тот, и, надвинув на глаза шляпу, скрестил руки на груди. — В таком случае, я посплю.

Он заерзал в кресле в поисках удобного положения, и, поджав ноги под себя, отвернулся лицом к стене. Чернышов развернул свое кресло к телевизору и щелкнул пультом.

— Пойдем поговорим. — Тихо предложил Андрей Дмитрию.

Он подошли к затухающему камину. Светящиеся бледным светом поленья все еще извергали из себя лепестки желтого пламени, сопровождая свое горение мерным потрескиванием.

— Что ты думаешь по этому поводу? — Спросил Магера, подбросив в камин новую партию дров.

Белов присел на корточки возле огня и протянул к нему руки.

— Не думаю, что это мог быть рекошет пули или картечи. — Задумчиво произнес он. — Плотность посадки очень густая, с первых двух номеров картечь не могла долететь до места, где находился Прохоров. Да и расстояние между нами было приличным. Скорее всего, заряд патрона просто не долетел бы до него. Следовательно, убийца, если стрелял из охотничьего ружья, должен был подойти к Прохорову совсем близко, метров на сто не более. Но тогда бы я его заметил, а так я никого не видел. Второй вариант — Прохорова могли убить выстрелом из снайперской винтовки с сопредельной территории. Скорее всего, со склона оврага. Но это мы сможем выяснить только после вскрытия трупа, когда извлекут из тела поражающую часть заряда.

— Второй вариант, я исключаю. — Отрицательно покачав головой, сказал Андрей. — Кабинка на вышке, где стоял Прохоров, со стороны оврага была закрыта сплошной стеной и имела амбразуру только со стороны леса. Тем не менее, эта задняя стенка вывалилась наружу под воздействием падающего тела. Надо полагать, выстрел откинул Женю назад и доски не выдержали его веса.

— Тогда нужно прорабатывать первый вариант. Хотя, мне с трудом верится, что к этому убийству причастен кто-то из охотников. Погода под вечер была безветренной, и я на своем номере услышал бы шаги или хруст сухих веток. А так, в промежуток времени между проездом через мой участок «Нивы» Петровича и до появлению кабана, я ничего не слышал.

— Да, ситуация, конечно, как в английском детективе. Все присутствующие вроде на виду, и, тем не менее, кто-то из них должен оказаться убийцей. Чем все это закончится не известно, но вашему егерю я не завидую. — Задумчиво произнес Магера. — Между нами говоря, это убийство поставит жирный крест на его бизнесе.

— Да, не позавидуешь ему. — Согласился Дмитрий. — Мало того, что замучают

различными проверками, так еще и клиентуру потеряет. После этого происшествия мало кто пожелать здесь охотиться. Думаю, надолго к заказнику прилипнет слава гиблого места.

Магера подбросил еще несколько поленьев в камин, а затем, подвинув ближе к нему кресло, сел в него и вытянул ноги.

— В таком случае, что мы имеем. — Продолжал свой анализ Андрей. — Мы втроем, включая тебя и егеря, выпадаем из числа подозреваемых. Потому как никому из нас, смерть Прохорова не была выгодной. Со мной и без пояснений все ясно, с егерем тоже. Тебе нужна была от Евгения Дмитриевича протекция для поступления в академию. Стало быть, у тебя тоже нет мотива. Таким образом, под подозрение попадают Чернышов и Демиденко, если, конечно, в лесу не находился еще кто-то, доселе нам не известный.

— Получается так. — В знак согласия, кивнул головой Белов и тайком покосился на тех, кого они в данный момент обсуждали.

— У нас было немного времени поговорить с Прохоровым до того, как за ним приехал егерь. — Продолжал Магера. — И он успел мне рассказать кое-какие интересные вещи. Как оказалось, Чернышов после реорганизации министерств по своему статусу стал заместителем Прохорова. Зная Женю, тот наверняка попытался вклиниться в зону его шкурных интересов на границе. Контрабанда всегда была делом прибыльным. Демиденко тоже не остался в стороне от новаций нынешнего главы инспекции по налогам и сборам. Прохоров в первые месяцы пребывания в должности прикрыл деятельность несколькими скупщиками рыбы на побережье моря. А их деятельность всегда была частью неофициального дохода всех сотрудников экологической инспекции Азовского моря, включая начальника. Опять же, по словам Евгения, в налоговой инспекции работает жена Демиденко, и, как я понял по его рассказам, их отношения должны были в ближайшее время выйти за рамки служебных. Не исключаю, что Демиденко мог узнать об этом. Таким образом, у каждого из этих двоих мог быть свой мотив для убийства.

Дмитрий посмотрел на бывшего начальника и снисходительно улыбнулся.

— Вы, Никитич, давно не общались с Евгением Дмитриевичем. — Произнес он. — Не знаю, каким он был в то время, когда вы вместе служили, но в последнее время он чаще выдавал желаемое за действительное. Властная вертикаль в таможене и налоговой службе после объединения их в единую структуру, остались прежними, они пересекаются только на уровне Министерства налогов и сборов. Поэтому с Чернышовым у них не было отношений подчиненности на уровне города, после реформы Министерства они остались абсолютно независимыми друг от друга. Противоборство между их ведомствами, правда, существовало всегда, еще и вашу бытность, но на доходах начальников это никак не отражалось. Как правило, конкуренция идет на уровне инспекторов, а начальники между собой живут душа в душу, или, по крайней мере, создают видимость этого. Теперь что касается Демиденко. Согласен, после прихода Прохорова на должность начальника налоговой инспекции, буду называть ее прежним названием, так привычнее, многие из коммерсантов, занимающиеся скупкой рыбы, прекратили свою деятельность. Однако эта мера в большей степени коснулась левых доходов инспекторов рыбинспекции. Экологическая инспекция в основном живет за счет штрафов, поступающих от металлургических заводов, сбрасывающих отходы производства в море, и иностранных пароходов в порту, а также рыболовецких судов, занимающихся выловом рыбы в научных целях. Там своя кухня, в детали вдаваться не буду. Связь его жены с Прохоровым, тоже вряд ли могла стать поводом для убийства последнего. У Володи с женой изначально были свободные отношения. Она никогда не была ангелом

воплоти и, благодаря этой особенности, как раз и помогла сделать карьеру своему мужу. Да что я вам, рассказываю. — Он улыбнулся и еще раз посмотрел на дремлющего в кресле Демиденко. — Вы ее прекрасно знаете сами. Лет десять назад она была валютной проституткой в порту с погонялом «Мальвина».

— Да ты что? — Искренне удивился Магера. — Конечно, помню. У нас поговаривали, что она даже какое-то времени была на связи у одного комитетовского начальника, но потом вышла замуж и, якобы, закончила свою деятельность на данном поприще. Признаться не знал, что она вышла замуж за эколога.

— Совершенно верно. Но тогда Демиденко еще не был экологом, он работал на море простым рыбинспектором. — Усмехнулся Белов. — Это благодаря связям «Мальвины» он стал тем, кем сейчас есть. Не думаю, что Владимир Николаевич не догадывался о специфике ее прежней работы.

— Странно, что при ее связях, она остановила свой выбор на рядовом рыбинспекторе. В мою бытность она обслуживала преимущественно иностранных моряков, причем только тех, кто по своему статусу занимали должности не ниже старпомов.

— Что делать. — Улыбнулся Белов. — Годы не красят женщин. Со временем в отряд путан подтянулись молоденькие девочки и «Мальвине» пришлось подвинуться. А дальше нужно было как-то определяться в жизни. Серьезные мужики хорошо знали род ее занятий, поэтому рассчитывать ей на выгодную партию в нашем городе шансов не было. Вот и остановилась на рядовом рыбинспекторе. Для Володи она была пределом мечтаний. А для нее, хоть какой, но мужик. Но надо отдать ей должное, она смогла вытащить его наверх.

— Да, уж. — Многозначительно протянул Магера. — А мне казалось, что в этой жизни меня вряд ли можно чем-то удивить. Оказывается, еще и такие семьи бывают.

— Ой, Никитич, у вас взгляды остались еще совковые. — Как человек, умудренный жизненным опытом, произнес Белов. — В наше время уже никого не удивишь тем, что жена иногда спит с другими, ради карьеры мужа. Сейчас встречаются семьи куда более свободных нравов. Я вот недавно столкнулся с одной семьей...

— Дима, не надо мне рассказывать современные страсти, а то я и без того начинаю чувствовать себя замшелым антиквариатом. — Перебил его Магера. — Предлагаю, пока есть возможность отойти ко сну, потому что остаток ночи обещает быть бессонным и еще не известно, как скоро получится вернуться домой завтра.

— Держу пари, что полиция быстро не приедет. — Отмахнулся Дмитрий, с недовольной миной на лице. — Вы же знаете нашу систему. Сегодня суббота, вечер. Опера наверняка уже пьяные, прокурорские как всегда разбрелись по гостям. В лучшем случае, опергруппу придется ждать до утра. Поэтому, Вы поднимайтесь на второй этаж, там имеются комнаты отдыха, а я посижу здесь, покараулю, чтобы наши товарищи, чего доброго, не разбежались.

— Возможно, ты и прав. Бессонные ночи в моем возрасте плохо влияют на цвет лица. — Усмехнулся Магера, и, встав с кресла, пошел наверх.

Как оказалось, второй этаж охотничьего дома несколько не уступал по своему комфорту и дизайну приличным загородным кемпингам. Здесь было несколько меблированных комнат с отдельными туалетами, телевизором и кондиционером. Магера, пользуясь отсутствием посетителей, выбрал одну из них, выходящую окнами на общий двор. Включив прикроватный светильник, он, не снимая одежды, лег на кровать и с удовольствием вытянул затекшие от тесных сапог ноги. Приятная истома прокатилась по

всему его телу, и он с удовлетворением почувствовал, как нервное напряжение прошедшего вечера стало постепенно таять. Незаметно для себя, его глаза стали слипаться, и он скоро погрузился в тревожный сон. Перед его глазами с определенной периодичной возникали то образы охотников, то глаза убитого кабана, но затем, в его утомленном мозгу просто наступила тьма, лишенная всяких сновидений.

Неизвестно, сколько бы по времени он продолжал находиться в царстве Морфея, но вывел его из этого состояния свистящий рокот автомобильного мотора. За окном уже светало, однако птицы еще не начали свою утреннюю переключку и этот звук очень диссонировал на фоне пробуждающейся природы. Андрей выглянул в окно. В этот момент в самом центре двора, напротив главного входа в дом, остановился полицейский УАЗ с характерной желто-синей раскраской и мигалкой на крыше. Из автомобиля вышел высокий розовощекий капитан, почему-то одетый в жилетку сотрудников ГАИ и по хозяйски осмотрел территорию. На секунду он остановил свой взгляд на стоянке престижных автомобилей и недовольно мотнул головой. Не увидев никого из гостей дома, он прошел к прицепу, где с вечера оставался лежать убитый кабан. Капитан долго рассматривал охотничий трофей, затем, провел ладонью по его шерсти, и брезгливо скривив губы, вытер руку о штанину.

— Здесь есть кто живой? — Командным голосом выкрикнул он и вскинул голову на окна второго этажа, в надежде увидеть там кого-нибудь из отдыхающих.

Андрей быстро натянул на ноги сапоги и спустился в холл. За время его отсутствия, стол заметно опустел и под ним существенно увеличилось количество пустых бутылок. В комнате стоял устойчивый запах перегара, красноречиво говорящий о том, что участники застолья этой ночью уснули только под утро. От окрика милиционера они стали медленно пробуждаться, пока не совсем осознавая, откуда исходил непривычный источник звука. Магера вышел на крыльцо первым и все остальные медленно потянулись за ним.

— Ну, наконец-то прибыли, работнички. — Недовольно произнес Демиденко, выходя из дома. Он протер глаза и тряхнул головой, как бы сбрасывая с себя остатки сна. — С самого вечера вас ждем. Полиция называется, чем вы отличаетесь от бывших ментов. Когда нужно, ни вас, ни скорой помощи не дождешься.

Демиденко так и не успел до утра протрезветь. Он стоял в проходе, прислонившись боком к дверному косяку, и никак не мог сконцентрировать свой взгляд на полицейском. Возможно, поэтому в общение с ним, он совершенно себя не контролировал. Его коллеги по охоте в лице Белова и Чернышова, знавшие особенности его поведения в подобных ситуациях, даже и не пытались его сдерживать. Сотрудник полиции был уже не молодым человеком и за годы службы в ГАИ научился судить о социальном статусе людей по их автомобилям. В связи с этим, он с ироничной усмешкой терпеливо выслушал речь, обращенную к нему, и спросил:

— Не понял, а с чего это вдруг вы меня ждали? Вообще-то я приехал сюда по своей собственной инициативе с целью выяснения, что здесь происходит.

Он подошел к камину и, взяв в руки бокал, оставленный там Андреем, поднес его к носу.

— Теперь все становится на свои места. Ничего иного, я и не ожидал. — Сказал капитан, возвращая бокал на прежнее место. — Стало быть, вчера, распивали здесь спиртные напитки, а когда все запасы иссякли, то послали своего дружка в магазин за добавкой. Я почему-то так себе и представлял эту картину.

— А что, по-твоему, после охоты мы должны были тут стихи писать или крестиком вышивать? — В полемику вступил Чернышов, мало отличающийся по состоянию от своего товарища. — Ты капитан, как вчера родился. Чем еще нормальные мужики могут заниматься на природе?

— Во-первых, не тыкайте мне. — Строго повысил голос милиционер. — Я при исполнении служебных обязанностей и должен задать вам несколько вопросов, на которые надеюсь получить вразумительные ответы.

— Пойдите, товарищ капитан. — Белов подошел к нему и предъявил свое служебное удостоверение. В отличие от своих спутников он был трезв и адекватен. — Почему сюда приехали Вы — сотрудник ГАИ, а не опергруппа райотдела милиции?

— Опергруппа отдела всю ночь работала на месте происшествия и только с рассветом вернулась в отдел. — Капитан несколько умерил свой пыл, увидев перед собой начальника уголовного розыска города. — Товарищ майор, я, конечно, все понимаю, сам выпить не дурак, но зачем же было посылать в город человека, употребившего алкоголь, тем более за рулем. Неужели нельзя было кому-то позвонить, чтоб подвезли выпивки. А так, видите, что случилось.

— А что собственно случилось? — Спросил Белов, не понимая, о чем говорит его коллега. — Да и не был он пьян. Иначе мы б его в райотдел за опергруппой не отправили.

Теперь наступила очередь капитана додумывать, о чем идет речь.

— А зачем вам понадобилась опергруппа райотдела? Тем более, здесь.

— У нас произошло убийство. — Ответил Белов. — Убит начальник налоговой инспекции города.

— Час от часу не легче. — Растерянно проворчал тот и потер ладонью поросшую щетиной щеку. Он задумчиво прищурил глаза и, взглянув на Белова, спросил. — А, может быть, мы говорим с вами о разных людях, и имеем в виду разные события? — Предположил он. — Скажите, вам известен гражданин Сафохвалов? Он вчера был с вами?

— Да, он в этом заказнике работает егерем. — Подтвердил Дмитрий. — Вчера вечером, узнав о трагической гибели нашего товарища, мы отправили его в город, вызвать наряд полиции, потому что здесь не работают мобильные телефоны. Но, выезжая отсюда, он был абсолютно трезв. — Дмитрий с недоумением пожал плечами и спросил. — А что собственно с ним произошло?

— Не доехал ваш егерь до райотдела. — Трагическим голосом произнес капитан и снял с головы фуражку. — Перед мостом не справился с управлением и, пробив ограждение, слетел в овраг. Вот такая вот неприятная история с ним приключилась, машина всмятку.

— Ну, а с ним-то что? — Ожидая самого страшного, вклинился в разговор Магера. — Он жив?

— К сожалению, нет. При падении он получил травму, не совместимую с жизнью. — Покачал головой гаишник и на несколько секунд умолк, но затем, с прежней настойчивостью продолжил. — Но что бы вы мне не говорили, он был пьян и я уверен, что вскрытие подтвердит этот факт. У него даже одежда пропахла алкоголем. — Он окинул строгим взглядом всех присутствующих. — Заключение экспертизы пока еще нет, но и так ясно, что перебрал ваш егерь с этим делом.

— Да не пил он с нами. — Вмешался в разговор Демиденко, немного отодвинув в сторону Магера. — Он вообще никогда на охоте не употреблял спиртного. Поэтому вы что-то путаете, товарищ капитан.

— Да ничего я не путаю. — Отмахнулся милиционер. — С вами он может и не пил, а вот в машине видимо себе позволил. Я много видел таких «трезвенников», которые в компании марку держали, а в одиночку напивались до чертиков.

Он поднялся на крыльцо и взял в руки пустую бутылку из-под виски, лежавшую на полу возле входа. Покрутив ее перед глазами, он аккуратно поставил ее на место.

— Вот точно такая же начатая бутылка была обнаружена у него в салоне. Представляете, даже не разбилась в момент удара об землю. Умеют же делать тару за бугром. — Восторженно усмехнулся он, но, быстро осознав, что его комментарий оказался неуместным в данном случае, вновь сделал серьезное лицо и спросил. — Так о каком убийстве, вы говорили?

Магера на правах единственного оставшегося свидетеля происшествия подошел ближе к капитану и, взяв его под руку, отвел в сторону.

— Вчера вечером при невыясненных обстоятельствах погиб один наш товарищ, начальник налоговой инспекции, точнее инспекции по налогам и сборам. — Повторил он. — У меня не было возможности тщательно осмотреть труп, но я склонен к тому, что причиной смерти стал огнестрел. Мне мало верится, что это был несчастный случай, уверен, что вчера здесь произошло убийство. Не могу утверждать умышленное оно или непреднамеренное, но то, что это убийство, гарантирую.

— И что вам дает основание так думать?

— Видите ли, капитан, я много лет проработал в уголовном розыске и мой опыт позволяет делать подобные выводы.

Полицейский посмотрел на Магеру недоверчивым взглядом, но не стал требовать от того подтверждающих документов, поверив на слово.

— Интересная получается картина. В компании двух ментов, за ночь появляется два трупа. — Со значением произнес он и покачал головой. — Не хотел бы я оказаться на вашем месте, коллеги. В прочем, убийства — это не моя парафия. Я сейчас поеду в райотдел и передам дежурному офицеру о случившемся происшествии.

— Только постарайтесь сообщить об этом оперативно. — Попросил Магера. — А то мы и так ждем наряд со вчерашнего вечера. Между нами говоря, очень боюсь, что они сейчас начнут похмеляться, — он кивнул головой в сторону Чернышова и Демиденко, — и тогда вашим коллегам совсем тяжело придется.

— Могу обещать, что, как только выеду на трассу, то сразу сообщу по рации о вашем ЧП. А дальше, тут уж от меня мало что зависит. В конце концов, сегодня воскресенье. Сами должны понимать, у всех выходной. — Он смущенно пожал плечами и направился к машине.

В сопровождении четырех пар глаз капитан сел за руль УАЗа и включив двигатель, быстро скрылся за стеной осеннего леса.

Проводив взглядом выезжающий с территории заимки автомобиль, охотники нехотя вернулись в дом. Несмотря на то, что солнце полностью вступило в свои права, в помещении по-прежнему горел электрический свет. Сервировка стола все еще напоминала о вчерашнем так и не состоявшемся застолье, но и она в свете последних событий приобрела несколько унылый вид. Остатки швейцарского сыра и тонко нарезанные балыки начали отдавать специфическим глянецом, а некогда свежая зелень заметно увяла, утратив свою прежнюю привлекательность. Количество спиртного в ящике за ночь ощутимо поубавилось, возможно, поэтому на утро накрытый стол мало кого привлекал своими изысками.

Известие о гибели Петровича, услышанное от капитана ГАИ, произвело на всех присутствующих гораздо более тягостное воздействие, нежели смерть Евгения Прохорова. Видимо их отношение к скромному егерю было при жизни более искреннее, чем к начальнику налоговой службы. Да это и понятно. Номенклатурные отношения никогда не были основой настоящей дружбы среди мужчин. Нельзя сказать, что к егерю они испытывали те самые дружеские чувства, но по крайней мере, Самохвалов был для них тем человеком, который мог организовать им отдых и совершенно не мешал своим присутствием. Наверное, поэтому каждый из присутствующих, вернувшись в дом, постарался замкнуться в себе и по возможности хранить молчание, во избежание нового конфликта. Сказывалось и то, что вчерашнее происшествие, с последующими склоками в сочетании с алкоголем, изрядно утомили всех морально.

Белов, дабы избежать лишнего общения принялся реанимировать затухающий огонь в камине, Демиденко уселся с ногами на диван и, откинув голову назад, прикрыл глаза. Магера стал собирать остатки еды в целлофановые пакеты и лишь Чернышов, оставаясь стоять в дверях, задумчиво рассматривал уходящую в даль дорогу.

— Не могу поверить, что за одни сутки, мы потеряли двоих наших товарищей. — Наконец, произнес он, оставаясь неподвижным. — Прямо наваждение какое-то.

— А я не могу понять, с чего этот капитан взял, что Петрович был пьян? — Раздувая пламя куском картона, сказал Белов. — Насколько я помню, он к спиртному даже не прикасался.

— Да нет. — Задумчиво возразил ему Магера. — Когда он отвез Прохорова на номер и вернулся назад, то выпил со мной почти полный стакан водки за компанию. Но не думаю, что от этой дозы его настолько развезло, что он не смог справиться с управлением на дороге, по которой ездил каждый день.

Андрей замолчал, стараясь припомнить все детали его действий после возвращения из леса.

— Вы, как хотите, а я выпью. После таких новостей, хмель ушел, зато бодун пришел. Если здоровье не поправить, то при таких раскладах крышу точно сорвет. — Демиденко встал с места и, подойдя к столу, налил себе пол стакана виски и залпом его осушил. Вытерев ладонью губы, он сделал глубокий вздох и, мечтательно подкатив глаза к потолку, продолжил. — Интересно, кто из нас четверых будет следующим?

— Что ты имеешь в виду? — Удивленно спросил Чернышов, развернувшись к нему. На лицах других участников событий также появилось недоумение.

— Как что? — Не унимался Демиденко, примерив на себя роль пророка. — Помните, в

годы нашей юности вышел фильм «Десять негрятят», так там все так же происходило, как и в нашей компании. Собрались в замке десять человек, каждый из которых имел свой скелет в шкафу. А дальше, все они поочередно начали умирать при загадочных обстоятельствах, пока не выяснилось, что их смерть организовал судья, который искусно инсценировал и свою смерть в числе первых. Вот я и думаю, кто из нас следующий и кто автор сценария этого романа в нашей интерпретации. Может быть, Прохоров не совсем умер. А так, только притворился?

— Дурак ты, Володя. — Отозвался со своего места Белов. — С бухлом тебе пора завязывать, а то у тебя уже паранойя начинает развиваться. Так глядишь, скоро всю жизнь подведешь под сюжеты Агаты Кристи. Вот тогда точно, крыша поедет. Ты хоть своими мозгами раскинь, сколько раз мы собирались на охоте этим составом, и всегда все заканчивалось без эксцессов.

— Согласен. Раньше все было нормально, пока в нашем коллективе не появился твой бывший начальник. — С вызовом заявил Демиденко, а затем перевел насмешливый взгляд на Магеру.

— Вы повторяетесь, господин Демиденко. — Ответил тот. — По-моему, несостоятельность этого довода мы уже рассмотрели.

— А я готов поспорить. Друзья, а вам не показались странными некоторые особенности поведения нашего нового компаньона. — Продолжал размышлять вслух Демиденко. Вопросительно окинув взглядом присутствующих, он пояснил. — Когда мы с Петровичем уехали на номера, господин Магера остался с Прохоровым в доме наедине. О чем они говорили между собой, нам не известно. Зная характер Евгения Дмитриевича, я вполне допускаю, что у них с бывшим сослуживцем могла произойти ссора, ставшая поводом для его убийства. Опять же мы сейчас никогда не узнаем, Петрович сам отвозил Прохорова на участок или вместе с этим. — Он указал пальцем на Андрея. — А вдруг он в него там и выстрелил, а бедный егерь стал тому свидетелем, но побоялся нам об этом рассказать, опасаясь стать невольным соучастником преступления. Чем не повод, чтобы потом и его убрать, как лишнего свидетеля? Нужно еще разобраться, что там с тормозами на его «Ниве». Может быть, бывший мент сам же их и подрезал. Ведь не спроста он категорически отказался поехать в милицию, найдя смешной повод в том, что не умеет ездить на автомобилях с автоматической коробкой передач. На «Ниве» Петровича коробка механическая, что ему мешало воспользоваться егерской машиной? Значит, заведомо знал, что там тормоза неисправны.

Магера, поначалу слушавший поток надуманных обвинений в свой адрес с улыбкой, в конечном счете, утратил былое терпение. Он бросил пакет с продуктами на стол и подошел вплотную к Демиденко.

— Если ты сейчас не заткнешься, — Андрей старался говорить спокойно, но его состояние выдавали играющие желваки на щеках. — Тогда я точно поиграю в «Десять негрятят» и сделаю тебя следующей жертвой. Ты, кажется, этого хочешь?

Демиденко с испугом посмотрел по сторонам и невольно втянул голову в плечи, ожидая возможной атаки. Видимо, вся его внешняя агрессия изначально подогревалась именно тем, что в комнате помимо него присутствовали Чернышов и Белов. Они наверняка не допустили бы возможной драки с Магерой. Однако, на тот момент, те находились достаточно далеко от конфликтующих, а его оппонент неожиданно оказался совсем рядом. При этом эмоциональный настрой Магеры не предвещал для Демиденко ничего хорошего. Вся былая

спесь экологического чиновника мгновенно улетучилась и от образа воинственного обвинителя, коим он себя представлял еще минуту назад, не осталось и следа. Его малиновые от алкоголя глазки быстро забегали, а голос задрожал, как у испуганного ребенка.

— Вы меня н-не правильно поняли. — Заикаясь, запричитал он, вновь перейдя к общению с Магерой на «вы». — Я только высказал свое предположение, не только же нам с Чернышовым постоянно выслушивать ваши подозрения. Хотя, Вы правы. Признаю, чушь сморозил. Видимо, действительно, пора завязывать с этим делом. — Он указал рукой на бутылку и попытался улыбнуться. — Совсем нервы ни к черту стали.

В подтверждение искренности своих слов, он придал своему лицу радушное выражение, однако на всякий случай все же поднялся с дивана и пересел на стул, ближе к Чернышову. Андрей, окинув его взглядом с головы до ног, молча вернулся к своему прежнему делу.

В течение нескольких минут, в доме царила напряженная тишина. Начинать новый разговор никто не решался, отдавая себе отчет в том, что любой новый диалог, в конечном счете, может закончиться очередной ссорой.

Тревожное молчание неожиданно нарушил шелест шин и гул мотора, прозвучавший за порогом дома. Магера посмотрел на часы.

— Что-то быстро опергруппа приехала. Как-то даже не естественно быстро.

Он вышел на крыльцо и остановился в дверях. На этот раз во двор заехал сверкающий в свете первых солнечных лучей «Мерседес» 350 модели серого цвета. Автомобиль остановился прямо возле крыльца и, выпустив очередной свист газораспределительных ремней, замер, как античное изваяние.

— А это еще кого принесла нелегкая? — Риторически произнес Андрей, ожидая появления неизвестного гостя.

— А это приехал заместитель Прохорова — Сергей Кузьменко. — В полголоса из-за спины отозвался подошедший к нему Белов. — Он является ассоциативным членом нашего коллектива.

— Что значит, ассоциативным? Как это понимать?

— Да так же, как и в политике. Вроде с нами, а вроде и сам по себе.

Андрей вопросительно посмотрел на коллегу, так и не поняв его замысловатой аналогии.

— Дело в том, что он приезжает обычно сюда на второй день после охоты, когда делят добычу. — Стал пояснять Белов. — Пользуясь тем, что в заказнике нет связи, первый день он проводит у своей любовницы, а на второй приезжает за своей долей мяса. В итоге, для жены он отсутствует совершенно официально и возвращается домой, как настоящий добытчик, с трофеем. Его такое положение дел вполне устраивает. Как говорится, у каждого своя охота, лишь бы все выглядело убедительно. Правда, нужно отдать ему должное, свой вклад в оплату лицензии и организации застолья он вносит исправно.

— Мудро. — Лаконично резюмировал Андрей. — И главное, не подкопаешься.

Из автомобиля вышел молодежавый мужчина, лет тридцати пяти от силы сорока, немного полноватый, но пропорционально смотрящийся для своего высокого роста. Одет он был в дорогой спортивный костюм и лыжную куртку, совершенно не соответствующую условиям охоты. У него были густые, немного вьющиеся русые волосы и голубые глаза. Розоватые белки и воспаленные веки свидетельствовали о том, что прошедшая ночь прошла у него не очень спокойно, однако благодушное выражение лица, позволяло предполагать, что она того

стоила. С блуждающей улыбкой, он молча подошел к багажнику и вытащил оттуда ящик немецкого пива «Franziskaner». Немного покряхтев от усилия, он, не торопясь, поднес ящик к ногам встречающих и с характерным звоном стекла опустил его на землю. Окинув взглядом благодетеля своих товарищей по охоте, он подозрительно нахмурился. Ожидаемого всплеска дикого восторга и сладостного потока слов благодарности не последовало. Вышедшие ему на встречу люди никак не отреагировали на его жест доброй воли.

— Привет, охотникам. Лекарство доставлено. — Весело воскликнул он, сделав вид, что не заметил отсутствие должной реакции на свою инициативу. — Судя по вашим тоскливым физиономиям, вчерашний вечер удался на славу. Думаю, пиво будет как раз кстати. Налетайте, — предложил он прежним оптимистичным тоном, не теряя надежды возыметь ожидаемый успех. — Еще холодненькое.

Однако и на этот раз ажиотажа среди охотников не произошло. Люди оставались на своих местах с прежними тоскливыми минами. Новый гость, с недоумением на лице приподнял брови и сделал глубокий вздох, вложив в него высшую степень своего удивления и разочарования.

Увидев в стороне прицеп с тушей кабана, Кузьменко удовлетворенно хмыкнул и подошел к трофею. Он долго и внимательно рассматривал добычу, начиная с огромной головы и заканчивая задними копытами. Затем, не скрывая брезгливой гримасы, притронулся двумя пальцами к клыкам зверя и зачем-то попытался их расшатать. Однако, быстро убедившись в том, что даже мертвый зверь так просто не расстанется со своим оружием, оставил его в покое.

— И кто же из вас завалил этого красавца? — Спросил Кузьменко, не отрывая глаз от добычи. — Даже не припомню, когда мы последний раз брали такого великана. — Он сказал это таким тоном, как будто раньше имел какое-то отношение к добытой дичи. — А почему до сих пор вы его не разделали? Неужели некому было этим заняться?

Его вопросы вновь безответно повисли в воздухе.

— Что Вы как воды в рот набрали? — Повернувшись лицом к охотникам, спросил он, начиная нервничать. — Или дара речи лишились от такого успеха?

Молчание присутствующих действительно становилось неуместным, и кому-то из охотников нужно было взять инициативу на себя, чтобы дать необходимые разъяснения по поводу случившихся трагических событий.

— Увы, Сережа, но этот трофей как-то сегодня нас не радует. — Наконец, ответил ему Чернышов, усаживаясь на ступеньки лестницы. Он вытащил из пачки сигарету и щелкнул зажигалкой. Сделав две затяжки подряд, он, выпустил кольцо сизого дыма и задумчиво проследив, как оно растаяло в безветренном пространстве, продолжил. — Слишком дорогой оказалась цена этой охоты.

На лице Кузьменко вновь застыло выражение легкого недоумения и растерянности.

— Не понял, у вас что-то случилось? — С некоторой опаской в голосе спросил он и осмотрелся по сторонам. — А где Евгений Дмитриевич? Где Петрович?

Чернышов молча махнул рукой и неожиданно закашлял. Затем, затушив сигарету о подошву собственного ботинка, он отвернулся, видимо, не желая в этой ситуации быть главным источником трагического известия.

— Их нет. — Выдавил из себя Белов, переключая дальнейший разговор на себя.

— А где же они?

— Их вообще уже нет.

— Что значит, вообще нет. — Переспросил Кузьменко, начиная терять терпение от слишком лаконичных ответов.

— Они погибли. — Нашел в себе силы пояснить Дмитрий. — Прохоров умер от чьей-то пули, мы оставили его тело на месте обнаружения, а Петрович погиб в автокатастрофе, когда поехал в город за полицией. — Он поднял глаза на Кузьменко и спросил. — Ты кстати, когда ехал сюда, не видел в районе моста его разбитую машину?

— Нет, не видел. — Пожал плечами тот. — Хотя, может быть, не обратил внимания. Я обычно на дороге не смотрю по сторонам. А как все произошло?

Он скрестил руки на груди и прислонился к капоту своего автомобиля в ожидании рассказа, однако Белов отмахнулся от него.

— Сережа, хватит вопросов, у нас и так после прошедшей ночи головы кругом идут. Еще неизвестно, сколько по времени нам придется с полицией разбираться. Поэтому оставь нас в покое, больше, чем я тебе рассказал, уже не скажу. Поверь, сам не знаю.

— А разве еще полиции не было? — спросил он. — Я по пути сюда встретил «воронку», но как-то не придал значения, что он может быть как-то связан с вами.

— А что б мы тогда тут сидели, если б опергруппа уже отработала? — Резонно заметил Белов. — На полицейском «воронке», который ты встретил на трассе, приезжал капитан ГАИ. От него мы и узнали, что произошло с Петровичем. А тот в свою очередь узнал от нас об убийстве Прохорова. Получается, что наш Петрович не успел сообщить о трагедии, случившейся на этой охоте.

Кузьменко задумчиво почесал затылок и, прищурив глаза, как бы представляя для себя реальную картину, спросил:

— А вы вообще уверены, что Прохоров мертв, может ему еще можно как-то помочь? Вдруг у него ранение не смертельное?

— Это вряд ли, молодой человек, — включился в разговор Магера. — Я много лет профессионально занимался расследованием убийств и могу даже по внешнему виду отличить труп от раненого человека. Когда мы подъехали к месту трагедии, он уже начал остывать.

— Это мой бывший шеф, — представил Андрея Белов прибывшему Кузьменко. — Подполковник Магера Андрей Никитич.

— Очень приятно, — Протянул тот свою руку Андрею и тут же смущенно улыбнулся, видимо осознав, что в сложившихся условиях, ничего приятного быть не может, даже новое знакомство. Он представился и деликатно спросил. — Может, от меня нужна какая-то помощь?

Андрей отрицательно покачал головой.

— Вам желательно до приезда полиции отсюда уехать. Потому как, опрашивать будут всех и очень долго, неизвестно еще насколько по времени затянется вся эта волокита.

— Пожалуй, вы правы. — Почти без раздумий согласился Кузьменко. — Толку от меня никакого, а лишние проблемы мне тоже ни к чему. Но если вдруг от меня что-то потребуется, имейте в виду, я на связи.

Ни с кем, не прощаясь, он направился к своему автомобилю. Остановившись возле двери, он взглянул на свою обувь. Вытащив из кармана куртки пачку влажных салфеток, Кузьменко вытер грязь, прилипшую к подошве, и, смяв салфетку в комок, выбросил ее в ближайший кустарник. Затем, не торопясь уселся за руль и, развернув автомобиль, поднимая столб пыли из-под колес, выехал за пределы заказника.

Вопреки всем ожиданиям, наряд районного отдела милиции, в сопровождении санитарной машины и черного «Ауди» с проблесковым маячком прибыли достаточно быстро. Они стали в один ряд перед охотничьим домом, визуально перекрыв выезд из лагеря. Из автомобилей почти сразу высыпались люди в униформе, но никто из них не стал расходиться по территории, ожидая последующих команд старшего начальника. Этим начальником, судя по поведению, оказался моложавый мужчина, лет тридцати пяти среднего роста, заметно склонный к полноте и наметившимися залысинами. Он последним покинул салон «Ауди» и не торопился раздавать какие-либо указания. Лениво потянувшись, мужчина окинул окружающих безразличным взглядом и устало произнес:

— Господа охотники, потрудитесь представить свои документы.

Он указал рукой на капот служебного авто, дав понять, что не испытывает большого желания общаться с каждым из присутствующих лично.

— А вы собственно кто такой? — Не вставая с крыльца, с вызовом спросил Чернышов.

Молодой человек перевел на него высокомерный взгляд и ехидно усмехнулся:

— Конь в пальто. — Затем, резко сменив усмешку на суровое выражение лица, добавил. — Заместитель районного прокурора Кошель Олег Иванович. Мне повторить свое требование?

После состоявшегося не очень приятно знакомства, нужды в этом уже не было. Каждый из охотников положил свой документ на капот «Ауди» и вернулся на свое прежнее место.

— Ого! — Удивился прокурор, взяв в руки четыре красные корочки. — Ни одного паспорта, одни служебные удостоверения.

Он внимательно рассмотрел каждый документ, сверив фотографии в них, с каждым из владельцев. Затем, закончив эту процедуру, он сложил удостоверения в пачку и протянул их, стоявшему рядом милиционеру в погонах майора. Тот безропотно их принял и, не раскрывая, положил в свою пухлую папку.

— И как это вы, господа начальники, допустили такое происшествие на своем мероприятии? Думаю, не первый раз таким составом собираетесь? — Возобновил свой опрос прокурор и вопросительно посмотрел на Магера, как на самого старшего из них. — А кстати, где документы жертвы?

— Судя по всему при нем. — Ответил Андрей.

— И где же сам труп?

— Там, где и должен быть. На месте происшествия.

— Так, так, так. — Многозначительно протянул прокурорский начальник и причмокнул губами. — А кто его обнаружил?

— Мы вместе с егерем. — Ответил Магера.

— Ага! — Не понятно чему обрадовался Кошель. — С учетом того, что егерь тоже мертв, значит, вы были последним, кто видел убитого?

— Хочу заметить, что в данном случае я был последним, кто видел тело убитого. — Уточнил Магера, делая акцент на слове «тело». — А вот живым Прохорова последним видел именно егерь. Он отвозил его на номер.

— А я об этом и говорю, что именно вы были последним, кто видел жертву живым, так как егерь на сегодняшний час тоже мертв. — Сохраняя на лице многозначительную

ухмылку, покачал головой Кошель. — Увы, покойный егерь уже ничего ни подтвердить, ни опровергнуть не сможет.

— Что Вы хотите этим сказать? — Едва сдерживая вскипевшее возмущение, резко произнес Андрей.

— Всего лишь то, что сказал.

Магера молча опустил глаза. Формально прокурор был прав. Из ныне здравствующих участников охоты Андрей оставался последним, кто видел погибшего Прохорова живым. Все остальные разъехались по своим номерам несколько раньше.

— Не будем терять время. Покажите мне место происшествия. — Вновь обратился Кошель к Андрею.

Магера растерянно пожал плечами.

— Боюсь я не смогу найти это место. — Ответил он. — Я впервые в этих угодьях и только один раз выезжал на номер вместе с покойным егерем, и то, практически ночью.

— Давайте я вас провожу. — Предложил свою помощь Белов, подойдя к прокурору. — Я знаю, где находится этот участок.

Кошель на пару секунд задумался и отрицательно покачал головой.

— Не стоит. Я думаю, ваш бывший коллега вспомнит дорогу.

Демиденко, все это время молчаливо стоявший в стороне, наконец, решился напомнить о себе. Он демонстративно налил себе виски в стакан и, сделав глоток, громко сказал:

— А там нечего вспоминать. Двигайтесь вот по этой дороге, — не выпуская из рук бутылку, он кивнул головой в сторону гладко укатанной колеи, уходящей в лес, — только никуда не сворачивайте. Через три минуты, как раз окажетесь на том самом номере, где находился Дмитрич. Ну а если все же заблудитесь, то возьмите мою рацию. В ней кажется, еще не села батарея.

Он сунул бутылку подмышку и протянул прокурору свою портативную радиостанцию. Затем, участливо улыбнувшись, вызывающе сделал очередной глоток и неторопливо вернулся на прежнее место.

Кошель для проверки рации несколько раз нажал на единственный тумблер и, убедившись, что из аппарата исходит шипящий звук, сунул ее в свой карман. Затем, еще раз осмотрев все присутствующих, обратился к старшему полицейскому:

— Майор, я с экспертами поеду на место происшествия, а ты пока опроси их, — он бросил пренебрежительный взгляд в сторону охотников, — и изыми у них оружие, вместе с патронами. — Не ожидая ответа, он подошел к автомобилю и остановился с задумчивым видом, как будто забыл сказать самое главное. — И еще. Ни дай Бог, если кто-нибудь из них выкинет какой-нибудь фортель, я с тебя шкуру сниму.

— Смотрите лучше, чтоб ваш свидетель в дороге вам ничего не сделал. — Недовольно проворчал майор. — А что и как делать в подобных случаях, я сам знаю, без Ваших указаний.

Офицер был уже далеко не молодым человеком и, судя по званию, занимал не рядовую должность в райотделе полиции, поэтому команды прокурорского начальника воспринимал с нескрываемым раздражением. Чтобы далее не опускаться до банальных пререканий с прокурором, он демонстративно повернулся спиной к нему и громко произнес, обращаясь к охотникам:

— Всем зайти в дом для предъявления оружия к осмотру и документов на него.

С недовольным видом заместитель прокурора сел в автомобиль рядом с водителем, а Магера, не дожидаясь приглашения, занял место на заднем сидении.

Как только «Ауди» тронулся с места, Кошель, не поворачиваясь, устало произнес:

— Как трудно работать с этой ментовской порослью с пулеметными курсами. Каждый клерк цены себе сложить не может.

Столь пренебрежительное отношение к коллеге, пусть и бывшему, не могло не задеть самолюбия отставного подполковника милиции. Магере не очень хотелось дискутировать на эту тему с прокурорским чиновником, однако, ощущение того, что эта унижительная фраза была обращена и в его адрес, все же взяло верх.

— Ну, почему же, с пулеметными курсами.= Возразил он. — Если сотрудник милиции дослужился до майора, значит, как минимум имеет высшее образование.

— Я вас умаляю. — Отмахнулся Кошель. — Вот Вы, к примеру, что оканчивали?

— Metallургический институт, — стал перечислять Андрей, — Ленинградскую школу МВД и заочно юрфак Донецкого университета.

— Вот как раз об этом я и говорю. — Кошель оглянулся на Магеру и расплылся в улыбке. — Metallургический институт — это не образование для сотрудника правоохранительных органов, Ленинградская школа МВД — это семимесячные курсы, эдакий своеобразный правовой ликбез для начинающих, который не дает даже свидетельства о среднем юридическом образовании. А что значит, заочное образование, мы все прекрасно понимаем, чего оно стоит. Несколько подарков преподавателю во время сессий, накрытая поляна в их завершении и все, диплом в кармане. А я вот, окончил Харьковскую юридическую академию с красным дипломом. — С нескрываемой гордостью заявил он. — Разницу чувствуете?

В другой бы ситуации Андрей возможно и поспорил бы с ним о преимуществах практического опыта над академическим образованием, но вовремя остановился. Кошель был не тем человеком, который привык считаться с чужим мнением. Это Магера понял с первых минут общения с ним. Поэтому, отвернувшись к окну, он молча стал разглядывать мелькающие перед глазами деревья.

Как и обещал Демиденко, ровно через три минуты служебный «Ауди» в сопровождении Уаза выехал на залитую солнцем открытую площадку. В другом месте и в другое время ее можно было бы назвать лужайкой, но в этой ситуации подобная ассоциация Андрею в голову не пришла. Сплошная стена густого леса, одинокая вышка, возвышающаяся немного с краю, и стая суетливых ворон, рассеявшихся на верхушках деревьев, делали это место чем-то напоминающим арену античного амфитеатра, где должны проходить гладиаторские бои. На голой, вытопанной звериными копытами земле, практически не оставалось никакой растительности. Кое-где отдельными желтыми очагами бросалась в глаза кучки рассыпанной кукурузы. Однако вороны ее не клевали. Труп, лежащий на поляне вселял им надежду совсем на другую пищу.

Выходя из машины, Андрей невольно поморщился, увидев под вышкой, накрытое брезентом тело своего бывшего сослуживца. К счастью, звери его не потревожили, видимо ночная осенняя прохлада замедлила процесс образования специфического запаха.

— Вот, смотрите. Прохоров лежит на том же месте, где мы его обнаружили. — Андрей указал рукой в сторону деревянной вышки и, прислонившись к капоту автомобиля, закурил. Смотреть на труп человека, с которым всего несколько часов назад он мирно беседовал и выпивал за встречу, не было ни желания, ни душевных сил.

Кошель вышел из автомобиля, и, сунув руки в карманы плаща, глубоко вздохнул, наслаждаясь чистым лесным воздухом и ласковым солнцем. Казалось, что природа этим

осенним днем последний раз пыталась порадовать людей поистине весенним теплом, накануне предстоящей зимы. Невольно на лице прокурора заиграла умиротворенная улыбка, которую он даже не пытался скрыть. Сделав несколько шагов по направлению к месту, где лежал неподвижный труп, он развернулся лицом к сотрудникам, сопровождавшим его, и жестом дал команду приступить к осмотру места происшествия. Сам же не торопясь, подошел к вышке и, не глядя на тело, посмотрел в сторону леса, видимо, представляя себе возможное местоположение преступника, совершившего роковой выстрел. В это время оперативники и судмедэксперты приступили к своей привычной работе.

Понаблюдав некоторое время со стороны за их действиями, Кошель все же подошел к Андрею, чтобы задать свои вопросы и лишний раз не мешать подчиненным.

— Ну, и какие у вас имеются мысли на этот счет? — Начал он, на этот раз без ехидства и свойственной ему надменности, а вполне естественно, как обычно общаются между собой равноправные партнеры.

Андрей затушил окурок, и вдавил его пяткой в землю.

— Сейчас видя это место при дневном свете. Я полностью исключаю вариант с шальной пулей. — Ответил он. — И склоняюсь к версии об умышленном убийстве.

— Почему? — С интересом спросил прокурор.

— Видите ли, находясь достаточно долго в охотничьем домике, я внимательно рассмотрел карту угодий, с нанесенными на ней вышками. Расстояние между ними не менее 500 метров. Видимо такое расположение было выбрано не случайно, а из соображений безопасности. Охотничий заряд, даже самый мощный, на таком удалении теряет устойчивую баллистику и убойную силу. Да и при такой плотности леса, пуля или картечь в любом случае, попали бы или в ствол дерева или, в худшем случае, ушли рикошетом, изменив траекторию. Посмотрите вокруг. — Он сделал паузу, указывая рукой на густую посадку молодых дубов. — В этих зарослях нет ни одного просвета, откуда можно было бы вести прицельный огонь, даже с расстояния ста метров. Поэтому, если представить ситуацию чисто гипотетически, и допустить, что убийца мог стрелять из засады, то в этом случае, он мог стрелять только с единственной имеющейся здесь возвышенности за пределами угодий. — Он кивнул головой на склон холма, возвышающийся над кронами деревьев. — Но это не возможно. В этом случае выстрел мог быть произведен только из винтовки или карабина, оснащенного оптическим прицелом, потому как расстояние от склона до вышки метров семьсот, не меньше. Намного вероятнее, что убийца, стрелял из ружья, и то, с относительно близкого расстояния.

— А почему только гипотетически? Вы считаете, что убийца не мог использовать оптику?

— Дело тут даже не в оружии, а в секторе стрельбы. Со склона холма просматривается, точнее, просматривалась только задняя сплошная стенка вышки. Следовательно, убийца не мог видеть свою жертву, когда тот занял свою позицию на вышке. А с учетом того, что жертва был изначально убит на вышке и при падении своей массой выломал заднюю стенку, значит, выстрел мог быть произведен только с тех сторон, где имеются смотровые ниши. То есть, со стороны леса.

— Логично. — Признал Кошель. — А что вы можете сказать о возможных мотивах преступления? Есть уже какие-либо версии?

— Никаких. — Ответил Магера. — Пока мы не узнаем точно, из какого оружия он был убит, выдвигать какие-либо версии преждевременно. Если, как я предполагаю, его убили из

охотничьего ружья, то можно допустить, что убийцей является кто-то из охотников. Если же его ликвидировали с помощью винтовки или карабина, нужно искать киллера и заказчика убийства на стороне. Я совсем не исключаю, что убийца мог тайно появиться в лесу до появления здесь охотников, с заведомо продуманной конкретной целью. Здесь нужно искать мотив преступления. Мало ли кому в этой жизни мог мешать Евгений Дмитриевич. Мы с ним, конечно, были знакомы, но не настолько близко, чтобы делать какие-то конкретные выводы о целях его убийства. Я не был в курсе его служебной деятельности, поэтому мне сложно судить о том, кому он перешел дорогу. У людей при таких должностях всегда хватает врагов. Лично я где-то даже убежден в заказном характере этого преступления, но привязать его к какой-то конкретной личности пока не могу.

— Ну, Вы хватили. Заказное убийство можно было организовать и в городе, в более подходящих и безопасных для убийцы местах.

— А чем охота не подходящее место? Всегда убийство можно списать на чью-то халатность или случайность. История знает массу подобных убийств, которые редко заканчивались объективным расследованием.

— Вы имеете в виду случай, с бывшим Харьковским Губернатором Евгением Кушнareвым? — Спросил Кошель, но, не дождавшись ответа, задал следующий вопрос. — А вы давно знакомы с убитым?

— И да, и нет. — Уклончиво ответил Андрей, но, заметив недоумение на лице прокурора, не стал утруждать себя и собеседника новой партией уточняющих вопросов. — Когда-то, еще в молодости, мы вместе начинали службу в милиции, но потом наши дороги разошлись. Я остался работать в уголовном розыске, а он перешел налоговые органы. В итоге, мы не виделись лет двадцать, если не больше. Могли бы и дальше ничего не знать друг о друге, если б не эта проклятая охота. Признаться, не думал, что наша встреча закончится так быстро и так печально.

— А что Вы можете сказать, по поводу других участников охоты? — Спросил Кошель. — У них могли быть мотивы для этого убийства?

— Понятия не имею. — Развел руками Андрей. — Я здесь оказался чисто случайно меня пригласил мой бывший подчиненный майор Белов, поэтому, кроме него я в этой компании ранее ни с кем не был знаком.

— А почему Белов пригласил вас на эту охоту? — Продолжал расспрашивать Магера Кошель. — Он знал, что вы ранее были знакомы с покойным Прохоровым или ваша встреча произошла случайно?

— Конечно, знал. — Грустно усмехнулся Андрей, вспоминая их предварительный разговор с Беловым. — Хотел сделать приятно двум старым друзьям и по ходу решить один свой личный вопрос.

— Позвольте полюбопытствовать, какой?

— Я думаю, об этом лучше спросить у него?

Лицо прокурора мгновенно стало напыщенно суровым.

— Здесь я решаю, что лучше, а что хуже. — С металлом в голосе произнес он и строго сдвинул брови. — Поэтому не заставляйте меня дважды повторять свой вопрос.

— Ну да, как же это я забыл. Каюсь, был не прав, гражданин начальник. — Без усмешки и внешнего вызова ответил Магера, однако в голосе его прозвучали нескрываемые нотки иронии. — У Евгения Прохорова имеется один близкий родственник в руководстве Вашей Альма-Матер. Я имею в виду Харьковскую юридическую академию. Поэтому Белов хотел

использовать мою протекцию, чтобы дотянуться до Вашего образовательного уровня. — Улыбнулся Андрей, вспомнив недавнее мнение своего собеседника о настоящем образовании и пулеметных курсах. — Еще вопросы будут?

— Ваш сарказм, в этой ситуации не уместен. — Зло огрызнулся Кошель, и, повернувшись лицом к оперативникам, выкрикнул. — Ну, долго вы там будете копать. Так до вечера здесь проторчим.

Сотрудники группы не обратили внимания на окрик старшего прокурорского начальника и продолжали заниматься своим делом: оперативники составляли протокол осмотра места происшествия, прочесывали каждый клочок прилегающей территории, фотографировали улики, а эксперты внимательно исследовали труп, при этом, стараясь не упустить ни одной из деталей.

— Я бы рекомендовал осмотреть дорогу и прилегающую обочину. — Предложил Андрей Кошелю.

— И что мы там можем найти? — С усмешкой спросил тот. — Предлагаете изучить следы протектора наших автомобилей? Очень мудрый совет.

— Ну почему только следы протектора. — Невозмутимо парировал Андрей. — Дорога, это единственный участок, откуда можно было произвести прицельный выстрел, не задев деревьев. Лично я слышал четыре выстрела, хотя по заявлениям участников охоты каждый из них выстрелил по одному разу. Практически все выстрелы прозвучали, когда уже сумерки сгустились. Учитывая это обстоятельство, можно сделать вывод, что Прохоров был убит одним из прозвучавших выстрелов. Значит, убийца находился от него на достаточно близком расстоянии, если смог его разглядеть практически ночью, да еще в тени кабинки. Опять же, он должен был убедиться, что выстрел результативный и Прохоров мертв. Поэтому, если убийца стрелял из винтовки, либо автоматического ружья, то у вас есть шанс найти главную улику. Не думаю, что в этих условиях у него было много времени, чтобы искать гильзу в траве и опавших листьях. Хотя, даже если он и предпринял такую попытку, мы сможем найти, если не гильзу, то хотя бы следы самого убийцы.

Кошель приподнял указательный палец вверх и уже приоткрыл рот, чтобы что-то возразить, но не найдя нужных аргументов, махнул рукой и вновь повернулся лицом к сотрудникам полиции.

— Эй, вы трое? — Крикнул он сержантам, стоявшим в формальном оцеплении места происшествия. — Быстро прошлись по дороге и осмотрели все до каждого листика.

— А что искать-то? — Вытянув шею, спросил один из них, на вид самый старший по возрасту.

— Грибы, твою мать. — Разразился бранью прокурор. — Улики ищите, улики! — И, искоса взглянув на Магера, произнес. — Вот вам яркий пример сотрудника полиции с пулеметными курсами за плечами. Ничего сами делать не хотят, ни работать, ни думать. За двадцать лет службы в органах только и научились, что щелкать каблуками и выполнять распоряжения старшего начальника. Никакой инициативы.

В это время эксперты начали собирать свои инструменты и укладывать их в рабочие чемоданчики. Один из специалистов, уже не молодой мужчина, в роговых очках и военном берете, поднялся с колен, и, отряхнув рукой брюки, направился к стоящему возле Андрея прокурору.

— Олег Иванович, — Поправив на переносице очки, обратился он к Кошелю. — Мы уже закончили свою работу. Будут еще какие-либо указания?

— Достаточно указаний. Каков ваш вердикт?

Эксперт развел руками, как обычно делают люди его профессии, когда результат исследования заведомо известен.

— Как и следовало ожидать, смерть наступила в результате огнестрельного ранения, предположительно, около пятнадцати часов назад. — Монотонно заговорил он. — На одежде следов пороховых газов не обнаружено, на теле убитого имеется входное отверстие в левой половине грудной клетки в области сердца. Выходное отверстие отсутствует. По виду входного отверстия могу сказать точно, что при производстве выстрела использовался охотничий патрон с пулей. Помимо этого у жертвы сломана правая ключица и вывих плечевого сустава. Вероятнее всего, эти травмы были получены, в результате падения с вышки. На самой вышке следов применения огнестрельных зарядов не имеется, что исключает вероятность использования картечи в качестве средства поражения. Ну а более детально смогу доложить после вскрытия.

— Спасибо, Игорь Владимирович. — Поблагодарил Кошель эксперта. — Вот только боюсь, что вскрытие нам ничего существенного не даст. Если стреляли, как вы говорите, из охотничьего ружья, идентифицировать оружие по пуле мы не сможем. Вот, если б стреляли из нарезного оружия, тогда, да.

— Ну, если б стреляли из нарезного оружия, тогда, не факт, что у нас бы получилось извлечь из тела пулю. Скорее всего, она прошла бы на вылет.

— И то, правда. — Согласился прокурор.

Он протер ладонью по щеке и задумчиво посмотрел на Магера.

— А скажите, помимо участников охоты, кто-либо приезжал в заказник до начала этого мероприятия? — Неожиданно спросил он. — Ведь кто-то же должен был заблаговременно доставить продукты на базу и развезти корм для животных. Неужели всем этим занимался егерь?

— Не знаю. — Ответил Андрей. — Мы с Беловым приехали сюда позже всех. Хотя не вижу ничего странного в том, если всеми этими приготовлениями занимался именно егерь. В конце концов, это его вотчина и ему не было смысла делить еще с кем-то свой и без того скромный заработок.

— Вполне возможно. — Буркнул Кошель. — Но не факт. — Он оглянулся на полицейских, протыкающих близлежащие окрестности, и крикнул им. — Ну, что там у вас?

— Кажется, нашел. — Радостным голосом ответил тот самый уже не молодой сержант, который совсем недавно своим вопросом испортил настроение прокурору. Обломком ветки, он приподнял с земли белую гильзу от охотничьего патрона и показал найденный трофей прокурору. — Она вот здесь валялась, практически у самой дороги.

— А вот это уже кое-что. Ведь можете, когда захотите. — Довольно произнес Кошель и вальяжно проследовал к полицейским.

Группа экспертов сразу же поспешили за ним. Магера остался на месте, отдавая отчет себе в том, что в этой ситуации, он не более чем свидетель, и в этом качестве рассмотреть появившуюся улику ему никто не позволит. Но, как оказалось, в этом и не было нужды. Кошель говорил достаточно громко, поэтому Андрей слышал все, что могло его заинтересовать.

Прокурор, стоя в окружении сотрудников, поднес к глазам гильзу и вслух прочитал надпись на ней:

— «Роттвейл Экстра». — Затем перевернул ее другой стороной и добавил. — «Магнум».

— Достаточно дорогой патрон. — Тут же прокомментировал находку один из экспертов. — И судя по латунированному основанию, гильза совсем свежая, на ней не успели появиться следы коррозии.

— Вот-вот, и я об этом. — Многозначительно заявил Кошель и искоса бросил взгляд на Магеру. — Пожалуй, нам пора вернуться на базу и проверить, кто из «наших» охотничков пользовался подобными патронами. Не удивлюсь, если аналогичные этому мы обнаружим у кого-то из наших свидетелей.

Приложив немалые усилия, милиционеры перенесли тело Прохорова в санитарную машину и кавалькада тронулась на базу. На обратном пути Кошель молчал, видимо предвкушая победный итог последующей проверки. Магера также смотрел в окно и молча воспроизводил в памяти каждую деталь вчерашнего вечера.

— Ну что у вас майор? — Выходя из машины, спросил Кошель, увидев полицейского, переключившего с одного места в другое охотничьи ружья и патронташи. Лицо майора было недовольным и даже скучным. Видимо, по его мнению, задача, которую ему определил прокурор, не соответствовала его служебному положению и опыту работы. Положение мальчика на побегушках явно унижало профессиональное достоинство офицера, но высказать вслух свои возражения и претензии прокурорскому начальнику, он тоже не решался.

— Все нормально. — Ответил майор, не повернув головы в сторону Кошеля. — Оружие и боеприпасы изъяты, объяснения приняты. — Он кивнул головой на аккуратно сложенные возле автомобиля ружья.

Прокурор, не глядя на офицера, протянул тому руку, чтобы получить документы, но майор сделал вид, что не заметил этого жеста и положил папку с документами на капот прокурорского автомобиля.

— Очень хорошо. — Довольно произнес Кошель, однако не известно, что больше повлияло на его внезапно оживившийся оптимизм, испорченное настроение майора или полученные им объяснения. Он подошел к арсеналу, разложенному на крыльце и, не скрывая восторга, покачал головой. Каждое из ружей было по-своему уникальным и красноречиво свидетельствовало об уровне благосостояния своих хозяев. Из четырех стволов два были системы «Фабарм» последних моделей, один «Бинелли» с инкрустированным прикладом и гравировкой на ствольной коробке. На их фоне отечественный ТОЗ Магеры смотрелся инородным телом, чем вызвал естественный интерес и иронию прокурора.

— А это чья сиротинushка? — Спросил он, не отрывая глаз от оружия.

— Если вы имеете в виду вертикалку, то моя. — Ответил Андрей, сразу почувствовав сарказм в словах Кошеля. — Знаете ли, стараюсь поддерживать отечественного производителя и в силу своего возраста остаюсь приверженцем классического стиля в охоте.

— Похвально. — Усмехнулся в ответ Кошель, но из уважения к возрасту Магеры не стал дальше развивать эту тему.

Затем он перевел взгляд на патронташи и стал поочередно рассматривать каждый из них, периодически вытаскивая из них патроны.

— А это чей патронташ? — Спросил он и вытащил из ячейки патрон с белой гильзой.

— Мой. — Ответил Белов и подошел ближе к прокурору. — А что, есть какие-то вопросы?

— Давно пользуетесь патронами фирмы «Роттвейлл»?

— Точно сказать не могу. — Пожал плечами Дмитрий. — Как только они появились у нас в продаже, так и пользуюсь. Поражающие свойства у них отменные. Довольно хорошая пуля, конусная. Иногда кабану пробивает даже лобную кость.

— Что да, то да. Очень хорошие поражающие свойства, — В знак согласия пробормотал Кошель, при этом умышленно сделав ударение на слове «очень». — Лучше некуда.

— Я не понял, какие-то проблемы? — Спросил Белов и вопросительно посмотрел сначала на прокурора, а затем на Магеру.

Андрей в ответ только развел руками и пожал плечами.

— Проблемы и очень серьезные, гражданин Белов. — Наигранно уставшим голосом

ответил Кошель и, взглянув на майора, сказал. — Пакуйте его.

В считанные секунды на запястьях Белова защелкнулись наручники.

— Вы с ума сошли? — Округлив глаза от возмущения, воскликнул Дмитрий. — Что вы себе позволяете?

— Гражданин Белов. — Повысив голос, официально заговорил Кошель. — Вы задержаны по подозрению в убийстве гражданина Прохорова. И соответственно, как говорят в таких случаях, имеете право хранить молчание... — он усмехнулся и добавил. — Ну а дальше все по тексту, не мне вам рассказывать.

Двое полицейских взяли Белова под руки, и повели к «УАЗу».

— Что за бред. — Выкрикнул Дмитрий, вырываясь из их цепких рук. — Никитич, объясните ему, что это ошибка. Меня кто-то подставил.

— Помолчи, Дима. Сейчас бесполезно, что-то доказывать. — Ответил Андрей. — Не волнуйся, я скоро тебя вытащу.

— А вот этого я вам не советую. — С вызывающей ухмылкой отозвался Кошель. — Ни дай Бог, если я узнаю, что вы хоть как-то попытаетесь вмешаться в ход следствия, тогда последуете за своим другом, как соучастник. Это я вам обещаю.

— Поживем, увидим.

Кошель победно улыбнулся Магере и неторопливо направился к служебному автомобилю. Открыв дверь, он оглянулся на оставшихся участников охоты и немного подумав, крикнул им:

— А вы что стоите, как истуканы? Собирайте свои пожитки и следуйте за нами в прокуратуру, у меня еще к вам найдется ряд вопросов.

Домой Андрей вернулся, когда ночь на улице полностью вступила в свои права. Двор опустел от всевидящих старушек, а в окнах замерцали дрожащие огоньки работающих телевизоров. Закрыв за собой дверь и, едва успев снять тесную обувь, он прошел на кухню и по привычке открыл дверцу холодильника. Есть ему особо не хотелось, напряженный день притупил чувство голода, но запущенный гастрит напомнил о себе ноющей болью. Однако, содержание холодильника не сулило особо серьезных побед над позывами желудка. Кроме, начатой бутылки водки, одного вареного яйца и консервной банки сардины, ничего более ценного там найти не удалось. Но, как говорят, на безрыбье и рак рыба.

Андрей обычным ножом открыл консервную банку и, налив себе полный стакан водки, приступил к незатейливому ужину. После напряженного дня и тревожной ночи, алкоголь сразу ударил ему в голову, и он мгновенно почувствовал долгожданное расслабление, граничащее с внезапно накотившей усталостью. Вымакав корочкой хлеба, остатки масла из банки, он прошел в комнату и, не снимая одежды, завалился на диван. Как ни странно, но спать еще не хотелось. Оказавшись дома, в родных четырех стенах, Андрею уже ничего не мешало, чтобы в спокойной обстановке осмыслить и проанализировать все, что произошло на прошедшей охоте.

Рассматривая немигающим взглядом серый потолок своего убежища, он стал рассуждать:

Ситуация с убийством Прохорова складывалась явно не в пользу Димы Белова. Все имеющиеся факты свидетельствовали против него. По расположению номеров, он ближе всех находился по отношению к жертве. Чисто теоретически это позволяло ему незаметно для других участников, приблизиться к вышке, где находился Прохоров, прицельно

выстрелить в него, и также незаметно вернуться на свою прежнюю позицию. Что еще говорит против Белова. — Продолжал размышлять Магера. — На месте преступления найдена гильза от патрона, марку которого на этой охоте использовал только он. В случае, если экспертиза докажет, что патрон был отстрелян из его ружья, то у суда не будет никаких сомнений в причастности Белова к этому убийству. Следствие, естественно, такой расклад устроит полностью, и необходимость рассматривать другие версии отпадет сама собой. В связи с этим, возникает закономерный вопрос: Если у Белова все же был мотив для убийства Прохорова, зачем нужно было так откровенно подставиться с патроном, которым пользовался только он один? Белов достаточно опытный оперативник и при желании мог бы создать ситуацию, чтобы отвести от себя всякие подозрения, предварительно обеспечив надежное алиби. В этом случае очень сложно найти объяснение его действиям. Опять же, если между Беловым и Прохоровым все же был какой-то скрытый конфликт, тогда почему он уехал на номера вместе со всеми, оставив Прохорова с Магерой наедине в охотничьем домике? Значит, он был уверен, что Прохоров не станет жаловаться на него своему другу, а, следовательно, никаких разногласий или вражды между ними не было. Но если Белов все же убийца, зачем тогда он просил поговорить с Прохоровым о протекции для поступления в академию? Неужели, таким образом, хотел обеспечить себе алиби? Тоже глупо и нелогично. При возможностях Белова устранить Прохорова можно было с помощью любого уголовного, при гораздо более безопасных для него условиях. Значит, остается только один вариант — кто-то очень хотел подставить Белова. Но кто? В охоте принимали участие всего шесть человек. Двое: Прохоров и егерь отпадают, по причине их гибели. Себя, естественно, Магера тоже исключил из числа подозреваемых. А если еще исключить и Белова, то в числе подозреваемых остаются только двое: либо Демиденко, либо Чернышов. Теперь открытым остается вопрос: как гильза от патрона Белова могла оказаться на месте преступления? Хотя, это не вопрос. Патроны этой серии имеются в свободной продаже, и, зная, что Белов отдает им свое предпочтение, то кто-то из подозреваемых, мог без проблем купить их в магазине. Хотя, можно было поступить еще проще. Дмитрий оставлял свой патронташ во дворе, когда заходил в дом, поэтому любой из этих двоих мог незаметно вытащить оттуда патрон. Причем сделать это можно было не только на этой охоте, но и на предыдущей. Получается уравнение с двумя неизвестными. Задача не из сложных, но решить ее, лежа на диване, все же не получится. Нужно вернуться на место происхождения и все проверить на месте. — Подумал Андрей, и, повернувшись на бок, шумно засопел.

Глава 10

Утром, приняв освежающий душ и, на ходу, сделав несколько глотков растворимого кофе, он сел в свой автомобиль и выдвинулся туда, где совсем недавно вместо захватывающей охоты произошла жуткая трагедия. Конкретный план расследования этого преступления у него пока не созрел, но он надеялся найти в заказнике хоть что-то, что могло бы подтолкнуть его к разгадке убийства. Для начала он хотел осмотреть подходы к заказнику. Потом проверить места, где находились охотники и, наконец, просто поискать улики возле охотничьего домика, хотя, какие именно, он в тот момент еще не представлял. Найти дорогу оказалось совсем не сложно, потому как ранее он много раз ездил с друзьями на рыбалку по этой трассе, но никогда прежде не доезжал до развилки, ведущей к заказнику. На уже знакомом повороте Андрей свернул на грунтовую дорогу и, поставив ручку переключения скоростей в нейтральное положение, пустил накатом машину по направлению к охотничьим угодьям. Автомобиль мягко скользил по сухой поверхности грунтовки, оставляя за собой густой шлейф сизой пыли. Подъехав к шлагбауму, он не стал заезжать на территорию заказника, а, свернув вправо, проехал еще несколько десятков метров вдоль ограждения и остановил автомобиль рядом с густыми зарослями терновника. Выйдя из автомобиля, Магера осмотрелся. Его старенький «Шевроле» буквально утонул в пожелтевших кустах, и теперь даже при очень пристальном рассмотрении его невозможно было заметить ни со стороны дороги, ни тем более с территории заказника. Он удовлетворенно хмыкнул и полной грудью вдохнул свежий лесной воздух. День на редкость выдался теплым и солнечным, что, само по себе, стало настоящим подарком в середине октября. На ветвях деревьев весело щебетали птицы, а легкий ветерок еле заметно шевелил разноцветную листву. «Обычно нормальные люди в такие дни выезжают на пикник, — подумал про себя Андрей, — а у меня все ни как у людей». Однако, оставив жалость по отношению к себе на потом, он решил не терять время попусту, и сразу же направился на осмотр периметра заказника. Поначалу ему казалось, что эта процедура не займет много времени, так как, рассматривая его площадь с трассы, та показалась ему достаточно компактной. Однако на деле все оказалось не совсем так, как он ожидал. На протяжении всего пути его сопровождали плотные заросли колючих кустов и искусственные буреломы, созданные егерем из сухих веток и спиленных деревьев. Каждый метр пути давался ему с большим трудом, и он искренне пожалел, что не сделал то же самое, только с внутренней стороны угодий. На обход периметра Андрею пришлось потратить более полутора часа времени, и это было не самое лучшее времяпрепровождения в его жизни. Завершив обход и, едва переводя дух от преодоления всевозможных препятствий, он, наконец, вернулся к своему автомобилю, так и не найдя ничего примечательного. Однако, нельзя сказать, что время, потраченное им на осмотр периметра, было потрачено зря. Как говорят в спецслужбах, отрицательный результат — тоже результат. Этот пеший обход границы угодий позволил ему убедиться в правоте покойного егеря относительно того, что попасть на территорию заказника, минуя шлагбаум, практически не возможно. Высота ограждения в сочетании с естественными природными преградами делали угодья абсолютно защищенными снаружи. Во всяком случае, версия о возможном проникновении убийцы на территорию заказника извне, теперь отпадала сама собой. На границах угодий не было не только никаких видимых троп, но и вообще, ничего такого, что свидетельствовало бы о

нахождении там когда-либо живого человека. Вокруг не было ни окурков, ни пустых банок, ни пластиковых бутылок, что в последнее время стало неотъемлемой частью загородной природы. Немного отдышавшись и смазав перекисью водорода многочисленные царапины, Андрей вытащил из багажника спортивную сумку, которую всегда возил с собой, как талисман. В ней он хранил чистые целлофановые пакеты, медицинские перчатки, упаковку алебаstra, лак для волос и еще много всякой всячины, которую можно было использовать для сбора и закрепления следов преступления. Этот набор криминалиста всегда находился в его автомобиле еще со времен службы в уголовном розыске, но на деле он ему так ни разу и не пригодился. Обычно на место преступления вместе с ним всегда выезжали штатные криминалисты. А после увольнения в запас у Андрея не было нужды воспользоваться этим набором. Но, тем не менее, сумка оставалась в багажнике, просто так, на всякий случай, ибо по закону подлости она могла обязательно понадобиться именно в тот момент, когда осталась бы дома или в гараже. И вот, наконец, этот случай все-таки наступил. Закинув через плечо сумку, он направился к охотничьему домику. Обстановка на пустыре все еще напоминала о вчерашних событиях: обугленные поленья в камине, разбросанные пустые бутылки на террасе, куча окурков в банке на подоконнике и множество следов протекторов на голой земле. Не было на месте только прицепа с тушей кабана. Возможно, его забрали сотрудники полиции, в качестве вещдока. Этого Андрей уже не видел, потому как, вчера покинул эту территорию в числе первых на автомобиле Белова.

С чего начинать поиски вокруг дома, он пока не знал, так как конкретно еще не определился, что хотел найти, поэтому стал собирать в свою сумку все, что попадалось на глаза. Очень скоро там оказался набор окурков разных фирм-производителей, пустая бутылка из-под «Виски», смятая салфетка со следами грязи, обрывок товарного чека из супермаркета и ряд других мелочей, не имеющих на первый взгляд никакого отношения к произошедшему преступлению. Осматривая территорию двора, в какой-то момент Андрею показалось, что из дома послышался какой-то шум. Он быстро отпрянул в сторону от окон и, подобрав с земли брошенный егерем топор, осторожно подкрался к двери. Край белой бумаги с печатью прокуратуры, которой вчера опечатали дверь, свободно колыхался на ветру. Не долго думая, он резко дернул входную дверь на себя и сделал шаг вперед. В противоположном конце комнаты, как раз возле сейфа, спиной к нему, на корточках сидел человек. От резкого шума и хлынувшего потока дневного света незнакомец еле заметно вздрогнул, но не оглянулся, а просто замер, втянув голову в плечи.

— Ты кто такой? — Спросил Андрей, стараясь придать голосу властный тон и для убедительности приподнял топор на уровень груди.

— Дед Пихто. — Не оборачиваясь, глухо прошипел незнакомец, продолжая свои манипуляции с сейфом.

— Подними руки вверх, чтоб я их видел и медленно повернись ко мне лицом. — Потребовал Магера.

Незнакомец и в этот раз не шелохнулся. Андрей повторил свое требование, однако реакция мужчины оказалась прежней.

— Тебе что, несколько раз повторять нужно? — Спросил Андрей. — Или ты оглох?

Вместо ответа, незнакомец, не поворачивая головы, резко выбросил правую руку назад, как будто попытался отмахнуться от назойливой мухи и тут же вернулся в прежнее положение. Сначала Андрей не понял, что произошло, но глухой стук в деревянную стену заставил его покрыться холодным потом. Он осторожно, чтобы не потерять из виду

незнакомца, покосился вправо. Рукоятка охотничьего ножа мерно покачивалась над дверным косяком, всего в нескольких сантиметрах от его головы.

— А вот это ты напрасно сделал. — Тихо произнес он, стараясь выговаривать слова спокойно. — Нападение на сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей, это приличный срок.

Неизвестный мужчина, наконец, повернулся к нему лицом и злобно оскалился в беззубой улыбке. Передние резцы у него начисто отсутствовали, а серые клыки придавали ему вид мифического вампира. На вид мужчине было около пятидесяти лет, хотя, может быть, и меньше. Посеченное мелкими шрамами лицо, наголо бритая голова и землистый цвет кожи не позволяли точно определить его возраст. Маленькие серые глаза с неестественно желтыми белками свидетельствовали о явных проблемах с печенью. Ростом мужчина был чуть выше Андрея, сухощав и немного сутуловат. Левая сторона его лица подергивалась от нервного тика и он тщетно пытался ладонью прикрывать этот физический недостаток. На пальцах его рук красовались татуированные перстни, что красноречиво свидетельствовало о неоднократном пребывании в местах не столь отдаленных.

— Не гони пургу, фраер. — Наконец заговорил он глухим шепелявым голосом. — Из тебя мусор, как из меня проповедник. Или хочешь меня убедить, что нынешним ментам волюны заменили на табельные томагавки?

— Именно так. — Андрей усмехнулся, оценив шутку незнакомца. — Пока ты на зоне чалился, в ментуре создали особое спецподразделение «Чингачгук» для задержания таких вкладышей, как ты. Не слышал?

— Ну, кто из нас вкладыш, это мы еще посмотрим, а в целом смешно. — Тихо произнес незнакомец и с интересом посмотрел на Андрея. — А ты складно кукарекаешь, Вождь Краснокожих. Может у тебя и ксива имеется? — Спросил он и добродушно улыбнулся. — Да ты не кипешуй, индеец, и зубочистку свою брось в угол, не настроен я сегодня с тобой бодаться. И мочить я тебя не собирался, иначе, поверь, не промахнулся бы. Просто не люблю, когда врываются ко мне в дом без стука.

— К тебе? С каких пор этот дом твоим стал? — Удивился Андрей. — Ты кто такой вообще?

— Я родной брат погибшего егеря, Борис. — Ответил незнакомец. — Этот заказник мы с браткой вместе создавали несколько лет назад, правда, я потом некоторое время вынужденно отсутствовал, а месяц назад, как откинулся и вернулся домой. Так что, по документам мы с ним были полноправными собственниками этого заведения. — Он на пару секунд замолчал, а затем, с прищуром взглянув на Андрея, спросил. — Лучше скажи, милоч, кто ты на самом деле такой и что здесь забыл?

— Я, действительно, подполковник милиции. — Твердо проговорил Магера и в подтверждение своим словам сунул под нос мужчине пенсионное удостоверение, да так, чтобы тот не успел его рассмотреть. — Вчера здесь произошло убийство и я хотел бы в доме кое-что посмотреть.

Как только Андрей собрался спрятать удостоверение в карман, мужчина резко схватил его за запястье и крепко сжал. Не взирая на чахлый вид, сила в его руках оставалась завидной.

— А ну постой, не разглядел твою ксиву.

Андрей, обреченно вздохнув, вновь развернул удостоверение и выждал время, пока тот его изучит.

— Теперь разглядел? — Андрей выдернул руку из его тисков, и спрятал удостоверение в нагрудный карман.

Что-то ксива у тебя какая-то паленая. — Недовольно проворчал тот.

— Нормальная ксива, только пенсионная. Я хотел бы еще раз осмотреть дом. — Повторил свою просьбу Андрей.

— А вот это, хрен у тебя получится. — Ответил Борис.

Он отошел от сейфа и, усевшись в кресло, вызывающе посмотрел на Андрея.

— А что так? Запретишь мне, или полицию вызовешь? А может быть, давай я их вызову? Мне это как-то привычнее. — Произнес Андрей.

. — Не по сезону шуршишь, мент. Ты в этой жизни уже никто и звать тебя никак. Поэтому прав у тебя, ровным счетом никаких. А я без пяти минут хозяин этой богодельни, ибо дом и все угодья, после смерти брата, который здесь егерем числился, теперь по праву будут принадлежать мне и его вдове. Вот так-то. Так что, осмотреть дом ты сможешь только с моего согласия, если, конечно, сможешь уговорить меня. Либо, при наличии ордера и в присутствии понятых. А с учетом того, что ты мент бывший, то официально получить ордер тебе никак не светит, поэтому убеждай меня и желательно аргументировано, иначе придется покинуть этот дом. — Он сделал выжидательную паузу и добавил — Ну, давай, приводи мне свои аргументы, а я так и быть, соблаговолю тебя выслушать. Кстати, вызвать сюда мусоров ты тоже не сможешь, здесь мобильная связь не действует.

Мужчина закинул ногу на ногу и с ехидной улыбкой стал тарабанить пальцами по кожаной поверхности подлокотника кресла.

Андрей отметил про себя, что его неожиданный собеседник, не только умеет «ботать по фене», но и вполне прилично изъясняется по-человечески. Магера не стал ждать приглашения присесть со стороны новоявленного хозяина. Он прошел ближе к нему и сел в кресло напротив. Откинувшись на спинку, он внимательно рассмотрел своего собеседника и заговорил:

— Дело в том, что я с друзьями вчера был здесь на охоте. Один из них пригласил меня сюда за несколько дней и мы приехали вместе. Когда-то он был моим подчиненным и в процессе совместной службы я передал ему весь свой опыт и знания. С другими познакомился здесь. А был среди охотников еще один человек, с которым мы были знакомы давно, начинали вместе службу в милиции. К сожалению, наши дорожки разошлись еще в 90-е, но мы вновь встретились с ним только вчера в этом доме спустя 20 лет. И вот вчера случилось так, что старого друга обнаружили на номере мертвым с прострелянной грудью, а второго, моего воспитанника, обвиняют в его убийстве. — Андрей тяжело вздохнул и после непродолжительной паузы, продолжил. — Но я не верю в причастность его к этому преступлению и уверен, что убийцей является кто-то другой.

Собеседник Андрея заерзал в кресле и многозначительно хмыкнул.

— Я даже догадываюсь, кого ты сейчас подозреваешь. — Грустно усмехнулся Борис. — Учитывая, нашу неожиданную встречу в этом доме, ты наверняка считаешь убийцей именно меня? Как обычно пишут в детективах: преступник всегда возвращается на место преступления. И как раз именно там, где вчера произошло убийство, ты неожиданно застал меня. Прямо, как по сценарию детективного сериала. Я прав?

— Ошибаешься. Для подозрений нужен в первую очередь мотив, а у тебя он вряд ли мог быть. Ты сам сказал, что всего месяц назад откинулся с зоны, поэтому нигде не мог столкнуться ни с убитым Прохоровым, ни с задержанным Беловым. Подозревать тебя в

убийстве брата так же нет оснований. Твои надежды стать наследником этой, как ты сказал, богодельни, скажем прямо, не состоятельны. Во-первых, пол Закону им станет жена покойного и ты об этом хорошо знаешь. Во-вторых, с твоим уголовным прошлым тебе не светит заниматься бизнесом, связанным с применением оружия. Так что тебе не было никакого смысла убивать брата. Я также уверен, что ты не принимал никакого участия в создании этого хозяйства. Вы с братом жили на разных полюсах и вряд ли могли пересекаться. Ну, а если принять во внимание, выдвинутое тобой правило о возвращении преступника на место преступления, то в качестве подозреваемого больше подойдет моя кандидатура. Я ведь тоже вернулся на место преступления.

— А я этого и не отрицаю, в жизни всякое бывает, порой и друзей убивают из-за всякой ерунды. Мало ли что между вами могло произойти. Иначе, с какой целью ты сюда приперся? Может, наследил и решил подчистить за собой? — Спокойно констатировал Борис, бросив на Андрея холодный взгляд. — Вас Ментов хрен разберешь, по сути, вы такие же уголовники, как и мы, только находимся по разные стороны баррикад.

Андрей не стал с ним спорить. В словах Бориса была определенная логика, однако, что-либо объяснять ему и, тем более доказывать, у него не было никакого желания.

— Ну, раз мы одной крови, как ты говоришь, может быть, есть смысл объединить нам свои усилия в поиске настоящего убийцы?

— А мне какой резон в этом? — С иронией в голосе, спросил Борис. — Ты думаешь, меня сильно волнует за что грохнули бывшего мента и закрыли действующего? Да пусть хоть всех вас перебьют и пересажают. К вашему брату у меня никогда не будет ни сострадания, ни жалости. А вот по поводу убийства братки, ты раскинул мозгами правильно. Не мог он на машине разбиться по случайности, не мог. Он очень хорошо управлял автомобилем. Поэтому для меня сейчас важно узнать, какая падла его прищурила.

— Не думаю, что твои подозрения имеют реальные основания. — Сказал Андрей. — Насколько мне известно, произошел несчастный случай, и твой брат просто не справился с управлением автомобиля.

— Да, конечно, — возмущенно возразил ему Борис, — он с тринадцати лет занимался картингом. Неужели ты думаешь, что при таких навыках езды он не смог бы вписаться в поворот, который ежедневно на протяжении многих лет проезжал, возвращаясь домой. Тем более, как сказали ГАИ-шные эксперты, машина была в относительно исправном состоянии, масло, правда, из картера подтекало, ходовочка гремела, зато движок и тормоза работали, как часы.

— В таком случае, предлагаю поработать в тандеме. Ты поможешь мне, я тебе. Глядишь, совместными усилиями и найдем убийц твоего брата и моего друга. Как говорится, одна голова хорошо, а две лучше.

Андрей улыбнулся и протянул новому знакомому свою руку.

— Вот только давай без вот этого рукоблудия. — Борис скривил на лице брезгливую мину и приподнял ладони вверх, давая понять, что принципиально не позволит себе пожать руку менту, даже отставному.

— Пардон, забыл о ваших бандюковских принципах. — Усмехнулся Магера и, опустив руку, добавил. — Меня, между прочим, Андреем зовут.

— Андрей, держи хрен бодрей. — Недовольно буркнул себе под нос Борис и спросил. — Так какую помощь ты от меня хочешь получить?

— Для начала, хотел бы посмотреть оружейный сейф, возле которого ты копался. Я

вижу ты так и не смог его открыть? — Андрей кивнул головой на запертую дверь.

— Ключи от сейфа были у брата, их, видимо, менты, как вещдок приобщили к делу при осмотре трупа, а подсобными средствами открыть ты мне помешал.

— Давай, я попробую. — Предложил Магера, и, не дожидаясь ответа, вытащил из сумки набор отмычек. Затем, не торопясь надел на руки медицинские перчатки и присел на корточки, рассматривая замочную скважину.

— Не хило ты экипирован. — С уважением в голосе, произнес Борис. — А ты точно мент?

— Можешь не сомневаться. — Ответил Андрей, подбирая нужную отмычку, и добавил. — Сделай одолжение, отойди в сторонку. Терпеть не могу, когда кто-то за спиной сопит.

Борис молча ретировался к стене и стал терпеливо наблюдать за манипуляциями странного гостя.

Через минуту дверь сейфа, с режущим ухо скрипом открылась.

— И что ты здесь хотел увидеть? — спросил Борис, присев на корточки рядом с Андреем.

В сейфе находилось разобранное охотничье ружье в чехле, патронташ, банка с порохом и коробка с капсюлями. Чуть дальше, у самой стенки лежала тонкая пачка двухсотгривневых купюр, перетянутых резинкой.

— Пока не знаю.

Магера сначала вытащил из сейфа патронташ и осмотрел его содержимое. Он был полностью снаряжен патронами отечественной фирмы «Патриот», которыми в тот злополучный день никто не пользовался.

Затем, Андрей вытащил из чехла ружье, оно оказалось разряженным. На всякий случай он понюхал стволы и вернул оружие на место.

— Ну, а ты здесь, что хотел найти? — в свою очередь спросил Андрей.

А меня интересует вон те бумажки. — Ответил Борис и юрким движением выхватил из сейфа пачку денег. — Слава Богу менты не нашли записку брата, иначе Кольку не за что хоронить было бы. — Пояснил он и потянулся к ружью.

— А вот оружие трогать не рекомендую. — Пресек его действия Магера. — Тебе в обозримом будущем вообще нельзя к нему прикасаться, иначе загремишь опять на зону. Поэтому пусть лучше оно полежит здесь до лучших времен.

Андрей закрыл дверь сейфа и запер ее отмычкой.

— Если вдруг что... — Полушепотом произнес он и поднес указательный палец к губам. — Мы с тобой сюда не лазили.

— Базара нет. — Ответил тот и вопросительно посмотрел на Магера. — Что дальше делать будем? Как ты собираешься искать убийц моего брата и своего друга?

— А дальше предлагаю проехать по номерам, где стояли охотники.

Борис посмотрел в окно и, не увидев во дворе никакого транспорта, спросил.

— А на чем ты собрался проехать? На своих двоих?

— Ну, почему же на своих двоих, я за ограждением оставил автомобиль, так что времени у нас эта процедура много не заберет.

— А что ты хочешь найти на номерах? Думаешь, убийца оставил там запечатанную бутылку с письмом, где чистосердечно раскаивается в содеянном?

— Это было бы не плохо, но на это надежды мало. — Улыбнулся Андрей. — Однако

надеюсь на то, что нам повезет и я найду то, что не смогли найти мои коллеги при осмотре места происшествия. А там посмотрим. Его Величество Случай, порой приносит такие сюрпризы, о которых изначально и мечтать не решаешься.

Борис, не скрывая сомнений, усмехнулся и покачал головой.

— Ладно, мент, посмотрим насколько ты фартовый. Поехали.

Позиции, где располагались остальные участники охоты, мало чем отличались от того места, где находился Прохоров. Круглые, как блюда лужайки, усыпанные зернами кукурузы, стандартные вышки из неотесанных досок и густая стена леса. Внешний осмотр первых двух номеров также не преподнес Андрею никаких сюрпризов. На земле, кроме следов обуви, найти ничего примечательного не удалось. На третьем номере, где находился Белов, Магера увидел засохшие пятна крови, оставшиеся от убитого кабана, а также следы всех охотников, участвующих в погрузке туши на прицеп. На голом грунте хорошо отпечатались подошвы американских берцев Чернышова и Демиденко, военной обуви советского образца, принадлежащей самому Белову, а также отпечатки следов с заметной трещиной на правой подошве. Вероятнее всего, это были следы егеря, потому как точно такие же остались на поляне, где располагался Прохоров.

Еще раз осматривать последний номер, Магера посчитал не целесообразным, так как все что ему было нужно, он увидел ранее, однако место обнаружения гильзы решил осмотреть еще раз. Они остановились на грунтовой колее, не доехав менее ста метров до вышки, где был убит Прохоров. Андрей вышел из машины и, немного пройдя вдоль дороги, присел на корточки у обочины.

— Что-то нашел? — Высунув голову из окна, выкрикнул Борис. Он на протяжении всего маршрута по охотничьим номерам оставался в кабине, предпочитая с одной стороны не мешать Андрею своим присутствием, а с другой — не утруждать себя лишними движениями.

— Так кое-что. — Сохраняя интригу, неопределенно ответил Магера.

На этот раз любопытство взяло верх над ленью, и Борис вышел из автомобиля.

— Что унюхал интересного? — Спросил он, подойдя к Андрею.

— Судя по следу масла на траве, «Нива» останавливалась в этом месте. — Андрей указал рукой на блестящие от солнечных лучей относительно свежие капли масла. — А рядом след обуви твоего брата. Я такой видел на третьем номере, где грузили трофей и на месте гибели Прохорова. Видишь, трещину на подошве?

Борис внимательно посмотрел на следы.

— Ну и что здесь удивительного? — Спросил он. — Да, это след от сапога Николая. У него всегда лопалась подошва на правой ноге от того, что постоянно в машине на педали давил. Что тебя в этом насторожило? Лично мне здесь все ясно. Привез человека на номер, остановился, дождался пока, тот займет место на вышке, и поехал обратно.

— А почему не подвез к самой вышке, а высадил здесь?

— Хреновый ты сыскарь, как я посмотрю. — Усмехнулся Борис. — Не подвез именно потому, что масло из картера подтекает. Не хотел подозрительным запахом зверя отпугнуть. Ты не представляешь себе, какой нюх у кабанов. За версту все чувствуют.

— Так-то оно так. — Поднимаясь на ноги, проговорил Андрей. — Вот только следов того, кого он привез сюда, я пока не вижу.

— Да, может быть, он по траве пошел? Что ты на траве следы увидишь?

— Возможно, ты и прав. — Согласился Андрей и, выпрямив спину, сказал. — Поехали теперь к месту катастрофы твоего брата. Здесь, все, что мне было нужно, я уже нашел.

— И что ж ты такого нашел. Что тебе все ясно стало?

— Поехали искать убийцу твоего брата. — Настоятельным тоном произнес Андрей,

демонстративно проигнорировав вопрос нынешнего напарника. — Ты, кажется, этого хотел?

— Как скажешь, ты ведь у нас легавый, тебе и решать.

Они сели в автомобиль, и развернувшись возле полуразрушенной вышки, двинулись в сторону города. До выезда на трассу они оба молчали. Андрей пытался воспроизвести в динамике возможную ситуацию с убийством Евгения, а Борис, прикрыв глаза, мирно задремал.

— У твоего брата могли быть враги? — Прервал молчание Андрей и искоса взглянул на пассажира.

Тот приоткрыл глаза и провел ладонью по лицу, как бы снимая с себя накотившую дрему.

— Ты что-то сказал?

— Я спросил, у твоего брата могли быть враги?

— Стандартный вопрос любого следователя. — Усмехнулся Борис и, снисходительно вздохнув, ответил, — У него не было врагов и быть не могло. Он с детства мухи не обидел, ни то, что я. Он даже в заказнике никогда по зверям не стрелял. Ружье держал в сейфе, так на всякий случай.

— Откуда ты знаешь? Вы ведь десять лет не виделись?

— Не виделись, не значит, что не общались. — С обидой в голосе ответил Борис и, выдержав непродолжительную паузу, продолжил. — Мне брат много чего рассказывал о своей работе и жизни. Когда я сидел, он почти каждый месяц ко мне приезжал, так что я был в курсе его дел. А вообще он молодец. Еще когда в школе учился, то хотел стать летчиком Гражданской авиации, но не срослось. В армии перенес ангину на ногах и заработал осложнение на сердце. Вот и получилась, что эта зараза сломала ему все дальнейшие планы. Он даже срок в армии до конца не дотянул, комиссовали его по здоровью. А потом и жизнь не в жизнь стала, ни выпить, ни покурить. Чуть что, сразу сердце хватало. Поэтому лепили ему строго рекомендовали чаще бывать на свежем воздухе, не волноваться, не перетруждаться и полностью завязать с бухлом. А где ты сейчас найдешь работу, чтобы ни о чем не париться, не вкалывать, да еще и на свежем воздухе больше находиться? Вот и нашел он для себя оптимальный вариант, где и волки сыты и овцы целы. Охотничий бизнес, как раз и копейку приносил и здоровью не вредил. И все было бы чики-чики, но жизнь иногда сама начинала его мордой по батарее возить. А пару лет назад на него вообще все несчастья разом свалились. Сначала родки почти в одно время слегли. Нужно было ухаживать за ними, да по больницам возить. Он крутился, как белка в колесе, на себя не обращая внимания. Я-то сам понимаешь, оттуда не мог ему помочь. Он конечно, в плане лаве не бедствовал, временами у него все неплохо получалось по бизнесу, но как только появлялась лишняя копейка, то сразу возникали новые проблемы. Потом родители умерли почти один за другим, а после них малая серьезно заболела. Нужна была дорогостоящая операция. Вот поэтому и старался он дружить с влиятельными людьми, чтобы его бизнес не прикрыли. Как мог, пытался избегать конфликтных ситуаций, чтобы никто ему никакой подлянки не сделал. Так что, не было у него врагов. В его положении он не мог себе позволить такой роскоши.

— А что с дочерью случилось? — Спросил Андрей.

— Порок сердца, видно что-то по наследству передалось. Врачи сказали, что если не сделать операцию, то девочка проживет от силы еще год и все. Операцию, слава Богу, провели успешно, она пошла на поправку, но нужно еще пройти курс реабилитации.

— А деньги на лечение где он взял?

— Понятия не имею. Думаю, у кого-то в долг взял. Брат гордым был, свои проблемы ни на кого не вешал, сам крутился, как мог. А теперь и я вряд ли чем-то смогу им помочь, у самого после зоны за душой ни гроша. Есть, конечно, кореша, которые мне торчат бабки, но с ними еще встретиться нужно. Так что, если брат кому-то задолжал, то его долги на мне зависнут. В этом случае, придется продавать заказник, по-другому из долгов не выберемся. — Его голос дрогнул и он, пытаясь скрыть нахлынувшее волнение, на минуту замолчал, а потом все же продолжил. — Его жена пока ничего не знает. Пару дней назад она повезла девочку в клинику на осмотр, а я так и не решился ей сообщить об этом горе. Никак с духом не соберусь. Да, и боюсь я звонить ей, ни дай Бог еще сама от этого известия откинется. Что мне тогда делать с племянницей. У нас же родственников никого не осталось, да и невестка детдомовская. А из меня сам видишь, какой воспитатель.

— Это точно. — В знак согласия кивнул головой Андрей. — А ты за что сидел-то? Судя по твоей маркировке на пальцах, первый срок отмотал на малолетке. А второй от звонка до звонка.

Борис, взглянул на свои пальцы с татуированными перстнями и прикрыл их ладонью.

— Оба раза по глупости. — Отмахнулся Борис. — Первый раз дело было еще в восьмом классе. Играли мы с пацанами на пляже возле речки, а тут какой-то иногородний мужик приехал на рыбалку. Разложился на берегу, палатку поставил, накатил для настроения и закимарил на солнце. Мы подошли ближе, глядим, а ключи в замке зажигания торчат. Сам понимаешь, какой соблазн нас охватил. Вот и решили, не столько проучить мужика, сколько просто покататься. — Он сделал паузу и грустно усмехнулся. — Покатались, а через полкилометра врезались в столб. В итоге, и машину разбили, и линию электропередачи нарушили. Мужик нас догнал и сдал в милицию. Так я и загремел на зону в первый раз.

— А второй?

— А второй раз, даже для меня остался загадкой. — Борис задумался, а потом спустя минуту, продолжил. — У соседа уехала жена к матери. Тот пригласил меня к себе бухнуть. Выпили мы тогда крепко, да так, что память отшибло начисто. Проснулся я дома на диване оттого, что меня кто-то тормозит. Открываю глаза, а передо мной менты стоят. Я еще не успел опомниться, как на руках браслеты защелкнулись. Потом, только в райотделе милиции мне рассказали, что соседа обнаружил сын с ножом в груди прямо на кухне, где мы бухали. Когда мы шли к нему, нас многие во дворе видели, вот и указали на меня. А потом, вдобавок ко всему, на ноже оказались мои отпечатки пальцев. А как им там не быть, если я сам этим ножом колбасу резал. Так что, вот такие фортеля иногда жизнь выбрасывает. В итоге, по пьяни на мокрухе погорел во второй раз. Хотя, по сей день не знаю, есть ли в этом убийстве моя вина, или нет, потому как так ничего и не смог вспомнить.

Проехав еще около километра, Борис предупредил об опасном спуске и последующем повороте на мост. Андрей сбросил скорость и прижался к обочине. Выйдя из автомобиля, он осмотрелся. Дорога витиеватой линией круто уходила вниз к руслу высохшей речки. О предстоящем повороте на мост указывал дорожный знак. О том, что на этом участке недавно произошла катастрофа, можно было догадаться по недостающему впереди полосатому столбику, отсутствие которого сразу бросалось в глаза.

— Опасный участок, ночью можно было и не заметить знака. — Тихо произнес Андрей, но тут же добавил — Однако, если ездить тут каждый день, вряд ли можно забыть об этом повороте.

— Ты что-то сказал? — Спросил Борис, выходя из салона «Шевроле».

— Говорю, странно все как-то получается. — Чуть громче заговорил Андрей. — Столько лет ездил по этой трассе и вдруг не вписался в поворот.

— А я тебе, о чем говорил? — Не отрывая взгляда от дороги, произнес Борис. — Помогли ему с дороги съехать. Точно помогли.

— Либо твоего брата кто-то отвлек, — продолжал вслух рассуждать Магера, — либо скорость разогнал большую, либо перед аварией сознание потерял. Такое иногда на практике бывает. Еще, как версию, можно было бы принять неисправность тормозов на его «Ниве». Но раз, гаишники утверждают обратное, значит, в силе остаются только первые три варианта.

— Не три, а два. Его тачка была не первой свежести и на скорости могла рассыпаться. Поэтому ралли на ней он не устраивал и накатом с горки никогда не спускался. Это я в последнее время сам за ним заметил. Хотя второй вариант тоже маловероятен. Если б он себя плохо почувствовал, то, наверное, остановился и позвонил. В этом месте мобильная связь уже есть.

— Разберемся. — Буркнул Андрей и медленно пошел вдоль дороги, внимательно вглядываясь в придорожную пыль.

Он прошел несколько метров вперед и резко остановился, что-то рассматривая у себя под ногами. Затем, сделав еще пару шагов назад, вновь вернулся на прежнее место и присел на корточки.

— Боря, принеси, пожалуйста, мне мою сумку. Она на заднем сиденье лежит?

— Ты что, решил, что я тебе тут шестерить буду?

— Можешь и пошестерить, на развалишься. В конце концов, я сейчас в твоих интересах работаю, ибо именно здесь погиб твой брат, а не мой. — Ответил Андрей. — И я пытаюсь разобраться в причинах его смерти. Так что поторопись.

— Есть, гражданин начальник. — Недовольно буркнул Борис и направился к машине.

Подойдя к Андрею, он бросил сумку к его ногам и спросил:

— И что ты нашел в этой пылюке?

Андрей поднялся на ноги и посмотрел по сторонам.

— Как мне кажется, твой братец незадолго до смерти здесь с кем-то встречался.

Борис с недоумением на лице посмотрел на землю, а затем вновь поднял глаза на Андрея.

— И с чего ты это взял?

— Видишь масляный след на асфальте? — он указал пальцем на темное пятно, почти у самой обочины дороги. — Он совсем свежий и протектор шин, такой же, как на «Ниве» твоего брата. Значит, можно допустить, что перед тем, как полететь в обрыв, он останавливался здесь и стоял достаточно долго.

— Ну, ты даешь, мент. — С иронией усмехнулся Борис. — Да мало ли кто здесь мог остановиться. Что у нас в стране мало «Нив» с такими шинами и подтекающим картером? Ты что, по масляному пятну смог определить принадлежность автомобиля? Да может быть, это какой-то водила перевозил дрова из одного села в другое и остановился тут по малой нужде, а ты уже такие выводы делаешь.

— Возможно и такое, но далеко не каждый сельский водила носит берцы с треснувшей подошвой, как у твоего брата. — Магера указал рукой на четкий след обуви, оставшийся на голой земле. — А вот рядом в пыли еще фрагменты следов кроссовок с весьма запоминающимся рисунком в виде волн. Я лично таких подошв на спортивной обуви,

продающихся в наших магазинах, никогда не видел. Хотя, может быть, и не обращал внимания.

Андрей подвинул к себе сумку и, вытащив из нее лак для волос, начал методично встряхивать балончик.

— Решил себе прическу сделать? — Насмешливо спросил Борис, все еще разглядывая следы на земле. — Самое время.

— Типа того. — Неопределенно ответил Андрей и, отложив в сторону лак, поочередно стал извлекать из сумки сначала пакет с алебастром, затем бутылку воды и, напоследок, старую алюминиевую миску.

— Может, ты объяснишь, что собрался делать?

Андрей проигнорировал этот вопрос и подвинул только что извлеченные из сумки предметы ближе к Борису.

— Разбавь немного порошка до состояния киселя. — Не попросил, а скорее потребовал он.

— Зачем?

— Потом увидишь.

Борис молча высыпал немного алебастра в миску, и, налив туда воды. Затем осмотрелся по сторонам в надежде найти какую-нибудь ветку или любой другой предмет, который бы можно было использовать в качестве ручного миксера. Однако, не найдя ничего подходящего, он с брезгливым выражением лица, начал размешивать смесь указательным пальцем. Андрей тем временем, еще раз взболтав флакон с лаком, направил струю на хрупкий отпечаток обуви, оставшийся в придорожной пыли. Это процедуру он повторил дважды, а когда Борис закончил свою работу, вылил густую жидкость на застывший в лаке след. Через минуту в его руках был слепок части подошвы спортивной обуви. Он положил его в целлофановый пакет и спрятал в сумку.

— А дальше что? — Спросил Борис, начиная менять свое отношение к бывшему сыскарю.

— А дальше ты осмотри всю территорию в радиусе десяти метров от этого места, а я сделаю то же самое на противоположной стороне дороги.

Через несколько минут Андрей вернулся к своей машине, держа в руках пластиковый пакет со шприцем.

— Что-то нашел? — Спросил Борис, без энтузиазма разгребая ногой пожелтевшую траву.

— На той стороне дороги тоже есть следы этих кроссовок, а еще я нашел там пустой шприц с остатками какого-то вещества. Хотя пока не могу утверждать, имеет ли он отношение к твоему брату или нет.

— Ты что же думаешь, что мой брат был наркоманом? — Искренне возмутился Борис. — Да он эту дурь никогда в жизни даже в руках не держал. Зуб даю.

Андрей снисходительно улыбнулся.

— А ты не думал, что иногда шприцы используют еще и в медицинских целях?

Борис явно начинал злиться. Его шея покрылась багровыми пятнами, а на щеках заиграли желваки. Ироничный тон бывшего сыщика, недомолвки в высказываниях и откровенное нежелание, что-либо ему разъяснить, задевали самолюбие бывшего уголовника. От этого, он едва сдерживал свои эмоции, воспринимая подобное отношение, как личное оскорбление.

— Тогда вообще не догоняю, к чему ты клонишь. — Стараясь не повышать голоса, произнес он.

— А ты не заморачивайся. Лучше не задавай лишних вопросов, и делай то, о чем я тебя прошу. Когда у меня все звезды на небе сойдутся, я обязательно выдам тебе свой вердикт и полностью удовлетворю твое любопытство.

— Не люблю, когда меня держат за дурака. — Недовольно буркнул Борис. — И когда же твои звезды сойдутся?

— Сейчас осмотрим место аварии и, может быть, что-то прояснится.

Не подходя к машине, Андрей спустился к руслу высохшей речки, где общая обстановка все еще напоминала о вчерашней трагедии. К этому времени, разбитый автомобиль успели эвакуировать, но на месте катастрофы по-прежнему оставались осколки битого стекла и куски отколотой краски. Найти что-либо примечательное в этом месте было очень сложно, потому что весь участок превратился в месиво из грязи и камыша, густо приправленное многочисленными следами, оставленными спасателями. Когда-то здесь протекала речка, однако сейчас это была неглубокая канава, по краям полностью заросшая осокой и камышом, в которой собиралась дождевая вода. Андрей походил вокруг этого места, обращая внимание на множество неизвестных следов, и уже собрался вернуться к автомобилю, как вдруг, совершенно неожиданно для себя, увидел на голой земле уже знакомый след кроссовки с запоминающимся рисунком протектора.

— Ну, как там у тебя со звездами? — Не глядя на Андрея, устало спросил Борис. — Совпали? Или еще куда-то поедем поделки из алебаstra делать?

— Отчасти совпали. — Оптимистичным голосом заявил Андрей. — По крайней мере сейчас я нашел еще одно подтверждение тому, что твоему брату кто-то помог уйти в мир иной. Во всяком случае, для меня предсмертная картина его гибели начинает приобретать вполне конкретные очертания, и я вижу ее так. — Он сделал паузу и задумчиво посмотрел на то место, где дорога делала резкий поворот к мосту. — В этом месте у твоего брата состоялась встреча с неизвестным нам человеком. Пока не могу судить, была это встреча запланированной или случайной, в этом еще нужно разобраться, но твой брат остановился здесь и вышел из машины. Об этом говорят отпечатки его берцев на обочине. Незнакомец в это время ждал его на противоположной стороне дороги. Об этом свидетельствуют соответствующие следы, как на той стороне трассы, так и возле машины твоего брата. То есть, надо полагать, человек в кроссовках вышел из своей машины и подошел к твоему брату. Они о чем-то разговаривали, стоя возле «Нивы». Что было дальше, я не готов сказать точно, но твой брат, после этого разговора сел в автомобиль и на полной скорости выскочил за пределы дороги. Причем, что характерно, возле сбитого ограничительного столбика нет даже тормозного пути. Этот уже само по себе странно. Более того, я предполагаю, что эта катастрофа произошла на глазах его собеседника. В балке я нашел точно такой же след кроссовок, какой мы видели на месте остановки «Нивы». Значит, «Мистер Х», назовем его так, после аварии спускался вниз к разбитой машине, видимо проверить, жив тот, или уже мертв.

— Складно глаголешь, мент. А какой смысл разбираться в характере встречи моего брата с этим фраером в кроссовках? Что это тебе даст?

— Видишь ли, Боря, характер встречи на дороге позволяет определить мотив преступления, а, следовательно, и алгоритм действий преступника.

На лице бывшего уголовника появилась гримаса грусти и разочарования.

— Ты мог бы выражаться проще, не на терках в мусарне? Говори яснее. — Попросил он. — А то я никак вкурить не могу, каким боком характер этой встречи повлиял на судьбу моего брата.

Андрей с усмешкой посмотрел на Бориса, но, увидев в его глазах откровенное непонимание, решил перейти на более доступный язык повествования.

— Короче, твой брат, когда выехал на трассу, скорее всего позвонил кому-то из своих знакомых, чтобы что-то обсудить до того, как поехать в полицию. Они встретились здесь, но, видимо, что-то пошло не так и этот знакомый решил ликвидировать твоего брата. То есть между Николаем и его убийцей был какой-то договор, о котором мы пока не знаем. И одна из сторон этот договор не выполнила. Так выглядит моя версия, исходя из условий преднамеренной встречи. Согласно второму варианту, брата мог остановить совершенно незнакомый человек с целью ограбления. В данном случае, в качестве предлога для остановки и начала разговора, он мог применить один из стандартных приемов, какие используют на дороге. В частности: попросить домкрат, насос или буксировочный трос. А затем, забрав у брата ценные вещи, ударить по голове и столкнуть машину в овраг.

— Ну, ты мент, загнул. — Усмехнулся Борис. — Откуда у моего брата ценные вещи или деньги. Все его бабло в сейфе осталось. Ты сам видел его своими глазами.

— Я тебе это рассказал в качестве примера. Преступник, в конце концов, мог и не знать, чем именно располагает водитель «Нивы». Ты не допускаешь, что убийце могло просто не хватать денег на ту же бутылку водки? В моей практике бывали случаи, когда и за десять гривен убивали.

— Хорошо. — Согласился Борис. — А с чего ты взял, что именно этот фраер в кроссовках зажмурил моего брата? Ну, бомбанул его на дороге, увидел, что у того брата нечего, да и оставил бы с миром. Все-таки ночь, не факт, что Колька запомнил бы номер его машины.

— А я пока ничего не утверждаю. — С невозмутимым видом ответил Магера. — Это же ты меня с утра убеждал, что твоего брата убили. Вот я и рассматриваю предложенную тобой версию.

— А ты разве не согласен с моим мнением после того, что здесь нашел?

— Боря, соглашаются в ЗАГСе и на партсобраниях. А мне нужны улики. Пока то, что я накопал, говорит лишь о том, что накануне смерти твой брат здесь с кем-то встречался. И не более того. Я даже допускаю, что твой брат вообще мог умереть в дороге от сердечного приступа и съехать с дороги уже будучи мертвым.

— Я не понял. То ты рассказываешь, что его зажмурил какой-то крендель в кроссовках. Теперь говоришь о сердечном приступе. — Искренне удивился Борис. — Так ты, что не будешь искать убийцу брата?

— Ну, почему же. — Возразил Андрей. — Первые шаги по расследованию этого преступления уже мной предприняты. Так что я от своих обещаний не отказываюсь. Просто в любом расследовании нужно рассматривать как обвинительную версию, так и оправдательную.

— Что-то слова как-то звучат без энтузиазма.

— А что я могу тебе обещать, если у меня нет пока заключений экспертиз.

Борис с недоверием посмотрел на Магеру.

— С тобой все ясно, не экспертиз ты ждешь, а бабла. Это я понял. Вы же менты палец об палец не ударите бесплатно. — Борис задумчиво потер ладонь щетину на подбородке и

сказал. — Значит так, я обещаю тебе заплатить хорошие бабки, если найдешь того жмура, который грохнул моего брата.

— Так у тебя же денег нет. — Улыбнулся в ответ Магера. — Сам недавно жаловался, что похороны организовать не на что.

— А это не твоя забота. — Огрызнулся тот и немного подумав, добавил. — Я говорил тебе, что есть у меня на воле пара должничков, которые торчат мне. Так что не дрейф, получишь ты свое бабло. Боря Самохвалов слов на ветер не бросает.

— Базара нет. — В тон ему с улыбкой ответил Магера. — Однако, теперь мне, как нанятому частному детективу понадобятся некоторые документы.

— Это еще какие?

— Мне нужны материалы вскрытия тела, протоколы осмотра места происшествия и трупа, а самое главное, перечень предметов, изъятых на месте происшествия в автомобиле и в ходе осмотра личных вещей жертвы.

— Ну, так действуй. — Властно заявил Борис. — В конце концов, бабки отрабатывать надо. Включай свои ментовские связи, авторитет и вперед.

От такой откровенной наглости Андрею стало смешно, но он, подавив усмешку, серьезно ответил:

— Ну, что ты, Боря. Я уже давно на пенсии и мне, к сожалению, эти документы никто не даст даже посмотреть. Получить их я смогу только с твоей помощью. Да и «бабок», которые я должен отработать, я тоже пока не видел.

Борис сделал вид, что последнюю часть предложения не расслышал, и сразу же спросил:

— А я как тебе помогу? У меня в ментовке тоже никого нет. Если тебе, бывшему менту их не дадут, то кто ж их даст мне, тем более, зная мою специфическую репутацию.

— Как брату покойного, в прокуратуре обязаны тебе их предоставить, независимо от твоей криминальной известности. Хотя, сейчас, пожалуй, тоже не дадут, во всяком случае, до тех пор, пока не закроют дело. А закроют они его, скорее всего, дней через десять. Это долго, мы не можем столько ждать. А вот твоему адвокату предоставить эти материалы они обязаны по первому требованию.

— Ты что мент, совсем рамсы попутал, за «бобра» меня держишь? Да откуда у меня лаве на адвоката, если я еще должников своих не потрошил, да и постоянную работу не нашел?

— Ну вот, ты опять на феню скатился. — Недовольно покачал головой Андрей. — Ведь можешь говорить по-человечески. Отвыкай от своего сленга, здесь тебе не зона.

— Я всегда так выражаюсь, когда нервничать начинаю.

— А не надо нервничать. — Попытался успокоить его Андрей. — Я прекрасно понимаю, что человек ты не богатый и не твой уровень иметь личного адвоката. Поэтому, я тебе его найду, от тебя только потребуется написать заявление в полицию.

— Какое еще заявление?

— Это не важно, мой знакомый адвокат сам тебе продиктует текст, а дальше не твоя забота.

— И ты думаешь, что твой адвокат будет искать убийцу моего брата или заставит ментов шевелиться, чтобы его найти? — Недоверчиво спросил Борис. — Сомневаюсь, я, однако. У нас вся страна живет по принципу — не подмажешь, не поедешь.

— Положим, не все сотрудники правоохранительных органов только за дополнительное

вознаграждение что-то делают. Есть такие, кто и за зарплату служебные обязанности исполняет. Но в целом ты прав. Никто, кроме меня искать убийцу твоего брата не будет. Это я тебе, как бывший мент авторитетно заявляю. И дело даже не в деньгах. Лишний глухарь никому не нужен, а на сегодняшний день и для полиции, и для прокуратуры все складывается, как нельзя лучше. Катастрофа произошла на аварийно-опасном участке, водитель, по предварительному заключению, был в состоянии алкогольного опьянения, свидетелей произошедшего, как я понимаю, нет, и вряд ли появятся. Версия о том, что он не справился с управлением, в данном случае, выглядит очень убедительно. Поэтому, как говорят, нет человека, нет проблемы. В итоге, по истечению установленного срока, дело благополучно закроют и сдадут в архив.

— Тогда зачем ты весь этот сыр-бор затеял, если ничего доказать невозможно?

— Ты меня не услышал или не слушал вообще. Я озвучил тебе позицию полиции и прокуратуры, но не сказал, что сам думаю так же. Я найду убийцу твоего брата, но для начала, мне нужно получить все документы, о которых я тебе сказал ранее. Причем, получить их нужно до официального закрытия дела. Тогда мы сможем выиграть время и кое-что предпринять. В ходе своего расследования, я попытаюсь найти того, с кем он общался накануне своей гибели на трассе, тут не все так безнадежно, как кажется на первый взгляд. А дальше, уже как карта ляжет. Или по твоему заявлению отправят дело на дорасследование и доведут до суда, или... — Андрей многозначительно улыбнулся. — Ну, ты меня понял. В конце концов, погиб твой родной брат и тебя решать, как поступить с его убийцей, если, конечно, факт убийства имел место на самом деле.

Борис с недоверием посмотрел на Андрея и неожиданно улыбнулся.

— Ну, ты жучара, еще та. — Произнес он и в улыбке обнажил беззубый рот. — Если ты думаешь, что я буду сводить счеты с убийцей, то не надейся. Идти опять на зону у меня нет никакого желания, а вот на бабки развести его, это, пожалуйста. Ладно, поехали к твоему адвокату. Так и быть, доверюсь менту.

Борис, пристегнулся ремнем безопасности и, махнув рукой, откинул голову на подголовник.

Вадим Ботман в свое время прослужил в уголовном розыске ровно двадцать лет, как говорят, от звонка до звонка. Недавно он отметил свой пятидесятилетний юбилей, однако на его внешнем облике эта дата не отразилась характерными возрастными изменениями. Как и прежде он был подтянут, моложав и энергичен, в его взгляде продолжал играть тот притягательный блеск, от которого много лет назад женщины теряли рассудок, а порой и невинность. Стройная фигура, высокий рост, черные волосы, практически не тронутые сединой, и тонкая ниточка усов, делали его похожим на Марчелло Матроянни времен знаменитых картин Феллини и Витторио Де Сика. Он никогда не признавал спортивного стиля в одежде, а предпочитал носить дорогие костюмы, итальянские туфли и французские галстуки. От него всегда исходил аромат дорогого французского парфюма. Вместе с Магерой они много лет проработали в уголовном розыске и даже одно время делили на двоих рабочий кабинет. Вадим был на несколько лет старше Андрея, поэтому и на пенсию вышел несколькими годами раньше своего коллеги. В период службы звезд с неба он не срывал, но всегда выгодно отличался от своих сослуживцев завидной скрупулезностью и педантичностью. Выйдя на пенсию, Ботман открыл адвокатскую контору, в надежде, что бывшие уголовники, борьбе с которыми он посвятил большую часть сознательной жизни, теперь бросятся к нему за помощью, однако его надежды не оправдались. На новом поприще дела шли не лучшим образом. Бывшие бандиты, не нуждались в его услугах по принципиальным соображениям. Олигархи и преуспевающие бизнесмены, к тому времени давно обзавелись штатными юристами, поэтому его клиентами стали престарелые старушки, которым нужно было правильно составить письмо в пенсионный фонд для перерасчета пенсии или предприниматели низшего и среднего звена, у которых периодически возникали проблемы с контролирующими органами. Доходы от новой работы едва покрывали стоимость аренды помещения, но, в общении со знакомыми и друзьями, Вадим всеми возможными способами пытался производить впечатление преуспевающего юриста.

По понедельникам у него никогда не было очередей в приемной, как в прочем и в другие дни, но сегодня с самого утра его вообще никто не побеспокоил даже телефонным звонком. Поэтому он сидел за рабочим столом и беззаботно играл в «косынку» на своем компьютере.

— Добрый день, Вадим Абрамович. — С порога раздался знакомый голос. — Позвольте нарушить Ваш покой своим присутствием.

В дверях в сопровождении странного незнакомца стоял его бывший сослуживец Андрей Магера.

— Боже мой, какие люди и с охраной! — Весело воскликнул Ботман, и, свернув на компьютере игру, вышел к посетителям.

Он с интересом посмотрел на спутника Магеры, отметив для себя татуировки на его руках. Эта деталь вселила ему оптимизм и надежду на предстоящее серьезное дело. Он протянул обоим гостям руку и жестом указал на свободные стулья возле приставного стола.

— Очень рад тебя видеть Андрюша. — Ботман пытался придать своему голосу покровительственный тон, но не столько для того, чтобы продемонстрировать давние отношения с Магерой, или разницу в возрасте, сколько произвести выгодное впечатление на незнакомца неформальным обращением к начальнику уголовного розыска, пусть и

бывшему. — Какими судьбами? Совсем забыл старого товарища.

— Да, и ты, как-то в последнее время не очень балуешь меня своим вниманием. — Парировал Магера, усаживаясь за стол.

— Каюсь, есть такое дело. — Сделал сочувствующую мину на лице Ботман. — Ты не поверишь, Андрей, совсем свободного времени нет. Дел просто невпроворот. — Он провел ладонью по запыхавшимся папкам на столе и тут же спрятал руку под стол. — Только и успеваю, что по судам бегать. Некогда даже своими личными делами заняться. А так порой хочется попить пивка со старыми друзьями, посидеть с удочкой на берегу реки.

— Да, я вижу. — С иронией усмехнулся Андрей, кивая на компьютер. — Совсем себя не жалеешь.

— Это я сегодня отдыхаю. — Понял намек на игру Ботман. — Секретарше в коем веке на сегодня выходной дал, а то при моем рабочем ритме не дай Бог уйдет, где тогда ей замену искать. — Он вопросительно взглянул на посетителей и предложил. — Может быть, чай или кофе? У меня есть отличный вьетнамский кофе. Недавно один благодарный клиент привез оттуда. Уверяю вас, такого вы здесь никогда не пробовали. Аромат, просто изумительный.

— Спасибо, Вадик. — Отказался Андрей. — Но мы к тебе пришли не чай с кофе распивать, у нас к тебе очень серьезное дело. Вот познакомься, это Борис Петрович... — Андрей сделал паузу, пытаясь вспомнить фамилию своего нового компаньона, однако тот сам ее назвал и протянул руку адвокату.

— И что же у вас случилось, господин Самохвалов? — Ботман сразу сделал серьезное лицо и выложил на стол, соединенные в замок кисти рук.

— У Бориса Петровича вчера погиб родной брат при весьма странных обстоятельствах. — Начал Магера.

— Так-так. Замечательно. — Машинально произнес Ботман, даже не обратив внимания на то, насколько неуместно прозвучала его реплика. — И в чем же заключаются эти странные обстоятельства? Это было убийство или несчастный случай?

— Вадим Абрамович, — с нотками раздражения в голосе осадил его Магера, умышленно перейдя на официальный тон, — давайте, сначала я изложу суть проблемы, а потом Вы зададите свои вопросы, а то боюсь потерять нить повествования.

— Прошу прощения. — Поднял ладони вверх Ботман. — Внимательно вас слушаю.

Андрей очень лаконично и в то же время последовательно рассказал обо всех событиях, произошедших в выходные дни в заказнике и на трассе, а также, на основании улик, найденных в ходе собственного осмотра места гибели егеря, изложил свои версии возможных причин его смерти.

— Да-а, жалко Женю. — Протянул Ботман. — Хороший был мужик, во всяком случае, в то время, когда работал с нами. — Он задумчиво потупил взор на свои руки и спросил. — Однако я что-то в толк не возьму. А какая связь между убийством Прохорова и смертью егеря? По ходу твоего рассказа, в первом случае, лично у меня возникло много вопросов, а вот со вторым, по-моему, все совершенно очевидно. Произошел несчастный случай. То, что вы нашли там какие-то следы и шприц, это еще ни о чем не говорит. В связи с этим, я не понимаю, зачем вам нужны мои услуги?

Андрей сделал глубокий вдох и покосился на Бориса.

— Боря, выйди во двор покури, мне с товарищем кое-что обсудить нужно тет-а-тет.

— Ой, да ради Бога, обсуждайте. — Обиженно произнес тот. — Только имейте в виду, у меня мало времени. Еще нужно похоронными делами заняться.

Он встал из-за стола, на ходу вытащил из пачки сигарету и, выходя из кабинета, громко за собой хлопнул дверью.

Когда в коридоре звук шагов уходящего Бориса стих, Вадим спросил:

— Не знаю, что ты там задумал, но доказать, преднамеренный характер смерти егеря у нас не получится. Все твои аргументы не стоят выеденного яйца. Во-первых, улики собраны в нарушении действующих процессуальных норм. А во-вторых, где и как ты будешь искать хозяина следов на дороге? В-третьих, на основании чего ты определил, что смерть егеря была насильственной?

— Вадик, утомонись. — Андрей примиренчески улыбнулся. — При Борисе не хотел говорить, но я с тобой полностью солидарен и не питаю особых иллюзий, что найду убийцу этого егеря быстро. Для меня сейчас первая и главная задача — вытащить на свободу Диму Белова, которого арестовали по подозрению в убийстве Прохорова. В его невиновности я уверен на все сто процентов, поэтому твоя помощь в первую очередь нужна именно мне, а потом уже Борису.

— Так давай я возьмусь защищать Белова. — С надеждой в голосе предложил Ботман, вновь обретая надежду на гонорар. — Дело обещает быть серьезным, но не безнадежным.

— Спасибо, Вадик, если у меня все получится, как я задумал, прокуратура сама его оправдает.

Ботман с разочарованием на лице, развел руками и тяжело вздохнул.

— А с этим тогда что делать собираешься? — Он кивнул головой на дверь, имея в виду Бориса. — Решил с моей помощью развести его на бабки?

— Не говори глупостей, ты же знаешь, я никогда по этим делам не специализировался. Да и кого разводить, он «богат», как церковная мышь, только месяц назад, как с зоны откинулся. Ты не утруждай себя поспешными выводами, позже я сам найду убийцу его брата, но сейчас мне надо, чтобы ты получил в милиции или прокуратуре список предметов, обнаруженных в машине потерпевшего и перечень личных вещей обнаруженных при нем. Больше мне ничего не нужно.

— Всего-то? — Разочарованно произнес Ботман, окончательно осознав, что гонорар за ожидаемый процесс опять безвозвратно уплыл. — Как бы оно там ни было, но мне придется потратить свое время, бензин, все-таки ехать нужно в соседний район...

— Ты намекаешь на цену вопроса? — Перебил его Андрей.

— Ну, как-то так. Я же не благотворительная организация. С чего-то мне нужно платить налоги, зарплату секретарше, да и кушать иногда хочется.

— А ты стал меркантильным, Вадик. Раньше я знал тебя с лучшей стороны.

— А как ты хотел. Меняются времена, меняются люди. Раньше мы были государевыми людьми, а теперь каждый зарабатывает на хлеб насущный, как умеет.

— Ладно, черт с тобой. — Смирился Магера. — По старой дружбе обещаю тебе накрыть хорошую поляну.

— Хорошую поляну... — Грустно повторил Ботман. Он недовольно покачал головой и иронично хмыкнул. — Серьезное предложение для адвоката. Сразу в памяти всплывают слова известного персонажа Александра Дюма «Звание лейтенанта Королевских мушкетеров для Атоса — это слишком много, а для графа де Ла Фер слишком мало».

— Ваше сиятельство, так ты принимаешь мое предложение, — теряя терпение, спросил Андрей, — или предпочитаешь лишиться еще одного друга?

Ботман поднял на Магеру удивленные глаза и, выждав театральную паузу, улыбнулся.

— Только давай договоримся на берегу, меню в ресторане буду выбирать я, по своему усмотрению.

— Согласен. Если, конечно, твой выбор будет в разумных пределах. — Засмеялся Андрей. — Сам должен понимать, пенсия у меня не резиновая, а твои запросы мне хорошо известны.

— Запросы, как запросы, а вот, что касается соблюдения разумных пределов, то гарантировать тебе этого не могу. — Наигранно серьезно, произнес Ботман. — Ибо, как старый еврей, не способен самостоятельно определять пределы того самого разумного, особенно, когда речь заходит о халяве.

В ответ на это Магера обреченно подкатил глаза и развел руками.

— Видимо, я погорячился, предварительно не поинтересовавшись преЙскурантом твоих услуг. — В тон ему произнес Андрей. — Что-то мне подсказывает, что твоя помощь в денежном эквиваленте для меня была бы более приемлемой.

— Поздно, батенька. Ты уже согласился и заметь, тебя никто за язык не тянул. И, как любят выражаться наши клиенты, для кого-то бывшие, а кому-то нынешние, за базар отвечать нужно. — Засмеялся Ботман. — Так что не обессудь, Андрюша, и зови в кабинет своего криминального друга, будем думать, чем ему можно помочь, а точнее тебе.

После завершения встречи с Ботманом Магера отвез Бориса домой, а сам направился в городское управление МВД, которому отдал большую часть своей продуктивной жизни. Каждый раз, подъезжая к этому зданию, он раз за разом погружался в светлые воспоминания прошлой жизни, где он был совершенно другим человеком с определенным статусом, широкими полномочиями и огромной армией мнимых друзей, которые очень быстро потом улетучились с обретением пенсионного удостоверения. Безусловно, события тех лет были далеко не радужными и чистыми, какими сейчас казались Андрею, но это были те годы, которые теперь смело можно назвать жизнью, наполненной глубоким смыслом и насыщенным содержанием. Именно этого в последнее время так не хватало Магере. Поэтому, периодически появляясь здесь, сама атмосфера, царившая в окружении управления, всегда заставляла его сердце учащенно биться и ностальгировать по прежним временам.

За те годы, которые прошли после его увольнения, в управлении почти полностью сменился личный состав. Многие из молодых сотрудников его не знали даже в лицо, и лишь некоторые могли вспомнить его фамилию, и то лишь потому, что она иногда еще встречалась на старых документах. Однако, среди старожилов все же остался один из немногих сотрудников, с которым Магера сохранил прежние теплые отношения. Семен Михайлович Крамаренко — прослужил всю свою службу в этом управлении от лейтенанта до майора в должности эксперта-криминалиста, ни разу не меняя места службы. Он всегда был человеком, увлеченным своей работой, спокойным и уравновешенным, однако, со своими странностями, достоинствами и недостатками. Специалистов его класса с трудом можно было пересчитать по пальцам в областном управлении МВД, но служебная карьера мало интересовала этого человека. Он довольствовался своим относительно независимым положением и всегда считал привилегией то, что в рамках служебных обязанностей, отвечает сам за себя.

Выключив мотор, Андрей долго не решался выйти из машины. Ждать Крамаренко возле дежурной комнаты ему не хотелось, так как лишний раз не желал попадаться на глаза редким знакомым, чтобы потом объяснять им цель своего визита. Поэтому Магера решил воспользоваться мобильным телефоном. К счастью, ждать ответа бывшего сослуживца пришлось не долго.

— Здравствуй, Сеня. — Поприветствовал его Андрей, услышав в трубке знакомый голос. — Ты можешь уделить мне несколько минут своего бесценного времени?

— Ну, как тебе сказать. — Замялся тот. — Другому бы отказал, но для тебя смогу выкроить кусочек. Говори, только конкретно и без воды.

— Это не телефонный разговор. Давай лучше поговорим воочию. Я на стоянке возле управления. Сможешь выйти?

В трубке на несколько секунд повисла тишина.

— А завтра никак? — Неуверенно спросил он, заведомо зная ответ.

— Никак.

— Хорошо, но только не более минут. — Наконец, согласился он. — Меня сегодня, как Золушку, завалили работой.

Не успел Магера зажечь сигарету, как на пороге здания появился Крамаренко. Он был

одет в белый медицинский халат, поверх которого неестественно смотрелась наброшенная демисезонная куртка. Осмотревшись по сторонам, он невольно поежился от дуновения прохладного осеннего ветра и, увидев машину Андрея, быстрым шагом направился к нему.

Магера вышел из автомобиля и, выбросив в урну сигарету, протянул руку бывшему сослуживцу. Тот внимательно, как врач окинул его с головы до ног и ответил на рукопожатие.

— А ты не меняешься. — Сказал он. — Не толстеешь, не худеешь, не седеешь и даже не лысеешь.

— Стараюсь держаться в форме. — Усмехнулся в ответ Андрей. — Ты же знаешь, я уже несколько лет, как холостяк, вот и приходится за собой следить. А ты как?

— А я по-прежнему женат. Уже больше 25 лет и не поверишь, все на одной и той же женщине. Детей за это время не добавилось, внуков тоже. Что касается всего остального, то в двух словах не расскажешь. Я бы рад похвастаться тебе, как у меня прошла воскресная рыбалка, как оценилась моя любимая собака, и поведать еще много чего интересного, но ты ведь приехал не для этого, правда. — Он взглянул на часы и покачал головой. — Если б захотел вместе со мной накатить по пятьдесят грамм по старой дружбе, то заехал бы в конце дня. А так, давай выкладывай, что тебя привело ко мне в столь неудобное время.

Он поправил на носу очки в тонкой металлической оправе и вопросительно посмотрел на Андрея.

— Ты прав, Сеня. — Согласился Магера. — Мне сейчас не до твоей собаки и уж тем более не до рыбалки. Дело у меня к тебе слишком серьезное. Присядем в машину? — предложил он.

— Кто бы сомневался, иначе не приехал бы. — Буркнул тот и, посмотрев по сторонам, поспешил сесть в автомобиль. — Так что у тебя случилось?

— Случилось, но не у меня, а у Димы Белова. Надеюсь, слышал, что с ним произошло?

— Не то слово слышал. — Покачал головой Крамаренко. — Все управление второй день гудит. Даже в голове не укладывается, как мог Димка такое сотворить. Это чем же ему так мог насолить покойный Прохоров, что он решился на такое преступление.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— А он и не совершал этого убийства.

— Да как не совершал. — Округлив глаза, удивился Крамаренко. — Я сам по заданию шефа сегодня звонил своему коллеге в соседний городской отдел полиции, в ведении которого находится это дело. — Местный эксперт, кстати, мой давний знакомый и по совместительству ученик, вполне определенно заявил, что гильза, которую нашли на месте преступления, была выпущена из ружья Белова. А пуля, которую извлекли из тела Прохорова, используется только в патронах той же фирмы, что и найденная гильза. Так что, Андрей, думаю, ты ошибаешься. С учетом того, что участников той охоты было всего ничего, то и вариантов остается немного.

— Посмотрим. Время покажет. — Ответил Магера, посчитав преждевременным высказывать свои версии. — А пока, проверь, пожалуйста, вот этот шприц. — Он вытащил из сумки пакетик с трофеем, найденным возле дороги. — Он должен мне кое-что прояснить, во всяком случае, я надеюсь на это.

— Ты думаешь, что Дима в момент убийства был под кайфом? — Спросил Крамаренко и, взяв в руки пакет, поднес его глазам, рассматривая на свет.

— Знаешь, Сеня. Я пока не знаю, какое отношение этот шприц имеет к Белову, но

других зацепок, с помощью которых можно было бы оправдать Диму, у меня пока нет.

Крамаренко тяжело вздохнул и положил шприц в карман халата.

— Идеалист ты, Андрюша. Факты упрямая вещь и они говорят не в пользу Белова. Столько лет проработал в розыске, а все еще пытаешься верить людям. Верно говорят в народе, чужая душа — потемки.

— Какой есть. — Улыбнулся Андрей. — Увы, другим уже не стану.

— И как скоро тебе нужен результат?

— Вчера.

— Узнаю подполковника Магера. — Усмехнулся в ответ Крамаренко. — Ты и в этом не меняешься.

— Что делать, надо друга выручать. Сам понимаешь, промедление смерти подобно, как сказал великий классик.

— Ладно, сделаю сегодня к вечеру. В крайнем случае, завтра с утра отзвонюсь. — Вздохнул эксперт и открыл дверь автомобиля. — Точнее, постараюсь. — На всякий случай уточнил он.

— Буду тебе очень признателен.

— Да, куда уж ты денешься.

Крамаренко вышел из автомобиля и медленно, шаркая ногами, поплелся к центральному входу здания.

Проводив его взглядом, Андрей посмотрел на часы. Стрелки на циферблате показывали без четверти 16 часов. Особых надежд на то, что этот эксперт до вечера успеет определить содержимое шприца, Андрей не питал, но и сидеть, сложа руки в ожидании результата до наступления следующего дня, он тоже не собирался. Встретаться очередной раз с Демиденко и Чернышовым пока не входило в его планы, все было оговорено еще в ночь убийства, а вот пообщаться с заместителем Прохорова смысл был. Как бы то ни было, но этот молодой человек находился ближе всех к покойному Евгению Дмитриевичу и вероятнее всего, мог кое-что рассказать о своем, теперь уже бывшем, шефе.

Андрей развернулся на парковке и, выехав на центральную улицу города, свернул вправо в тихий переулок, где располагался главный офис городской службы доходов и соборов. Старое четырехэтажное здание, еще советских времен постройки, навевало на простого обывателя тоску не только своей угрожающей табличкой, но и серым невзрачным фасадом. Видимо общепринятая в последнее время борьба с коррупцией не позволяла ни старым, ни новым руководителям ведомства тратить бюджетные деньги на ремонт здания. Правда, обилие дорогих машин на прилегающей к инспекции стоянке свидетельствовали об обратном. Такого количества престижных автомобильных брендов Магера не видел даже возле областного Управления МВД.

Оставив свой автомобиль на противоположной стороне улицы, Андрей вошел в здание.

Довольно не молодой охранник, сидевший за столом, увлеченно разгадывал кроссворд, то и дело, поправляя очки на кончике носа. Увидев посетителя, он отложил свое занятие и, строго посмотрев на посетителя, сначала поинтересовался целью его визита, а затем потребовал документы. Магера молча протянул ему пенсионное удостоверение. Тот долго его рассматривал, как будто в этой корочке был какой-то объемный текст, требующий значительного времени для прочтения. Для пущей важности он несколько раз посмотрел на Магера, потом опять на удостоверение, давая понять, что очень серьезно относится к идентификации личности граждан, посещающих его учреждение.

— Так, к кому вы хотите попасть? — Наконец, спросил он, возвращая Андрею документ.

— Мне нужно к начальнику. — Ответил Магера.

— Евгения Дмитриевича сегодня нет и не будет. — Кратко отрезал охранник и вновь опустил глаза в кроссворд.

— А я разве сказал, что мне нужно попасть к Евгению Дмитриевичу? Мне нужен начальник. — Категорично заявил Магера.

— Вы что глухой? — охранник от нахлынувшего возмущения привстал с места. — Я же сказал, что его нет и не будет.

— В государственных структурах не бывает ситуаций, когда начальника нет. Может отсутствовать конкретное лицо, а начальник всегда есть. — Сказал Андрей, но, увидев отражение полного ступора на лице вахтера, пояснил. — Я в курсе, что Евгений Дмитриевич погиб, поэтому хочу поговорить с его заместителем Сергеем Кузьменко. Надеюсь, сейчас именно он исполняет обязанности начальника?

— Так точно. — По военному ответил охранник и тут же спросил. — А по какому вопросу вы с ним хотите поговорить?

— А это, Вы уж позвольте, я изложу ему лично.

Страж порядка в ответ недовольно подкатил глаза, но все же нажал кнопку открытия вращающегося парапета. Андрей поднялся на второй этаж и направился в конец коридора. В одном из кабинетов была открыта дверь. За одиноким столом, заваленным бумагами, сидела пожилая женщина и быстро щелкала пальцем по кнопкам калькулятора.

— Вы не подскажете, где находится кабинет начальника? — спросил Андрей, не переступая порог.

Женщина подняла на него недовольный взгляд и, молча, махнув рукой в противоположную сторону, опять погрузилась в работу.

Не доходя до конца коридора, он увидел дверь с надписью «Приемная». Внутри просторной комнаты, сидела молодая миловидная блондинка, одетая в строгий серый костюм и белоснежную блузку. Увидев незнакомца, она дежурно улыбнулась и спросила:

— Чем могу вам помочь?

— Добрый день. — Вежливо поздоровался Андрей. — Я подполковник полиции Магера. Он умышленно не стал добавлять к своему званию приставку «в запасе» дабы придать своей персоне особую значимость. — Мне нужно поговорить с господином Кузьменко.

— Одну минуточку. — Ответила девушка и нажала кнопку селекторной связи. — Сергей Григорьевич, к вам товарищ из полиции.

Получив разрешение, она с той же улыбкой позволила Андрею войти в кабинет. Кузьменко к этому времени встал из-за стола и вышел на встречу посетителю, однако, увидев Магеру, несколько изменился в лице. Напускная радость сменилась откровенным разочарованием, смешанным с облегчением.

— А, это Вы. — Он нехотя протянул руку Магере и вернулся за стол.

Андрея несколько не удивила такая реакция чиновника, он давно привык к тому, что после увольнения в запас перестал интересовать людей, относящихся к категории «сильных мира сего».

— Что вас привело к нам? — Спросил Кузьменко. — Наверное, будете пытаться реабилитировать своего ученика. Я угадал?

— Увы, но это не в моей компетенции и такой цели я не преследую. — Ответил Андрей. — Просто я хочу помочь следствию в расследовании этого непростого убийства.

— И что же здесь непростого. — Усмехнулся хозяин кабинета. — Ваш бывший подчиненный убил моего начальника, об этом уже всем известно.

— Я бы не делал столь поспешных выводов.

— А собственно, в каком качестве Вы собираетесь помогать расследованию? — Перебил его Кузьменко. — Насколько я понял, вы уже на пенсии.

— Я помогаю следствию, как член Совета ветеранов МВД. Такая деятельность предусмотрена Уставом нашей общественной организации.

— Ну, хорошо. — Смирился тот и улыбнулся — Буду рад оказать помощь пенсионерам в оказании помощи правоохранительным органам. Извините за тавтологию. Кофе хотите?

— Не откажусь, с двумя ложечками сахара, если можно. — Ответил Андрей, присаживаясь за стол.

Кузьменко нажал на кнопку прямой связи с секретарем и попросил принести кофе себе и гостю. Затем он перевел взгляд на Магера и спросил:

— Так что вас интересует?

— Отчасти вы правы, — Начал Андрей, — что назвали Белова моим учеником. Поэтому я, не столько хочу реабилитировать его в чьих-то глазах, сколько самому разобраться во всем, что произошло на той охоте. Как любой учитель я в полной мере также несу ответственность за своих учеников.

— Ну, да — ну, да. Мы в ответе за тех, кого приручили. Где-то я уже это слышал.

Магера не отреагировал на иронию собеседника и продолжил:

— Пока прокуратура занимается необходимыми экспертизами, я бы хотел определиться с мотивом этого преступления. Дело в том, что много лет назад я работал вместе с Евгением Дмитриевичем, а также не один год прослужил вместе с Беловым. Каждый из них мне по своему дорог и я хотел бы узнать, имел ли место между ними какой-либо конфликт, служебный или, возможно, межличностный. Как никак вы были заместителем Прохорова и были компаньоном Белова по охоте, поэтому должны были быть в курсе возможных... — Он сделал паузу, подбирая нужное слово, — недоразумений в их отношениях. Возможно, между ними произошла какая-нибудь ссора на предыдущей охоте. Вы ведь входили в этот круг охотников.

В этот момент в кабинет вошла секретарша с подносом в руках. Она поставила одну чашку возле Магера, а вторую протянула Кузьменко.

— Этот без сахара, как вы любите. — Улыбнулась девушка, подвигая чашку ближе к Кузьменко.

Оба мужчины поблагодарили девушку и, не дожидаясь, пока та покинет кабинет, продолжили разговор. Между тем, Магера сделал небольшой глоток, хотя Кузьменко даже не притронулся к своей чашке.

— Я очень сомневаюсь, что между ними вообще мог быть какой-то скрытый конфликт. — Начал отвечать хозяин кабинета. — Они птицы разного полета. Евгений Дмитриевич, в силу своих наработанных связей, общался на уровне первых лиц, как в городе, так и в Министерстве. Да и по возрасту они мало были интересны друг другу. Все-таки, когда между мужчинами разница более двадцати лет, им сложно найти общие точки соприкосновения, если, конечно, они не родственники и не сослуживцы. Поэтому, кроме охоты их ничто не объединяло.

— Ну, не скажите. Интерес мог быть чисто профессиональным. — Попытался возразить ему Андрей. — Прохоров начинал свою карьеру в этом городе еще в 90-е, сначала в розыске, а потом в ОБОПе. Бывшие бандиты, с которыми ему приходилось общаться, к настоящему времени стали успешными предпринимателями, однако у некоторых привычки и методы работы остались прежними. А это уже затрагивало сферу деятельности Белова. Поэтому он вполне мог быть полезен вашему шефу в плане получения конфиденциальной информации.

— Это исключено. — Категорично возразил Кузьменко. — В нашей структуре есть налоговая полиция, которая наделена правом ведения оперативно-розыскной деятельности. Так что любую информацию криминального характера, Прохоров мог получить от своих подчиненных.

— А если ему не выгодно было «светить» свой интерес перед подчиненными? Бывает так, что эти категории граждан не всегда враждуют с силовиками.

— То есть вы хотите сказать, что Евгений Дмитриевич, придя на должность начальника инспекции, начал «крышевать» своих бывших подопечных?

— А что, такого не может быть?

— В нашей жизни все может быть, но не с Евгением Дмитриевичем. Возможно, вы давно не общались со своим бывшим коллегой. За время нашей совместной работы, он никогда не опускался до уровня предпринимателей, независимо от их валового оборота. Он считал, что этим должны заниматься те, кто за это получает зарплату.

— Тогда, какие функции он оставил себе? — Спросил Андрей.

— Исключительно, представительские. — Кузьменко многозначительно улыбнулся. — Например, встречи с парламентариями, членами правительства, руководителями области и города, а также, участие в различных презентациях и банкетах. Исключением стал лишь тот круг лиц, с которым он периодически охотился.

— А как он попал в этот круг?

— Я его ввел. — Ответил Кузьменко и смущенно улыбнулся. — Между нами первое время отношения складывались тоже не очень гладко. Видимо, как любой начальник, в свое время прошедший процедуру назначения Кабмином, он видел своего заместителя лишь в качестве рабочей лошадки, но никак не друга. Но этот период наших отношений длился недолго. Потом, выяснилось, что Евгений Дмитриевич является заядлым охотником, вот на этом мы и сошлись.

— Однако, судя потому, что вы приехали на охоту только на следующий день после ее завершения, я так не подумал. — Высказал сомнение Магера.

Кузьменко бросил на него строгий взгляд, но все же ответил:

— Тот день был скорее исключением из правил. У меня появились неотложные дела, которые требовали немедленного вмешательства.

Он не стал уточнять какие именно, а Магера посчитал бестактным, акцентировать на этом свое внимание, зная истинную причину его отсутствия.

— Значит, причин для ссоры между Прохоровым и Беловым, Вы не видите?

— Нет, не вижу. — Кузьменко все же сделал небольшой глоток кофе и спросил, — Еще вопросы будут?

— Пожалуй, да. — Ответил Магера. — В последние годы мы редко общались с Беловым. Поэтому мне сложно судить какими интересами он жил. Однако, я допускаю, что у него могли быть неслужебные отношения с предпринимателями. И также допускаю, что Евгений Дмитриевич мог нарушить их гармонию. Вам об этом что-либо известно?

— Теперь Вы подозреваете своего подопечного в крышевании бизнеса. — Улыбнулся Кузьменко. — Забавная у вас логика, господин Магера. Но, вынужден вас разочаровать. О подобных фактах мне также ничего не известно.

— Тогда у меня есть еще вопрос. — Продолжал настаивать Магера. — Кроме Белова и меня, на охоте еще присутствовали покойный егеря, Демиденко и Чернышов. Что вы можете сказать об отношениях Прохорова с этими лицами?

Кузьменко пожал плечами и неопределенно развел руками.

— Я думаю, — начал он, — егеря вообще не стоит брать в расчет. Он обслуживающий персонал, а остальные участники охоты — начальники государственных структур и к нашему ведомству имеют косвенное отношение. По работе у нас никогда не было серьезных точек соприкосновения, а на охоте мы никогда не обсуждали служебные дела.

— Но кроме служебных отношений есть еще и личные. — Резонно заметил Магера. — Вы не думали об этом?

— Что вы имеете в виду? — уточнил собеседник.

— Спектр личных вопросов бывает очень широким, но чаще всего женщины бывают причиной раздоров между мужчинами. Вам что-либо известно об этом?

Кузьменко нервно заерзал в кресле.

— Знаете, что, господин ветеран МВД, — он сделал ударение на слове «ветеран», — я не любитель копаться в грязном белье своих коллег и начальников, а по сему, обсуждать их личную жизнь ни с кем не намерен, тем более с вами. — Кузьменко демонстративно взглянул на часы. — Боюсь, что больше не могу уделить вам времени. Извините, у меня дела. Если еще возникнут вопросы, лучше позвоните, вот мои телефоны.

Он протянул глянцевую визитку Магере и встал с места, давая понять, что разговор окончен. Магера также не стал настаивать на продолжении беседы. Он поднялся со стула и, попрощавшись без рукопожатия, вышел из кабинета. Секретарь в приемной, одарила его своей очаровательной улыбкой и вновь принялась печатать.

— Скажите, а где я могу увидеть госпожу Демиденко? — В полголоса спросил он у девушки.

Та подняла на него удивленные глаза, не зная, что ответить. То ли ее смутило слово «госпожа», которое она не могла сразу связать с кем-то из сотрудников инспекции, то ли испугалась выдать подобную информацию без разрешения начальника.

— Разве у вас не работает сотрудница с такой фамилией? — Уточнил Андрей.

— Работает. — Растерянно произнесла та и осторожно покосилась на дверь начальника. — Кабинет номер 32, это на третьем этаже.

Андрей поблагодарил девушку и, вежливо попрощавшись, вышел в коридор. Поднявшись по лестнице на третий этаж, он быстро нашел интересующую его комнату. Там находились три женщины, каждая из которых была занята своим делом. Опознать среди них жену Демиденко не составило для Андрея большого труда. Он помнил ее еще с тех времен, когда она, будучи молоденькой девчонкой, зарабатывала на жизнь специфическим обслуживанием иностранных моряков. В начале 90-х годов сотрудники уголовного розыска города знали всех валютных проституток не только в лицо, но и по кличкам. «Мальвина», как ее тогда называли в узких кругах, видимо, получила это прозвище за огромные, по-детски удивленные глаза и белокурые кудряшки, которые беспронизыбно привлекали моряков из южных стран. С тех пор прошло достаточно много времени, она заметно изменилась, но по-прежнему оставалась достаточно привлекательной женщиной.

Вызывающий макияж, яркая одежда, подчеркивающая главные женские достоинства, и химическая завивка остались в прошлом. Теперь за рабочим столом находилась уверенная в себе респектабельная дама, одетая в строгий бежевый костюм. Ее аккуратная стрижка в стиле каре, выгодно скрывала несколько округленный с возрастом овал лица. Неизменными оставались выразительные голубые глаза, слегка оттененные темно-синей тушью и соблазнительные, немного припухлые губки, окрашенные перламутровым блеском. Беседовать с ней сейчас, в здании инспекции, не входило в планы Андрея, он лишь хотел увидеть ее, чтобы потом узнать на выходе из здания, и задать несколько вопросов. На его появление в дверях никто из сотрудников не отреагировал, поэтому, он молча развернулся и направился к выходу.

Магера сел в автомобиль и взглянул на часы. До окончания рабочего дня в инспекции оставалось менее получаса и он посчитал целесообразным дождаться появления жены Демиденко на выходе из учреждения. Он открыл окно в салоне, чтобы не запотевали стекла изнутри, и, пока позволяло время, стал размышлять о возможных мотивах убийства Прохорова. Та скупая информация, которой он располагал, пока не позволяла ему выдвинуть обоснованные версии, однако, уверенность в невинности Белова продолжала доминировать в его сознании. Анализируя поведение всех участников охоты, он начинал склоняться к тому, что в причастности к убийству Прохорова есть основания подозревать Владимира Демиденко. Во-первых, у него был мотив. — Рассуждал Магера. — По словам самого Прохорова, тот собирался сделать жену Демиденко своей любовницей. Не исключено, что женщина могла рассказать об этом мужу, чем вызвала у того закономерную ревность. Чем не мотив для убийства? Конечно, сам Демиденко был в курсе, что взял в жены не самую целомудренную женщину. Но, одно дело знать, кем она была до замужества и совсем другое, кем стала при нем. Второй момент, который говорил не в пользу Демиденко, это его первая реакция на известие об убийстве Прохорова. Он единственный среди всех присутствующих устроил настоящую истерику и пытался покинуть заказник. Третий вопрос, который оставался без ответа: почему Демиденко повел себя так агрессивно, когда Андрей начал свое расследование по горячим следам? Вместе с тем, для преступника, только что совершившего преступление, он повел себя совершенно предсказуемо, предприняв попытку бросить подозрения на других участников охоты. И последний вопрос, который, по мнению Магеры, гармонично вписывался в его версию: Почему, Демиденко изначально негативно воспринял его появление в их кругу? Возможно, опасался тандема двух сыщиков на этой охоте, что могло помешать осуществлению его замысла.

От дальнейшего мыслительного процесса его отвлек поток людей поваливших из дверей главного входа. Через минуту на пороге здания появилась «Мальвина». Андрей не знал ее имени и не помнил девичьей фамилии, поэтому про себя продолжал называть ее этой сказочной кличкой. Женщина была одета в темно-синий приталенный плащ и высокие черные сапоги. На ее плече висела небольшая сумочка из змеиной кожи в тон сапог. Она отошла в сторону, пропуская других людей, и стала осматриваться по сторонам.

Андрей вышел из автомобиля и уже сделал несколько шагов ей навстречу, как вдруг прямо возле порога инспекции остановился уже знакомый «Ниссан-Мурано» Владимира Демиденко. «Мальвина» радостно махнула мужу рукой и быстро скрылась в просторном салоне автомобиля.

Попытка встречи на нейтральной территории не увенчалась успехом, и Магере ничего не оставалось, как вернуться домой.

Подъехав к дому, у подъезда его ждал неожиданный сюрприз. На скамейке, где обычно громоздились старушки, сидел задумчивый Ботман и безучастно смотрел на купающихся в грязной луже голубей. Рядом с ним лежал увесистый пакет с эмблемой известного супермаркета. Увидев Андрея, он сразу оживился и поднялся ему навстречу.

— Ну, батенька, заставляешь себя долго ждать. Грешным делом уже подумал, что ты нашел себе какую-то зазнобу и переехал к ней. — Сказал он.

— А позвонить не догадался? — С укором в голосе ответил Андрей.

— Ага, позвонить. Куда? В рельсу разве что? Я устал слушать в трубке этот мерзкий голос, постоянно отвечающий мне, что твой номер недоступен.

Андрей вытащил из кармана телефон и посмотрел на дисплей.

— Батарейка села. — С виноватой миной констатировал он.

— Вот-вот. Так и созванивайся с тобой. — Ботман строго посмотрел на Магера, а затем перевел взгляд на входную дверь подъезда. — Ну, так и будем здесь стоять на всеобщем обозрении или все же в гости пригласишь?

— Да-да, конечно, пошли в дом.

Магера открыл входную дверь в подъезд и пропустил вперед гостя.

— Вадик, не сочти меня невежей, но позволь поинтересоваться, чем обязан столь неожиданному визиту? — Спросил он на ходу, поднимаясь по лестнице. — Честно сказать, даже не припомню, когда в последний раз ты приходил ко мне в гости.

— Станным ты стал, Андрюша. — Удивленно произнес тот. — Не ты ли сегодня днем уговаривал меня помочь тебе, а теперь не догадываешься о причинах моего визита?

— А ты что, уже выполнил мою просьбу? — Удивился Магера. — Признаться не ожидал.

— А если не выполнил, то что, возвращаться обратно? — Вопросом на вопрос ответил Ботман и покачал головой. — Раньше ты не был настолько корыстным. Видно, пенсия не пошла тебе на пользу.

— Извини, — улыбнулся Андрей, открыв дверь в квартиру. — Глупость сморозил. Проходи на кухню, сейчас ужинать будем. Руки можешь помыть там же. Полотенце возле крана свежее. — Предупредил он гостя, а сам пошел в комнату за припасенной на непредвиденный случай бутылкой коньяка.

Когда он вернулся, то застал Вадима за сервировкой стола. Тот по-хозяйски раскладывал по тарелкам продукты, купленные в супермаркете.

— И все же, Вадик, сними с меня напряжение, не то мой мозг взорвется от перенапряжения и догадок. — Сказал Магера, присев за стол напротив гостя. — Мне показалось, что ты пытаешься меня чем-то заинтриговать, но не пойму чем. Объясни, что происходит.

— Да ничего не происходит. — Лукаво усмехнулся тот. — Я сделал все, о чем ты меня просил, вот и захотел выпить за успех нашего, подчеркиваю, НЕ безнадежного дела. Хотя, о его успешности тебе лучше судить самому. Мне удалось получить все интересующие тебя документы, но признаться, ничего интересного в документах по интересующему тебя ДТП не нашел. Зато честно выполнил перед тобой свой долг.

Он вытащил из внутреннего кармана несколько сложенных вчетверо печатных листов и положил их на стол.

— Эти материалы мне дали практически сразу, как только я предъявил свои полномочия. Так что мне даже не пришлось ждать, пока их подготовят.

— В таком случае, одевайся опять. — Не прикасаясь к документам, сказал Андрей. — Раз я обещал тебе поляну в ресторане за эти документы, значит, поедем в ресторан. Я привык отвечать за свои слова. Называй адрес, а я пока вызову такси.

— Я тебя уমাляю, Андрюша. — Великодушно возразил Ботман. — Какой ресторан, какое такси. Ты не представляешь себе, до какой степени мне надоели эти заведения бывшего общепита с их нынешним официозом и помпезностью, всякими там «Жюльенами», роллами, сушами и прочей дрянью. Согласись, разве это наша еда? Не знаю, как тебя, а меня

в последнее время часто одолевает ностальгия. Помнишь, как раньше, мы закрывались в кабинете на ключ, чтобы шеф не застукал, и за душевной беседой неспешно приговаривали бутылку паленой водки под кусок самой дешевой варенки и банку кабачковой икры. И ведь хорошо было, без всяких понтов и дурацких условностей.

— Помню, Вадик. — Грустно ответил Андрей. — Только тогда мы были моложе и времена не сравнить с нынешними.

— Не говори глупостей. Времена всегда одинаковые, просто мы их порой воспринимаем по-разному. А возраст — это вообще ерунда, так, комбинация цифр в паспорте. Если человек живет и радуется жизни, ему старость не грозит, а вот когда начинает брюзжать и искать у себя болячки, вот это уже клиника. Тут можно смело записываться в старики, независимо от даты рождения, ибо это состояние души, а не тела.

— А как же внешний вид? Он-то напрямую зависит от даты в паспорте. — Попытался возразить ему Андрей. — Что ты скажешь по поводу, седины, лысины, пивного живота и других возрастных изменений?

— Лысина, седина — ерунда это все. Лысый может побрить голову и он Брюс Уиллис. Седой сделает аккуратную стрижку и сразу станет Ричардом Гиром. А вот с пивным животом сложнее. Этот недостаток нельзя считать неотъемлемым признаком возраста, это признак возрастной лени и, как следствие — старости. Вспомни, как мы в молодости переживали, когда у нас появлялась складка на животе? На пляж стеснялись выйти. — Вадим вопросительно посмотрел на Магеру.

— Помню, но позволь не согласиться с твоей теорией. — Возразил Андрей. — Я вроде бы не лысый, да и седина еще не всю голову покрыла, пивным животом не обзавелся, а в городском транспорте молодые девушки иногда место уступают. Как этот феномен ты объяснишь?

— А тут нет ничего удивительного. — Продолжал рассуждать Ботман. — Тебя как личность раздавила служба и бытовуха, именно благодаря им, ты с годами утратил мужской стержень. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я говорю? В данном случае, я имею в виду внутренний настрой человека и его мироощущении, а не то, о чем ты подумал. Ты службу в розыске всегда воспринимал, как смысл жизни, порой в ущерб семье, думал, что так будет всегда, и поэтому отдавался ей сполна. И что получил в итоге? Тебя уволили, и с вручением пенсионного удостоверения, тот самый смысл жизни растворился, как сахар в кипятке. А нужно было воспринимать службу, всего лишь, как один из этапов жизненного пути, причем не самый продолжительный, но самый эффективный. И надо было на этом этапе строить свою жизнь так, чтобы не растрачивать ее на пустяки, а использовать исключительно в своих целях. В данном случае я не имею в виду материальную сторону. — А что же тогда?

Ботман немного задумался.

— Мне трудно тебе объяснить это в двух словах. — С улыбкой произнес он. — Но, в отличие от тебя, я воспринимал службу, как хобби. Для меня поиск преступников приносил такое же спортивное удовольствие, как для рыбака пойманная рыба. Моя личная жизнь никогда не была предметом дискуссий на службе. Наше руководство никогда не могло обвинить меня в аморальном поведении, потому как семьей никогда не был обременен. И я этим успешно пользовался, в моей жизни было очень много запоминающихся женщин, которые делали мою жизнь яркой и неповторимой. Кстати, мою жизнь обогащали не только красивые женщины. Благодаря оперативной работе я смог познакомиться с рядом интересных людей, у которых было чему поучиться.

— Короче, Склифосовский. — Прервал его Магера знаменитой фразой персонажа Никулина. — Водка стынет. Ты в гости пришел или доклад читать.

Ботман с наигранным недовольством посмотрел на друга и обреченно покачал головой.

— Ладно, коль тебе водка дороже, чем слова мудрого человека, тогда перейдем к водке. Но перед этим дай мне еще минутку, чтобы завершить начатую мысль. Я немного старше тебя, но посмотри на меня, а затем взгляни на свое отражение в зеркале. — Ботман провел рукой по нетронутой сединой шевелюре, и демонстративно втянул живот. — Я уже преодолел первую половину века, однако, мне никто не дает моих лет и в транспорте место не уступают. А все почему? Да потому, что я сам не позволяю себе превращаться в старика, чего и тебе желаю. Предлагаю, мою речь воспринять, как тост и перейти к основной части нашего форума.

О, как тебя понесло-то, заслушаться можно. — Усмехнулся Андрей. — Что-то раньше не замечал за тобой склонности к подобному словоблудию.

— Это не словоблудие, Андрюша, а философское восприятие жизни. — Поправил его Вадим. — Я всегда был склонен к подобным рассуждениям и взглядам, но, по воле судьбы, находясь с вами в ментовской среде, не хотел выделяться из общей массы, чтобы на вашем фоне не выглядеть белой вороной.

— Ну, тогда ты уж прости всю нашу милицейскую братию за то, что в свое время не смогли разглядеть в тебе Сократа наших дней и своим мрачным обществом приземлили полет твоей светлой мысли. Мировая философия в связи с этим понесла тяжелую утрату. — С усмешкой в голосе произнес Андрей.

— Бог простит. — С драматической миной на лице и усмешкой в голосе, ответил Ботман. Затем, он внимательно осмотрел сервировку стола и спросил. — Надеюсь, шмат сала у тебя найдется? Извини, но я не мог публично потерять свое лицо в магазине. Сам понимаешь, еврею покупать сало, это моветон.

— Еще бы, конечно найдется, хохол без сала, не хохол. — Засмеялся Магера и вытащил из холодильника пакет с незаменимым в таких застольях продуктом. — Нарезай сам, а я пока взгляну на документы.

Андрей развернул бумаги и стал внимательно их читать.

Когда Ботман управился с нарезкой, аккуратно выложив ломтики аппетитного сала на тарелку, он осмотрел еще раз незатейливую сервировку и, оставшись удовлетворенным, спросил:

— Что-то нашел для себя интересное?

— Кое-что. — Задумчиво произнес Андрей. — Но пока не могу утверждать, что это именно то, на что я надеялся. — Он вновь свернул бумаги и отложил их в сторону. — Смущает то, что среди личных вещей погибшего имеются документы, деньги, часы, и другая ерунда, но нет мобильного телефона.

— А ты уверен, что он у него вообще был?

— Конечно. — Ответил Андрей. — Как-то же он получал заказы на охоту от своих клиентов. Не думаю, что ему приходилось использовать только свой домашний стационарный аппарат. По-моему, в наше время, этот вид связи полностью себя изжил.

— Ну, а я в отсутствии телефона не вижу ничего удивительного. — Возразил Вадим. — Неужели ты сам никогда не забывал свою мобилу дома?

. — Забывал и не раз. — Согласился Магера.

— Вот видишь. С кем не бывает.

— В любом случае, я очень благодарен тебе за помощь.

— Не за что, хотелось бы тебе чем-то помочь, но что есть, то есть. — Ответил Ботман. — Кстати, меня тоже зацепила твоя мысль о насильственной смерти егеря. Поэтому, помимо протоколов осмотра места происшествия и трупа, я попросил еще результаты вскрытия. Но, увы, и там все оказалось обыденным и банальным. Как следует из заключения о вскрытии, смерть наступила в результате черепно-мозговой травмы, полученной в момент аварии. Он ударился головой об руль и сломал основание черепа. Сам понимаешь, такая травма, не совместима с жизнью. Плюс к этому у нашего егеря зафиксировано наличие алкоголя в крови. Но и это еще не все. По словам того же эксперта, этот парень по определению был не жилец. Сердце у него было изношено, как у 90-летнего старика, а сосуды вообще утратили эластичность. Так что, если б не эта авария, он и без того помер бы в самое ближайшее время.

— Ладно, будем считать, что егеря умер самостоятельно. Борю разочаруем позже. Думаю, пока не стоит посвящать его во все детали следствия, а то подумает, что мы пошли на поводу у прокуратуры. — Грустно произнес Андрей. — Хотя и твою миссию можно считать выполненной. Отныне ты можешь с чувством выполненного долга возвращаться к своим делам.

— Что-то я не испытываю этого чувства. — Признался Ботман. — В глубине души, я все же надеялся на другой итог. Понимаешь, мне, как бывшему сыскарю, иногда хочется просто так, даже без гонорара, раскрыть самому какое-то резонансное дело, чтобы вновь ощутить себя профессионалом.

— А на что ты, собственно, надеялся, когда ехал в прокуратуру? — Спросил Андрей. — Всерьез думал, что в материалах вскрытия сможешь найти признаки насильственной смерти? Думал, что местные эксперты обнаружат на теле жертвы следы борьбы, а за ухом воспаленную точку от инъекции яда куарары? — Магера добродушно усмехнулся. — Нет, Вадик. Расследование проведено районным отделом милиции, и прокуратурой того же уровня. Поэтому надеяться на то, что там кто-то будет докапываться до истины, это слишком оптимистично. Они изначально были настроены на то, что на трассе произошла заурядная автокатастрофа со смертельным исходом. Поэтому, даже, если в первичных материалах и могло появиться что-то такое, что могло указывать на некий внешний фактор, то в протокол это не должно было попасть ни при каких условиях. Ни один уважающий себя начальник не пожелает вешать на свое подразделение очередной «глухарь», особенно в этой благодатной ситуации, когда потерпевший — лицо иногороднее, не обремененное социальным статусом, и при этом с наличием алкоголя в крови. Родственники причину смерти оспаривать не будут, а дело закроют за отсутствием события преступления. Поэтому, дополнительный геморрой местным следователям не нужен, а по сему, их задача состояла в том, чтобы, как можно быстрее, закрыть это дело и сдать в архив.

Ботман открыл бутылку водки, купленную в супермаркете, и, осмотрев ящики возле мойки, взял с полки две чайные кружки. Сполоснув их под краном, он наполнил их почти до края.

— Твоя ирония, Андрюша, в этом случае совсем не уместна. Все же есть в этом деле один момент, который меня настораживает. — Продолжил он. — Я по своей инициативе пообщался с патологоанатомом, который работал с телом. В приватной беседе он мне сказал, что на руке покойного имеются точки, похожие на места уколов. Он затрудняется объяснить их природу, потому как в крови жертвы не найдено никаких побочных препаратов, кроме

алкоголя. Но сказал, что погибший вероятнее всего принимал какие-то инъекции.

— А вот это уже интересно. С этого места можно подробнее.

— Да, ничего особо интересного в этом нет. — Отмахнулся Ботман. — Тот же эксперт допускает, что с его состоянием здоровья, погибший мог сидеть на уколах, поддерживающих работоспособность сердца.

— Тогда, что тебе не дает покоя?

Ботман пожал плечами и посмотрел на Магеру.

— В моей практике был один случай, когда человек умер в больнице практически на этапе выздоровления от остановки сердца. Самое интересное, что смерть спровоцировал тот же самый препарат, который ему регулярно кололи в течении всего курса лечения. Правда, в тот роковой день медсестра перепутала шприцы и вколола ему дозу, вдвое превышающую обычную.

— Но в нашем случае, как ты сам сказал, у жертвы, кроме алкоголя, в крови ничего обнаружено не было. — Возразил Андрей. — Значит, такой вариант отпадает.

— Я не говорил, что егерь мог умереть при передозировке лечебного препарата. — Ответил Ботман. — В медицинской практике встречается масса других случаев. Мы ведь не знаем, что ему кололи накануне охоты. Некоторые лекарственные препараты держатся в крови не более 8 часов, а потом полностью растворяются. А есть такие, которые не возможно установить и через час после применения, но в сочетании с алкоголем они могут привести к летальному исходу.

— Как раз узнать, что ему вкололи перед охотой, мы сможем и в телефонном режиме. — Андрей и вытащил из кармана мобильный телефон и сказал. — Я думаю, наш Борис, в курсе, чем и как лечился его брат. — Пояснил он.

Магера набрал номер телефона и, дождавшись ответа, спросил:

— Борис, позволь тебе задать пару вопросов по ходу нашего расследования? — Он включил на телефоне режим «громкой связи».

— Валяй. — Раздался в трубке шепелявый голос.

— Ты говорил, что твой брат страдал каким-то сердечным заболеванием. Что конкретно ему диагностировали врачи?

— По-моему ишемическую болезнь сердца, но я не утверждаю. По врачам с ним, сам понимаешь, я не ходил. Братан был взрослым мальчиком, а мне как-то было не до этого.

— А чем он лечился?

— Ну, мент, ты даешь, я что, у него сиделкой подрабатывал? Откуда я могу знать, чем он лечился. Я лично вообще не видел, чтобы он при мне пил какие-то таблетки.

— Хреново. — Буркнул Андрей.

— Хотя, подожди. — Проговорил в трубку Борис. — Один раз он просил меня в аптеке что-то купить, у меня, кажется, остался в куртке рецепт. — Он на время отложил аппарат в сторону и, судя по удаляющимся шагам, вышел в коридор. Спустя минуту, Борис заговорил вновь. — Записывай название: Кар-дио-мин. — по слогам продиктовал он.

— Это таблетки? — уточнил Андрей.

— Нет, это ампулы. — Ответил Борис. — А в связи, с чем ты интересуешься?

— В связи с тем, что расследую убийство твоего брата.

— И как успехи?

— Продвигаюсь в заданном направлении. — Ответил Андрей и отключил телефон.

Магера отложил в сторону трубку и взял в руки кружку.

— По ходу ты прав. — Сказал он. — Делал егерь уколы в период обострений, но вот только что это нам дает, пока ума не приложу.

— В сложившейся ситуации хотелось бы сказать, что еще не вечер. Однако вечер уже наступил. Поэтому, давай, Андрюша, не будем пока ставить точку в этом деле, а выпьем за упокой души безвременно усопших раба Божьего Евгения и егеря Николая. Не чокаясь.

Они подняли свои кружки и залпом их осушили.

Утро следующего дня выдалось на редкость хмурым и унылым. И дело было даже не в серых кучевых облаках, плотно затянувших своим густым покрывалом осеннее небо. Хмуро и уныло было на душе Андрея после вчерашнего застолья. Как обычно, когда поутру он не мог вспомнить последних событий минувшего вечера, ему становилось тревожно и стыдно перед самим собой и перед теми, кто был в тот момент с ним рядом. Еще со студенческих времен он вывел для себя правило, не мешать водку с коньяком, однако в реальной жизни, когда заканчивалась первая бутылка, эта аксиома традиционно забывалась. Магера стоял перед зеркалом в ванной комнате и, не церемонясь в подборе эпитетов, отчаянно высказывал претензии своему собственному отражению за явный перебор во время вчерашнего затянувшегося ужина. В какое время и как его дом покинул Ботман, он совсем не помнил, и это обстоятельство тревожило его больше. На сегодняшний день он планировал предпринять вторую попытку встретиться с женой Демиденко, а также пообщаться с заместителем прокурора Кошелем, который курировал дело Белова. Однако первое мероприятие отпало само собой по причине того, что он проспал почти до полудня и рабочий день в налоговой инспекции давно начался. Второе мероприятие оставалось под вопросом по причине пошатнувшегося здоровья и полного отсутствия реальных аргументов для разговора с прокурором. Но если первое мероприятие, можно было без последствий отложить на завтра, то второе необходимо было форсировать любой ценой, так как истекал срок предварительного задержания Белова и сегодня в отношении него должны были избрать меру пресечения. Времени оставалось мало. Андрей встал под душ и, едва не закричал от неожиданности, ощутив на своей коже пронзительный холод упругих струй воды. Простояв так около минуты, он с облегчением почувствовал, как ватная голова начала подавать признаки работоспособности. Он выключил воду и вышел из душевой кабинки. Тщательно растерев тело махровым полотенцем, Андрей прошел в комнату и включил телефон. На дисплее высветились три пропущенных вызова от Семена Крамаренко.

— Надо же, не подвел Сеня. — Буркнул себе под нос Магера. — Держит слово мужик.

Он нажал на кнопку вызова и стал ждать ответа.

— Ну, наконец-то ты проснулся. — Вместо приветствия раздался в трубке голос эксперта. — Силен же ты спать, старина.

— Да, ну что ты, — стараясь придать своему голосу естественную невозмутимость, ответил Андрей. — Я выходил на утреннюю пробежку, а телефон оставался на зарядке.

— Андрюша, ты себя не жалеешь. — Не скрывая иронии, ответил Крамаренко, — я тебе пытаюсь дозвониться уже третий час, а ты все бегаешь и бегаешь. В твоём возрасте нужно переходить к сидячим видам спорта, а то, неровен час, загонишь себя насмерть.

— Я так, полагаю, ты позвонил мне, чтобы сообщить о результате выполнения моей просьбы? — Спросил Андрей, умышленно уводя разговор в сторону от щекотливой темы.

— Так точно, Андрей Никитич. — Демонстративно официально ответил Крамаренко. — Только не знаю, обрадует тебя или огорчит мой результат. В шприце обнаружены остатки «хумулина».

— А что это такое?

— Быстродействующий инсулин, используемый при диабете первого и второго типа. — Пояснил эксперт. — Вот только не пойму, какое отношение этот препарат мог иметь к

Белову. Насколько мне известно, он не страдает этой болезнью.

— Теперь и я не пойму. — Растерянно пробубнил Магера, хотя у него и в мыслях не было связывать Белова с содержимым шприца. — Видимо, взял ложный след.

Связывать судьбу Белова с найденным шприцом у него и в мыслях не было, а объяснять экспертизу обстоятельства обнаружения шприца, не было ни времени, ни настроения.

— Ничего страшного, такое часто бывает в нашей работе. Хотя, — он сделал паузу и, вздохнув, добавил. — Мне этот шприц тоже показался странным.

— Поясни. — С надеждой в голосе попросил Андрей.

— Видишь ли, Андрюша, инсулинозависимые диабетики, как правило, используют специальный тонкий шприц, а здесь оказался обычный, причем на пять кубиков. Это тоже странно.

— Может быть, другого шприца под рукой не оказалось?

— Все может быть. — Согласился Крамаренко, видимо, не имея никаких своих версий на этот счет. — Но это уже твоя головная боль, так что, думай, Чапай, думай. А у меня, извини, дела.

Андрей поблагодарил коллегу и выключил телефон.

Его надежды и ожидания таяли на глазах, как снежный ком в середине апреля. За два минувших дня он не продвинулся ни на шаг в своем расследовании и не смог получить ничего существенного, что могло бы хоть как-то повлиять на выдвижение более или менее правдоподобных версий. Андрей бессильно опустил на диван и еще долго рассматривал свой телефон, как будто ожидая, что тот неожиданно зазвонит и чей-то долгожданный голос сообщит ему сенсационную новость. Однако, чудо не произошло, поэтому, не питая особых надежд, он опять набрал номер телефона Бориса.

— Слушаю тебя, Пинкертон. — Раздался уже знакомый голос. — Хочешь сообщить, что нашел убийцу моего брата?

— К сожалению, нет, но близок к этому. — Слукавил Андрей и, не давая возможности тому вставить свой комментарий, сразу же спросил. — Скажи, пожалуйста, твой брат, страдал диабетом?

В трубке раздался раздраженный вздох, с последующей матерной тирадой.

— Ты что, мент, издеваешься надо мной? — Повысил голос Борис. — Вчера ты меня расспрашивал о лекарствах, которые он принимал, сегодня о болезнях. Ты убийцу ищешь или историю болезни сочиняешь. Надеешься втюхать мне песню, что братуха конфетами обожрался и поэтому кони двинул?

На этот раз настала очередь Андрея вспылить и перейти на общедоступный язык общения.

— А теперь, урка, послушай ты меня. — Размерено заговорил он. — Таким тоном будешь разговаривать с «петухами» на параше. И заруби на своем горбатом носу, что ты меня не нанимал, а я тебе ничем не обязан. Договор с тобой мы не подписывали, денег я от тебя не получал. Поэтому не в твоём положении сейчас понты колотить. Я, конечно, человек выдержанный и тактичный, пока меня из себя не выведут. А когда выведут, то я становлюсь настолько редкой сволочью, что сам себя начинаю бояться. Так что не зли меня, если не хочешь заплывать по новой на зону.

— Это за что же? — Настороженно спросил Борис.

— Да хоть за убийство собственного брата.

— Ты что несешь, мент, какое убийство? — Опешил Борис. — По-моему мы эту тему

закрыли.

— А почему бы и нет? Алиби у тебя нет, зато железобетонный мотив имеется. После смерти брата ты формально становишься наследником заказчика.

— В прошлый раз ты пел другую песню.

— В прошлый раз я лукавил, чтобы ты был более сговорчивым. — Брякнул в ответ Магера и вновь напал на Бориса. — Да, и как кандидат на роль убийцы, ты самый подходящий. Две ходки за плечами имеешь. На следующий день после убийства незаконно проник в опечатанный прокуратурой охотничий дом, пальчики свои на сейфе оставил, деньги за лицензию забрал. И самое главное, что я все смогу подтвердить в суде. Как свидетель. А то, что пропавшие деньги изначально были в сейфе, подтвердят все, кто был на той охоте. Так что, Боря, ты не просто кандидат на должность подозреваемого, ты настоящий подарок для моих бывших коллег. Знаешь, как у нас говорят: был бы человек достойный, а статью мы ему подберем.

В трубке повисла напряженная тишина.

— Ладно-ладно, гальмуй педали, начальник. — Раздался в трубке приглушенный голос. — Ты меня неправильно понял, извини, вспылел, был не прав. Признаю. Но и ты понимать должен, у меня после отсидки нервы совсем ни к черту стали, вот и срываюсь иногда. Однако и ты не ангел. Я очень хочу, чтобы ты быстрее нашел убийцу брата. Потому, хоть периодически объясняй мне суть своих вопросов, а то мысли всякие дурные в голову лезут.

— Ты мне не ответил. — Напомнил ему Андрей о вопросе, с которого начался разговор. Борис на несколько секунд замолчал, видимо вспоминая, о чем тот его спрашивал.

— Повторяю, твой брат страдал диабетом?

— Не было у него никакого диабета. И в роду у нас никто этой заразой не страдал. А в связи с чем, интерес?

— Не важно, если что-то новенькое появится, я тебе позвоню. — Ответил Магера и выключил телефон.

Выйдя на кухню, он автоматически стал запихивать в рот, не доеденный с вечера бутерброд, запивая холодным чаем. Невольно его взгляд упал на свернутые бумаги, лежавшие на столе. Андрей вновь их развернул и стал внимательно читать. Основная часть документов, касательно места аварии и состояния автомобиля, его мало интересовали. А вот опись личных вещей погибшего заставила всерьез задуматься. Согласно протоколу осмотра тела, в карманах жертвы было обнаружено два охотничьих патрона марки «Роттвейл Экстра», а на прилагаемом фото фигурировали один патрон и одна пустая гильза той же фирмы. Возможно, тот, кто составлял этот документ, не стал утруждать себя такими мелочами, и без задней мысли указал на два патрона. Но для Андрея это отличие имело решающее значение. Теперь у него появился серьезный козырь в беседе с прокурором, способный если не снять обвинения с Белова, то, по крайней мере, подвергнуть сомнению выводы следствия.

Магера выпил стакан минеральной воды, в ванной комнате щедро оросил себя струей туалетной воды, чтобы забить запах перегара и вышел из дома.

Путь к районной прокуратуре занял у него около часа езды, благо в это время трасса была почти свободной. Подъехав к двухэтажному зданию напротив городского отдела полиции, Андрей вышел из автомобиля и направился к главному входу. Дежурный в прокуратуре оказался гораздо более покладистым человеком, нежели охранник в налоговой

инспекции. Бросив беглый взгляд на пенсионное удостоверение Магеры, он спросил, кто ему нужен, и, получив ответ, сам подсказал, где найти заместителя прокурора. Поднявшись на второй этаж, Андрей постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, вошел в кабинет. За столом, заваленным кипой бумаг, сидел Кошель, и что-то напряженно писал. Андрей вежливо с ним поздоровался, но тот в ответ только кивнул головой и вновь погрузился в работу. Магера без приглашения сел за приставной стол и развернувшись к хозяину кабинета в полуоборот, закинул ногу на ногу.

— Вы что-то хотели? — Не отрываясь от письма, спросил Кошель. — У меня мало времени и много работы.

— Да, я хочу сделать заявление относительно убийства Прохорова Евгения Дмитриевича. — Невозмутимо ответил Магера.

— Так-так. — Прокурор отложил авторучку в сторону и, с нескрываемым удивлением на лице, откинулся на спинку кресла. — И какое же?

— Я знаю, кто убил Прохорова.

На губах Кошеля сразу заиграла ироничная улыбка.

— И, конечно, же, согласно вашей версии, это не Белов. — С усмешкой произнес он. — Интересно узнать, а кто же тогда?

— Егерь того самого заказника, где проходила охота.

Кошель засмеялся и снисходительно посмотрел на Магеру.

— Господин подполковник в запасе. — С прежним выражением лица заговорил он. — Я, конечно, понимаю Ваше желание выгородить своего бывшего подчиненного. Честь мундира, долг, дружба и все такое, это я прекрасно понимаю, но извините, сегодня к шуткам не очень расположен. Вина Белова полностью доказана и сегодня он будет переведен из категории задержанного в категорию подозреваемого.

— И, тем не менее, я бы хотел, чтобы вы меня выслушали.

— А давайте, я Вам сам расскажу, что вы собираетесь мне поведать.

— Пожалуйста. — Из вежливости согласился Магера.

— И так, слушайте. — Кошель вальяжно развалился в кресле и мечтательно подкатил глаза к потолку. — Злой егерь, после того, как развез всех охотников, включая Прохорова, по номерам, вернулся на позицию Белова и под благовидным предлогом попросил у того ружье. «Кроткая овечка» Белов, не подозревая подвоха, безоговорочно отдал тому свое оружие, а сам остался терпеливо ждать на вышке возвращения егеря. В свою очередь егерь приехал на позицию Прохорова, хладнокровно выстрелил в него и, убедившись, что тот мертв, через несколько минут благополучно вернулся к Белову и вернул ружье. — Он вопросительно посмотрел на Магеру. — Я угадал? Егерь мертв, теперь на него можно валить все грехи, вплоть до убийства Президента Кеннеди.

— Не совсем так.

— Так в чем ошибаюсь? По-моему очень убедительно, вот только проблема в том, что эту версию Белову еще никто не довел, и он о ней не догадывается. А так, думаю, он за нее схватится безоговорочно.

— У вас великолепная фантазия, господин заместитель прокурора. — С улыбкой констатировал Магера. — Версия заслуживает обсуждения, но все было немного не так, а точнее совсем не так, как вы рассказали. Егерь убил Прохорова из своего оружия, которое вы, находясь на месте происшествия, даже не осмотрели и не изъяли. Согласитесь, это серьезное упущение.

На минуту Кошель растерялся, с его лица сошла насмешливая гримаса, но он быстро вернулся к прежнему состоянию.

— Промашечка у вас вышла, господин пенсионер МВД. — Он сочувственно чмокнул губами и поднял брови. — По всем показаниям свидетелей, он не мог выстрелить из своего ружья, так как выезжал на номера без оружия. Поэтому нам не было необходимости его осматривать.

— Полностью согласен с их показаниями. — Невозмутимо подтвердил Магера. — Все дело в том, что егеря, действительно, не брал оружия, когда развозил по номерам Белова, Чернышова и Демиденко. Но за Прохоровым он приехал отдельно и именно тогда взял свою двустволку. А когда вернулся назад, то сразу спрятал ружье в сейф. Забирал охотников с номеров он также без оружия. Поэтому, опрошенные Вами свидетели не видели его с ружьем. Свидетелем данного факта являюсь только я и готов это подтвердить под присягой. Кстати, именно в период отсутствия егеря, я услышал первый выстрел.

На этот раз Кошель серьезно задумался. Он уставился глазами в лежащую перед ним папку и стал нервно крутить авторучку между пальцами.

— И соответственно, кроме вас этот факт никто не может ни подтвердить, не опровергнуть. — Он на секунду замолчал, а затем, строго спросил. — А Вы отдаете себе отчет в том, что если говорите мне неправду, то можете быть привлечены к уголовной ответственности за дачу ложных показаний?

— Естественно. — Улыбнулся Андрей. — Не один год проработал в органах.

— Тогда как вы объясните мне заключение баллистической экспертизы о том, что найденная на месте преступления гильза отстреляна из ружья Белова? Ошибкой наших экспертов?

— Ну что вы, они у вас настоящие профессионалы и очень исполнительны, работают исключительно в рамках поставленных задач.

Кошель никак не отреагировал на подтекст последней фразы, а может быть, не показал виду.

— И на этом спасибо, — Прокурор свободной рукой потер висок, а затем, пристально посмотрев на Магеру, произнес. — А знаете что, хватит мне морочить голову. Я вас прекрасно понимаю, но лучше езжайте домой, почитайте книжку на диване или пивка попейте, а лучше найдите своему другу хорошего адвоката. Не стоит вам лезть в это расследование. Оставьте его тем, кто этим должен заниматься по долгу службы. Вы уже на пенсии, вот и наслаждайтесь свободой и отдыхом.

— Но вы так и не дали мне возможности озвучить все мои доводы. — Напомнил ему Андрей. — Мне это воспринимать, как официальный отказ принять заявление? В таком случае, мне придется обратиться к вашему руководству. Может быть, прокурор района окажется мудрее своего заместителя и выслушает меня.

— Хорошо, извините. — Взял себя в руки Кошель. — Я вас внимательно слушаю.

— Благодарю Вас. — Кивнул Магера. — Так вот, я вспомнил некоторые немаловажные детали того злополучного дня. В частности, когда мы приехали на охоту, я подарил егерю бутылку водки, а Белов два патрона из тех, которыми пользовался сам. Есть такая охотничья традиция. — Пояснил он. — Егеря положил патроны в карман, а водку отнес на стол. Затем, уже перед самым выездом на номера, он предложил Белову установить на ружье оптический прицел. Дмитрий согласился. Дальше, чтобы проверить его установку и точность стрельбы, Белов выстрелил по мишени, висевшей на дровнице. Пуля от его патрона должна там

остаться, и вы в любой момент можете ее извлечь. После того, как Дмитрий произвел выстрел, егерь подобрал с земли гильзу и также положил ее себе в карман. В итоге, при нем должны были оставаться два целых патрона и одна гильза одной и той же марки, что и у Белова.

— Что-то я не очень хорошо понимаю ход ваших мыслей. — С нескрываемым раздражением произнес Кошель.

— Вот посмотрите, что было изъято при осмотре личных вещей и тела погибшего егеря на месте аварии. — Магера протянул ему фотографию и копию протокола осмотра. — При нем был обнаружен один патрон и одна стреляная гильза. Прошу заметить из двух боевых патронов, один пропал.

— Откуда это у вас?

— Брат погибшего егеря одолжил.

Кошель недоверчиво посмотрел на Магеру.

— И что Вы хотите этим сказать?

— А то, что егерь мог убить Прохорова патроном Белова из своего ружья. Затем, стреляную гильзу, подобранную после проверки прицела, подбросить на место преступления, а свою оставил в кармане. Иначе, куда в таком случае подевался второй боевой патрон?

— Складно придумано. — Растерянно буркнул Кошель. — Но это всего лишь ваши предположения, а мне нужны факты.

— Это точно, придумано складно, но не мной, а тем, кто спланировал это убийство. — Возразил Андрей. — Что же касается моих, как выговорите предположений, надеюсь, что они легко могут превратиться в факты, если вы согласитесь на проведение дополнительной баллистической экспертизы. Я почему-то уверен в том, что гильза, найденная на месте убийства Прохорова и гильза обнаруженная в кармане егеря, окажутся отстрелянными из разных ружей. Много времени проверка не займет. Для этого вам нужно будет всего лишь изъять из сейфа в охотничьем доме оружие егеря и сделать контрольный отстрел, чтобы провести его идентификацию с гильзой, найденной в кармане погибшего.

— То есть, я должен сейчас бросить все наработанные материалы и, практически с чистого листа, начать проверять вашу версию? А что, если ваше предположение не подтвердится?

— А что, собственно вы теряете? — Парировал Андрей. — Сроки проверки позволяют сделать еще одну экспертизу, при этом Вы сможете восстановить торжество правосудия и оправдать невинного человека.

— А вы не думали, что надо мной есть начальники, которым я уже доложил о результатах предварительного расследования? Между прочим, сегодня они ждут от меня обвинительного заключения?

— А вы не думали о том, что в противном случае я буду вынужден обратиться в Генеральную прокуратуру? А вдруг мои доводы там кому-то покажутся убедительными, тогда как будете выглядеть вы? Признаете, что расследование провели формально? Или изымите из дела лишние вещественные доказательства?

Лицо Кошеля моментально стало суровым. Он заерзал в кресле и нервно застучал костяшками пальцев по столу.

— Вы забываетесь, господин Магера, где находитесь и с кем разговариваете. Я не потерплю, чтобы со мной разговаривали языком шантажа и угроз.

— Боже упаси, Олег Иванович. По-моему, я не ошибся, назвав ваше имя? — Уточнил Магера и улыбнулся. — Какие с моей стороны могут быть угрозы. Наоборот, пытаюсь вам помочь остаться в этой ситуации на высоте. Я очень надеюсь на то, что вы, как человек честный и умный, не будете жертвовать своей репутацией и карьерой ради сиюминутного результата. Тем более, что в этом деле я вам не конкурент. Мое появление у вас в кабинете не связано с претензиями на лавры Эркюля Пуаро, тем более, что в нашей стране частная сыскная деятельность Законодательством не предусмотрена. Однако, не буду скрывать, что в ходе этого расследования, я действительно хочу помочь своему другу и как можно быстрее вытащить его на свободу. При всем при этом и вы не останетесь в накладе. У вас появится реальный шанс изобличить истинного виновника преступления, а также благополучно без лишней процессуальной волокиты закрыть уголовное дело в связи со смертью обвиняемого. Вам даже не придется тратить силы, нервы и здоровье на судебные заседания, а также затяжные споры с адвокатами. Согласитесь, вариант более чем привлекательный.

— А как быть с мотивом преступления? — Грустно усмехнулся Кошель. — От меня и руководство, и суд потребуют ответа на этот вопрос.

— Мотив, не проблема. — Улыбнулся в ответ Магера. — Знаете, в нашей стране бедные всегда завидуют богатым, и никогда не знаешь, в каком выражении эта зависть может проявиться.

Кошель нервно потер ладонью щеку, и немного подумав, обреченно махнул рукой.

— Ладно, пишите свое заявление, только очень подробно. — Он протянул Магере чистый лист бумаги. — Но имейте в виду, если вдруг...

— Если вдруг что-то не подтвердится, обещаю официально признать свое заявление ложным доносом. — Перебил его Магера и вытащил из кармана свою авторучку.

Домой Магера возвращался в подавленном состоянии. Никогда ранее ему не приходилось чувствовать себя и героем, и мерзавцем одновременно. С одной стороны, он должен был торжествовать от предвкушения радости предстоящей победы. По его мнению, доводы, приведенные им, возымели на заместителя прокурора должное воздействие. Во всяком случае, появилась надежда, что Белов в самое ближайшее время может оказаться на свободе. С другой стороны, его совесть подтачивало чувство вины по отношению к Борису. Он обещал тому найти убийцу брата, а вместо этого вопреки своему желанию, практически доказал вину того в убийстве Прохорова. Однако, что побудило егеря к совершению преступления, для Андрея все еще оставалось загадкой. Озвучив Кошелю вариант зависти, в качестве мотивации убийства, Андрей лукавил, прежде всего, перед самим собой. Как повод для убийства этот мотив даже ему казался слабым и малоубедительным. И этому легко найти объяснение. Таких людей, как Прохоров, в жизни егеря было более, чем достаточно. Для владельца охотничьего хозяйства любители этой забавы, независимо от социального статуса, были лишь источником дохода и не более того. Их образ жизни и материальное благосостояние вряд ли были ему интересны. Они жили каждый своей жизнью, изредка пересекаясь в заказнике. Одни приезжали туда ради сомнительного удовольствия, другой, принимал и развлекал их ради заработка. Общение с егерем у Андрея было не долгим, чтобы судить об его человеческих качествах, однако, даже в процессе этого короткого знакомства, Самохвалов не показался Магере человеком алчным и завистливым. Андрей даже был в этом уверен, так как достаточно долго проработал в уголовном розыске и научился разбираться в людях. Из всего этого, следовало одно — для убийства Прохорова у егеря были какие-то другие причины, выяснить которые еще предстояло Магере.

Андрей возвращался по пустынной трассе, слушая мерный ритм работающего двигателя. Усилиями воли он попытался отодвинуть на задний план свои душевные терзания и сосредоточиться на дальнейших действиях. Как бы то ни было, а часть дела он уже сделал. Вопрос причастность Белова к совершению преступления уже поставлен под большое сомнение, однако и вину егеря еще нужно доказать. Кошель был прав, без мотива доказать вину в совершении убийства очень сложно, особенно, когда подозреваемый мертв. Вместе с тем, ощущение того, что он на верном пути, вселяло оптимизм. В эту минуту Магера чувствовал себя охотничьей собакой, которая взяла след, но пока не может поднять дичь. Усталость, утреннее похмелье, эйфория от итогов разговора с заместителем прокурора, все ушло на задний план. Теперь он видел перед собой конкретную цель и его мозг работал только над тем, как выйти на настоящего виновника этого двойного убийства.

За окнами смеркалось, когда он въехал в город. Вспомнив, что дома после вчерашнего вечера не осталось ничего съестного, Андрей остановился возле светившегося красочной рекламой супермаркета и вышел из автомобиля. Через несколько минут, купив пакет пельменей и банку сметаны, он вернулся к машине. Укладывая на заднее сиденье свой холостяцкий ужин, его взгляд непроизвольно остановился на горящей вывеске спортивного магазина. Переливаясь разноцветными огнями, над входом светилась эмблема известного бренда спортивной обуви «Адидас». В обычной жизни Андрей практически никогда не посещал подобные магазины, зная уровень их цен, но сегодня он вспомнил о том, что в его криминалистической сумке хранится алебастровый отпечаток именно спортивной обуви,

отлитый им на месте аварии. Он вытащил из сумки пакет со слепком, соскоблил с него остатки прилипшей грязи в свернутый кулек лист бумаги и направился в магазин.

В светлом и простом помещении салона ярко горели лампы подсветки. Зеркала, установленные по периметру зала, визуально увеличивали объем достаточно скромного по размерам помещения, создавая иллюзию простора и масштаба. Вместе с тем, спортивной обуви на витрине было не так уж и много, основное пространство зала занимали груды коробок и ряды пуфиков с напольными зеркалами для примерки. Столпотворением жаждущих обновок покупателей, салон также не отличался. По залу, как в музее медленно прогуливалась единственная молодая пара. Девушка постоянно что-то шептала молодому человеку на ухо, от чего тот тихо посмеивался и искоса поглядывал на продавцов, сидевших за расчетной стойкой. Две молодые девушки, с именными бейджиками менеджеров, подперев локтями прилавок, равнодушно следили за их передвижениями, окончательно потеряв надежду на то, что молодые люди, в конечном итоге, решатся на покупку. В связи с этим, появление Андрея в салоне вызвало на их лицах оживленный интерес. Их недолгий опыт работы в сфере торговли уже давал основания полагать, что одинокий мужчина никогда не приходит в магазин ради того, чтобы поглазеть на товар или убить время в ожидании кого-то. Одинокий мужчина в отличие от женщины всегда посещает подобные заведения, преследуя конкретную цель. Одна из девушек, на вид несколькими годами старше своей коллеги, с дежурной улыбкой на губах, подошла к новому посетителю и вежливо поздоровалась.

— Я могу Вам помочь? — Спросила она. — Может быть, у вас есть какие-то определенные предпочтения к выбору обуви? У нас недавно был завоз новых моделей, мы поможем подобрать вам обувь соответствующую вашему вкусу.

Андрей, так же с улыбкой ответил на ее приветствие, и, осмотревшись вокруг, ответил:

— У меня, действительно, есть вполне конкретное предпочтение, но на первый взгляд оно может показаться несколько странным. — Он вытащил из пакета алебастровый слепок и протянул его девушке. — Меня интересует спортивная обувь с такой подошвой?

Улыбка сразу улетучилась с лица девушки, она растерянно посмотрела на свою напарницу, а затем опять перевела взгляд на Андрея. Не решаясь взять из рук посетителя странный предмет, она склонила голову набок, разглядывая отгиск, потом встала рядом с Андреем, чтобы оценить слепок под другим ракурсом и, покачав головой, сказала:

— Могу Вам авторитетно заявить, что такая подошва используется на кроссовках фирмы, которую мы представляем, но, к сожалению, из того ассортимента, которым мы располагаем на сегодняшний день, у нас ничего подобного нет.

— А когда будет? — Андрей не стал до конца разочаровывать любезную девушку отсутствием намерения делать покупку, посчитав целесообразным оставить ей надежду на будущее.

— Если вас интересуют кроссовки только с такой подошвой, то я могу созвониться с нашим центральным складом в Киеве и если там есть подобные экземпляры, то в течение недели мы решим вашу проблему. — Любезно заговорила менеджер, — Дело в том, что здесь у нас представлен товар производства азиатских филиалов корпорации «Adidas», а вас интересует европейский вариант. Извините, но к нам оригинальные товары поступают крайне редко и только по индивидуальному заказу.

— Очень жаль, но ждать я не могу. Значит, будем искать. — Ответил ей Андрей и улыбнулся, вспомнив, что именно так говорил персонаж Семен Семенович Горбунков в

фильме «Бриллиантовая рука».

Он поблагодарил разочарованную девушку и сразу же поторопился покинуть салон. Вернувшись к автомобилю, он положил оттиск в сумку. А затем, немного подумав, сунул туда же кулек с остатками грунта, снятого со слепка. Сев за руль, он не успел тронуться с места, как его остановил звонок мобильного телефона. Андрей недовольно взглянул на дисплей, но тут же улыбнулся. На экране высветился номер Вадима Ботмана.

— Слушаю тебя внимательно. — Ответил он.

— Ты как себя чувствуешь, мой юный друг. — Раздался в трубке игривый голос адвоката.

. — Не выношу лесть, даже из уст старых друзей. — Ответил Андрей. — Не такой уж я и юный.

— А для меня все, кто младше по возрасту, юнцы. Так что воспринимай мои слова, как комплимент, иначе буду называть тебя старым хрычом. — Парировал тот. — Как ты себя чувствуешь? Пришел в себя после вчерашнего? Я грешным делом в течение дня даже боялся тебя побеспокоить.

— Ну и напрасно. Я с утра переделал кучу дел. — Немного преувеличил свою активность Андрей. — Но самое главное достижение сегодняшнего дня заключается в том, что я смог пообщаться с заместителем прокурора, который курирует дело Белова и, как мне кажется, у меня получилось убедить его провести кое-какие дополнительные экспертизы.

— Ай, молодца, настоящий мужик. — Выразил свое восхищение Ботман. — И что прокурор тебе пообещал?

— Пока ничего, но если мои надежды в результате экспертизы подтвердятся, то Димка в скором времени может оказаться на свободе.

— Это же замечательно. Значит, находясь на пенсии, ты еще не деградировал, как опер.

— Так-то оно так. Но у этой медали есть и обратная сторона.

— Что ты имеешь в виду? — Поинтересовался Ботман.

— Если по результатам экспертизы будут получены данные, оправдывающие Белова, то автоматически виновным в убийстве Прохорова становится егерь.

— Лихо девки пляшут. Интрига, как в индийском кино. — Искренне удивился адвокат. — С этого места можно подробнее?

— Можно, но только не по телефону, лучше при встрече.

— Значит, завтра увидимся.

— Боюсь, что завтра не получится. — Ответил Андрей. — У меня на завтра есть определенные планы.

— А ты разве не в курсе, что завтра похороны Жени Прохорова, мне позвонили из совета ветеранов МВД и сказали, что прощание запланировано на десять часов в Доме ритуальных услуг. Я думал ты в курсе.

— Первый раз слышу. Меня никто не проинформировал.

— Это плохо. Значит, бывшие коллеги стали тебя забывать. — Констатировал Ботман. — Кстати, завтра также будут хоронить егеря, мне сегодня сообщил об этом его брат.

Магера на минуту замолчал, пытаясь переварить в сознании новые вводные.

— Алло, ты еще здесь? — прозвучал в трубке голос адвоката.

— Здесь, здесь. — Ответил Андрей и на манер своего собеседника, спросил. — А скажи мне, мой старый друг, твое желание поучаствовать в серьезном деле, чтобы вновь ощутить

себя профессионалом, еще в силе?

В трубке раздался обреченный вздох.

— Порой язык мой — враг мой. — Ответил Ботман. — Судя по оригинальной постановке твоего вопроса, ты опять хочешь меня во что-то втянуть, причем совершенно бесплатно.

— Я никогда не говорил тебе, что с тобой приятно иметь дело? — Засмеялся Андрей.

— Говорил, и достаточно часто. Особенно, когда тебе от меня что-то было нужно. — Проворчал Ботман. — Что на этот раз я должен сделать?

— А на этот раз мы с тобой должны найти истинного убийцу нашего общего друга Жени Прохорова и передать его органам правосудия.

— Постой. Ты же сказал, что им может оказаться егерь? — Напомнил Ботман.

— Скорее всего, егерь только исполнитель, а нам нужно установить заказчика этого преступления.

— Другими словами, сделать работу прокуратуры и милиции, отдать им все лавры, а самим остаться и без славы, и без денег.

— Ну, зачем же так пессимистично. — Усмехнулся Магера. — Если у нас все получится, ты вновь почувствуешь себя профессионалом с большой буквы, к тебе вернется чувство самоуважения, плюс к этому, я буду тебя уважать и ценить еще больше, чем прежде.

— В этот момент, по законам жанра, я, наверное, должен разрыдаться и броситься тебе на шею. — Усмехнулся Ботман. — Ладно, оставь свою лирику для прыщавых девочек, а мне лучше расскажи, что я должен сделать, согласно твоего плана?

— Для начала мы с тобой разделимся. Я поеду на похороны Прохорова, а ты проводишь в последний путь егеря.

— Только давай договоримся на берегу, рассказывать Боре-уголовнику о том, что его покойный брат одного с ним «поля-ягода», я не буду.

— Боже упаси, у меня и в мыслях такого не было. — Успокоил его Магера. — Не буду тебя инструктировать, как начинающего стажера, но тебе нужно узнать, что могло побудить егеря пойти на убийство Прохорова.

— Ну, да, такой пустячок. — Иронично произнес Ботман. — Завтра на кладбище, все только и будут обсуждать эту тему.

— Согласен. Вопрос не простой, но ты же профессионал, не мне тебя учить, как можно разговорить людей.

— Хорошо, разберусь на месте, как-нибудь. — Недовольно буркнул тот. — Это все или еще будут какие-то указания?

— Если тебя не затруднит, то, как адвокат, пока еще потерпевшего, постарайся получить у мобильного оператора детализацию телефонных переговоров Петровича за последнюю неделю.

— Слушаюсь, товарищ начальник. — Тяжело вздохнув, ответил Ботман. — Не знаю, смогу ли я благодаря тебе, когда-нибудь потом почувствовать себя профессионалом с большой буквы, но сейчас я ощущаю себя лейтенантом на первом году службы.

— Да, ладно, не прибедняйся. — Вновь усмехнулся Магера. — Все у нас получится. Удачи.

— И тебе не хворать. — На прощание ответил Ботман и отключил свой телефон.

Андрей в свою очередь спрятал смартфон в карман куртки и, включив мотор, тронулся с места по направлению к дому.

Траурные церемонии, как и у большинства адекватных людей, вызывали в душе Магеры неприятные ассоциации. Слезы женщин, хмурые лица мужчин и траурная музыка действовали на него удручающе. Присутствуя на похоронах, он всегда начинал задумываться о тленности мироздания и скоротечности человеческой жизни. Как правило, от подобных мыслей настроение у него портилось на целый день и как следствие, у всех, кто его в этот момент окружал. Зная за собой такой недостаток, в период службы он под различными предложениями старался избегать подобных мероприятий, что порой вызывало явное неодобрение со стороны сослуживцев. В другое время и при других обстоятельствах, Андрей тоже не поехал бы на похороны Прохорова, но сегодня складывалась другая ситуация. Ему срочно нужно было встретиться с вдовой Евгения Дмитриевича. Проигноировать проводы друга в последний путь он не мог, так как женщина вряд ли смогла бы воспринять с пониманием его отсутствие, учитывая их прошлые отношения. Когда-то, Магера был свидетелем на свадьбе Прохоровых, но потом судьба развела их на долгие двадцать лет.

В этот день Магера проснулся раньше обычного и уже в 8 часов утра был в готовности выехать к месту прощания. Однако, время тянулось невыносимо медленно и ждать два часа начала церемонии, он большого желания не испытывал. В связи с этим, чтобы скоротать время и решить еще один открытый вопрос, Андрей посчитал необходимым сделать то, что у него не получилось вчера. Он поехал к налоговой администрации, чтобы встретиться там с женой Демиденко и задать ей всего один вопрос, который, по его мнению, мог пролить свет на мотив убийства Прохорова. Запас времени позволял ему это сделать. Уже через несколько минут он стоял на парковке административного учреждения и из окна своего автомобиля наблюдал за прохожими, спешившими в это время на работу. В отличие от полицейских, для которых считалось нормой появляться на рабочем месте задолго до официального начала, сотрудники инспекции по налогам и сборам совершенно не спешили приступить к своим служебным обязанностям. Первые представители этой организации стали появляться возле входа за пятнадцать минут до официального начала рабочего дня. Однако, к удивлению Магеры, среди потока налогоплательщиков в этом интервале времени жену Демиденко он так и не увидел. Андрей посмотрел на часы, стрелки показывали девять часов, десять минут. К этому времени, к зданию стали подтягиваться клиенты, которых выдавали папки в руках, файлы с документами и крайне озабоченные лица.

«Значит, не судьба мне пообщаться с «Мальвиной». — Про себя подумал Магера и включил двигатель автомобиля. Однако, не успев тронуться с места, он увидел знакомый силуэт, приближающийся со стороны сквера. Женщина была одета так же, как и вчера, возможно, поэтому Магера сразу ее узнал. Она не торопясь, шла к зданию инспекции, на ходу рассматривая витрины магазинов. Андрей заглушил мотор и поспешил ей навстречу.

— Госпожа Демиденко? — Подойдя к ней, произнес он и кивнул головой в знак приветствия.

— Да, это я. — Женщина с интересом посмотрела на незнакомца, видимо пытаясь вспомнить, где могла видеть его лицо ранее. — Мы знакомы?

— Возможно да, но только заочно. — Ответил Магера и назвал свое имя. — В недавнем прошлом я возглавлял в этом городе уголовный розыск.

Неподдельный интерес во взгляде сразу угас на ее лице.

— И что вам от меня нужно?

— Извините, как мне к Вам обращаться? — Поинтересовался Магера.

— Марина Владимировна. — Официальным тоном ответила женщина. — Говорите быстрее, что вам от меня нужно, а то я опаздываю на работу.

— Видите ли, Марина Владимировна, я занимаюсь расследованием убийства вашего начальника.

— Ну, а я тут причем. — Перебила его Демиденко и перевела взгляд на окна инспекции. — Евгений Дмитриевич был начальником, а я простой инспектор. К сожалению, ничем не могу вам помочь, между нами были исключительно служебные отношения.

— Мы с Евгением Дмитриевичем были друзьями еще с юности. У нас были достаточно доверительные отношения. — Немного преувеличил Магера. — В одной из частных бесед он рассказал мне о вас.

— Да, ну? — Удивилась Марина. — И что же он мне мог обо мне рассказать?

— Не многое. — Уклончиво ответил Андрей. — Но насколько я понял с его слов, отношения между вами были не только служебные.

После этой фразы лицо женщины покрылось розовыми пятнами, она как рыба, выброшенная на берег, несколько раз открыла рот, пытаясь что-то сказать, но возмущение перекрыло ей дыхание.

— Пошел вон. — Наконец выкрикнула она. — И больше не подходи ко мне, иначе разговаривать будешь с моим мужем. Хам!

Она резко подняла воротник плаща и, оттолкнув плечом Магеру, поспешила к главному входу.

Андрей проводил ее разочарованным взглядом и вслух произнес самому себе.

— Стареешь, Андрей Никитич, раньше ты был более деликатным в общении с дамами. Придется принести ей свои извинения, товарищ подполковник. — Затем, немного подумав, добавил. — А может, и не придется.

Он вернулся к автомобилю и, выехав с парковки, направился к Дому ритуальных услуг. По пути он купил в цветочном киоске шесть алых гвоздик и уже через пять минут искал место, где поставить свою машину. Участок трассы, возле ритуального дома был с двух сторон плотно заставлен автомобилями. На штатной стоянке также не было ни одного свободного места и Андрею пришлось оставить свой «Шевроле» в самом конце кавалькады машин.

Во дворе этого печального заведения было много людей, они стояли небольшими группами и тихо между собой разговаривали. Среди них Андрей узнал несколько человек, с кем начинал службу в милиции. Один из них, седой и полный мужчина, ранее служивший участковым в райотделе, указал Андрею на вход в помещение, где проходило прощание с покойным. Зал оказался тесным для подобных мероприятий, с низкими потолками и полным отсутствием вентиляции. В воздухе стоял устойчивый запах ладана, от которого у Андрея сразу же разболелась голова. Люди стояли вокруг гроба двумя рядами, а священник монотонно читал на распев чин отпевания. Магера, прошел к гробу и поставил цветы в вазон возле изножья. В этот момент он увидел Оксану, вдову Евгения. Годы немного изменили ее внешность, она заметно располнела, но осталась такой же привлекательной, как и во времена их молодости. Женщина не заметила его появления, она сидела на стуле возле гроба, уставившись глазами в одну точку, и тихо всхлипывала, периодически вытирая слезы платком.

Через некоторое время священник завершил свою процедуру и люди вышли на открытый воздух. На кладбище оказалось меньше половины из тех, кто присутствовал в ритуальном доме. Дальше все происходило так, как обычно бывает на кладбище. Несколько человек высказались о том, каким хорошим человеком, профессионалом и любящим мужем был покойный при жизни, о том, что память о нем сохранится в сердцах сослуживцев и подчиненных, и многое другое, о чем говорят в подобных случаях. Затем, был процесс прощания и само погребение. Все это время Андрей стоял в стороне и смотрел на Оксану. Держалась она стойко, не рыдала даже тогда, когда опускали гроб, только в самом конце немного покачнулась, но руки рядом стоящих людей поддержали ее. Когда все стали расходиться по автомобилям, Андрей подошел к женщине.

— Здравствуй, Оксана. — Тихо произнес он. — Прими мои соболезнования.

Она подняла на него влажные от слез глаза.

— Андрюша, неужели это ты? — В этот момент она уже не смогла сдерживать себя и разрыдалась, уткнувшись лицом в грудь Андрея.

Тот стоял молча, обнимая ее за плечи.

— Андрей, ты поедешь в кафе, помянуть Женю? — Наконец, взяв себя в руки, спросила Оксана.

— Конечно. — Ответил Андрей. — Ты не против, если я тебя отвезу на своей машине?

Она молча кивнула головой в знак согласия и через минуту они медленно пошли к автомобилю. Как только «Шевроле» выехал за ворота кладбища, женщина заговорила.

— Знаешь. Андрей, у меня было предчувствие, что на этой охоте произойдет что-то ужасное. Я, как могла, противилась тому, чтобы Женя в ней участвовал, но отговаривать его было бесполезно. Если он принимал для себя какое-то решение, то спорить с ним было трудно. А я переживала из-за того, что незадолго до этого он перенес гипертонический криз и ему врачи запретили употреблять алкоголь. Однако, я прекрасно понимала, что охота без водки никогда не обходится и очень боялась, что Женя нарушит режим. Вот так, переживала за его здоровье, а оно видишь, как вышло.

— Я тоже был на этой охоте. — Признался Магера. — И, наверное, был последним человеком, кто видел его живым.

Женщина тихо всхлипнула и промокнула платком глаза.

— Тогда скажи мне, Андрей, как свидетель того события, за что это этот подонок убил моего мужа. Где и в чем Женя мог перейти ему дорогу? — Спросила она.

— Если ты имеешь в виду Белова, то он не убивал твоего мужа. Имя настоящего убийцы мы скоро узнаем. Но и он всего лишь исполнитель, а вот заказчика преступления предстоит еще установить, но обещаю тебе, я найду его.

— Но как же так. Я вчера разговаривала со следователем и он мне сказал, что вина Белова практически доказана и на днях ему должны предъявить обвинение.

— Вскрылись новые обстоятельства, о которых следователь вчера еще не знал. — Андрей не стал посвящать ее во все детали и спросил. — Оксана, я понимаю, что сейчас не время и не место задавать тебе вопросы, но я хотел бы у тебя кое-что уточнить. Скажи, когда тебе удобно поговорить со мной и я подъеду.

— Я в порядке. — Ответила женщина. — Если вопросов у тебя не много, я постараюсь ответить тебе сейчас.

Андрей посмотрел на часы, дорога до кафе могла занять не более десяти минут, и он решил поторопиться с расспросами.

— Скажи, пожалуйста, почему Евгений перевелся в наш город с вышестоящей должности. Мне он объяснил свое решение тем, что перед пенсией хотел бросить якорь в родном городе. Признаться, я не очень ему поверил.

Оксана грустно улыбнулась.

— Он лукавил. — Произнесла она. — Женя всегда был карьеристом и не скрывал этого. Он часто говорил: «Хочешь рассмешить Бога, расскажи о своих планах». На самом деле незадолго до перевода сюда он ездил в Киев и там ему предложили должность заместителя министра, но с условием, если он сможет навести порядок в этом городе с махинациями по возврату НДС. Не мне тебе рассказывать, какие деньги крутятся в нашем регионе. Поэтому он сам предложил руководству перейти с понижением, чтобы самому все проверить, а не надеяться на подчиненных. Да и не верил он местным руководителям службы. Его инициатива оказалась неожиданной и в то же время смелой, поэтому министр ее одобрил.

— О, как! — Удивленно воскликнул Магера. — В таком случае, врагов в городе у него могло появиться предостаточно, особенно среди тех, кто связан с металлургическими комбинатами. А ты в курсе, какие организации он начал проверять в этом плане?

— Не могу сказать, не знаю. — Призналась Оксана. — Я была далека от специфики его службы, да и он не горел желанием посвящать меня в детали своей работы. Я думаю, в этом вопросе тебе может помочь его заместитель Сергей Кузьменко. Тот, наверняка, должен быть в курсе.

— Кстати, я не увидел его на похоронах. — Отметил Андрей. — Лично мне это показалось странным.

Оксана равнодушно пожала плечами.

— Возможно, появились какие-то непредвиденные обстоятельства. Он звонил мне накануне, выражал сочувствие, обещал приехать, но, видимо, что-то помешало.

Андрей долго не решался задать ей второй вопрос, но к этому времени они были всего в нескольких кварталах от кафе, поэтому, не глядя в глаза Оксане, он все же спросил:

— Скажи, а в личной жизни у вас были проблемы?

— Как у всех, — ответила женщина. — Периодически спорили, иногда ругались, был случай, когда Женя даже уходил из дому, но потом вернулся и долго просил прощения.

— Я не это имел в виду?

— Ты хочешь знать, была ли у него любовница? — Напрямую спросила Оксана и грустно усмехнулась. — Нет, Андрюша. Любовницы у него не было, и быть не могло, особенно в последнее время.

— Нет, так нет. — Ответил Андрей, пожалев о заданном вопросе. — Я спросил просто так, сама понимаешь, в подобных делах нужно рассматривать все возможные версии убийства.

— Я понимаю, но он даже при желании не мог ее иметь. — Стала пояснять Оксана. — При его избыточном весе, Женя долгие годы страдал гипертонией. Врачи прописали ему таблетки «Диротон». Они хорошо помогали для нормализации артериального давления, зато мужские функции полностью свели на нет. Надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду.

— Извини, я этого не знал.

— Ничего страшного. Мужчины никогда не любят рассказывать о проблемах подобного рода.

— И последний вопрос. Он вел переписку по электронной почте с кем-либо?

Женщина вновь грустно усмехнулась.

— Ты не поверишь, Андрей. Женя не дружил с новыми достижениями техники. Он даже мобильный телефон еле освоил, а ты говоришь про электронную почту. Всю переписку за него вели секретари и помощники. Даже, когда ему что-то нужно было прочитать в Интернете, ему или распечатывали текст, или в лучшем случае, секретарь открывала нужную страницу в ноутбуке. Так уж он всех приучил.

Через минуту они остановились возле кафе и вошли в зал, где были накрыты столы.

Общаться далее с Оксаной уже не было возможности, начались поминки, и вдова старалась уделить больше внимание присутствующим. Но и того, что успел у нее выяснить Андрей, уже было не мало. Посидев рядом с Оксаной несколько минут, Андрей попрощался и вышел из зала.

Теперь ему предстояло проанализировать и систематизировать тот небольшой объем информации, который он успел собрать. Его версия о возможной причастности Демиденко к убийству Прохорова, теперь отпала сама собой. У Прохорова ничего не могло быть с его женой по физиологическим причинам, а, следовательно, ревность, как повод для убийства становился сомнительным. Рассказы Евгения о намечающемся служебном романе с Мариной Демиденко были не более чем бравадой бывшего ловеласа. Однако, исключение одной из версий совершения преступления несколько не приближало Магера к желаемому результату. Информация о том, что Прохоров мог начать борьбу с крупным бизнесом, причастным к махинациям с возвратом НДС, наоборот, значительно расширяло круг подозреваемых в убийстве. Теперь, заказчиком убийства Прохорова мог быть любой предприниматель Украины, осуществляющий коммерческую деятельность в городе. А для того, чтобы определиться с его личностью, нужно установить все связи погибшего егеря, начиная со школьной скамьи и заканчивая клиентами на охоте. Вполне возможно, что кто-то из них мог стать объектом проверок, организованных Прохоровым. Однако, как это сделать, Андрей пока не представлял. Журнал инструктажей охотников, где могли быть указаны фамилии всех его клиентов, изъяла прокуратура. Жена погибшего егеря могла не знать всех его знакомых, а тем более рода их занятий. Его брат, после десяти лет отсутствия, тоже в этом деле не помощник. Отчасти пролить свет на этот вопрос могли социальные сети, но не факт, что егерь Самохвалов мог быть там зарегистрированным. Как бы не хотелось Магере вновь возвращаться к общению с Кузьменко, а деваться некуда. К сожалению, кроме него никто другой не мог ему помочь в определении круга потенциальных заказчиков убийства Прохорова. Кузьменко, как заместитель начальника инспекции, должен был знать, какие фирмы начал проверять Прохоров и у кого из них в связи с этим могли возникнуть серьезные проблемы. Поэтому, прямо из кафе Андрей сразу поехал в налоговую инспекцию, где утром имел крайне неприятный разговор с супругой Владимира Демиденко — Мариной.

Не доезжая до парковки несколько метров, Андрей бросил беглый взгляд на центральный вход в учреждение и к своему удивлению увидел Марину. Женщина стояла на крыльце и с улыбкой на лице говорила по телефону. Завершив разговор, она достала из сумочки зеркальце и, оставшись удовлетворенной своим видом, поспешила в сторону трамвайных путей. Однако, пройдя до торца здания, она резко свернула за угол и скрылась из виду.

«Пожалуй, в силу вновь открывшихся обстоятельств, есть повод принести даме свои извинения». — Подумал Андрей и поехал за ней, но не успел ее догнать. Как только женщина вышла за периметр здания, со двора инспекции выехал серебристый «Мерседес».

Устанавливать его владельца нужды не было, Андрей хорошо запомнил его на той охоте, где произошло убийство. Это был автомобиль Сергея Кузьменко. «Мерседес» приостановился рядом с женщиной, та быстро юркнула в салон и после того, как захлопнула за собой дверь, автомобиль с набором скорости понесся вперед. Неизвестно, чем руководствовался Магера в этот момент, но он решил поехать за ними, совершенно не представляя себе цели своих последующих действий. Автомобиль Кузьменко несся по городу на огромной скорости, порой, не соблюдая правил дорожного движения. Магера несколько раз терял их из виду, но благодаря многочисленным светофорам, все же догонял. Очень скоро, «Мерседес» свернул с проспекта в сторону парковой зоны, на окраине которой полным ходом строились особняки нынешней городской элиты. Движение в этом районе было малоактивным, поэтому Магере пришлось сбросить скорость и сопровождать так называемого объекта наблюдения на расстоянии. Почти в самом конце улице, где заканчивались дома и начиналась степь, «Мерседес» остановился. Магера также прижался к обочине и остановил автомобиль возле густого куста сирени, чтобы не привлекать к себе внимания. Самому пришлось выйти из салона и дальше наблюдать за «Мерседесом» из-за кустарника. Через минуту, из автомобиля вышел сам водитель, он подал руку даме и они вместе пошли в дом. На ходу мужчина попытался пультом поставить автомобиль на сигнализацию, но, открыв свободной рукой калитку, женщина отвлекла его, потянув за собой во двор. Кузьменко, видимо, находясь в предвкушении предстоящей близости, даже не попытался во второй раз закрыть машину, посчитав, что рядом с домом никто не посягнет на его движимое имущество.

Андрей проводил их долгим взглядом и вслух произнес:

— А я дурак еще хотел перед ней извиниться. Горбатую, могила исправит.

Не спеша, он прошел к «Мерседесу», для порядка осмотрел его со всех сторон и поднял глаза на дом. Размах и масштабность строения вряд ли могли кого-то оставить равнодушным. Это был двухэтажный особняк, спроектированный в виде средневекового замка, с округлыми башенками и покатой крышей, украшенной коваными флюгерами. Верхняя часть здания очень напоминала дом в заказнике, как будто над проектами этих строений работал один архитектор. Разница заключалась только в самом материале. Охотничий дом был сложен из сруба. А этот особняк из красного кирпича, декорированного диким камнем. Окна второго этажа были выполнены в виде витражей, стекла которых при дневном свете отсвечивали разными цветами. К сожалению, кроме верхней части дома ничего другого рассмотреть Магере не удалось. Всю внутреннюю часть двора по периметру полностью скрывал высокий забор из отесанного ракушечника. С другой стороны, из окон первого этажа дома Андрея также никто не мог увидеть. Именно этим обстоятельством он и решил воспользоваться. Вернувшись к «Мерседесу», он, как бы невзначай, дернул за ручку. Дверь автомобиля открылась, не подав при этом никаких тревожных сигналов. Сев на водительское кресло, Магера внимательно осмотрел салон. По внутреннему порядку и приятному запаху освежителя воздуха, чувствовалось, что хозяин относится к своему автомобилю, ни как к средству передвижения, а как к неотъемлемой части своего имиджа. Приборная панель блестела так, что к ней страшно было прикасаться руками. В дверных нишах, как и везде, куда падал взгляд, посторонние предметы отсутствовали. Складывалось впечатление, что автомобиль всего несколько минут, как выехал из автосалона и его хозяин просто не успел наполнить его соответствующими аксессуарами. О том, что внутри автомобиля иногда бывают люди, свидетельствовала лишь бутылка минеральной воды, расположенная в специальном стакане между сидениями, а также следы обуви на резиновом

коврике. Андрей заглянул в бардачок, там также не оказалось ничего заслуживающего внимания: инструкция по эксплуатации автомобиля, страховой полис и губка для полировки панели. В нише, расположенной в подлокотнике, находились матерчатые перчатки, дезодорант полости рта, гель для рук и упаковка влажных салфеток. Внизу, на самом дне лежала упаковка неизвестных Андрею таблеток с надписью «Амарин». Он взял их в руки, чтобы рассмотреть, но его внимание в этот момент привлек совершенно другой предмет. Под упаковкой он увидел Сим-карту мобильной связи. Не долго думая, он вставил ее в свой телефон и сделал вызов на свой же номер. Затем, вновь изъясил Сим-карту и вернул ее на прежнее место. После этого, Андрей пролистал запись видео-регистратора и поспешил быстрее покинуть салон чужого автомобиля. Осматривать багажник он не стал, посчитав, что при фанатичной страсти Кузьменко к порядку, ничего интересного там для себя не найдет. Усевшись в свой «Шевроле» Магера облегченно вздохнул и, вставив в телефон свою сим-карту, включил его. Через несколько секунд ему пришло СМС-сообщение о входящем вызове с неизвестного номера. На всякий случай он внес его в память телефона и поехал в сторону города. Проезжая мимо городского управления полиции, он вспомнил об еще одном деле, которое необходимо было завершить. Он остановился на стоянке и набрал в телефоне номер Крамаренко.

— Здравствуй, Андрюша, — ответил тот и, не делая пауз, заговорил, не давая возможности Магере вставить лишнее слово, — ты, наверное, звонишь мне, чтобы отблагодарить за прошлую услугу и пригласить на рюмочку чаю? Как это любезно с твоей стороны. Но, к сожалению, вынужден отказаться. Жена приготовила штрудель и с нетерпением ждет меня к ужину. — После этих слов он сделал паузу и уже совершенно другим тоном спросил, — Я думаю, такое предисловие, освободит тебя от излишних извинений и даст возможность озвучить очередную просьбу.

— Сеня, ты не справедлив ко мне, я действительно хотел тебя пригласить куда-нибудь посидеть.

— Охотно верю, — не без иронии перебил его эксперт, — но, зная тебя много лет, давай сразу перейдем ко второй части твоего сценария. Что тебе нужно на этот раз?

— Сушная безделица. У меня есть образец грунта и грязная салфетка. Ты смог бы их обследовать?

— На предмет чего? — Уточнил Крамаренко.

— На предмет идентификации. — Ответил Магера.

— Хорошо, но это будет завтра, потому как штрудель с яблоками явление реальное и мне не хотелось бы его откладывать на более позднее время, даже ради тебя.

— Сеня, ты святой человек. — Засмеялся в ответ Магера. — Я рад, что судьба подарила мне такого друга.

— Считай, что я искренне растроган. — Буркнул Крамаренко. — Оставь образцы у дежурного. Я не могу к тебе выйти, начальник на ковер вызывает. Завтра сам тебе позвоню по результату.

Магера поблагодарил бывшего коллегу и выключил телефон.

День близился к вечеру. По его активности и насыщенности событиями казалось, что конца ему не будет никогда. За годы, нахождения на пенсии Андрей отвык от такого ритма жизни, и в этот момент ему просто захотелось выключить мозги и бездумно полежать на диване перед телевизором. Он поставил автомобиль на платную стоянку и медленно

поплелся к дому пешком, чтобы перед сном немного подышать свежим воздухом. Стоял теплый осенний вечер, совсем не характерный для середины октября. На улице было тихо и безветренно. Редкий для этого времени года случай, когда сама природа располагала к благодущию и умиротворению. Строить новые версии убийства, а тем более, анализировать результаты проведенного дня, у Магеры не было ни малейшего желания. Он подошел к своему подъезду, возле которого сидели две молодые женщины с колясками. Пожелав им доброго вечера, Андрей набрал код входной двери, но, не успев открыть ее, вдруг услышал чей-то оклик. Он оглянулся.

Со стороны соседнего подъезда решительным шагом к нему приближался Владимир Демиденко. Вид мужчины был крайне возбужденным, скорее даже агрессивным, на его щеках играли желваки, а само лицо покрылось багряными пятнами. Каждый его шаг сопровождался решительной отмахкой рук, свойственной людям намеревающимся начать общение с конкретных претензий. Андрей невольно перевел взгляд на противоположную сторону улицы. Среди припаркованным машин он увидел уже знакомый ему автомобиль «Нисан-Мурано». Стекла машины были тонированными, однако на фоне освещенной улицы, в ее салоне просматривался женский силуэт. Это сразу объясняло цель неожиданного визита Демиденко. Андрей тяжело вздохнул, предполагая, что впереди ему предстоит разговор совсем не из приятных.

— Что Вам нужно? — Спросил он, оставаясь на прежнем месте.

Демиденко подошел к Магере вплотную, причем настолько, что Андрей успел уловить запах его несвежего дыхания. Он смотрел на своего визави сверху вниз, ожидая, когда тот начнет возмущаться. Однако Демиденко, выпучив красные глаза, как речной рак, тоже молчал. Периодически он глубоко вздыхал, пытаясь начать разговор, но тут же опять закрывал рот, продолжая стеклянными глазами смотреть в подбородок Андрею. Со стороны эта картина напоминала встречу на ринге двух боксеров-профессионалов за минуту до начала боя, однако поведение Демиденко выглядело более комичным, нежели воинственным. Несколько затянувшаяся пауза начинала забавлять Андрея. Судя по агрессивно-испуганному виду Демиденко, складывалось впечатление, что тот сам не знал, что ему дальше делать. В какой-то момент, он оглянулся в сторону, где стоял его автомобиль, в надежде получить оттуда поддержку, но, не увидев никаких знаков от сидящего в салоне пассажира, вновь развернулся к Андрею лицом. В этот момент, Магера допускал вероятность, что по законам жанра, возмущенный муж должен, как минимум, дать ему пощечину, поэтому на всякий случай вытащил из карманов руки и встал к своему сопернику полубоком. Однако, именно на этот мужской поступок Демиденко, видимо, никак не мог решиться. Магера визуально был крепче и значительно выше его ростом, поэтому возможность получить сдачу, стала определяющей в их дальнейших действиях.

— Ну и? — Улыбнулся Андрей, решив поскорее завершить этот дешевый спектакль. — Как прикажете воспринимать столь воинственный демарш?

Демиденко посмотрел на сидящих у подъезда женщин, и тихо произнес:

— Отойдем в сторонку, разговор есть.

— К сожалению, у меня сегодня был очень тяжелый день, подъезжайте завтра с утра, мы непременно все обсудим. — Ответил Андрей и повернулся к двери.

— Да нет уж, до завтра ждать не будем. — Демиденко схватил Магеру за рукав куртки и потянул на себя.

Андрей бросил недовольный взгляд на его руку.

— Если порвешь мне куртку, я испорчу тебе лицо. — Спокойно сказал он, перейдя в общении с оппонентом на «ты».

Однако предупреждение Андрея не возымело должного эффекта. Демиденко не собирался опускать свою руку. Он как замороженный замер на месте, то ли от испуга за собственные действия, то ли просто еще не знал, что делать дальше.

— Да, ты никак решил потребовать от меня сатисфакции? — Засмеялся Андрей. — Может быть, для начала изложишь мне в двух словах суть проблемы?

Демиденко в ответ, сначала набрал полную грудь воздуха, а затем, на выдохе выпалил:

— Кто тебе позволил преследовать мою жену, мразь, ты ментовская? Ты что совсем страх потерял?

Эта неожиданная тирада скорее больше испугала самого Демиденко, нежели Магеру. В какой-то момент тот даже прищурил глаза, опасаясь ответного удара со стороны соперника, однако Андрей не был расположен в этот вечер к выяснению отношений на кулаках. Поведение ревнивого мужа только развеселило его.

— Ух, ты, как грозно! Но грубовато. — Беззлобно улыбнулся он. — И что же я должен сделать, чтобы погасить твой гнев? Принять вызов на дуэль или принести свои извинения?

— Ты должен ответить за свое хамство.

— Хорошо, непременно отвечу. — Серьезным тоном, но с ироничной издевкой, ответил Магера, освобождая рукав своей куртки от его пятерни. — Извини, любезный товарищ, я не знал, что твоя жена общается с посторонними мужчинами только с твоего согласия и личного разрешения. На будущее учту, обещаю исправиться. Ты доволен?

Однако, эти слова еще больше разозлили Демиденко. Не говоря ни слова, он схватил обеими руками Андрея за лацканы куртки и резко оттолкнул его от себя, затем, сжав кулаки, замахнулся, чтобы нанести удар. Однако, получилось у него это слишком коряво и неуклюже. Андрей успел перехватить его руку и заломить за спину. Второй рукой он захватил шею нападавшего и прижал к себе так, что тот оказался полностью обездвиженным.

— Какой же ты все-таки неугомонный. Я же сказал тебе русским языком, что устал и не желаю сегодня ни с кем общаться. Или ты хочешь, чтобы я сделал тебе больно? — Он резко придавил тому шею, но видимо, переусердствовал, из-за чего тот издал шипящий хрип. — Драться я с тобой не буду, так как не привык обижать маленьких, а твой жене свои извинения приносить также не собираюсь. Во-первых, повода для этого нет, а во-вторых, слишком хорошо знаю ее по прошлой жизни.

Женщины, находившиеся рядом, похватали коляски и в панике разбежались в разные стороны.

— Я все понял. — Прокашлял тот. — Отпусти, а то шею сломаешь.

— Так-то будет лучше. — Андрей ослабил хват и небрежно оттолкнул от себя возбужденного ревнивца. — Приходи завтра, я тебя внимательно послушаю. А сейчас извини, устал.

Однако, у Демиденко на такой исход встречи был заранее подготовлен ответный ход. Как только Андрей повернулся к нему спиной, он сразу же приставил электро-шокер к его шее, и, не дожидаясь последствий, побежал к своей машине.

Магера лежал на больничной койке с закрытыми глазами и усиленно пытался вспомнить, что с ним произошло накануне. Перед глазами всплыли эпизоды похорон Прохорова, затем процесс наблюдения за женой Демиденко, дальше, неприятный разговор с ее мужем. А вот, что было потом, память наотрез отказывалась воспроизводить. Страшно болела голова и ломило все тело, словно весь прошедший день пришлось вручную разгружать вагоны с углем. Он открыл глаза. На сером потрескавшемся потолке висела одинокая лампочка без плафона, тускло освещая мрачное пространство больничной палаты. Бесцветные стены, местами сохранившие остатки желтой краски навевали тоску и уныние. Андрей перевел взгляд направо. На соседней койке лежал худощавый мужчина лет шестидесяти в застиранном спортивном костюме и читал изрядно помятую газету.

Увидев пробудившегося соседа, он поднялся на кровати и, сняв с носа роговые очки, улыбнулся.

— Очухался, солдатик. — Радостным голосом произнес он. — А врачи говорили, что ты до утра спать будешь? Они тебе, какую-то дрянь вкололи, чтоб ты лежал спокойно.

— Я что в больнице? — Спросил Андрей и попытался привстать.

— Э-э, парень, ты б не дергался. Тебе вон капельницу поставили. Смотри не завали штатив.

Только сейчас Магера обратил внимание, что у него на изгибе локтя из вены торчит катетер.

— А что со мной случилось?

— Понятия не имею. Врач сказал, что ты на ступеньках грохнулся и башкой сильно ударился. А что там у тебя произошло, на самом деле, это тебе лучше знать. — Он лукаво подмигнул и потянулся к стоящим в углу костылям. — Я сейчас сестричку позову, она просила кликнуть ее, когда ты проснешься.

Мужчина встал на костыли и, поджав забинтованную ногу, пошкандыбал в коридор.

Андрей осмотрелся по сторонам. Палата, в которой его разместили, не отличалась особым комфортом. Стандартные панцирные кровати, прикроватные тумбочки, вышедшие из ворот мебельной фабрики еще видимо до рождения Андрея и допотопное радио на стене. Это все, что составляло скудный интерьер больничной палаты. В этой крошечной комнатке располагалась еще третья койка, но она была пуста. Однако, смятая постель и бутылка с водой говорили о присутствии в ней еще одного постояльца. Видимо, на период пробуждения Магеры тот временно отлучился по надобности.

Через минуту в палату вошел врач в бирюзовом медицинском костюме и такого же цвета шапочке. Это был мужчина средних лет атлетического сложения с большими ладонями, как у кузнеца, и крупными чертами лица. Он сразу же сел на койку рядом с Андреем и, взяв его за запястье, стал считать пульс. Вслед за ним в палату вошла молоденькая девушка в белом халате с набором шприцев и порцией таблеток на подносе. Она быстро поменяла колбу на штативе и наполнила шприц лекарством. Магера не сопротивляясь, перевернулся на бок, подставляя ей оголенную ягодицу.

— Как чувствуете себя, больной? — Спросил доктор, освободив руку и, не дожидаясь ответа, бесцеремонно расширил пальцами веки Андрею.

— Бывало и лучше. — Буркнул тот в ответ, свободной рукой поправляя пижамные

брюки...

— Бывало. — Повторил врач. — Благодарите Бога, что после такого падения ничего себе не сломали, а отделались только сотрясением мозга. Хотя, крови после удара потеряли достаточно. Но это не страшно, самое главное, что костная ткань не повреждена, а кожу мы вам зашили.

Андрей поднес свободную руку к голове и нащупал на лбу бинтовую повязку. От этого ему стало еще грустнее и он тяжело вздохнул.

— Ничего, пару дней полежите у нас, — продолжал врач, — мы понаблюдаем за вами, а дальше, Бог даст, как новенький скакать будете. Мы не таких на ноги поднимали.

— Доктор. Не могу я здесь торчать два дня. У меня дел куча и люди ждут.

— Люди подождут. Тем более, что случай у вас не рядовой. Мало того, что вам не так давно сделали шунтирование аорты, так в добавок ко всему вас еще кто-то шокером обработал. Так что теперь мы просто обязаны несколько дней понаблюдать за вами. Как бы, какой рецидив на фоне этого не проявился. — На этот раз он добродушно посмотрел на Андрея и по-дружески подмигнул ему. — Но вы не расстраивайтесь, конечно, организм у вас уже весьма потрепанный, но серьезных опасений пока не наблюдается. Тем более, что персонал у нас опытный, обходительный, временами даже любезный. Если будете строго выполнять наши рекомендации, то очень быстро вернетесь к нормальной жизни. Ну, а сейчас не буду мешать вашему общению с супругой. — Врач многозначительно улыбнулся и поправил после себя смятую простыню. — Бедная женщина битый час в коридоре ждала, пока вы проснетесь.

— Какая супруга? — Удивленно спросил Магера.

— Что значит какая? — С не меньшим удивлением спросил врач. — Ну, не моя же.

Он вышел в коридор, пропустив вперед медсестру. Оставаясь в поле зрения Андрея, врач остановился и громко сказал тому, кто находился за дверью:

— Гражданочка, можете зайти в палату, только, пожалуйста, не долго. Вашему мужу необходим отдых. — Он перевел ироничный взгляд на Андрея и добавил. — А то он после травмы стал проявлять подозрительные признаки амнезии. Как бы другой специалист ему не понадобился.

Через несколько секунд на пороге палаты появилась Марина, в накинутом на плечи белом халате. В руках она держала прозрачный пакет с традиционными апельсинами.

На месте виртуальной жены Андрей мог представить кого угодно, женщин в его жизни было предостаточно, но вот увидеть в этом качестве жену Демиденко, даже его богатая фантазия не могла себе позволить.

— И как это все воспринимать? — Спросил он, приподнимаясь на локте. — Давно мы соединились узами брака, а то у меня в памяти совсем не отпечаталось это событие? Наверное, головой сильно ударился.

Марина не отреагировала на иронию Андрея и недовольно посмотрела на его соседа по палате. Тот только что вернулся на свое место и, сложив ладони на костыле, водрузил на них свой небритый подбородок. С блаженным выражением лица он приготовился стать полноправным свидетелем трогательной встречи любящих супругов, но женщина одной фразой развеяла все его ожидания.

— Вы не могли бы оставить нас одних? — Тонем, не терпящим возражений, обратилась она к нему.

— Вообще-то я здесь нахожусь на стационарном лечении и мне рекомендован

постельный режим. — Ответил тот, но, увидев, достаточно выразительный взгляд Андрея, все-таки решил уступить женщине. — Ладно, пойду, покурю. — Нехотя буркнул он, и, встав с постели, направился к выходу.

Марина подошла ближе к Магере и присела на единственный свободный стул.

— Я хотела бы с вами поговорить, Андрей Никитич. — Виновато произнесла она и положила кулек с апельсинами на тумбочку. — Никто не ожидал, что между вами и моим мужем произойдет такой конфликт, поэтому мне хотелось бы внести ясность в происходящее. Вы, наверное, злитесь на него, но уверяю вас, вы все неправильно поняли.

— Ну, надо же. Неужели, получив разряд электричества от вашего мужа, я все неправильно понял? Или я должен поблагодарить его за это? — Произнес в ответ Магера, но, увидев замешательство в глазах женщины, все же взял себя в руки. — Хорошо, я вас внимательно слушаю.

Марина прикусила нижнюю губу и опустила глаза, не зная с чего начать непростой для себя разговор.

— Вы не могли бы отказаться от претензий к моему мужу и не заявлять на него в полицию?

— Нерешительно поинтересовалась она. — У моего супруга не было никаких дурных намерений в отношении вас.

— Охотно верю. — С нескрываемым сарказмом усмехнулся Магера. — Видимо, нанести мне увечье, это не преступление, а священная обязанность каждого честного человека.

— Ну, зачем вы так. — Обиженно отозвалась женщина. — Вы ведь первым ему заломили руку, а он всего лишь попытался себя защитить.

— Так значит, в том, что сейчас валяюсь на больничной койке, виноват только я?

— Да нет, же. — Занервничала Марина. — Вы меня постоянно перебиваете, поэтому я не могу внятно все объяснить.

— Извините. — Более сдержанно произнес Магера. — Рассказывайте.

— Все дело в том, что когда мы с вами разговаривали на пороге инспекции, нас увидел в окно Сергей Николаевич, исполняющий обязанности начальника. Он знаком с моим мужем и посчитал нужным сообщить ему о нашей встрече по телефону. Ему со стороны показалось, что мы ссоримся. Володя после этого устроил мне настоящую сцену ревности. Он посчитал, что мы давно знакомы и имели какие-то отношения, а я, соответственно, скрывала от него нашу связь. — Она сделала глубокий вздох и попыталась улыбнуться. — У него иногда появляются приливы ревности. В такие моменты он ничего не хочет слышать, но правда, быстро отходит. Так вот, Володю очень интересовал предмет нашей ссоры и я не нашла ничего лучшего, как рассказать, что между нами произошло на самом деле. Однако, он не поверил и решил сам все выяснить.

— То есть сейчас, вы ждете от меня, что бы я бросился успокаивать вашего мужа?

— Не нужно передергивать мои слова. Я совсем не об этом хотела вас попросить.

— Тогда поясните, а то я пока плохо понимаю, чего вы от меня хотите.

— Видите ли, Андрей Никитич. — Стараясь держать себя в руках, вновь заговорила Марина. — Мой муж недавно имел конфликт с сотрудниками местного ОБОПа. Около полугода назад к нему на работу приходили ваши бывшие коллеги с обыском и обвиняли в получении взятки. Переворошили весь кабинет, но денег так и не нашли. Он тогда очень сильно перенервничал. Его вину доказать не смогли, потому что все обвинения были

надуманными, однако руководство решило подстраховаться и вклеили ему строгий выговор по служебной линии. От занимаемой должности, конечно, его не отстранили, но, как говорят в таких случаях, сделали очередное китайское предупреждение. После этого, он старался избегать возможных конфликтов с правоохранительными органами и сильно невзлюбил ваших коллег. Видимо, этим можно объяснить его предвзятое отношение к вам. А сейчас, сами должны понимать, если его опять начнут таскать по допросам или не дай Бог арестуют, то увольнение ему обеспечено. А без этой работы он себя не мыслит.

— А вы не спрашивали, зачем Кузьменко рассказал ему о нашей встрече?

— Понятия не имею. Наверное, мужская солидарность.

— И много у вас в инспекции таких доброжелателей, как нынешний начальник?

— Не в этом дело. Доброжелателей не больше, чем у других. Просто после убийства Прохорова, все, кто был на охоте, стали очень болезненно воспринимать тех, кто интересуется обстоятельствами этого дела.

— Звучит достаточно убедительно. — Согласился Андрей.

— Так вы откажитесь от претензий к Володе? — С надеждой в голосе спросила женщина. — А то я за него волнуюсь. Он после случая с вами испугался возможного ареста, и не заходя домой, сразу же уехал в неизвестном направлении, и выключил телефон. Как бы с ним чего-то страшного не произошло.

— Откажусь. — Ответил Андрей. — Но при условии, что вы откровенно ответите мне на несколько вопросов.

— Конечно. — Искренне обрадовалась женщина. — Я вас внимательно слушаю.

Магера посмотрел на дверь и несколько понизил голос.

— Утром я хотел выяснить были ли у вас, как бы это сказать помягче, — он сделал паузу, подбирая подходящее выражение, — личные отношения с Евгением Дмитриевичем...

Он не успел закончить предложение, как Марина прервала его на полуслове.

— Конечно же, не было. — Скороговоркой выпалила она. — Прохоров не был святым праведником, иногда допускал определенные вольности в общении с женщинами, мог хлопнуть по заду, например, сделать пошлый комплимент, но не более того. Да и с его комплекцией, я думаю, он и сам не смог ничего другого себе позволить.

— Вы не дали мне завершить предложение. — На этот раз ее перебил Андрей. — Чуть позже мне удалось выяснить некоторые обстоятельства, после которых вопрос неслужебных отношений между вами отпал сам собой. — Он не стал ей рассказывать о проблемах Прохорова со здоровьем, о которых ему поведала вдова. — Потом я хотел выяснить, имелись ли у вашего мужа и Евгения Дмитриевича какие-либо точки соприкосновения, помимо охоты.

— Да что вы. — С нотками возмущения ответила женщина. — Я понимаю, о чем вы спрашиваете, но это исключено. После недоразумения с сотрудниками ОБОПа он вообще даже по телефону боялся говорить о чем-то противоправном. А с Прохоровым его вообще ничего не связывало. По правде сказать, он его даже немножко побаивался. Во всяком случае, до появления в их компании Евгения Дмитриевича, он выезжал на охоту с большим желанием. А когда к ним присоединился Прохоров, то участия в этих мероприятиях стали его тяготить.

— Почему?

— Евгений Дмитриевич был слишком харизматичным человеком, причем не в лучшем смысле этого слова. А если называть вещи своими именами, то самодуром. По словам мужа,

на охоте тот держал себя как начальник, а всех присутствующих считал плебеями. Он, как и на работе, не взирая на социальный статус других охотников, всегда разговаривал с ними повелительным тоном. Считал нормальным явлением раздавать им команды, часто перебивал во время разговоров. Короче, в этой компании Евгения Дмитриевича не любили, но терпели только потому, что он был начальником для Сергея Николаевича. Никто не хотел лишней раз доставлять ему неприятности. Поэтому, Володя, по возможности, старался всячески избегать общения с этим человеком. Слава Богу, по работе они не пересекались, а выдержать Прохорова один раз в неделю, а то и реже, терпения у него хватало. Так что, ваши предположения о возможном совместном бизнесе моего мужа с моим бывшим начальником, абсолютно беспочвенны.

— Это я уже понял по вашему рассказу. — Улыбнулся Андрей. — Но мне хотелось бы, чтобы вы еще осветили некоторые стороны служебной деятельности Прохорова. Скажите, у него могли быть враги на работе?

— Да, ну, какие враги. — Удивленно подняла брови Марина. — За те полгода, что он возглавлял инспекцию, никто не был уволен и даже не понижен в должности. Но, тем не менее, дистанцию с подчиненными он установил с первого дня. Хотя, мне затруднительно что-то сказать с уверенностью, я простой инспектор, да и в инспекции без году неделя.

— Но возможно вы слышали от других сотрудников недовольство тем, что он начал проверку тех субъектов предпринимательской деятельности, которые до его прихода относились к числу неприкасаемых?

— Увы, не могу ответить на этот вопрос. Я лично занимаюсь предпринимателями первой категории, а коммерческие фирмы находятся в ведении другого отдела.

— А среди самих сотрудников у него могли появиться лица, мягко скажем, недовольные его деятельностью?

— Я же уже сказала, что врагов у него не было.

— Хорошо, поставлю вопрос по-другому. Кто-либо из руководства инспекции мог желать смерти Прохорова из корыстных побуждений?

— Не понимаю сути вашего вопроса. Как это желать смерти?

— Поясняю. — Вздохнул Магера. — Как вариант, я допускаю, что кто-то из служащих вашего ведомства мог покрывать некоторых нерадивых предпринимателей за определенную мзду. В связи с этим, приход Прохорова к руководству мог поставить под угрозу их устоявшиеся коррупционные схемы.

— Мне об этом ничего не известно. — Категорично ответила женщина. По выражению ее лица становилось заметно, насколько неприятны ей подобные вопросы.

— Допустим. — Продолжал Магера. — Давайте рассмотрим другой вариант. В случае гибели начальника могли произойти кадровые перемещения. Кто-то из заместителей желал занять его кресло, а, возможно, кто-то из начальников отделов стать заместителем? К сожалению, люди по-разному относятся к карьере. Кто-то довольствуется тем, что имеет, а кто-то спит и видит себя большим начальником. И ради этого готов пойти на любой шаг, вплоть до преступления.

— Ах, вот вы о чем. — С облегчением произнесла женщина. — Сделать карьеру, наверное, мечтает любой человек, но не такой же ценой. — Она задумчиво замотала головой и продолжила. — Не думаю, чтобы кто-то среди наших сотрудников мог на такое решиться.

— Но, может быть, с его приходом кто-то попал к нему в немилость и таким образом решил ликвидировать проблему.

Марина на минуту задумалась.

— Нет. — Не уверенно произнесла она. — Евгений Дмитриевич, конечно, был своеобразным человеком, но чтобы без причин кого-то притеснять, этого не было. Правда, Сергея Николаевича сразу невзлюбил почему-то. Часто его на выходные оставлял ответственным и постоянно контролировал. Некоторым тогда даже показалось, что он его определил на роль мальчика для бития, чтобы всем продемонстрировать, насколько у него крутой нрав.

— В чем это выражалось?

— Одной фразой их отношения сложно охарактеризовать. — Произнесла Марина и закинула ногу на ногу. — Ничего такого, что выходило бы за рамки служебных отношений, не было. Просто только к нему Прохоров обращался исключительно по фамилии, хотя к начальникам отделов по имени и отчеству. Часто делал Кузьменко замечания в присутствии подчиненных, чего не допускал по отношению к другим заместителям. А его секретарь мне как-то рассказала, что Евгений Дмитриевич приказал ей всех посетителей, кто приходил к Кузьменко, направлять к нему. Такого при предыдущем начальнике, по словам старых сотрудников, никогда ранее не было.

— Отсюда можно сделать вывод, что покойный Прохоров не доверял своему заместителю?

— Вот этого я не знаю, я в инспекции человек маленький и что происходит наверху мне не известно. — Ответила Марина, видно, осознав, что сболтнула лишнее.

Она потупила взгляд в пол, а затем, как будто ее осенила гениальная мысль, вдруг, спросила:

— А почему вас так заинтересовались отношениями Прохорова с Кузьменко? Вы что подозреваете Сергея Николаевича в убийстве Евгения Дмитриевича?

— Я пока никого не подозреваю, но, судя по вашим словам, у него был мотив для убийства своего шефа. Не так ли?

— Нет, не так. — Категорично ответила женщина и поправила юбку на коленях. — Сергей Николаевич не мог убить Прохорова.

— Это почему же?

— Во-первых, потому что ему и на своем месте было не плохо. А во-вторых, его не было на вашей охоте, и о гибели Прохорова он узнал только на следующий день.

— Откуда у вас такие сведения? — С усмешкой спросил Магера.

— Как откуда? — Машинально переспросила она. — Конечно же, со слов мужа.

— Ну да, от кого же еще. — Вновь усмехнулся Андрей. — Как я сразу об этом не подумал.

— А почему вы это говорите с такой иронией? — С нотками обиды в голосе, спросила Марина и недовольно надула губки. — Вы теперь и мне не верите?

— Увы, сейчас не верю и вам. — Ответил Андрей. — И вот почему. Тот факт, что Кузьменко отсутствовал на охоте, вы, конечно, могли узнать от мужа. А вот, когда тот узнал о смерти Прохорова, вы могли узнать только от него самого.

— Это на что вы намекаете? — Повысив голос, спросила женщина и с вызовом посмотрела на Андрея.

— Марина, я не на что не намекаю, а говорю достаточно прямо. — Спокойно ответил Магера. — Если вы хотите, чтобы я пошел вам навстречу, и не имел претензий к вашему мужу, то и вам нужно быть со мной до конца откровенной. Вы знаете, кем я был в недалеком

прошлом. В свою очередь, я знаю, кем были вы до замужества. — Со значением отметил Магера, имею в виду ее род занятий в молодости. — Я ни в коей мере не пытаюсь вас осуждать, Слава Богу, я не ваш муж, поэтому прошу вас ответить мне прямо на простой вопрос: Кузьменко в ту ночь был у вас?

— Господин Магера, вам никто не говорил, что вы хам?

— Говорили, и даже от вас я это слышал совсем недавно. — Парировал Андрей. — Но, тем не менее, я хотел бы услышать ответ. Для меня он многое может прояснить.

— А собственно, с чего вы взяли, что между мной и Сергеем Николаевичем, могут быть какие-то отношения? — С вызовом спросила женщина. — Опять доброжелатели постарались?

— Нет, совсем недавно, я видел, как вы вместе, во время обеденного перерыва, заходили в его дом.

— Вы за нами следили?

— Ну что вы, просто случайно оказался в том районе и также случайно, увидел вас. Судя по вашим лицам, у меня не сложилось впечатления, что эта встреча носила служебный характер. — Магера проницательно посмотрел ей в глаза и повторил вопрос. — В ту злополучную ночь вы были вместе?

Женщина учащенно задыхалась, стараясь сдержать нахлынувшее возмущение, а затем, опустив глаза, утвердительно кивнула головой.

— Тогда у меня есть еще к вам пара вопросов. Надеюсь, последних. — Продолжил Андрей. — Ему кто-нибудь звонил в то время, когда вы были вместе?

Женщина, не поднимая глаз, отрицательно покачала головой.

— Может быть, он среди ночи куда-то выезжал?

— Да, никуда он не выезжал. — Раздраженным тоном ответила Марина. — Как вечером легли в постель вместе, так вместе утром и проснулись. Или вас интересуют подробности? — С раздражением в голосе спросила она.

— Нет, уж. Избавьте меня от подробностей. — Андрей поправил подушку, улегся на спину и, не глядя в глаза женщине, сказал. — Если ко мне придут из полиции по поводу вашего мужа, я откажусь от претензий. Обещаю вам.

Женщина поднялась со стула и подошла к зеркалу. Поправив прическу, она посмотрела на Андрея и спросила:

— Я могу рассчитывать на то, что вы никому не расскажете о моем визите к вам и сохраните в тайне, — она несколько замялась, а потом добавила, — то, что видели меня с Сергеем?

— Да Бог с вами, ничего я не видел. — Наигранно равнодушно ответил Магера. — Я и вас сегодня в палате не видел.

— Спасибо. — На выдохе произнесла женщина и тихо вышла в коридор.

Не успел Андрей перевернуться на бок, как в палату вновь вошел врач. На этот раз он выглядел взволнованным и несколько растерянным. С опаской оглянувшись назад, он, понизив голос, тихо произнес, обращаясь к Магере:

— Тут по вашу душу оперуполномоченный из полиции пришел. Долго расспрашивал меня о характере вашей травмы. В виду позднего времени я пытался не пустить его в палату, тем более, что вы общались с женой, но он сильно настаивал. Поэтому, если вы не очень устали, то пообщайтесь с ним. Уж больно настырный человек оказался.

Как только доктор вышел за порог. В палату вошел молодой мужчина в белом халате на

плечах. Он был высокого роста, худощав, с густой копной черных волос и острыми чертами лица.

— Добрый вечер, Андрей Никитич. — Поздоровался он. — Я оперуполномоченный городского отделения полиции, капитан Кирпа Ярослав Михайлович. Хотел бы задать вам пару вопросов.

Андрей немного приподнялся на постели, подложив под спину подушку.

— А что собственно такого произошло, что мной заинтересовалась полиция? — Спросил Магера. — Я просто упал на ступеньках и ни к кому не имею никаких претензий.

— А вот тут, как мне кажется, вы лукавите. — Прищурил глаза полицейский. — Это ваши соседи вызвали и полицию, и скорую помощь. По их данным, на вас было совершено нападение с использованием электро-шокера. Сами понимаете, что подобные заявления мы не можем оставлять без реагирования.

— К сожалению, ничего не смогу вам пояснить, с наигранно-виноватой миной ответил Магера. — Совсем ничего не помню. Все произошло очень быстро, как будто не со мной. Спросите у моего соседа, — Магера кивнул головой на свободную койку, — когда я очнулся, то не мог понять, где я нахожусь, и как сюда попал. Он подтвердит.

— Кстати, нам уже удалось по номеру автомобиля установить личность нападавшего. — С невозмутимым видом сказал полицейский, сделав вид, что не услышал слов Магеры. — Если не в курсе, то нападавшим на вас оказался начальник экологической инспекции Азовского моря Владимир Демиденко. Вы знакомы с этим человеком?

— Отчасти, да. Пару дней назад познакомились на охоте.

— Мы выслали к нему домой наряд полиции, но его там не оказалось. Через свои оперативные возможности установили номер его мобильного телефона, но и тот оказался выключенным. Думаю, он подался в бега. Значит, чувствует свою вину. Поэтому, Андрей Никитич, — капитан сменил официальный тон на более доброжелательный, — как бывший коллега, расскажите мне, что между вами произошло? Согласитесь, просто так после шапочного знакомства граждане друг на друга с электро-шокерами не бросаются. Тем более, люди, такого ранга. Видимо, вы чем-то спровоцировали в нем агрессию, если он решился использовать спецсредство против вас. Можно узнать причину?

— Ярослав Михайлович, у меня с гражданином Демиденко не было никакого конфликта. — Ответил Магера. — Да, не буду отрицать, мы встречались с ним возле моего дома, но никакого нападения с его стороны не было. Мы просто поговорили и разошлись. Сейчас темнеет рано, видимо, соседям что-то не то показалось.

— Значит, не хотите рассказывать?

— Капитан, ну зачем тебе лишний головняк? — С ноткой раздражения произнес Магера. — Ты ж не хуже меня знаешь: нет пострадавшего, нет преступления. Повторяю, я никаких претензий к гражданину Демиденко не имею. Упал сам и никого в этом не виню.

— А с какой целью он приезжал к вам?

— А я не говорил, что Демиденко приезжал ко мне. Я сказал, что мы встретились возле моего дома, а что он там делал, мне неизвестно.

— И о чем же вы говорили?

— Встреча была случайной. Поэтому мы обменялись парой ничего не значащих фраз и разошлись.

Кирпа недовольно покачал головой.

— Неужели вы надеетесь, что я поверю этому. Не был бы гражданин Демиденко

виноват, не сбежал бы. Значит, что-то все же между вами произошло, о чем вы не хотите рассказывать?

— А почему вы решили, что он сбежал? — Вопросом на вопрос ответил Андрей. — Разве человек не может просто так, после работы поехать по личным делам и отключить телефон. Вы не допускаете, что у него на этот вечер мог быть запланирован романтический ужин с женой? Кстати, что говорит супруга по поводу его отсутствия?

Магера задал этот вопрос, будучи абсолютно уверенным в том, что капитан еще не успел встретиться с Мариной.

— Допустить, я могу все, что угодно, — ответил тот, — но согласитесь, очень странно получается. Вы случайно встречаетесь с Демиденко возле своего дома, мирно беседуете, потом получаете от него разряд шокера в шею, теряете сознание и попадаете в больницу. А Демиденко тем временем, оставляет вас лежащим на пороге собственного дома и спокойно уезжает с женой на романтический ужин. Как-то все не логично, вам не кажется?

Магера сделал глубокий вздох и снисходительно улыбнулся.

— Капитан, оно Вам надо знать, что между нами произошло? Если хотите, я собственноручно напишу, что не имею к Демиденко никаких претензий. По-моему прекрасный повод закрыть первичные материалы. Неужели у Вас нет серьезных дел, которые в настоящий момент требуют особого внимания?

— Ладно, баба с возу, кобыле легче. — Махнул рукой Кирпа и вытащил из папки бумагу. — Вот вам чистый лист, пишите отказ от претензий, только своей рукой.

Андрей еще больше привстал на постели, подложил под листок папку и начал писать. Видимо к этому времени, снотворное, введенное медсестрой, начало действовать, потому как на последних словах объяснения у него поплыли буквы перед глазами. Поставив свою подпись, Андрей в конечном итоге выронил ручку и сразу же уснул.

Утром Андрей проснулся от того, что чьи-то грубые руки пытались бесцеремонно перевернуть его на бок. Он открыл глаза и увидел перед собой пожилую медсестру, которая пришла в палату сделать ему очередной укол. Магера еще не успел отойти от принятого снотворного и все окружающее вокруг себя воспринимал с большим торможением. Однако, прислушавшись к себе, он с удовлетворением отметил, что общее самочувствие заметно улучшилось, в сравнение со вчерашним вечером, головная боль практически не беспокоила, головокружение не ощущалось, во всяком случае, в лежащем положении, зато страшно одолевала жажда, и постепенно начинал просыпаться аппетит.

— А скажите, сестричка, — произнес Андрей, оголяя часть одной из своих ягодиц, — завтрак в какое время у вас подают?

— Ишь ты, подают. — Передразнила его женщина. — Подают на паперти и в ресторане, а у нас больные кормятся тем, что им родня приносит.

— А если родня не в курсе, что я здесь оказался?

— А если не в курсе, то позвони им и введи в курс. — Проворчала она. — Вроде не бомж, чтоб на халяву за больничный счет питаться.

— Так, не могу позвонить. Меня вчера сюда привезли без сознания, поэтому не знаю, куда мой телефон подевался.

— Ты милоч, не болтай под руку, а то вколю тебе не туда куда надо. — Ответила она, набирая в шприц прозрачную жидкость из ампулы. — Сейчас сделаю дело, потом спрошу у доктора, где твой телефон. А ты лежи смирно и не дергайся.

Андрей безропотно перевернулся на живот и на всякий случай прикрыл глаза. Рука у медсестры оказалась легкой, боли он практически не почувствовал. Женщина, завершив свое дело, небрежно накинула одеяло на спину Магере и, собрав инструменты, направилась на выход.

— Сейчас у врача узнаю, что с тобой делать. — Не оборачиваясь, буркнула она, и закрыла за собой дверь.

Через десять минут медсестра вернулась в палату с отдельными фрагментами телефона в руках.

— На вот. — Протянула она аппарат без крышки и отдельно батарейку. — Врач сказал, что телефон в момент падения развалился, санитары на месте, что смогли найти, то и передали.

— И на том спасибо. — Ответил Андрей, вставляя аккумулятор в треснувший корпус.

К его удивлению, телефон, подал признаки жизни и через определенное время на дисплее высветились несколько пропущенных вызовов от Ботмана. Это уже вселяло надежду на хорошие новости и на то, что старый друг не даст ему умереть голодной смертью в больнице. Он нажал на кнопку вызова и приготовился слушать.

— Здравствуй мой юный друг! — Почти сразу в трубке прозвучало традиционное приветствие адвоката. — Только не говори мне, что все это время был занят своим расследованием и поэтому выключил телефон. Как говорил наш бывший шеф, опер может не брать трубку в двух случаях: когда находится в сауне или на бабе. В сауну, насколько я знаю, ты не ходишь по причине слабого здоровья, а вот на второе, насколько мне известно, сил у тебя еще хватает. Поэтому назови мне имя той таинственной незнакомки, которая вырвала

тебя в прошлый вечер из суеты мирской жизни. Я, как твой лучший друг, очень хочу порадоваться тому, что ничто человеческое тебе не чуждо.

— Мало поводов для радости. — Буркнул в ответ Магера. — Имя моей таинственной незнакомки банально просто и знакомо — городская больница, отделение травматологии.

— Лихо девки пляшут. — Удивленно произнес Ботман свою любимую фразу. — И как же тебя туда угораздило?

— Это не по телефону. Лучше привези мне чего-нибудь пожрать и если сможешь, поскорее. Я со вчерашнего вечера есть хочу.

— Хорошо, максимум минут через сорок буду.

— И по ходу еще один вопрос: ты был на похоронах егеря?

— А как же, и очень даже результативно. — Ответил Вадим. — Но не буду рассказывать по телефону, все узнаешь при встрече. А пока вырабатывай желудочный сок. Кстати, какая у тебя палата?

Андрей назвал номер и, не прощаясь, отключил телефон.

На этот раз Ботман оказался не очень пунктуальным, он появился ровно через час после врачебного обхода.

— Да, батенька, никак не думал, что на старости лет ты сможешь попасть в такую переделку. — Заговорил он сразу, как вошел в палату. — Лечащий врач мне рассказал твою историю, но хотелось бы узнать обстоятельства дела от первоисточника. — Он положил пакет с продуктами на тумбочку и вытащил из внутреннего кармана плоскую бутылку коньяка. — Я думаю, для восстановления сосудистой системы головного мозга это не будет лишним?

— Пока не знаю. — Ответил Андрей. — Мы эту тему с доктором пока не обсуждали.

— Ну, ничего страшного, если нельзя, думаю, товарищи по палате тебе помогут решить эту проблему. — Он вопросительно посмотрел на соседей Андрея и те не заставили себя долго ждать с ответом.

— О чем речь. — Сразу же оживился мужчина, который ближе всех находился к Андрею. — Мы своих в беде никогда не бросаем.

— Кто бы сомневался. — Усмехнулся Ботман.

Тем временем, Магера встал с постели и, покачнувшись, на секунду остановился, схватившись рукой за изножье кровати.

— Ты зачем вскочил? — Вадим встал с места, чтобы помочь товарищу. — Ни дай Бог, опять свалишься. А ты нам всем здоровый нужен.

— Все нормально. — Отмахнулся Андрей. — Давай лучше выйдем в коридор, чтобы не мешать мужиками своей болтовней.

Ботман заботливо придерживая Магеру под руку, вывел его в коридор. В широком проходе вдоль стены стояли деревянные кресла с откидными сиденьями, какие в советские времена устанавливались в кинотеатрах. Андрей присел на самое крайнее из них и перевел дыхание. Ботман уселся рядом и, скрестив пальцы в замок, произнес:

— Ну, рассказывай, что с тобой произошло.

— Да, в общем-то, я и сам не понял, что случилось. — Развел руками Магера. — Еще утром возле здания налоговой инспекции я попытался поговорить с женой Демиденко.

— Неужели с «Мальвиной»? — удивленно уточнил Вадим. — Давно ее не видел, красивая баба была.

— С ней родимой, будь бы она неладна со своей красотой. — Буркнул Андрей и

продолжил. — Я попытался выяснить, какие у нее отношения сложились с Прохоровым. С моей стороны, конечно, вопрос прозвучал не очень тактично, она вспыхнула, в итоге разговор у нас не получился. Потом, как выяснилось, она рассказала мужу о нашей встрече, он сделал соответствующие своему интеллекту выводы и вечером ждал меня возле дома, чтобы устроить разборки. В итоге, шарахнул меня электрошокером и, как результат, я оказался здесь.

— Представляю! И что же ты наговорил «Мальвине», если ее суженый так разбушевался?

— Да ничего такого я ей не сказал, даже не успел.

— А что ты конкретно хотел от нее услышать?

Андрей потер ладонью то место на затылке, где была заклеена рана.

— Дело в том, что на охоте Женя Прохоров рассказал мне, что намерен повесить «Мальвину» в должности, если та будет с ним более сговорчива. Надеюсь, ты понял, что он имел в виду. Рассматривая мотивы убийства, я допускал возможность, что Демиденко смог об этом узнать от жены или других «добрых людей» и решил убить Прохорова. Такое иногда бывает в жизни. Поэтому, рассматривая ревность, как мотив для убийства, я и хотел перепроверить эту информацию в разговоре с «Мальвиной».

— А она, по-твоему, такая дура, что вот так запросто взяла бы и рассказала тебе обо всех интимных особенностях ее отношений с начальником. — Не без иронии произнес Ботман. — Что-то ты Андрюша начинаешь терять квалификацию, как опер. Подобные вопросы в лоб задают только дилетанты или идиоты. Не хочу тебя оскорблять, поэтому будем, считать, что ты оказался в числе исключений из этого правила.

— Ладно, не сыпь мне соль на раны. Сам понимаю, что глупость сморозил.

— И как ты теперь дальше будешь проверять версию убийства на почве ревности?

— Да, никак. Эта версия еще вчера отпала сама собой.

Ботман сделал глубокий вздох и уперся ладонями в колени.

— Ты, Андрюша, в момент падения, видимо, сильно головой ударился. Я тебя слушаю и никак не могу уловить логику твоих рассуждений. Если я правильно тебя понял, то получается, что ты хотел выяснить у «Мальвины» спала ли она со своим шефом, и знал ли об этом ее муж? Так?

Андрей утвердительно кивнул головой.

— Замечательно. — Буркнул Ботман и продолжил. — После того, как у тебя разговор с ней не получился, спустя какое-то время на тебя вышел ее муж, от которого ты получил разряд электричества, бахнулся головой об асфальт и потерял сознание. В результате этого, версия ревности отпала сама собой. Грандиозный итог расследования. Причинно-следственная связь твоих рассуждений поражает меня «железной» логикой. — С иронией в голосе констатировал Вадим. — Смею предположить, что теперь, если будешь рассматривать месть, как мотив убийства, тебе опять нужно будет получить по голове, чтобы и эта версия также отпала сама собой. Знаешь, Андрюша, усмехнулся Ботман. — С такими методами расследования твоей головы надолго не хватит.

— Ой-ой-ой. Ценю твой юмор, но сейчас он не к месту. — Огрызнулся Магера. — На мои выводы повлияли совершенно иные обстоятельства. Вчера я проследил за «Мальвиной», — стал пояснять Андрей, — и выяснил, что у нее был и есть служебный роман не с Женей Прохоровым, а с его заместителем Сергеем Кузьменко. Поэтому, если бы Демиденко приревновал свою жену и стал за ней следить, то в первую очередь грохнул бы

именно его, как более молодого и перспективного конкурента.

— Это еще ни о чем не говорит. Муж-рогоносец мог и не знать обо всех любовниках своей жены. — Возразил Ботман. — Мне лично запомнилась «Мальвина» с конца 90-х, как гипер-полигамная дама. Поэтому и сейчас она прекрасно могла бы работать на несколько фронтов, тем более, что замужество никогда не было для таких, как она, поводом для отказа от старых привычек.

— Может, и могла бы, но только не на Прохоровском фронте. Я вчера общался с вдовой Жени и выяснил, что в последние годы из него ходок по бабам был никакой. Он принимал какие-то препараты для снижения артериального давления и в результате те серьезно повлияли на его потенцию. Поэтому, рассказывая мне о возможном романе с «Мальвиной», он скорее выдавал желаемое за действительное. И еще кое-что мне удалось узнать интересное в разговоре с Оксаной. — Он сделал паузу и интригуяюще посмотрел на Вадима. — Прохорову в Министерстве пообещали повышение, с условием, что он разберется в нашем городе с фиктивным возвратом НДС на городских предприятиях и в частном бизнесе. А вот это уже серьезный повод для убийства.

Да, уж. — Шмыгнул носом Ботман. — Куда не плюнь, у всех скелеты в шкафу. И что теперь будем делать? — Спросил он. — Экологическая инспекция Азовского моря, которую возглавляет Демиденко, к подобным махинациям не имеет никакого отношения. А искать заказчиков убийства среди бизнес-структур региона весьма проблематично. Ты можешь себе представить, сколько в городе фирм, которые пытаются использовать фиктивный возврат НДС в целях обогащения?

— Догадываюсь, что очень много. — Ответил Магера. — Но далеко не все представители этих структур могли знать, что в то воскресенье Прохоров поедет на охоту и еще меньше были знакомы с егерем, чтобы нанять его в качестве киллера.

— Логично. — Согласился Ботман и спросил. — А кто еще был на этой охоте?

— Если исключить, меня Белова и Демиденко, то остается только Чернышов. — Ответил Магера. — Это начальник городской таможни.

— Ну, вот тебе и готовый кандидат на должность убийцы. — Удовлетворенно воскликнул Вадим. — Ты вообще в курсе, что львиная доля махинаций с возвратом НДС крутится именно на границе на вывозе товаров?

— В курсе, но не думаю, что Чернышов имеет к этому какое-то отношение. Иначе они не поехали бы вместе на охоту, находясь в состоянии войны. А как мне показалось, то отношения между ними были довольно терпимыми.

— Возможно, это была только видимость, а возможно, Прохоров не успел докопаться до настоящих фигурантов этого дела.

— Возможно, — согласился Магера, — но моя интуиция в этом случае подсказывает обратное.

— Интуиция — это серьезно. — Проворчал Ботман. — Ну, тогда не знаю, что и думать, но только ворошить всех фирмачей, кто работает с возвратом НДС и проверять их на предмет причастности к убийству, у нас жизни не хватит, да и возможности уже не те.

В разговоре возникла вынужденная пауза. Каждый молча смотрел в пол и думал о своем.

— А что ты интересного узнал на похоронах егеря? — Спросил Магера, первым нарушив затянувшееся молчание.

— Ах, да, совсем забыл. — Произнес Ботман, мотнув головой, как бы стряхивая с себя

пелену отчуждения. — Короче, на кладбище было всего человек десять, брат, соседи и пара обычных знакомых. Кстати, его вдова все же смогла из Киева приехать. Она оставила дочь в реабилитационном центре, поэтому успела только к погребению и уже сегодня собиралась выдвинуться обратно к дочери.

— И что вдова?

— Должен тебе сказать, очень даже ничего себе вдовушка. — Глаза Ботмана от воспоминаний заблестели сладострастным блеском. — Никогда не думал, что на периферии водятся такие роскошные экземпляры. Ей бы в кино сниматься, а она прозябает в этой глуши. Веришь, Андрей, я, как увидел ее, так сразу забыл для чего приехал.

— Не отвлекайся, Вадик, рассказывай по существу. — Перебил его Магера.

— А я по существу и рассказываю. — Вновь сделал лицо серьезным Ботман и продолжил. — В семье Самохваловых, не так давно заболел ребенок, врачи диагностировали порок сердца и им пришлось в срочном порядке делать операцию в киевской клинике, которая обошлась им в кругленькую сумму, эквивалентной 50 тысячам долларов.

— Ого. — От удивления присвистнул Андрей. — И где же он взял такие деньги?

— Жена сказала, что наличности такой у них никогда не было, но муж, как-то перекрутился и смог получить кредит в банке. Правда, на каких условиях, не смогла рассказать, сославшись на то, что эту проблему муж решал самостоятельно.

— Что-то с трудом верится, чтобы какой-то банк в нашей стране мог выдать простому смертному такую солидную сумму. У него что, было какое-то серьезное имущество, которое можно было бы оставить в залог?

— Ничего серьезного у них не было. Старый домик в райцентре образца постройки 50-х годов, автомобиль «Нива» 90-х годов выпуска и охотничий заказник. Вот и все их состояние.

— Заказник не в счет, он наверняка в аренде. Значит, кредит мог обеспечить только влиятельный поручитель. — Предположил Магера. — По-другому такую сумму человеку с улицы ни один банк не даст. Остается пустячок, узнать имя этого таинственного благодетеля.

— Я тоже так думаю, что без поручителя здесь не обошлось, — согласился Ботман, — но, не имея соответствующих юридических полномочий, мы вряд ли сможем его установить, как в прочем не сможем узнать и название банка до тех пор, пока вдова не вернется из Киева или в доме Самохваловых не появятся коллекторы.

— А когда дочери сделали операцию? — Спросил Андрей.

— Вдова сказала, что два месяца назад.

— Значит, где-то за месяц до госпитализации он должен был получить деньги и к настоящему времени успеть погасить первые два взноса. — Произнес Андрей, высказывая мысли вслух. — По идее у него где-то должны быть дома бумаги из банка. Опять же вопрос, откуда у него взялись деньги на выплату первых процентов, если охотничий сезон только начался.

— Вопросов больше, чем ответов. Но я попробую выяснить этот вопрос через наших ребят, которые сейчас трудятся в службах безопасности банков. Успеха не гарантирую, но надеюсь на старые добрые отношения.

— А детализацию телефонных разговоров егеря, как я понял, ты получить не смог? — Спросил Андрей.

— Обижает, начальник. — Улыбнулся в ответ Ботман. — Сегодня к вечеру мне ее обещали предоставить.

Магера не успел отреагировать на это известие. Как в его руках заиграл мобильный телефон. Это звонил Крамаренко.

— Слушаю тебя, Сеня. — Ответил Андрей и включил аппарат на громкую связь.

В аппарате сначала раздался глубокий вздох, а затем ироничный голос эксперта.

— Не знаю, Андрюша, обрадую тебя или огорчу, — начал тот, — но грязь, которую ты мне передал на экспертизу, представляет собой смесь глинозема с донным илом.

— А что было на салфетке?

— То же самое. — Лаконично ответил Крамаренко. — Могу предположить, что человек, которого ты в чем-то подозреваешь, сначала где-то нашел эту грязь, а потом ее вытер салфеткой. Но это только мое предположение.

Магера поблагодарил товарища и выключил телефон.

— Я, кажется, что-то пропустил? — Спросил Ботман, удивленно посмотрев на Магеру.

Тот в свою очередь глубокомысленно подкатил глаза к потолку и откинулся на спинку кресла.

— Я просил Сеню сделать экспертизу грунта, оставшегося на слепке протектора, оттиск которого я обнаружил на месте аварии егеря. — Начал объяснять Андрей. — На территории двора охотничьего домика я нашел грязную салфетку. Зачем я их передал Крамаренко, сам тогда понятия не имел, так как никакой взаимосвязи между ними не видел, а оно видишь, как вышло.

— Что-то ты опять заговорил загадками. — Недовольно покачал головой Ботман. — Может, объяснишь, что тебя так удивило.

Магера почесал ладонью подбородок, пытаясь более доходчиво сформулировать свою мысль.

— Дело в том, что оттиск обуви я снял там, где находилась «Нива» егеря после аварии. Машина действительно слетела с дороги в русло пересохшей реки.

— Тогда, что здесь удивительного, что к оттиску прилип комок донного ила?

— Не в этом дело. — У Андрея вновь разболелась голова и он невольно потер виски кончиками пальцев. — Салфетку со следами того же грунта я обнаружил во дворе дома на следующий день, когда приехал осматривать место убийства. Нас в заказнике было шесть человек, из нас в кроссовки обут был только Женя Прохоров, все остальные в сапоги или берцы. Все свидетели той охоты покинули заказник вместе с сотрудниками милиции и прокуратуры. На следующий день я вернулся туда утром и застал там только Бориса, но и тот был обут в обычные ботинки, это я запомнил. Значит, кто-то еще был на месте гибели егеря уже после нашего отъезда из охотничьего домика. Но кто и зачем?

— Но ты же сам говорил, что в заказник приезжал сотрудник ДПС по поводу ДТП с участием Самовалова, а потом целая опергруппа прокуратуры и милиции. Возможно, кто-то из них по дороге спускался к месту гибели егеря.

— Так оно и было. — Утвердительно кивнул головой Андрей. — Но неужели ты думаешь, что капитан ГАИ или члены совместной опергруппы выезжают на место происшествия в кроссовках?

— Да что ты заиклился на кроссовках? Вполне возможно, что между кроссовками, отпечатанными на месте происшествия и салфеткой, найденной тобой в заказнике нет никакой связи. Салфеткой мог вытереть обувь любой мент из опергруппы, который до приезда в заказник спускался к месту аварии «Нивы».

— Да, действительно, такое могло быть. Об этом я не подумал. — Буркнул Магера и

устало прикрыл глаза.

Ботман встал с места и подошел к окну. Во дворе больницы дворник собирал упавшую листву на разложенный на земле серый брезент. Унылый вид наступившей осени навевал меланхолию и тоску, от которых хотелось бросить все, забиться куда-нибудь в теплый угол и забыть обо всем, что накопилось за последние дни.

— А знаешь, что, Андрюша. — Вдруг встрепенулся Ботман, как бы отгоняя от себя нахлынувшую хандру. — Пока ты здесь прохлаждаешься, я вместо тебя прошуаю этого Чернышова. С чем черт не шутит, вдруг он даст нам какую-то наводку в этом деле.

Магера улыбнулся, услышав слово «нам». Он с удовлетворением отметил для себя, что его старый товарищ уже не отделяет себя от его расследования, считая совместный поиск убийцы их общим делом.

— Ну, если тебя это не оторвет от твоих адвокатских обязанностей.

— Да, ладно, какие там обязанности. — Отмахнулся Вадим. — Я пенсионер и моя главная обязанность не бросить в беде старого друга. Но только и тебе нужно немного напрячься.

— В чем именно?

— Ты должен мне рассказать все, что помнишь об этой охоте и все, что смог накопать в ходе своего частного расследования, причем настолько подробно, чтобы у меня сложилось ощущение, будто я все это время был рядом с тобой и думал твоими мозгами.

— Круто ты завернул. — Восторженно развел руками Магера. — Что ж, тогда слушай и запоминай.

В приемной начальника городской таможни Ботману пришлось ожидать встречи с ее руководителем не долго. Как только закончилось совещание с начальниками подразделений, глава этого учреждения сразу же принял его в своем кабинете, причем без соблюдения бюрократических формальностей, связанных с пропуском или предварительной договоренностью. Вадим вошел в кабинет, вежливо поздоровался, и, представившись, протянул хозяину кабинета свою визитку.

Чернышов ответил на приветствие и, пристально посмотрев на посетителя, жестом предложил ему присесть на свободный стул.

— Что-то в последнее время ко мне зачастили адвокаты. — Грустно констатировал он, рассматривая визитку. — И кто же из злостных нарушителей таможенных правил на этот раз решил оспорить действия моих подчиненных?

— В моем случае, я пришел к вам по делу, не связанному с Вашей служебной деятельностью. — Сказал Ботман, усаживаясь за стол.

Чернышов на этот раз с интересом посмотрел на посетителя и усмехнулся.

— С одной стороны это радует, а с другой настораживает. В таком случае, чем обязан?

Ботман развернулся на стуле лицом к Чернышову и закинул ногу на ногу.

— Я представляю интересы семьи недавно погибшего Николая Самохвалова — начал он. — И, в связи с этим, хотел бы задать Вам несколько вопросов. Если, конечно вы не против.

Улыбка сразу же сошла с лица хозяина кабинета. Он поморщил лоб и несколько прищурил и без того маленькие глазки.

— А кто такой Николай Самохвалов? — Спросил он. — Мне это имя ни о чем не говорит.

— Это егерь, погибший в автокатастрофе в день последней охоты, на которой находились вы вместе со своими товарищами.

— А, это вы о Петровиче? — Несколько расслабившись, произнес Чернышов. — К своему стыду, я даже не знал ни его имени, ни фамилии. Странно иногда бывает в жизни, общаешься с человеком, охотишься в его угодьях, даже иногда вместе выпиваешь, а имени не знаешь. Для всех нас он был просто Петрович. По-моему, никто даже не задумывался о том, что у него есть имя и фамилия. — Чернышов изобразил на лице трагическую мину и покачал головой. — А в чем собственно проблема? Разве он погиб не в результате несчастного случая?

— Как выяснилось в ходе следствия, нет. — Ботман пристально посмотрел в глаза собеседнику и, выдержав непродолжительную паузу, продолжил. — В деле по данному происшествию появились некоторые обстоятельства, указывающие на то, что смерть Самохвалова имела преднамеренный характер. Однако прокуратура, как мне показалось, не очень заинтересована учитывать их в ходе следствия, а вот родственники настаивают.

— Вот как? Кто бы мог подумать. — Искренне удивился Чернышов. — И кому же мог помешать этот безобидный человек?

— В этом я и хочу разобраться. Поэтому, если вас не затруднит, ответьте мне на несколько вопросов. Это не займет много времени.

— Пожалуйста, — развел руками таможенник, — но я пока не представляю себе, чем

могу быть вам полезен, ведь мы с Петровичем были едва знакомы.

— Для начала расскажите мне, как вы с ним познакомились?

— Стандартно, как вообще знакомятся с егерями. Конечно же, на охоте.

— Давно у вас появилось это увлечение?

— Да уже лет десять, но на кабана я стал ходить лишь пару лет назад. Меня приобщил к этому увлечению Сергей Кузьменко. Хотя, произошло это неожиданно, даже можно сказать, спонтанно. Несколько лет назад мэр города вызвал всех нас руководителей государственных служб в субботу к себе на совещание. Пока в приемной ждали начала, я заговорил о том, что из-за этого мероприятия у меня сорвалась охота. Оказалось, что в этом «несчастье» я был не одинок. Кузьменко и Демиденко также любили в выходной день побродить с ружьишком на природе. Вот мы и объединились. Сергей, как оказалось, вырос в райцентре за городом и практически с детства охотился в тех местах вместе с дедом. Поэтому хорошо знал местные угодья, обитаемые многочисленными стаями куропаток и фазанов. Сначала мы вместе охотились в основном на пернатую дичь, иногда на зайца, однако ходить на крупного зверя ни у кого не было ни желания, ни возможностей. Не тот регион, — пояснил он, — сами должны понимать, степная зона.

— Вы обычно собирались узким кругом или у вас был переменный состав? — Спросил Ботман.

— Когда охотились на утку или фазана, то состав был переменный, потому что на этой охоте нужна собака, а никто из нас не был собачником. Поэтому обычно мы привязывались к местным охотникам, у кого была охотничья собака. А затем Сергей предложил выехать на кабана. Для нас с Демиденко это предложение показалось неожиданным, потому как за все время совместных охот ни разу не видели этого зверя в наших угодьях. Однако, Сергей убедил нас, что в соседней области есть заказник, специально предназначенный для этих целей. Так мы и познакомились с Петровичем. В заказнике обычно охотился ограниченный круг лиц, это было пожелание егеря, поэтому наш коллектив долгое время был постоянным. Видимо егерь пытался поддерживать поголовье стада на определенном уровне и не был заинтересован в его сокращении. Хотя, не думаю, что в этом заказнике охотились только мы одни. Возможно, у него были еще клиенты, иначе, содержать такое хозяйство он бы не смог по материальным причинам. Но мне о существовании других групп ничего не известно. Во всяком случае, с другими группами мы никогда не пересекались.

— И, тем не менее, ваш круг расширился. — Усмехнулся Ботман и вопросительно посмотрел на Чернышова, ожидая ответа.

— Это была вынужденная мера. — Начал пояснять тот. — Дима Белов примкнул к нашей компании по моей протекции. Моя инициатива в этом вопросе скорее имела корыстную цель, нежели актом проявления дружбы.

Ботман удивленно поднял брови, но воздержался произнести вопрос.

— Да-да, не удивляйтесь. — Продолжил Чернышов. — Дело в том, что на этих охотах, как вы понимаете, нам приходилось выпивать, и, как следствие, нередко возвращались домой подшофе. На местных гаишников наши служебные удостоверения не всегда действовали убедительно, так что зачастую приходилось с ними делиться добычей, но чаще деньгами. Так что, появление в нашей компании Белова помогло нам в дальнейшем избежать подобного «налога» на дороге. Дима всегда решал эту проблему быстро и надежно.

— А когда и как появился среди вас Прохоров?

— Евгений Дмитриевич попал в нашу компанию почти сразу, как только перевелся в

наш город. Впервые на эту охоту его пригласил так же Кузьменко. Дело в том, что по началу у Сергея не очень хорошо складывались отношения с новым шефом. Сами понимаете, Прохоров до перевода представлял областную номенклатуру, поэтому на новом месте сразу же в отношениях с заместителями установил жесткую дистанцию. Одно время Сергей даже начал побаиваться, что тот его снимет с должности. Но потом, узнав об увлечении нового шефа охотой, решил его ублажить таким способом и подружиться.

— И как, получилось? — Спросил Ботман.

— Признаться не очень. — Улыбнулся Чернышов. — Первые два раза они приезжали вместе, но Прохоров все равно держал себя по отношению к нему, как начальник, не допуская никаких вольностей в отношениях. А потом уже Евгений Дмитриевич сам старался найти повод, чтобы оставить Сергея ответственным по инспекции на выходной день. Потом Кузьменко уже и не рвался на охоту, у него появились какие-то новые увлечения. — Чернышов при этом еле заметно улыбнулся, но не стал пояснять характер этих увлечений, а сразу же, без паузы продолжил. — Однако, инициатором сбора на охоту всегда оставался Сергей. Он, как человек ответственный, оставил за собой организационные функции и всегда продолжал сам договариваться с егерем о дне охоты. Он заблаговременно всех обзванивал, чтобы определиться со временем сбора.

— Последняя охота тоже была организована по его инициативе?

— Как раз, в этом случае, нет. За несколько дней до этой трагедии, Петрович лично позвонил нам с Демиденко и пригласил на охоту, заверив в том, что мы сможем взять любое количество дичи на наше усмотрение. Лично я воспринял эту перемену нормально. Сергей со временем отошел от этой забавы и в лучшем случае приезжал только на следующий день к дележу трофея, а если охота была неудачной, то вообще не появлялся в заказнике.

— А сам егерь как-то объяснил свое приглашение?

— Сказал, что в этом сезоне значительно увеличилось поголовье стада и у него стали возникать проблемы с кормлением животных. При этом разрешил брать столько особей, сколько получится взять, но с условием, что за каждую голову будем платить отдельно по цене лицензии.

— Значит ли это, что у него возникли материальные проблемы?

— Этого я не знаю. — Категорично ответил Чернышов. — Я же сказал, что не был с егерем настолько близко знаком.

— А в тот день Кузьменко опять остался ответственным по инспекции или у него появились проблемы личного характера?

— Не могу сказать точно. Признаться, я даже не интересовался причинами его отсутствия. — Улыбнулся Чернышов. — В последнее время мы все привыкли к тому, что Сергей выпал из нашей компании.

— Извините, я не охотник, поэтому не знаю особенностей промысла на кабана. — Решил не отходить от заданной темы Ботман. — А вообще, сколько разрешено стрелять кабанов и какова стоимость лицензии?

— Раньше лицензия выдавалась только на одного кабана и стоила она порядка трех тысяч гривень.

— Это около четырехсот долларов.

— Примерно так.

— Нельзя сказать, что очень дорогое удовольствие, но и не из дешевых. — Резюмировал Ботман и, сделав непродолжительную паузу, спросил. — А еще чего-то необычного в этом

телефонном звонке вы не отметили для себя?

Чернышев задумчиво подкатил глаза и развел руками.

— В принципе, нет. — Несколько неуверенно ответил он.

— А если без принципа?

— А если без принципа, то он предупредил меня, чтобы я на этот раз взял на охоту патроны с пулей, а не картечь. Раньше ему было все равно, чем мы стреляем, лишь бы деньги платили.

— Он это как-то объяснил?

— Да, конечно. Сказал, что на прошлой охоте мы оставили несколько подранков, а это плохо для стада. Хотя в этом странного ничего нет, логика в его предостережении была. Обычно картечь дает большой разброс и зачастую в зону поражения попадают не только те особи, в которых целишься, но и молодняк, находящийся рядом.

— И Вы последовали его рекомендации?

Чернышов смущенно улыбнулся.

— Увы, я не настолько хороший стрелок, чтобы стрелять пулей. Для этого нужны определенные навыки.

— А Демиденко?

— Володя стреляет еще хуже, чем я. Поэтому мы приехали на эту охоту с картечью, в надежде, что если не сможем подстрелить зверя, то хотя бы его раним, а все остальное завершат уже другие, более меткие и опытные, каковыми считались Белов и Прохоров.

— Это как-то повлияло на распределение вас по местам охоты?

— Конечно. — Ответил Чернышов. — Нас с Демиденко он поставил на первых номерах, откуда начинается гон, а Белова и Прохорова в конец угодий, на тот случай, что если мы сделаем подранков, то они их добьют. У Белова в качестве заряда была пуля и ружье с оптикой, а у Прохорова карабин. — Он сцепил руки в замок, давая понять, что больше ничего добавить не может. — Так что, ничего особенного или подозрительного на той охоте я не заметил. Сам не знаю, как все это могло произойти. Насколько я знаю, Белов очень хорошо стрелял и не мог промахнуться, тем более, что кабана взял именно он и по его словам, взял первым выстрелом.

— Скажите, а перед началом охоты кто-то был из посторонних, возможно помощников егеря?

— У Петровича никогда не было помощников, он все в угодьях делал самостоятельно, видимо, ни с кем не хотел делиться своей прибылью.

— А разве брат ему не помогал?

— Какой брат? — Удивился Чернышов. — Впервые слышу, что у него есть близкие родственники, кроме жены и дочери. Во всяком случае, я в заказнике ни разу никого не видел из посторонних.

— А в тот роковой вечер, егерю никто не звонил? — Спросил Ботман.

— Не звонил и не мог позвонить. В месте расположения заказника мобильная связь не берет.

— Тогда позвольте мне задать Вам еще один вопрос, возможно не относящийся к гибели егеря?

— Насколько я понял, то и предыдущие ваши вопросы не имели никакого отношения к смерти Петровича. Или я ошибаюсь?

— Ошибаетесь. Есть предположение, что смерть егеря как-то связана с гибелью

Евгения Дмитриевича. Именно поэтому меня интересуют все, что происходило не только в день трагедии, но и накануне.

— Лихо закручен сюжет. — Чернышов с недоверием взглянул на Ботмана. — И какая же может быть взаимосвязь?

— Я пока не готов озвучить эту версию, пока все окончательно не выясню. — Уклонился от прямого ответа Ботман. — И так, я хотел бы задать вам несколько вопросов в отношении Прохорова.

— Задавайте.

— Говорят, что покойный Евгений Федорович, в последнее время активно занялся фирмами, причастными к незаконному возврату НДС. Многие из них, как известно, ведут внешнеэкономическую деятельность. В этом деле между вами было какое-то сотрудничество?

Благодушное выражение мгновенно улетучилось с лица Чернышова.

— Наши организации сейчас входят в единую структуру под названием Государственная фискальная служба Украины. Как вы сами думаете, могло быть сотрудничество между нами или нет?

— В таком случае, вы могли бы мне предоставить список организаций, подозреваемых в причастности к подобной противоправной деятельности.

— Не могу. — Категорично ответил Чернышов. — Данная информация относится к категории конфиденциальной, поэтому я могу ее предоставить вам только по официальному запросу в рамках уголовного дела.

— Ну, что ж, спасибо, и на том. — Ботман встал из-за стола и протянул руку Чернышову.

— Не за что. — Улыбнулся хозяин кабинета одними губами и ответил на рукопожатие. — Хотя я не очень уверен, что смог чем-то Вам помочь. Но все равно, искренне желаю вам удачи в расследовании. Хотя, я больше склонен верить тому, что смерть егеря стала результатом несчастного случая.

— Поживам, увидим. — Ответил Ботман и вышел из кабинета, мягко закрыв за собой дверь.

Магера молча лежал на больничной койке и не моргающим взглядом рассматривал серый, изрядно засиженный мухами, потолок. Ранее с экрана телевизора он неоднократно слышал оптимистические заявления украинских политиков о европейском выборе народа и титанической работе государства в этом направлении. Однако, волею случая, попав в больницу, Андрей в очередной раз убедился, что систему здравоохранения этот выбор пока никак не коснулся. В другое время, он обязательно обсудил бы с товарищами по несчастью эту проблему, но, на данный момент, его мысли витали в другой сфере. Сейчас, когда, по его мнению, расследование убийства выходило на завершающуюся стадию, лежать на больничной койке и рассматривать потолок, было непозволительной роскошью. Соседи Андрея по палате уже привыкли к его молчаливому присутствию, но старались не беспокоить его лишней раз, особенно после посещения сотрудником полиции. Мужчины весело шутили между собой, расписывая на табурете очередную партию в преферанс, лишь изредка бросая косые взгляды на Магеру. Ради приличия, перед началом игры они, конечно же, предложили ему составить компанию, но Андрей, не будучи поклонником карт, деликатно отказался. Пребывание в больнице с каждым часом становилось для него все тягостнее, и он уже не мог просто так прозябать в замкнутом пространстве под контролем медперсонала. Его ничего не беспокоило, к вечеру он совсем уже не испытывал ни головной боли, ни тошноты, ни даже слабости, а наоборот, после приема кучи лекарств, стал ощущать себя практически здоровым человеком. Однако, на душе от этого легче не становилось и настроение не поднималось. За три года холостяцкой жизни он привык к свободе действий и любые рамки, ограничивающие ту самую свободу, действовали на него удручающе. Одно дело лежать дома на диване перед телевизором с бутылкой пива, наслаждаясь тишиной и покоем, и совершенно другое — отлеживать бока на скрипучей казенной кровати в обществе малознакомых людей.

Он тихо встал с постели, прихватив с тумбочки свой разбитый мобильник, и вышел в коридор. К этому времени, основной состав медперсонала завершили рабочий день и разошлись по домам. Больные дневного стационара также покинули свои палаты, в итоге, общий коридор отделения травматологии окутала кладбищенская тишина. Складывалось впечатление, что кроме него и его соседей в этом отсеке не было ни одной живой души. По логике вещей в отделении должны были оставаться дежурные врач и медсестра, однако никаких признаков их присутствия в отделении Андрей не заметил. Кабинет врача был закрыт на ключ, а о том, что медсестра куда-то отлучилась, свидетельствовала только горящая настольная лампа в конце коридора. Единственным местом, где, по мнению Андрея, можно было обнаружить кого-то из них, была ординаторская. Андрей направился туда, имея одно намерение — договориться с доктором о том, чтобы тот разрешил ему покинуть стены больницы до утра. Но, проникнув в служебное помещение, Магера сразу понял, что с реализацией этого намерения ему опять не повезло. В кабинете на месте врача сидел совсем молодой парень, с кудрявой головой и круглых очках на кончике носа. Он сосредоточенно смотрел на монитор компьютера и, не глядя на клавиатуру, быстро щелкал клавишами. Парень был настолько увлечен своим занятием, что не сразу обратил внимание на появление незнакомца в кабинете.

Магера кашлянул в кулак и с шумом прикрыл дверь, чтобы звук хоть как-то отвлек

внимание молодого человека от экрана. Тот от неожиданности невольно вздрогнул и испуганно взглянул на посетителя поверх очков.

— Если Вам нужен врач, то он вышел в соседний корпус и когда будет, мне неизвестно. — Скороговоркой произнес парень и вновь уткнулся глазами в монитор.

— А Вы не в курсе, как долго он намерен отсутствовать? — Спросил Андрей, как бы, не заметив того, что молодой человек уже дал ответ на этот вопрос.

— Он мне не докладывал. — Грубо ответил тот, но, разглядев перед собой уже не молодого мужчину с перевязанной головой, все же решил несколько смягчить тон. — Если он вам срочно нужен, я могу ему позвонить.

Парень вытащил из кармана телефон и, вопросительно взглянув на Магеру, приготовился набирать номер.

Как бывший опер, Магера был не только относительно хорошим психологом, но и вполне еще адекватным мужчиной. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что если врач где-то уединился с медсестрой, то беспокоить их в этот момент по пустякам, последнее дело. Лучше отложить свою просьбу на тот период времени, когда доктор вернется на рабочее место в благодушном настроении и станет более стоворчивым.

— Да, мне, в общем-то, не к спеху. Могу и подождать. — Соврал Андрей. — Просто хотел узнать предназначение одного из прописанных мне препаратов. Честно сказать, очень сомневаюсь, что эти таблетки могут помочь при моей травме. А тратить деньги на бесполезные лекарства, сами понимаете, в наше время непростительное расточительство.

— Ну, в таком случае, Вы правы, не стоит беспокоить брата таким пустяком. Кстати, ваш лечащий врач, мой старший брат. — С гордостью произнес парень и с улыбкой продолжил. — Он попросил меня настроить компьютер. Я уже все сделал, поэтому можем по Интернету узнать предназначение ваших таблеток и без помощи врача. Говорите название лекарства.

Вопрос молодого человека застал Андрея врасплох. Как-то в этот вечер он не был настроен на экспромт, поэтому, подняв глаза к потолку, на несколько секунд задумался. Он тщетно пытался припомнить какое-то не очень распространенное название, но кроме валидола и стрептоцида ничего менее распространенного на ум не приходило.

— Что, не можете припомнить, что вам прописали? — Усмехнулся парень.

— Кажется, «Амарин». — Судорожно вспомнил Андрей название таблеток, которые вчера нашел в машине Кузьменко.

— Сейчас посмотрим. — Деловито буркнул тот и быстро набрал название препарата в поисковике. — Наверное, не «Амарин», а «Амарил»? — Уточнил он.

— Совершенно верно. «Амарил» — Подтвердил Андрей и подошел к компьютеру, став за спиной молодого человека.

— Ну вот, пожалуйста, смотрите сами. — Тот развернулся полу боком к Андрею, дав возможность тому самостоятельно прочитать назначение лекарства. Однако, заподозрив, что мужчине могут понадобиться очки, на всякий случай решил вслух продублировать текст. — «Амарил» — препарат, предназначенный для снижения уровня сахара в крови при сахарном диабете второго типа. — Он с нескрываемым сочувствием посмотрел на Магеру и спросил. — Как же вас угораздило в таком возрасте подхватить такую заразу? Сладкое любите?

— Люблю, и не только сладкое, но и полусладкое тоже. — Кивнул Магера и добродушно улыбнулся.

— Я не это имел в виду. — Стал пояснять парень. — Просто я слышал, что диабет — это болезнь стариков, а вы еще не очень стары. Во всяком случае, выглядите не плохо.

— Спасибо за комплимент, сынок, но диабет появляется чаще не у тех, кто любит сладкое, а у тех, кто нервы тратит попусту. С моей собачьей работой и не такую заразу подхватить можно. — Махнул рукой Магера и, отойдя от стола, уселся на рядом стоящий диван.

— Вы кинолог? — С интересом спросил молодой человек.

— Нет, но к легавым отношение имел.

— А где вы работаете?

— Работал. Сейчас на пенсии. — Ответил Андрей и, увидев немой вопрос в глазах собеседника, пояснил. — Был начальником уголовного розыска в городском управлении милиции.

— Круто! — Восторженно отреагировал юноша. — Я после школы тоже хотел поступать в институт МВД, но медкомиссию не прошел по зрению. — Он посмотрел на Андрея, видимо ожидая от него какой-то реакции, но, не увидев с его стороны ответного интереса, продолжил. — Если у вас будут проблемы с Интернетом, можете смело ко мне обращаться. — Он быстро вытащил из внутреннего кармана визитку и протянул ее Андрею. — Меня Кириллом зовут, я программист.

Магера поднес визитку к глазам, и, не отводя от нее взгляда, спросил:

— Хакер, что ли?

Кирилл иронично улыбнулся.

— Ну что Вы. Программист и хакер и далеко не одно и то же. Я, допустим, использую в работе связку пайтон для легких скриптов, а голанг для серьезной инфраструктуры...

Парень с головой окунулся в привычную пучину специфических терминов и только собрался рассказать Магере, в чем же заключается коренное отличие этих понятий в практической сфере, как тот его перебил.

— Сынок, ты с кем сейчас разговаривал? Если собираешься добить меня потоком незнакомых слов, то лучше не начинай. Я всегда расстраиваюсь, когда со мной разговаривают на непонятном мне языке. — Магера поймал себя на том, что неожиданно для себя перешел в общении с новым собеседником на «ты». — Ничего, что я к тебе так обращаюсь?

— Нет, конечно, вы же по возрасту мне в отцы годитесь.

— Хорошо, хоть не в дедушки. — Буркнул Магера и продолжил. — А программист может найти в Интернете какую-нибудь программу, чтобы узнать список выпускников какого-то конкретного учебного заведения?

— Конечно, может, это совсем не сложно. Для этого нужно знать название ВУЗа, год выпуска и фамилию выпускника. А дальше дело двух минут.

— Увы, но я не знаю ни первого, ни второго. — Развел руками Андрей и тяжело вздохнул.

— А вам, наверное, нужно выяснить связи какого-то конкретного лица, подозреваемого в преступлении? — Проявив инициативу, спросил парень. — Тогда просто назовите имя человека и сразу узнаем всех его друзей. Сейчас все это легко выяснить через соцсети.

Магера почти без колебаний назвал фамилию, имя и отчество интересующего его человека. Кирилл быстро пощелкал клавишами и через минуту развернул монитор экраном к Андрею.

— Вот, пожалуйста, на его странице в «Одноклассниках» отмечены все его связи: по школе, по институту и даже по армии. Смотрите, можете даже переписать.

Андрей склонился к экрану, внимательно всматриваясь в лица на странице и, увидев того, кого хотел увидеть, удовлетворенно произнес.

— Надо же, во времена моей оперской юности мы тратили долгие недели, чтобы выяснить интересующие нас связи объекта. Рассылали запросы по все стране, напрягали соседей и отделы кадров предприятий, а сейчас люди сами выкладывают в соцсетях всю информацию о себе. Хоть опять на службу возвращайся.

— Не удивительно, технический прогресс шагнул далеко вперед. — С видом человека, умудренного жизненным опытом, произнес Кирилл. — Так что, если что будет нужно, обращайтесь. Я всегда готов помочь сотрудникам вашей структуры.

Андрей улыбнулся в ответ и на прощание пожал руку молодому человеку. Выходя из ординаторской, он неожиданно столкнулся в дверях с дежурным врачом. Вид того был уставшим, но в тоже время удовлетворенным. Через поволоку глаз он рассеянно посмотрел на Андрея и, стараясь придать голосу напускную строгость, спросил:

— Магера, а Вы почему не в палате?

— Вас искал, господин доктор. — Ответил тот, и, взяв врача под локоть, бесцеремонно потянул того в коридор подальше от входной двери. Андрею не очень хотелось, чтобы Кирилл стал свидетелем их разговора. — Мне нужна Ваша помощь, доктор. — Полушепотом произнес он.

— Слушаю вас внимательно. — Ответил врач и мягким движением освободил свою руку.

— Знаете, у меня к вам будет несколько деликатная просьба. — Начал Андрей. — Завтра меня должна проведать одна особа. Я с ней познакомился совсем недавно, но имею по отношению к ней очень серьезные намерения. Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду?

— А я здесь причем? — Удивился врач.

— Дело в том, что мне не хотелось бы, чтобы она увидела меня в таком жалком виде. Сами понимаете, мы еще не настолько близки, поэтому не хочу ее разочаровывать раньше времени.

— Ладно, не вопрос, — с пониманием ответил доктор, — я предупрежу дежурную медсестру, чтобы к вам завтра никого не пускали.

— Нет, нет. — Сразу возразил ему Андрей. — Я наоборот, возлагаю очень большие надежды на эту встречу. На сами должны понимать, в таком виде у меня вряд ли получится произвести должное впечатление на даму.

Врач удивленно посмотрел на странного больного и нервно почесал кончик носа.

— Что-то я не совсем Вас понимаю. — Насторожился он. — Что конкретно вы от меня хотите?

— Но Вы же знаете, что меня вчера подобрали на улице, грязного и в порванной одежде. Учитывая, что человек я холостой, то никто, кроме меня самого, обо мне и не позаботится. — С молящей просьбой в глазах он улыбнулся врачу. — Ну, поймите меня, как мужчина, не могу же я завтра предстать перед дамой бледным, небритым и дурно пахнущим. Вот я и хочу попросить вас на несколько часов отпустить меня из отделения, чтобы я мог привести себя в должный порядок, побриться, помыться и переодеться в приличный спортивный костюм. Только и всего.

— Это исключено. — Категорично отрезал доктор. — Вы находитесь на стационарном лечении и без разрешения заведующего отделением я такого решения принять не могу. Поймите, мне лишние проблемы тоже ни к чему.

— Так вашему заведующему и незачем вообще знать о моей отлучке. Я же не ребенок, который не отдает отчет своим действиям. — С нотками обиды в голосе заявил Магера. — Все-таки раньше целым подполковником милиции работал, серьезным коллективом руководил, поэтому привык к дисциплине. А со своей стороны, по возвращению обещаю Вам хороший коньяк.

Не дожидаясь ответа, он с улыбкой протянул врачу свою руку.

— Ладно, Бог с Вами. — После не продолжительных колебаний смирился доктор и в подтверждении своей благосклонности ответил на рукопожатие, но тут же добавил уже более сговорчивым тоном. — Только прошу Вас, к 7 утра вернитесь в больницу. Не подведите меня.

— Слово офицера. — Поднял перед собой руки Магера и поторопился к выходу.

По пути в палату он зашел в процедурную комнату, дверь в которую была открыта. К счастью, медсестры там не оказалось, но в помещении горел свет. Видимо, девушка не надолго отлучилась по своим делам, но должна была скоро вернуться. На рабочем столе, заправленном белоснежной салфеткой, лежала упаковка шприцев, бинты, вата и прозрачные баночки с наклейками: «физраствор», «глюкоза» и «эфир». Магера никогда не был склонен к воровству, и всегда с большим презрением относился к людям нечистым на руку. Но иногда, когда самому что-то было очень нужно, особенно для дела, то этот человеческий порок уже не казался ему столь серьезным преступлением. Поэтому, пользуясь случаем, он рассовал по карманам халата все, что посчитал нужным, и поспешил к пожарному выходу.

Выйдя на лестничную клетку, он остановился между пролетами и набрал номер телефона Ботмана.

— Вадик, ты сейчас, где находишься? — Спросил Магера, услышав в трубке голос своего друга.

— В настоящий момент, после успешного выполнения оперативного задания, поставленного тобой, следую в гараж. — Ответил тот.

— И какие у тебя планы на вечер?

— Хм. Обычно подобные вопросы задают женщинам накануне флирта. — Усмехнулся Ботман. — Ну, если тебя, действительно, волнует этот вопрос, то изволь. После того, как поставлю машину в гараж, я намерен вернуться домой, принять душ, а затем, налить себе бокал хорошего коньяку, развалиться в кресле, и с чувством глубокого удовлетворения от итогов прожитого дня, выкурить ароматную гаванскую сигару. А дальше, если сочту себя способным на подвиг, то, возможно, позвоню одной безотказной особе и остаток ночи проведу в ее объятиях. А у тебя что, есть предложение лучше?

— Есть, мой зрелый друг. — Пытаясь придать своему голосу невозмутимый оттенок, начал Магера. — Правда, безотказной дамы тебе не обещаю, как и не обещаю гаванской сигары, но уверяю тебя, адреналин в этот вечер будет просто зашкаливать.

— Не могу сказать, что твое предложение меня интригует, скорее, я бы сказал, настораживает. Ты знаешь, в последнее время, адреналин меня как-то не очень возбуждает. Хочется чего-то более приятного и умиротворяющего. Старею, наверное. — Ботман тяжело вздохнул и продолжил. — И потом, очень уж хорошо я тебя знаю, Андрюша. Когда ты говоришь с таким оптимизмом в голосе, как сейчас, значит, надо быть готовым к какой-то аванюре. Я не прав?

— Ну, что ты, Вадик, я вполне законопослушный человек и ничего противоправного тебе не предложу.

— Свежо предание. — Обреченно произнес Ботман. — Лучше скажи, у меня есть выбор или, как всегда, твое предложение обсуждению не подлежит?

Магера добродушно засмеялся в трубку.

— Вот за что я тебя всегда любил и ценил, так это за твое понимание. — Сказал Магера и, не давая тому времени для возражений, сразу продолжил. — Подъезжай к больнице, только не к парадному входу, а к пожарному выходу. Я там тебя буду ждать, съездим в одно место, а по дороге я тебе все расскажу. Уверяю тебя, много времени это не займет.

Магера выключил телефон и спустился вниз. За окнами неистово бушевал северный ветер, срывающий с деревьев пожелтевшую листву. Андрей вышел во двор, но, почувствовав всем телом холодное дыхание осени, сразу же вернулся в подъезд. Ждать Ботмана пришлось не долго, он приехал к указанному месту через десять минут, после завершения телефонного разговора. Магера выскочил из подъезда и, кутаясь в воротник больничного халата, семеня ногами, подбежал к автомобилю. Усевшись на пассажирское кресло, он некоторое время не мог унять нервный озноб. Несмотря на неприятный ветер, на улице было относительно тепло, однако Магера усиленно продолжал кутаться в халат, пытаясь скрыть свое состояние. Ботман бросил на него сочувствующий взгляд и, не задавая лишних вопросов, молча включил в салоне печку. Под воздействием теплого потока воздуха Андрей постепенно

упокоился и перевел взгляд на своего друга. Ботман с ироничной усмешкой продолжал смотреть на него, ожидая момента, когда тот будет готов к диалогу.

— Что ты увидел во мне смешного? — Спросил Магера. — Никогда не видел людей в больничном халате?

— Очень хорошо, Андрюша, что сейчас тебя никто из знакомых не видит. — Ботман покачал головой, делая обреченный вздох. — Должен признаться, жалкое зрелище. Так и хочется повторить слова знаменитого персонажа из известного кинофильма — Ну и рожа у тебя Шарапов.

Андрей откинул солнцезащитный козырек на лобовом стекле и взглянул на свое отражение в зеркале. Ботман отчасти был прав. Его лицо за прошедшие почти двое суток поросло черной щетиной. Темные круги под розовыми глазами и потрескавшиеся губы в сочетании с забинтованной головой делали его мало узнаваемым. Он скорее походил на бомжа с городской помойки, нежели на подполковника полиции, пусть даже и в отставке.

— Это поправимо, Вадик, — он провел ладонью по лицу, как бы пытаясь смахнуть с себя эту жалкую маску, — сейчас на пару минут заедем ко мне домой, и я эту Шараповскую рожу быстро переделаю в Магеровское лицо, а потом мы поедем брать убийцу егеря и заказчика убийства Жени Прохорова.

— О как! Вот так вот, ни много, ни мало, сразу брать убийцу и заказчика одним махом. — С сарказмом повторил Ботман. — Прямо, как в старые добрые времена, команда «по коням» и с пашками наголо вперед на врага. — Он сделал паузу и, покачав головой, перешел на более серьезный тон. — По-моему, Андрей, ты сильно ударился головой, если забыл, что мы с тобой давно уже не менты, которым Законом дарованы широкие полномочия, а бесправные пенсионеры. А те, кого ты собрался брать, совсем не базарные урки, а уважаемые в городе люди. Причем не просто уважаемые, а ко всему прочему, наделенные государственными полномочиями и обладающие обширными связями не только в правоохранительных, но и во властных структурах. Так что, Андрюша, я не знаю, на что ты рассчитываешь, не имея на руках ни веских доказательств, ни законных прав, но одно могу тебе гарантировать, проблем на свою задницу ты получишь сполна.

— Ты сейчас кого имел в виду, говоря об уважаемых людях во множественном числе? — Равнодушно спросил Магера, полностью игнорируя мнение своего друга.

— Как кого? — Удивился Ботман. — Конечно же, Чернышова и Демиденко. Или на вашей охоте еще кто-то был, о ком я не проинформирован?

— Стоп, стоп, стоп, не заводись. — Остановил его жестом Магера. — Конечно же, кроме известных тебе персонажей на охоте больше никого не было, но, по моему убеждению, и эти двое к нашим убийствам не имеют никакого отношения?

— А, по-моему, ты заблуждаешься. — Возразил ему Ботман и тронулся с места. — Я сегодня пообщался с Чернышовым, — продолжил он, выезжая со двора на проезжую часть, — и пришел к выводу, что именно этот товарищ в тандеме с Демиденко мог организовать убийство Прохорова.

Теперь настала очередь удивиться Магере.

— Да, что ты. Ну-ка, поясни, что натолкнуло тебя на столь неожиданное умозаключение?

— Все очень просто, Андрей. — Начал Ботман. — Мой сегодняшний собеседник проговорился, что покойный егерь накануне охоты предупредил всех участников, чтобы те взяли с собой патроны с пулей, а не картечь. Егерь обосновал это требование тем, что в

результате применения картечи остается много подранков. Однако, именно эти двое, которых я имею в виду, его послушались, и думаю, сделали это не случайно. Как мне кажется, таким образом, они хотели обеспечить себе алиби.

— А вот эту мысль можно пояснить? — Попросил Магера.

— Легко. — Ответил Ботман и тут же продолжил. — Они оба были уверены, что Белов, как человек служивый и дисциплинированный, беспрекословно выполнит указание егеря и приедет на охоту с патронами, заряженными пулями. Тем более, что и на прежних охотах пользовался ими. Следовательно, они заранее об этом знали и могли заблаговременно купить подобные патроны в охотничьем магазине, либо, уже будучи на охоте, незаметно вытащить один из патронташа самого Белова. А дальше, по взаимной договоренности использовали егеря.

— И это все, на чем основана твоя версия? — Усомнился Магера. — А как же мотив убийства?

— Мотив у каждого был свой. — Стал рассуждать Ботман. — «Мальвина» наверняка рассказала Демиденко о том, что к ней приставал Прохоров и тот, как человек неуравновешенный и амбициозный, в порыве ревности решил свести с ним счеты. Относительно Чернышова, то он поведал мне о том, что интересы их контор пересекались на границе, вот только интересы эти у каждого также были свои. Женя хотел перекрыть канал фиктивного возврата НДС, чтобы пробиться в Министерство, а Чернышов наоборот, хотел на этом канале стабильно зарабатывать. Когда я попросил его представить мне список фирм, подозреваемых в причастности к этому делу, он категорически мне отказал. С егерем дело обстоит еще проще. Ему, видимо, нужны были деньги на лечение дочери. Естественно, у него таких денег не было, а у Демиденко с Чернышовым были. Вот они и нашли друг друга, чтобы совместными усилиями реализовать свои цели.

— Хорошо, а кто же тогда егеря убрал? Ведь они оба оставались вместе со мной, когда егерь уехал в полицию.

— А в том, что его кто-то убрал, я очень сомневаюсь. Скорее всего, это был несчастный случай.

— Почему в таком случае, они подставили Белова? Я как-то не заметил, что между ними были натянутые отношения.

— А что у них были другие варианты? — Вопросом на вопрос ответил Ботман. — Беломент, а кто любит нашего брата? По их мнению, ментом пожертвовать не грех. Вполне возможно, что и твое присутствие на этой охоте рассматривалось, как резервный вариант. Дело в том, что эти ребята всегда охотились узким кругом и в свою компанию чужих не брали. А тут вдруг отошли от своих правил, взяв в этот раз, извини за прямоту, совершенно бесполезного для себя нового компаньона.

Магера бросил на Ботмана недовольный взгляд, но промолчал.

— И так, если б с Беловым что-то пошло не так, — продолжал Ботман, — то они могли подставить тебя вместо него, но ты изначально сломал им вариант «В», приехав на охоту с дробью, а потом и вообще отказался охотиться. А в итоге, все прошло, как и планировалось по первому варианту. Диму Белова красиво подставили и сделали козлом отпущения. Правда, я пока не могу сказать, кто из них был инициатором этого преступления, но, думаю, со временем следствие это установит.

— Логичная версия, но, увы, безосновательная. — Магера потер ладонью перевязанный лоб и развернулся в кресле лицом к Ботману. — В ней не хватает маленького пусячка,

который в следственной работе именуется доказательством. Конечно, можно допустить, что покойный Женя Прохоров мог флиртовать с женой Демиденко и тот решил ему отомстить. Такое можно увидеть в мыльных сериалах, но я очень сомневаюсь, что эта версия имеет под собой реальную основу. С Чернышовым еще сложнее. Я думаю, что твоя версия об его причастности к убийству слишком подтянута за уши. Он начальник таможни, а все махинации крутят инспекторы. Он устанавливает фиксированную сумму для определенного конкретного таможенного поста. Те ему регулярно заносят конверты в кабинет. От акции, устроенной Прохоровым, в жизни таможни ничего не должно было измениться. Сегодня одним фирмам перекрыли кислород, завтра появятся новые. На течение денежных потоков в таможне это никак не влияет.

— И здесь, мой юный друг, я готов тебе возразить. — С оптимизмом в голосе заговорил Ботман. — Как раз именно у Чернышова было куда больше оснований свести счеты с Прохоровым, нежели у Демиденко. Если мотивом преступления со стороны Демиденко могла быть ревность, то со стороны Чернышова — материальная зависимость. Солидные фирмы решают вопросы на таможне не с инспекторами, а с начальниками. Потому как, инспектор категория временная, а начальник — относительно постоянная. Он не только получает деньги, но и должен их еще отрабатывать. Я помню, как во времена моей службы был случай, когда пароход, груженный зерном, вышел из нашего порта, а через день заявил о поломке рулевого управления и зашел в соседний порт. Груз не дошел пункта назначения и вернулся назад. Дальше была прокручена отработанная документальная схема, и поставщик остался не только при своем товаре, но и при деньгах, полученных от возврата НДС. А таких судов в порту тьма, не считая вагонов на железной дороге. Можешь себе представить, какие деньги там крутятся, если количество груза исчисляется тысячами тонн. Видимо, Прохоров, в борьбе с данным видом махинаций, слишком близко подобрался к фигурантам этого преступного бизнеса, и Чернышов решил прибегнуть к последнему средству сохранения своего благосостояния. Поверь, Андрей, с моей стороны, это не голословное умозаключение. Я, как и ты, много лет проработал в милиции, и моя интуиция редко меня подводила. Мы с Чернышовым сегодня очень хорошо пообщались, но это общение было хорошим до того, пока я не задал ему прямой вопрос по этой теме. В результате, наш конструктивный разговор моментально угас, как по мановению волшебной палочки. Стоило мне завести речь о возможных фактах фиктивного возврата НДС в порту, как он сразу же изменился в лице, резко помрачнел, даже как-то ошетинился и, как следствие, закрыл эту тему, перейдя на официальный тон. Сам понимаешь, если б он не был замешан в этих аферах, то повел бы себя совсем иным образом.

— А ты, наверное, надеялся, что он выложит тебе все тайные схемы своей конторы на блюдечке с голубой каемочкой? — Усмехнулся Магера. — Смешной ты, Вадик. Ни один начальник его уровня не живет на официальную зарплату и ты об этом знаешь, не хуже меня. Чернышов в этом плане вряд ли составляет исключение. Эти аферы — его хлеб и он ими дорожит, потому как не только сам этим хлебом питается, но и кормит своих вышестоящих начальников. Однако, при всем при этом я уверен, что заказчиком преступления является не он, и тем более не Демиденко.

Ботман возмущенно замотал головой и тяжело вздохнул.

— Тогда кто же? — Он впервые допустил в голосе нотки сомнения. — И как ты объяснишь, в таком случае, нападение на тебя со стороны Демиденко, а потом его бегство? Нет, Андрюша, по-моему, на этот раз заблуждаешься ты. Арифметика здесь предельно

проста. На охоте вас было шестеро, двое из которых оказались убитыми, двоих ты только что исключил сам из списка подозреваемых. Значит, остаешься либо ты, либо Белов. Однако, Диму ты реабилитировал еще раньше, а себя вообще не брал в расчет. Тогда, кто еще, кроме вас мог знать об этой охоте? Кто мог быть в курсе того, у кого будут какие патроны. Кто, кроме присутствующих на охоте, мог подговорить на это преступление егеря? — Он вопросительно взглянул на Магеру, но, не услышав ответа, сам его озвучил. — Вот видишь, сколько вопросов у меня возникло. Не думаю, что ты знаешь на них ответ, поэтому я отвечу за тебя. Только тот, кто был на той охоте, мог контролировать этот процесс. Но с учетом того, что это не ты и не Дима, значит, только они. Для ликвидации егеря, они, конечно же, могли использовать третье лицо, но, мне кажется эта идея маловероятной. Скорее всего, егеря не справился с управлением. Не нужно Андрей искать черную кошку в темной комнате, когда ее там нет.

— Но ведь с кем-то он встречался на трассе?

— Это мог быть совершенно случайный контакт на дороге. Если б у егеря была какая-то договоренность с третьим лицом, то он бы с ним постоянно перезванивался до охоты. А так, как выяснилось, он своим телефоном вообще редко пользовался. Вот посмотри. — Вадим протянул Андрею сложенный вчетверо стандартный лист бумаги.

— Что это? — Спросил Магера.

— Детализация телефонных переговоров егеря накануне его смерти. — Пояснил Ботман. — В ночь убийства он общался только один раз и только с одним абонентом. С учетом того, что в заказнике мобильная связь отсутствует, то с уверенностью могу сказать, что этот номер не принадлежит не одному из наших подозреваемых. Скорее всего, он принадлежит какому-нибудь его знакомому сотруднику полиции. Ведь вы его послали ночью именно за этим? Хотя, думаю, будет не лишним, пробить и его через наших коллег.

Магера, тем временем, ввел указанный номер в свой телефон и удовлетворенно улыбнулся.

— Пожалуй, нет смысла беспокоить наших бывших коллег по поводу распечаток телефонных переговоров твоих подозреваемых. — Произнес он, не отрывая взгляда от дисплея. — Я знаю, кому принадлежит этот номер.

— И кто же это? — Удивился Ботман.

— Его имя я сообщу чуть позже. Боюсь, что после этого известия в тебе может заговорить адвокат, а ты мне сегодня нужен, как опер.

— Ой, Андрюша, твоя интрига начинает меня пугать. — Тихо проговорил Ботман. — Чует мое сердце, подведешь ты нас под монастырь. Оказывается, что все озвученные мной доводы пролетели мимо твоих ушей. Обидно получается.

Ботман недовольно фыркнул и устремил свой взгляд на дорогу.

— Не переживай, Вадик, все пройдет без шума и пыли, как говорил незабвенный Лелик из «Бриллиантовой руки». — Магера хлопнул его по плечу и, приподняв воротник халата, откинул голову на подголовник.

Через несколько минут автомобиль подъехал к дому, где проживал Андрей.

— Тебя подождать в машине или подняться с тобой? — Спросил Ботман.

— Как хочешь, но думаю, пока я буду приводить себя в порядок, тебе лучше выпить чашечку кофе, нежели просто сидеть в машине.

— Согласен. От горячего кофе я бы сейчас не отказался. — Ответил Вадим и выключил двигатель.

Они поднялись в квартиру. Ботман сразу же устремился на кухню и, не спрашивая разрешения хозяина, начал греметь ящиками в поиске необходимых принадлежностей для приготовления кофе. Магера тем временем, выложив из карманов на тумбочку все то, что позаимствовал в процедурном кабинете больницы, пошел в ванную комнату. Через десять минут он вернулся оттуда совершенно другим человеком. Гладко выбритым, аккуратно причесанным и благоухающим ароматом французского парфюма. Повязку с головы он снял, так как в ней уже не было надобности. Достав из шкафа свой выходной костюм, он переоделся и сел в кресло возле журнального столика. Андрей не имел привычки хранить визитные карточки своих знакомых в документах, поэтому каждый раз после очередного знакомства, складывал их в единственную вазу, стоящую на этом столе. Он без труда нашел визитку интересующего его человека, и, пользуясь отсутствием в комнате Ботмана, позвонил тому. Разговор получился сравнительно недолгим, поэтому, завершив его, Андрей сразу же набрал другой номер, хранящийся в памяти его телефона. На этот раз он позвонил владельцу ресторана «Сакартвело» Зурабу Картвелишвили, с которым познакомился много лет назад еще в середине 90-х. Тогда еще совсем молодой грузинский предприниматель приехал в Украину, чтобы начать свой бизнес. Как водилось в то время, с первых же дней своей деятельности он попал под пресс, так называемых братков, которые обкладывали данью почти всех предпринимателей города, но особенно рьяно они относились к новоявленным бизнесменам из числа выходцев из бывших советских республик. Большинство из этих людей, от безысходности соглашались на выдвинутые условия, однако были и те, кто пытался бороться с ними самостоятельно, но, как правило, заканчивали они все одинаково плачевно. Зураб в то время пошел другим путем. На свой страх и риск он обратился за помощью в ОБОП, где работал Магера и таким образом не прогадал. Очень скоро местные рэкетеры поняли, что за спиной этого грузина стоит весьма могущественная структура, с которой не стоило делить зоны влияния. Благодаря покровительству Магеры, Карвелишвили смог не только сохранить свой бизнес в те смутные времена, но и заметно преумножить его в дальнейшем. К середине 2000-х, у него уже было в городе три ресторана кавказской кухни и целая сеть небольших продовольственных магазинов.

— Здравствуй, Зураб. — Начал Магера. — Скажи, пожалуйста, кабинет для друзей у тебя сейчас свободен?

— Здравствуй, дорогой. — С сильным кавказским акцентом ответил тот. — Совсем забыл своего старого друга, я уже и не вспомню, когда виделась с тобой последний раз. Почему не заходишь в гости?

— Так, кабинет у тебя свободен или нет? — Повторил свой вопрос Магера.

— Конечно, для тебя всегда свободен. Даже, если б и был занят, то я тебе свой кабинет отдал бы.

— Вот и отлично, Зураб. Я заеду к тебе с товарищем. Только сделай так, чтобы мы прошли к тебе через пожарный выход и, при этом, никто из твоего персонала нас не видел.

— Андрей, ты опять вернулся на службу? — С надеждой в голосе спросил ресторатор.

— Нет, Зураб, на службу не вернулся, но от дел не отошел.

— Жаль, дорогой. — С сожалением ответил тот. — Когда ты служил, и мне спокойно работалось. Но, ничего. Ты только не подумай ничего плохого, я не жалуясь. Приезжай скорее. Я сам тебя встречу и лично обслужу.

— Хорошо. Минут через пятнадцать буду. — Ответил Андрей и выключил телефон.

Повязав новый галстук, подаренный ему Беловым на День Рождения, он вышел на кухню. В это время Ботман, сидя на табурете, допивал свой кофе, уставившись взглядом в одну точку.

— Ты готов? — Оторвал его от навалившихся мыслей Андрей.

Тот перевел на него взгляд и присвистнул от удивления и восторга.

— Ни фиги, себе! Элегантный, как рояль. Мы едем к дамам в оперу?

— Для начала мы заедем в грузинский ресторан. — С оптимизмом в голосе ответил ему Андрей. — А там, как карта ляжет.

— Замечательная идея. Ты как будто мысли мои читаешь. Я голоден, как волк. — Ботман поднялся с места и направился к выходу. — Признаться, давно не ел настоящих грузинских хинкали.

— Вынужден тебя разочаровать. — Ответил Андрей, собирая в отдельный пакет больничный халат, а также привезенные с собой медицинские препараты и туалетные принадлежности. — Боюсь, что сегодня до хинкали дело не дойдет. Я, как и обещал, намерен познакомить тебя с убийцей Самохвалова и по совместительству, заказчиком убийства Прохорова.

— Зачем? — С ироничной улыбкой спросил Ботман. — Хочешь, чтобы я взял у него автограф или думаешь, что, увидев нас, он на салфетке напишет явку с повинной и нас за это представят к орденам?

— Надеюсь на второе, но произойдет это не в ресторане.

— Ты меня интригуешь, все больше и больше.

По пути к машине Ботман все же не удержался и спросил:

— Как я понял, лавры Эркюля Пуаро не дают тебе покоя, а, следовательно, имя убийцы до знакомства ты мне не назовешь?

— Ты меня правильно понял, Вадик.

К ресторану «Сакартвело» они подъехали вовремя, как и обещал Андрей хозяину заведения. Зураб, накинув на плечи кашемировое пальто, уже стоял на пороге запасного выхода и безмятежно курил. Увидев подъехавший к крыльцу автомобиль, он бросил окуроч в урну, и подошел к подъехавшим гостям. После непродолжительного приветствия и знакомства с Ботманом, все трое поднялись на второй этаж, где располагался кабинет для VIP- гостей. Хотя, название это носило чисто условный характер. Ничего особенного в этой комнате не было. Обычное помещение, с круглым столом, сервированным приборами на шесть персон, небольшой столик для подноса и два дивана, расположенные вдоль стен. Единственным достоинством этого кабинета служила полная звукоизоляция, которая позволяла гостям не отвлекаться на доносящуюся с первого этажа музыку. Магера никогда не был публичным человеком, поэтому во время своих редких визитов в этот ресторан,

предпочитал уединяться с кем-либо именно здесь. Мужчины прошли в комнату, Магера сразу же сел на ближайший стул, а Ботман разместился на диване.

Посреди стола стояла запечатанная бутылка красного вина и четыре бокала. Хозяин заведения без долгих прелюдий сразу же принялся открывать бутылку.

— Пока вы не сделали заказ, я хочу угостить вас превосходным красным вином. — Зураб взял со стола бутылку и поочередно показал ее гостям. — «Мукузани» — урожая 1998 года. Здесь в Украине вы такого нигде не купите. Это бутылка из моей личной коллекции. Берег для особо дорогих гостей.

— Может не стоит ее и открывать. — Попытался возразить ему Магера. — Мы с другом люди не прихотливые, обошлись бы чем-нибудь и попроще.

— Не стоит обобщать, Андрюша. — Буркнул с дивана Ботман. — Я бы сейчас с удовольствием попробовал настоящее «Мукузани», тем более 1998 года. Когда еще будет такая возможность.

— Правильно говоришь, дорогой. — поддержал его Зураб и вновь перевел взгляд на Магеру. — Своим отказом ты нанесешь мне кровную обиду. Что попроще, Андрей, закажешь в другом ресторане. А у меня для вас всегда будут самые вкусные блюда в городе и самое изысканное вино.

С видом, не признающим возражений, он наполнил два бокала и протянул их гостям.

— А ты разве с нами не выпьешь? — Спросил у него Андрей.

— Пока нет. Мне еще нужно лично встретить ваших дам, чтобы не отдавать это секретное мероприятие на откуп моей охране.

— Зураб, должен тебя разочаровать. Сегодня не будем никаких женщин, мы ждем одного мужчину, для очень серьезного разговора.

— Э-э, брат. Совсем плохим стал. — Подняв указательный палец вверх, недовольно произнес хозяин ресторана. — Как можно вести серьезные разговоры под «Мукузани»? Если б я знал, с кем вы сегодня собираетесь встречаться, то принес бы наш фирменный коньяк «Арагвелли». «Мукузани» это самый настоящий бальзам любви, его пить с мужчинами равносильно извращению.

— Не хочу тебя обидеть, Зураб, но откуда в Грузии возьмется хороший коньяк? Вы грузины просто не умеете его делать. Берите пример с армян, их коньяки ничем не уступают французским.

— Обижаешь, брат. — В глазах ресторатора заиграли лукавые искорки. — Ты так говоришь, потому, что никогда не пробовал «Арагвелли». В сравнении с ним, любой армянский коньяк просто компот в школьной столовой.

— Хорошо, Зураб, в следующий раз мы обязательно попробуем твой «Арагвели», а сейчас, пожалуйста, организуй встречу нашего гостя и сделай это так, чтобы никто из обслуживающего персонала тебя не опередил.

— Не переживай. Сам буду стоять на входе вместо швейцара. — Улыбнулся в ответ Зураб и вышел из кабинета.

Ждать появления третьего участника разговора пришлось совсем не долго. Он появился через пять минут после ухода Зураба. Магера вышел ему навстречу и, обменявшись рукопожатием, представил его Ботману:

— Знакомьтесь, Кузьменко Сергей Николаевич, заместитель начальника государственной фискальной службы нашего города.

Ботман встал с дивана, и, подойдя к мужчине, представился:

— Кипнис Яков Лазаревич, адвокат.

Магера от удивления округлил глаза и тут же отвернулся, чтобы гость не видел его реакции.

Кузьменко пожал ему руку и произнес:

— Никогда о вас ничего не слышал. Вы работаете в нашем городе?

— Я работаю везде, где нуждаются в моих услугах. — Ответил Ботман и вернулся на прежнее место.

— Присаживайтесь за стол. — Предложил гостю Магера. — Хотите вина?

— Нет. — Категорично ответил тот.

— Могу заказать лично для вас чай с мелиссой и каду с ореховой начинкой. Уверю вас, вам понравится. Када — это грузинское печенье с медом и орехами, невероятно вкусное лакомство.

— Я не ем ни печеного, ни сладкого. — Безапелляционно ответил Кузьменко и, сцепив пальцы рук в замок, спросил. — Может быть, сразу перейдем к делу? Вы сказали мне по телефону, что знаете имя настоящего убийцы Прохорова. Разве это не Белов?

Магера про себя отметил, что его визави приехал на встречу в несколько возбужденном состоянии. Его повышенное нервное состояние выдавали покрасневшее лицо и периодически дрожащие руки.

— Нет, не Белов. — Ответил Андрей. — Евгения Дмитриевича убил егерь охотничьего заказника Самохвалов.

— Это шутка? — Выдержав паузу, настороженно спросил Кузьменко и покосился на Ботмана, как бы ожидая от того опровержения. — Должен заметить, что с вашей стороны это очень неудачная шутка. Если это все, о чем вы хотели меня проинформировать, то я вынужден раскланяться. У меня нет желания тратить личное время на бесполезные разговоры и обсуждение всяких небылиц.

Он демонстративно поднялся с места и направился к выходу.

— И, тем не менее, это так. — Властным тоном заставил его остановиться Магера. — В ближайшие дни Белов выйдет на свободу и с него будут сняты все обвинения.

Кузьменко резко остановился у двери и оглянулся.

— К сожалению, от Самохвалова мы уже ничего не узнаем, — продолжал Магера, — потому как он был только исполнителем этого преступления. А вот кто был заказчиком этого убийства, нам еще предстоит узнать.

— Кому это нам? — Переспросил Кузьменко и вернулся к столу.

— Нам, это друзьям и коллегам Евгения Дмитриевича, людям для которых его смерть стала настоящей утратой. — Магера в упор посмотрел на Кузьменко и спросил. — Или вы себя не относите к этому кругу лиц?

— Прекратите ерничать, Магера. — недовольно произнес Кузьменко. — За минувшие полгода я многому научился у Евгения Дмитриевича и очень благодарен ему за науку. Поэтому его смерть для меня стала не меньшим ударом, нежели для вас. Однако, мне не понятно, почему поиском настоящего убийцы занимаетесь вы, а не правоохранительные органы.

— Как раз именно они и занимаются этим расследованием, но мы считаем своим долгом оказать им помощь в этом нелегком деле. И должен сказать, что мы с Яковом Лазаревичем достаточно далеко продвинулись в этом вопросе.

— Ну, а я чем могу быть вам полезен? Меня вообще на той охоте не было.

— Я это помню. — Кивнул Магера. — Но напомним вам, что убийца Прохорова уже известен. Однако, мы хотим установить имя заказчика этого преступления. И вот тут без вашей помощи нам не обойтись.

— А я откуда могу знать имя заказчика убийства. — Не скрывая удивления, произнес Кузьменко.

Магера снисходительно улыбнулся и поднес к губам бокал с вином. Сделав небольшой глоток, он облизнул губы и продолжил.

— На похоронах Евгения Дмитриевича, его вдова мне рассказала, что в последнее время Прохоров занимался выявлением афер с незаконным возвратом НДС. По итогам этой работы ему светила должность заместителя министра. Поэтому, вполне возможно, что он ни с кем не делился своими наработками и использовал в этом направлении узкий круг особо приближенных сотрудников.

— Мне об этом ничего не известно. — Категорично заявил Кузьменко. — Поэтому вряд ли смогу вам быть чем-то полезен.

— Очень жаль, Сергей Николаевич. — С миной сожаления на лице произнес Магера. — Мне показалось, что именно сейчас мы должны играть в одной команде.

— Вы думаете, что я вам не хочу помочь? — Настороженно спросил тот. — Но я действительно не в курсе, чем он занимался. Я, как его заместитель, в последнее время решал только административно-хозяйственные вопросы, не касаясь основных дел.

— Ну, значит, мы с товарищем напрасно вас побеспокоили. — Добродушно улыбнулся Андрей. — По старой привычке хотели облегчить работу нашим бывшим коллегам. Но, возможно, вы и правы. Каждый должен заниматься своим делом. Пенсионеры отдыхать, а действующие полицейские и прокуроры опрашивать ваших подчиненных и изучать служебную документацию вашего ведомства.

После этих слов гость резко изменился в лице. Его глаза забегали, он ослабил узел галстука и заерзал на стуле.

— Я не пойму, о чем вы сейчас говорите. Какие опросы, какие документы?

— Дело в том, что заказать убийство Прохорова мог любой из владельцев крупных фирм, кто обогащался за счет фиктивного возврата НДС.

Кузьменко облегченно вздохнул.

— Так бы сразу и сказали. Извините, сразу вас не понял. Я думаю, что смогу вам помочь и без прокурорской проверки. Если время терпит, то завтра к обеду я представлю вам всю интересующую информацию по таким фирмам.

— Вот и прекрасно, Сергей Николаевич. — Улыбнулся Магера. — А теперь в знак нашего дальнейшего плодотворного сотрудничества предлагаю отведать изыски местной кухни. Вы себе не представляете, как хорошо здесь готовят хинкали и лобио. Ничуть не хуже, чем у себя в Грузии.

— Большое, спасибо. Но сегодня я намерен поужинать дома.

Кузьменко встал с места и, кивнув гостям в знак прощания, не подавая руки, степенно направился к выходу.

— Одну минуту, Сергей Николаевич. — Остановил его Ботман. — Я так же приношу свои извинения за то, что мы с другом нарушили ваши планы на этот вечер, поэтому готов отвезти вас домой. Моя машина стоит здесь неподалеку.

— Не стоит себя утруждать. Я вызову такси.

— Мой друг прав. — Магера встал с места и, бросив салфетку на стул, подошел к

Кузьменко. — Нам все равно ждать заказ не меньше получаса. За это время мы успеем вас отвезти и вернуться обратно. В конце концов, это мы нарушили ваши планы на вечер, поэтому позвольте нам хоть как-то компенсировать вам причиненные неудобства.

Кузьменко с недоверием посмотрел на обоих, но затем, улыбнулся.

— Ну, что ж. — Ответил он. — Это будет очень любезно с вашей стороны.

— В таком случае, выходите из ресторана и ждите нас на противоположной стороне улицы, мы подтвердим заказ и через минуту вас заберем. — Сказал Андрей.

Кузьменко вышел из ресторана через главный вход, а Магера с Ботманом покинули это заведение так же, как и вошли, через запасной выход, предварительно попрощавшись с хозяином. Вадим сел за руль автомобиля, а Андрей разместился на заднем сидении и принялся раскладывать больничные трофеи. Завершив приготовления, они выехали со двора ресторана и свернули на проезжую часть, где их уже ждал Кузьменко. Ботман притормозил возле него и, опустив стекло, сказал:

— Сергей Николаевич, присаживайтесь на переднее кресло, заодно расскажете, как лучше проехать к вашему дому.

Тот сначала заглянул в салон, и, убедившись, что заднем сидении, кроме Магеры больше никого нет, уселся в кресло.

— Странный у вас освежитель воздуха. — Поморщив нос, произнес он. — Каким-то лекарством пахнет. Вам не кажется?

— Это не освежитель, а шведский омыватель стекол. Друзья из Европы привезли. — Ответил Ботман, трогая автомобиль с места. — Жидкость, конечно, чрезмерно пахучая, зато на лобовом стекле следов не остается. — Он выехал на центральную улицу города и спросил. — В какую сторону едем?

Кузьменко назвал адрес и, осмотревшись по сторонам, откинулся на спинку кресла. Он сложил руки на коленях и прикрыл глаза.

В этот момент Магера неожиданно схватил левой рукой его шею в замок, а правой прижал к его носу марлю, пропитанную эфиром. Пленник попытался высвободиться из цепких рук, но в этот момент Ботман, придерживая руль одной рукой, навалился на него всем телом. Автомобиль несколько раз вильнул на дороге, но, к счастью, встречная полоса оказалась свободной. Эта своеобразная борьба продолжалась совсем не долго. Через несколько секунд Кузьменко перестал сопротивляться и, как надувная игрушка, в которой открыли надувной клапан, постепенно размяк в кресле.

Лицо Ботмана от напряжения покрылось капельками пота. Увидев, что его сосед перестал сопротивляться, он рукавом вытер влажный лоб и, не оглядываясь на Магеру, сказал:

— Не знаю, Андрюша, что ты собираешься с этим клиентом делать дальше, но три года по статье 146 Уголовного Кодекса за «Незаконное лишение свободы или похищение человека» мы уже себе на винт намотали. — Он обреченно замотал головой и сквозь зубы колоритно выругался. — Будь проклят тот день и час, когда я с тобой связался. Такие были радужные планы на этот вечер. Сейчас бы наслаждался коньяком в компании милой дамы. Лучше б я не отвечал на твой звонок до завтрашнего утра.

— Прекрати причитать, как сварливая баба, тебе это не идет. — С усмешкой прервал его Магера. — Лучше скажи, на кой черт ты представился ему таким колоритным именем — Кипнис Яков Лазаревич. Это ж надо было еще придумать такое.

— Ничего я не придумывал. — Недовольно буркнул Вадим. — Так звали моего командира батальона в армии. Я у него водителем служил. Своеобразный был дядька, Царствие ему небесное, в 93 году умер от рака. Так что, если этот твой душегуб, — он кивнул на спящего Кузьменко, — вдруг решится на меня заявить в полицию, те долго будет искать человека с таким именем.

— Не переживай. Я все продумал. Никуда он заявлять не будет, это не в его интересах.

— Будем надеяться, что разум еще не до конца покинул твою голову. — Проворчал Ботман и спустя несколько секунд спросил. — А куда мы собственно едем?

— Сейчас выезжай на улицу Солнечную. Оттуда сверни к дачному кооперативу, что за автостоянкой, но поедом мы не на дачу. Сразу, как только закончится асфальт, справа увидишь грунтовую дорогу к реке, вот туда и езжай.

— А проще маршрут ты не мог придумать. Все-таки у меня седан, а не внедорожник.

— На этом маршруте нет стационарных постов ГАИ и нет учреждений, оборудованных видеокамерами. — Пояснил Магера. — Поэтому, если вдруг что-то пойдет не так, то вряд ли найдутся свидетели, которые могли бы видеть твой автомобиль.

— И все-таки ты допускаешь вариант, что может что-то пойти не так? Я почему-то так и думал.

— Вадик, ты же адвокат и должен понимать, что форс-мажорные обстоятельства никогда исключать нельзя, особенно в процессе импровизации.

Ботман сделал глубокий вздох и покачал головой.

— Если ты, таким образом, хотел меня успокоить, то должен тебя огорчить. У тебя этого не получилось. Ну да ладно, рассказывай дальше куда ехать.

— Возле речки есть небольшой лесок. — Продолжил Магера. — Вот там мы и пообщаемся с нашим гостем. Место там безлюдное, особенно в это время года. Так что никто не помешает нашему душевному общению. — Он сделал паузу, а потом добавил. — Во всяком случае, надеюсь на это.

— А чего, собственно, ты хочешь от него добиться?

— Как чего? — Удивился Магера. — Конечно же, чистосердечного признания в двойном убийстве.

— О как! С удовольствием посмотрел бы на эту сцену со стороны, если б сам не был участником этого безобразия.

Через несколько минут они выехали за город, свернули на грунтовую дорогу и очень скоро оказались на небольшой лужайке, окруженной с трех сторон молодыми деревьями. Где-то рядом от этого места журчал ручей, нарушая оглушающую тишину осеннего вечера. Его узкое русло местами просматривалось среди проплешин высокого желтеющего камыша.

Первым из автомобиля вышел Ботман. Лениво потянувшись, он вдохнул прохладный воздух осенней ночи полной грудью и мечтательно произнес:

— Красивое место. Представляю, как здесь уютно летом. Я уже вижу вон там, — он указал рукой на клочок земли, лишенный растительности, — дымящийся мангал, с барбекю на тлеющих углях. А чуть дальше возле деревьев цветной шатер, в тени которого мирно щебечут женщины в купальниках, раскладывая по тарелкам свежие овощи и мясную нарезку.

— Вадик, оставь свои фантазии до лучших времен. Поверь, нам сейчас будет не до нарезки и тем более не до женщин в купальниках. Лучше помоги вытащить из машины этого борава.

Андрей открыл дверь автомобиля со стороны Кузьменко и принялся вытаскивать того из салона. Ботман, не стал мешать своему товарищу. Тем более, что двоим возле пассажирской двери и так невозможно было разминуться. Он дождался, пока Магера уложит пленника на землю, и, когда тот в одиночку завершил неприятную процедуру, спросил:

— Андрюша, я, конечно, благодарен тебе, что ты в коем веке вывез меня на природу, но хотелось бы полюбопытствовать, что ты дальше собираешься с ним делать? Мы будем здесь

сидеть до утра, пока он не проснется?

— У тебя в аптечке нашатырь есть? — Спросил Магера, игнорируя вопрос Ботман. Он устало сел на порожек автомобиля и вытер рукавом пот со лба.

Не задавая лишних вопросов, Ботман достал из-под сидения черную коробку с красным крестом и, осмотрев ее содержимое, протянул Андрею небольшой пузырек.

— А наручники у тебя в машине есть или хотя бы канцелярский скотч? — Вновь спросил Андрей, спрятав нашатырь в карман плаща.

— А что еще в моей машине должно быть? — не скрывая иронии, произнес Ботман. — Может, ты надеешься найти у меня в багажнике завалявшийся полиграф?

— Это было бы не плохо, но, коль у тебя машина не экипирована на все случаи жизни, может быть тогда, хоть кусок веревки найдешь? — Спросил Магера.

— Повеситься хочешь?

— Очень смешно. — С иронической усмешкой огрызнулся Магера. — Хочу связать этого товарища. Кто его знает, как он себя поведет, когда в сознание вернется.

Ботман в ответ только тягостно вздохнул и полез в багажник. Через минуту он вернулся с небольшим мотком бельевой веревки.

— А теперь давай перенесем его ближе к посадке. — Предложил Андрей и, не дожидаясь, пока Ботман сообразит, что делать дальше, ухватил Кузьменко за ноги.

Вместе они перенесли того к посадке и прислонили спиной к молодому дереву. Магера закинул ему руки за спину и связал руки так, что между запястьями и спиной оказался ствол дерева. Затем, он открыл пузырек с нашатырем и поднес его к носу Кузьменко. Тот до недавнего времени представлявший безжизненное тело, вдруг резко встрепенулся и, мотнув головой, со стоном открыл глаза. Он посмотрел безумным взглядом сначала на одного, потом на другого, попытался встать, но связанные руки не позволили ему этого сделать. Со второй попытки он взглянул на присутствующих уже более осмысленно.

— Не понял, что здесь происходит? — Хриплым голосом спросил он. — Куда вы меня привезли?

Магера встал на ноги и, сунув руки в карманы, поднял голову к звездному небу.

— На природу Сергей Николаевич. На природу. — С благодушным выражением лица произнес он. — Как никак последние теплые денечки доживаем. Через пару дней метеорологи обещают сильные дожди и понижение температуры. Так что, нужно пользоваться случаем. Взгляните, сколько звезд на небе, в городе вы такой красоты никогда не увидите.

Кузьменко дернулся всем телом, пытаясь освободить руки, но, вскоре осознав бесполезность этого мероприятия, вновь замер под деревом и глубоко задышал.

— Вы что совсем с ума посходили? — Наконец, выкрикнул он, стараясь придать своему голосу уверенность. — Вы что, забыли кто я? Вы не представляете себе, какие у меня связи и возможности. Да я вас в два счета за это на нары упеку.

— Это вряд ли. — Тем же мечтательным тоном ответил Магера. — Я, конечно, верю, что вы со своими связями, деньгами и возможностями сможете нас и на нары упечь, и в асфальт закатать, и даже киллера нанять, чтобы тот нас грохнул, как Прохорова. Но для этого потребуется одно маленькое условие. — Он пристально посмотрел на Кузьменко и, выдержав театральную паузу, со значением добавил. — Всего-навсего вернуться отсюда живым и невредимым.

После этих слов лицо пленника моментально побагровело, маска ярости на лице

сменилась испугом и у него предательски затряслись губы.

— Что вы от меня хотите? — Прохрипел он. — Денег? Сколько?

— Очень странно, что вы предлагаете нам деньги, еще не узнав за что? Но вынужден вас успокоить, денег нам от вас не нужно. Нас с коллегой государство обеспечило всем необходимым. — Магера повернулся лицом к Ботману и спросил, — Я прав, Яков Лазаревич?

— Бесспорно. — С ничего не выражающей миной на лице, согласился Ботман. — Живем, как сыры в масле, ни в чем себе не отказывая.

— Вот видите, Сергей Николаевич. — Продолжил Магера. — Мы с товарищем люди самодостаточные и совсем не меркантильные.

— Тогда что вам от меня нужно?

— Сущий пустяк. — Магера присел на корточки перед Кузьменко. — Нам бы хотелось, чтобы вы со всеми подробностями рассказали, ради чего вы организовали убийство Прохорова, а затем убили егеря Самохвалова. Вот и все. Как только мы узнаем все детали этой грустной истории, то сразу же отвезем вас домой. Даю Вам честное слово.

— Магера, вы идиот? О каком убийстве вы говорите? — Желчно усмехнулся тот. — Меня даже не было на той охоте, если вы не забыли. Как я мог их убить? По-моему, у вас на пенсии мозги совсем атрофировались.

— Отнюдь. Я как никогда нахожусь в здравом уме и твердой памяти. Вы убили Прохорова руками Самохвалова, а затем и с ним покончили, как с ненужным свидетелем.

— Ну, надо же какой я маньяк. Никогда бы о себе такого не подумал. — Кузьменко попытался выдавить из себя ироничную улыбку, но вместо нее, на его лице получился страдальческий оскал. — Вы точно не нормальный, Магера. — Он приподнял голову, чтобы в этой ситуации смотреть на своего оппонента свысока. Несколько секунд он, не моргая, смотрел на Андрея, но и тот не торопился вступать в ненужную полемику. Однако, когда пауза затянулась, Кузьменко продолжил. — А знаете, что? Я даже на вас не обижаюсь, потому что считаю вас не совсем здоровым человеком, а если выражаться точнее, то клиническим психом. В связи с этим, я даже готов списать мое похищение на приступ идиотизма у вас. Слышал от знакомых врачей, у больных с подобным диагнозом иногда случаются обострения. Так что, заканчивайте эту комедию и везите меня домой. В свою очередь, я даю вам слово чести, что не буду на вас заявлять в полицию. Что с вас психов взять. Пусть это преступление останется на вашей совести, если вы знакомы с таким понятием.

— Будем считать, что меня до глубины души тронуло ваше великодушие. Но опять вынужден вас разочаровать. Как раз, с совестью у меня все в порядке и отягощать мне ее нечем. — Парировал Магера. — А отвезем мы вас домой только в том случае, когда вы согласитесь на наши условия и чистосердечно сознаетесь в содеянном.

В ответ на это Кузьменко вызывающе рассмеялся.

— Что вас так развеселило? — Удивленно спросил Магера.

— Я вспомнил школьные годы. Точно так же требовала признаний от учеников наша классная руководительница, когда хотела выяснить, кто ей положил на стул кнопки.

Магера сделал глубокий вздох и встал на ноги.

— Действительно, прозвучало не очень серьезно. — Согласился он. — В таком случае, я расскажу вам, как все было на самом деле, коль уж вы не хотите сами себе помочь. Может быть, мои слова немного освежат вашу память. — Он скрестил руки в замок, и, сделав

несколько шагов в сторону, противоположную от пленника, начал рассказывать:

— Я могу предполагать, что до прихода Прохорова на должность начальника инспекции, его предшественник был по отношению к вам очень лоялен. Он спокойно доживал свой век в этой должности и особо ни во что не вникал, сбросив на вас все серьезные вопросы, вплоть до контроля денежных потоков, поступающих от нерадивых предпринимателей. Вы, как и подобает настоящему заместителю, регулярно заносили ему определенные суммы в конверте. А тот в свою очередь, дабы не иметь лишних проблем с Законом перед пенсией, стремился сохранять видимость чистых рук и полностью довольствовался вашими отчислениями. Он, видимо, не знал всего объема денежных средств, проходящих через вас, поэтому его не интересовало, сколько средств оседало в ваших карманах. И видимо не знал, что особо крупные суммы попадали к вам от тех структур, которые обогащались за счет афер с незаконным возвратом НДС. А суммы, судя по вашим тратам, надо полагать, были не малыми. За непродолжительный период времени вы успели купить новый автомобиль премиум-класса, квартиру в престижном доме, начали строить особняк за городом в элитном районе. Все шло стабильно своим чередом и вы свыклись с мыслью, что так будет всегда. Вероятно даже надеялись, что после ухода шефа на пенсию, начальником инспекции станете вы, и все будет продолжаться, как прежде, только по более высоким тарифам. Но судьба распорядилась иначе. В министерстве узнали об аферах в городском управлении и прислали на образовавшуюся вакансию Прохорова Евгения Дмитриевича. Формально для него это назначение было понижением, но конечная цель того стоила. По замыслам министерства он должен был положить конец этим махинациям, а может быть, и возглавить их. Сейчас суть не в этом, ибо все равно мы не узнаем истинных причин этой кадровой манипуляции. Для вас это назначение оказалось самым настоящим ударом по прибыльному бизнесу и сломало ваши планы. Насколько я знаю, вы не успели завершить отделочные работы в доме, которые как мне кажется, требуют затрат не меньше, чем на само строительство. А тем временем, ваши доходы резко сократились. Фактически вы сели на голую зарплату. Прохоров отстранил вас от работы с предприятиями и реально сделал из вас завхоза с формальным статусом заместителя. Вы пытались с ним найти общий язык, даже несколько раз приглашали на охоту, но ваши попытки сблизиться с ним не увенчались успехом. Евгения Дмитриевича на данном этапе деньги совсем не интересовали. Период работы в городской инспекции рассматривался им, как трамплин в дальнейшем карьерном росте. Однако, именно его дальнейшая карьера ничего хорошего вам не предвещала. Вы рассудили так. Если он вскроет все имеющиеся аферы, то ваша служба в этой структуре окажется под большим вопросом, если не сказать больше. В лучшем случае, он бы вас уволил, в худшем — отдал под суд. Думаю, тогда у вас и появилась мысль убрать его, как источник всех ваших невзгод. Для реализации этой цели можно было бы нанять киллера, но, как оказалось, это не так просто, как показывают в кино. В реальной жизни это сделать гораздо сложнее и рискованнее. Да, и никто никаких гарантий на успех в этих делах не дает. И тут, вдруг, откуда не возьмись, появляется ваш друг Самохвалов, с которым вы вместе учились в школе, и рассказывает о своей внезапно возникшей проблеме. У него на тот момент жизни серьезно заболела дочь и, ради ее здоровья, он готов был пойти на все, даже на убийство. Для вас его беда стала настоящим подарком судьбы. Вы не могли не воспользоваться сложившейся ситуацией и предложили ему осуществить убийство Прохорова в обмен на оплату лечения дочери. А дальше, после того, как тот выполнил свою задачу, подставив Белова с его же патронами, вы убрали и его. Вы знали, что ваш школьный

друг не отличался завидными волевыми качествами и в любой момент мог пойти на попятную. Поэтому вы не стали ждать до утра и договорились с Самохваловым встретиться сразу после завершения общего замысла. Ради этого, вы выехали ночью для встречи с ним на трассе. Здесь нужно отдать должное вашему расчету. Никто из нас, кроме егеря, не мог сесть за руль после употребления алкоголя и выехать в город, чтобы вызвать милицию. Я думаю, на трассе он отчитался перед вами о выполнении вашего поручения, возможно, даже привел какие-то доказательства в виде снимков на телефоне. Вы убедились, что Прохоров мертв, поэтому решили освободить себя от дальнейших финансовых обязательств и убили Самохвалова, тем самым, сохранив свои деньги. Не знаю, что там произошло между вами, но в процессе общения, вы вкололи ему лошадиную дозу инсулина и, когда тот потерял сознание, столкнули машину вместе с ним, в балку. На этом этапе он стал для вас ненужным свидетелем и вы от него избавились. А когда дело было сделано, вы вернулись в город. Затем, дождавшись наступления утра, приехали в заказник, чтобы еще раз лично удостовериться в исполнении заказа. Подозрений к вам ни у кого не могло возникнуть. Во-первых, вас не было на охоте. Во-вторых, ко времени вашего появления в заказнике, Самохвалов уже был мертв. Полицией было установлено, что трагедия на трассе произошла около полуночи, и вас в это время не должно было быть там. Ради этого вы даже обеспечили себе алиби. Насколько мне известно, ту ночь вы провели с женой Демиденко. — Магера в упор посмотрел на Кузьменко, но тот молчал.

Андрей перевел дыхание, и уткнулся взглядом в своего вынужденного собеседника, ожидая контраргументов с его стороны. Тот не заставил себя долго ждать с ответом.

— Bravo, господин бывший сыщик. — Иронично прошептал он, сделав ударение на слове «бывший». — Вам бы детективы писать, а вы такой талант на корню губите. Я невольно заслушался, настолько вы интересно рассказываете. Даже жену Демиденко к этой истории приплели. Вот только хотелось бы уточнить, а как в вашей фантастической повести обстоит дело с доказательствами?

— Поверьте, с этим тоже все нормально. — Магера полностью перешел на манеру общения своего собеседника. — Когда вы утром приехали в заказник, то заявили, что не видели никакой аварии на трассе, но ваши кроссовки были в грязи. И это притом, что накануне убийства стояла сухая погода.

— Наличие грязи на обуви, конечно, серьезный аргумент. — С сарказмом буркнул Кузьменко. — Вы, наверное, считаете, что осенью грязь сложно найти?

По его поведению, становилось ясно, что первый шок от похищения у него уже прошел, и к нему вернулось прежнее самообладание.

— Вы правы. Осенью грязь можно найти где угодно, но на вашей обуви грязь была специфической. Я нашел салфетку, которой вы вытерли свои кроссовки, и отдал ее на экспертизу. Вы не поверите, но грунт на ней оказался идентичным тому, который я взял на месте автокатастрофы автомобиля Самохвалова. Как эта грязь могла оказаться на ваших кроссовках, ума не приложу, если учесть, что, согласно вашим же заверениям, вы не были на месте трагедии. Второй момент: Следы протектора ваших кроссовок оказались не только на территории заказника, но и на трассе, неподалеку от того места, где была обнаружена «Нива». Уж поверьте мне на слово, провести их идентификацию было не сложно. У вас очень дорогая спортивная обувь и далеко не каждый наш гражданин может себе позволить такую. Отсюда я сделал вывод, что, приехав утром в заказник, вы нас обманули, сказав, что не слышали о гибели егеря и не видели никакой аварии на трассе. Более того, я осмотрел

место, где останавливалась «Нива» Самохвалова перед тем, как съехать в балку. На обочине остались следы шин его автомобиля. И что вы думаете? Неподалеку от этого места я нашел шприц с остатками инсулина и разбитую ампулу. Все бы ничего, но проведенная экспертиза показала, что на них имеются отпечатки ваших пальцев. Вы спросите, откуда у меня появился образец ваших отпечатков? Отвечаю. Они остались на вашей визитке, которую вы мне любезно вручили во время нашей встречи у вас в кабинете. Помните? — Магера вопросительно посмотрел на Кузьменко, но тот недовольно отвернул лицо в сторону. — Более того, на посту ГАИ, расположенном на выезде из города, я, пользуясь личными связями, просмотрел видеозаписи за ту ночь, когда произошло убийство, и узнал в потоке машин ваш автомобиль, который около полуночи выезжал из города, а затем примерно через час вернулся назад. И, наконец, последнее. Когда Самохвалов выехал ночью на трассу, он позвонил вам, а через некоторое время вы перезвонили ему. Это установили следователи после того, как нашли его телефон.

— А вот тут господин бывший сыщик, позвольте уличить вас во лжи. — Злорадно оживился Кузьменко. — У покойного Самохвалова следователи не могли найти телефон, потому как у того его просто не было.

Андрей довольно улыбнулся. Он не был на посту ГАИ и никакие видеозаписи там не смотрел. Визитку также не отдавал на экспертизу. Все эти «доказательства» были чистой воды импровизация с его стороны, но расчет оказался верным. Кузьменко не стал отрицать этих фактов, зато сразу начал опровергать аргумент с телефонным звонком, точно зная, что для связи с егерем он использовал другой номер, и был уверен, что полиция не сможет найти телефон убитого. После этого эксперимента Андрей точно знал, что сидящий перед ним человек действительно выезжал ночью на встречу с погибшим, и это обстоятельство вселяло ему уверенность в правоте своей версии.

— Откуда вы знаете, что у него не было телефона? — Спросил Андрей. — Вероятно, вы в этом уверены потому, что сами забрали его у жертвы, чтобы скрыть улики?

— Не говорите ерунды. Можете взять у меня в нагрудном кармане телефон и проверить все входящие и исходящие звонки.

Магера последовал его совету, но не стал листать историю звонков телефона.

— Удалить в телефоне нежелательный контакт не составляет большого труда, тем более, что для связи с егерем вы использовали другую карточку. — Магера по памяти назвал номер, который остался в его телефоне.

Даже в свете Луны было видно, как лицо его оппонента побагровело от ярости. Кузьменко допустил явный просчет, поддавшись эмоциям.

— Я больше не хочу с вами разговаривать и требую, чтобы мы вернулись к цивилизованной форме общения. — Нервно огрызнулся он. — Если у вас есть доказательства моей вины, то обратитесь в полицию и пусть мне их предъявят те, кому положено заниматься расследованием, а не вы. Поэтому, я требую отвезти меня назад в город.

Андрей весело взглянул на Ботмана:

— Слышишь, Яков Лазаревич, он требует.

Магера вновь присел на корточки перед пленником и тихо, почти шепотом, произнес:

— Неужели вы всерьез думаете, что после того, как мы вас фактически похитили и вывезли за город, то принесем вам свои извинения и отвезем домой? Вы, действительно, считаете нас настолько глупыми людьми?

— А что? Убьете меня прямо здесь и труп сбросите в реку?

— А это будет зависеть от вас.

Ботман, с интересом наблюдал за напряженной беседой, стараясь при этом, не мешать своему коллеге. Однако, услышав последние слова Магеры, он непроизвольно занервничал и подошел к нему. Взяв Андрея под локоть, он тактично отвел того в сторону ближе к ручью, откуда Кузьменко не мог слышать их разговора.

— Андрюша, по-моему, спектакль затянулся. Ты явно увлекся. — На ухо прошептал он Магере. — Я на мокруху не подписывался, поэтому или закругляйся, или дальше разбирайся с ним без меня.

Андрей освободил свою руку и, улыбнувшись, так же в полголоса ответил:

— Никто его убивать не собирается, а поиграть еще немного смысл есть. Разве ты не понял, что он уже поплыл? Вспомни, чему нас учил наш бывший шеф и наставник полковник Гольцев.

— Понты — великая сила? — Вспомнил Ботман знаменитую фразу первого начальника и разочарованно покачал головой. — По-моему, это не тот случай. Тебе зацепить его нечем, а держится он очень хорошо.

— Вадик, смотри спектакль дальше, кульминация представления еще впереди.

— Надеюсь, ты отдаешь себе отчет в том, что делаешь. — Обреченно махнул рукой Ботман.

Они вновь вернулись на свои места. Адвокат прислонился спиной к стволу старого тополя и, скрестив руки на груди, настроился наблюдать дальше за процессом допроса. Магера вновь подошел к своему вынужденному собеседнику и, присев на корточки рядом с ним, спокойно спросил:

— Ну, так как, Сергей Николаевич. Говорить будем?

— Идите вы к черту, — огрызнулся тот, — я уже сказал, с кем буду разговаривать, и повторять второй раз не собираюсь. Вы для меня никто, чтобы я перед вами в чем-то объяснялся.

— Ну, как знаете. — Магера встал на ноги и потянулся всем телом. — Не буду вас торопить, думаю, вам нужно все хорошенько обдумать. А мы тем временем с Яковом Лазаревичем вернемся в ресторан, — Андрей демонстративно взглянул на часы и, сделав озабоченную гримасу, добавил. — Ух, ты, как быстро летит время. Наши хинкали, пожалуй, уже успели остыть. — Он перевел озабоченный взгляд на Кузьменко и продолжил. — А Вы, тем временем, подождите нас здесь, а ближе к утру, мы приедем за вами. Правда, если не произойдет ничего экстраординарного.

— Что вы имеете в виду?

Да, в общем, ничего особенного, Сергей Николаевич. Места здесь тихие, можно даже сказать спокойные. Единственная неприятность, которая может произойти — это непредвиденная встреча с бродячими собаками. Их, кстати, в этих местах великое множество. К сожалению, люди не всегда остаются людьми. Знаете, некоторые из них, зачастую покупают себе или детям собачек ради забавы, а потом быстро теряют к ним интерес. Все-таки вырастить животное в домашних условиях дело хлопотное. Вот и вывозят потом за город своих питомцев, в надежде, что их кто-то подберет. Некоторым породистым щенкам иногда везет, они зачастую попадают в добрые руки. А вот взрослым собакам, тем более, беспородным, счастье улыбается реже. Старые псы никому не нужны, поэтому в стае они становятся злобными и непредсказуемыми. Потом со временем дичают и превращаются

в самых настоящих хищников. Специалисты говорят, что дикие собаки в стае, гораздо коварнее волков.

Магера не стал ждать ответа, он демонстративно развернулся и направился к машине. Ботман с напускным сочувствием посмотрел на Кузьменко и последовал за своим другом.

— Вы еще ответите за похищение человека. — Крикнул им вдогонку налоговый. — Я вас по судам затаскаю, в тюрьме сгною.

— Если будет, кому таскать и гноить. — Не оглядываясь, буркнул в ответ Магера и открыл заднюю дверь автомобиля.

Ботман в свою очередь занял место за рулем и включил мотор. Ироничная улыбка, постоянно присутствующая на его лице в этот раз сменилась нескрываемой тревогой.

— И что теперь будем с ним делать? — Спросил он, взглянув на Андрея через зеркало заднего вида. — Сразу поедем в полицию сдаваться или дождемся, пока за нами приедут?

— Ну, зачем же так пессимистично. Лично для тебя повторюсь еще раз, кульминация процесса еще впереди.

Магера вытащил из пакета шприц и пузырек с глюкозой. Не объясняя ничего своему компаньону, он вновь подошел к Кузьменко. Тот продолжал сидеть под деревом, тщетно пытаясь освободиться.

— Я извиняюсь, что не приглашаю вас проследовать с нами на ужин, но и оставить вас голодным тоже не могу. Поэтому, если вы не возражаете, я вколю вам кубиков пять глюкозы. Это, конечно, не хинкали, гастрономического удовольствия вы вряд ли получите, но на какое-то время забудете про чувство голода. Я думаю, с моей стороны это будет гуманно.

Он быстрым движением вытащил шприц из упаковки и через резиновую пробку стал набирать в него прозрачную жидкость.

— Стойте. — Округлив глаза от ужаса, взмолился Кузьменко. — Не надо мне делать никаких уколов, я и без них вас дождусь.

— Ну что вы, Сергей Николаевич, не стоит скромничать. — Магера набрал полный шприц жидкости и поднес его к лицу своего визави, чтобы тот лучше смог рассмотреть объем. — Вы куда предпочитаете укольчик, в руку или в живот?

— Не надо делать мне никаких уколов и мы без него сможем договориться. — Испуганно ответил Кузьменко.

— Надо же, каким вы стали сговорчивым. А может быть, Вы боитесь, что при вашем заболевании глюкоза спровоцирует диабетическую кому, с последующим летальным исходом? Я обратил внимание, что вы совсем не употребляете сладкое. Но видимо, это вызвано не стремлением оставаться в хорошей спортивной форме, а вашей болезнью. Насколько я понял, вы страдаете диабетом или я ошибаюсь? — Напрямую спросил Магера.

— С чего вы это взяли?

— Ранее я видел у вас таблетки «Амарил». — Магера не стал уточнять, где именно он их мог видеть, поэтому без паузы продолжил. Это лекарство употребляют диабетики для снижения уровня сахара в крови. А сейчас вы панически боитесь инъекции глюкозы. И правильно делаете, для вас это равносильно принять яд.

Глаза Кузьменко налились кровью, даже в свете Луны было видно, как на его щеках заиграли желваки.

— Вы не человек, Магера, вы садист. Как вас только земля носит.

— А чем я хуже вас, Сергей Николаевич? — Невозмутимо спросил Магера. — Вы ведь тогда ночью на трассе поступили аналогично по отношению к своему другу, сделав ему

инъекцию инсулина. Так в чем разница между нами? В жизни все возвращается по принципу бумеранга, но в отличие от вас, я поступаю гуманно. Вы не оставили никаких шансов Самохвалову, а я вам его даю. Рассказываете нам, все, что произошло между вами, и мы вас отвозим в город. Будете молчать, я сделаю вам укол. Вам решать.

Пленник тяжело задыхался, плотно сжав губы.

— Ладно, черт с вами. Слушайте. — С трудом произнес он и закашлялся.

— Отчасти вы правы. — Начал свое повествование Кузьменко. — Приход Прохорова на должность начальника инспекции, если выразиться корректно, отрицательно повлиял на мои планы и привычный уклад жизни. С его появлением я оказался, словно со связанными руками. Он контролировал каждый мой шаг, постоянно интересовался у секретаря моими отлучками, какие документы запрашиваю и с кем общаюсь. Он даже лишил меня права подписи, чего никогда не было в бытность его предшественника. Подчиненные перестали со мной общаться, опасаясь попасть в немилость новому начальнику из-за контактов со мной. Если вы думали, что Прохоров был бесребреником и, как смели выразиться, деньги его не интересовали, то должен вас огорчить. Он перевелся в этот город не для того, чтобы победить мафию и уйти в министерство. Его стратегической задачей было возглавить эту мафию и перенаправить денежные потоки на Киев. Надо отдать ему должное, у него это неплохо получилось. Он умудрился в самые короткие сроки переключить на себя всех моих бывших партнеров. Даже тех, кто все еще по старинке приходил ко мне лично, Прохоров, в конечном счете, замкнул на себя, причем в ультимативной форме. Это было ужасно. Я постоянно находился в стрессовом состоянии, от этого и сахар в крови начал зашкаливать. По заключению врачей, мне ничего не оставалось, как перейти с таблеток на инсулин. Так, к моим материальным проблемам по строительству дома добавились еще проблемы со здоровьем. Естественно в этих условиях, я оказался крайне ограниченным в средствах. Конечно, у меня были определенные сбережения, но они начали таять на глазах, а перспектив новых поступлений, при таком контроле, в обозримом будущем не предвиделось. Нужно было что-то решать и в этот момент, ко мне обратился с просьбой Самохвалов. Мы были с ним знакомы со школьной скамьи и до последних дней поддерживали дружеские отношения. Полгода назад его дочери диагностировали серьезную болезнь сердца, нужна была дорогостоящая операция. Для него сумма оказалась заоблачной, около пятидесяти тысяч долларов. Таких денег у него не было, поэтому пришлось обратиться в банк за кредитом. При его доходах столько денег ему не дал бы ни один банк, поэтому он попросил меня выступить поручителем, и я согласился. Николай всегда был ответственным человеком, свои проблемы старался решать самостоятельно, и у меня не было причин ему не доверять. После получения кредита, его дочь успешно прооперировали, и первое время все шло своим чередом. Он добросовестно выплачивал кредит, ни на что не жаловался и никогда не просил у меня денег взаймы. Но около месяца назад, он вновь пришел ко мне и сказал, что у него начались проблемы с выплатой долга. Я сразу ответил, что не смогу ему помочь из-за своих материальных проблем. Тогда он напомнил мне, что именно я являюсь поручителем по его кредиту и в случае, если я ему не помогу, то проблемы с банком начнутся у меня. Его слова прозвучали для меня, как шантаж. В сложившейся ситуации мне не хватало только этих проблем. Тогда у меня и родилась мысль нейтрализовать Прохорова, как источника своих материальных проблем. Но, поверьте, убивать его я не хотел. Я предложил Самохвалову организовать на охоте какую-нибудь ситуацию, в результате которой Прохоров мог попасть в больницу на длительный срок. Учитывая его общее состояние здоровья, это выглядело бы совершенно естественно. Знаете, на охоте всякое бывает. Можно нарваться на подранка кабана, бывали случаи, когда люди травились контрафактным алкоголем, или просто падали с вышки, оступившись на ступеньках. При весе Прохорова это гарантированно закончилось

бы серьезными переломами, длительным лечением, с последующим увольнением по состоянию здоровья. Володя был изобретательным человеком и мог придумать что-то более гуманное. Но видимо у него тогда плохо работала фантазия, и он решил действовать наверняка.

Кузьменко перевел дыхание и опустил глаза.

— То есть вы хотите сказать, что убийство Прохорова целиком и полностью лежит на совести Самохвалова? — Спросил Магера.

— Совершенно верно. — С надеждой на понимание ответил тот. — Для меня смерть Евгения Федоровича оказалась такой же неожиданностью, как и для вас. При всем моем негативном отношении к нему, я не желал его смерти.

— Допустим. — Примирительно кивнул головой Андрей. — Тогда почему вы не стали дожидаться утра и поехали на встречу с Самохваловым среди ночи.

— Это все объяснимо. — Грустно усмехнулся Кузьменко. — Как только появилась мобильная связь, Володя позвонил мне и сообщил о смерти Прохорова. Он был на грани истерики и настоятельно стал требовать встречи. Честно сказать, я не хотел, чтобы он приезжал ко мне домой.

— Потому, как ту ночь, проводили ночь в другом месте?

На этот раз Кузьменко посмотрел на Магера с нескрываемым интересом.

— А вы догадливы, господин сыщик. — Тихо произнес он. — Да, я был у женщины, а для жены — на охоте.

— Это понятно. И что дальше?

— К счастью, он позвонил, когда моя спутница уже уснула. А дальше я предложил Самохвалову, ждать меня на трассе возле моста. Ему нужно было ехать в райотдел полиции, а это в другом направлении. Поэтому я не хотел, чтобы он в таком состоянии был остановлен сотрудниками ГАИ на въезде в наш город. Это грозило бы ему нежелательными последствиями и лишними вопросами в прокуратуре.

— Логично. — Согласился Андрей. — И что было потом?

— Мы встретились с ним в обусловленном месте. — Продолжил Кузьменко. — Володя был на грани помешательства. На него страшно было смотреть, его губы стали синими, как у покойника, глаза покраснели и начали слезиться. Признаться, я побоялся, что с ним может случиться инфаркт, у него в последнее время появились проблемы с сердцем. Потом, он взял себя в руки и показал мне снятый на телефон труп Прохорова, при этом не забыл напомнить мне о деньгах. Признаюсь, в тот момент мною была допущена непростительная оплошность. Я не был готов к такому повороту событий, поэтому заявил ему, что снимок на телефоне для меня не доказательство и хотел бы лично убедиться в гибели Прохорова. Володя мой ответ, видимо, расценил, как отказ расплатиться с ним. Тогда он начал меня шантажировать, сказав, что пойдет в полицию и оформит явку с повинной.

— И вы в этот момент решили его убить?

— Не совсем так. — Уклончиво ответил Кузьменко. — Первая мысль у меня была заставить его выпить виски, для того, чтобы снять стресс. В моей машине оставалась бутылка из того ящика, который я накануне передал в охотничий домик. — Пояснил он. — Я принес ее Николаю, но он, сделав один глоток, закашлялся и бросил бутылку на пол. Он практически не употреблял спиртного, поэтому виски не принес ему облегчения, а наоборот вызвал отрицательную реакцию. Он начал прерывисто дышать и схватился рукой за грудь. Я пытался ему помочь, но как оказалось, свои таблетки он оставил в охотничьем домике. При

себе у него оказалась только ампула «Кардиомина», но в его аптечке не было шприца. Тогда я побежал к своей машине, у меня этого добра там хватает. Я сразу нашел свободный шприц, но тут у меня началась борьба мотивов. Я попытался представить, что будет дальше, и испугался собственных рассуждений. Даже, если б я и смог спасти Николая в ту ночь, мне все равно пришлось бы вызывать для него «скорую помощь». Не известно, выжил бы он в том состоянии или нет, но в любом случае у полиции возник бы вопрос, откуда я взялся на трассе в полночь. Рассказывать о том, что он вызвал меня по телефону, было бы с моей стороны глупо, так как он, действительно, звонил на другой номер, который я использовал для разового общения с ним. Фактически я был загнан в угол. Зная Николая много лет, я прекрасно понимал, что долго он не будет хранить тайну гибели Прохорова, его просто съедят угрызения совести. В конечном счете, он все равно бы обратился в полицию с поличным или в худшем случае наложил на себя руки. Однако, ни один из этих вариантов меня не устраивал, потому как прокуратура все равно бы вышла на меня. Поэтому, я вместо «Кардиомина» заправил в шприц инсулин и пошел делать ему укол. На организм здорового человека повышенная доза этого препарата действует, как яд, но спустя некоторое время, ни одна экспертиза не сможет этого установить. Так, во всяком случае, говорил мой лечащий врач.

— И в результате, вы хладнокровно, убили своего друга детства, с которым были знакомы всю свою сознательную жизнь. — Магера брезгливо посмотрел на Кузьменко и невольно поморщился. — Слушая вас, хочу спросить, а как вы собирались жить с этим дальше? Неужели те деньги того стоили?

— Деньги здесь не причем. — Кузьменко стойко выдержал испытывающий взгляд Магеры, даже не попытавшись отвести глаза в сторону. — Для меня деньги это пыль.

— Тогда что же?

— Вам этого не понять. — С обреченным вздохом ответил тот. — Вы господин Магера, вероятно выросли в благополучной семье, где были родители и бабушки с дедушками, а я рос без родителей, они погибли в автокатастрофе, когда мне еще не было и десяти лет. С того времени меня воспитывал дедушка-пенсионер. Поэтому, окончив школу, мне пришлось по жизни везде пробиваться самостоятельно, не надеясь на чью-то помощь. Именно поэтому, зная и помня, как мне все давалось, я боялся потерять не деньги, а социальный статус и тот образ жизни, которого достиг к сорока годам. Деньги, обещанные Самохвалову, я и не пытался присвоить. На следующий день мною был полностью погашен его кредит в банке.

— Очень благородно с вашей стороны, — усмехнулся Магера. — Но не думаю, что, возвращая деньги, вы руководствовались гуманными соображениями, скорее всего, хотели ликвидировать мотив преступления. Потому как, рано или поздно банковский долг повесили бы на вас, как поручителя.

— Не улавливаю взаимосвязи. При чем здесь банковский долг и мотив убийства Прохорова?

— Все очень просто. — Ответил Магера. — Неопровержимыми доказательствами я сумел убедить прокуратуру в невиновности Белова и теперь основным подозреваемым в совершении преступления стал Самохвалов. На очередном этапе следствия, не сложно установить, что же побудило обычного, ничем не приметного егеря, убить начальника фискальной службы. Очень быстро будет установлено, что между ними не было никаких отношений, никакой обоюдной зависимости, и ничего такого, что могло бы спровоцировать конфликт. В итоге, останутся всего два варианта причин убийства: либо несчастный случай,

либо заказ. Вероятность первого отпадает сразу после установления факта с подменной патронов, что автоматически дает основания рассматривать второй вариант, как основной. А дальше, как говорят в таких случаях, дело техники. Но мы отвлеклись. Как события развивались далее?

— Потом, все произошло очень быстро. Я сделал ему укол и стал ждать. Через несколько минут ему стало хуже и он потерял сознание. Я пощупал у него пульс, сердце его еще билось, но я решил не рисковать. Включив двигатель, я поставил ручку переключения скоростей в нейтральное положение и накатом пустил машину в обрыв. Вопреки моим ожиданиям автомобиль не взорвался, тогда мне пришлось спуститься вниз и убедиться в том, что Николай мертв.

— Зачем, он же и без того умирал?

— Для надежности и убедительности. Вдруг очнулся бы или инсулина оказалось мало. — С вызывающей ухмылкой ответил Кузьменко, — А так я убедился, что пульс у него не прощупывался, зато на голове появилась существенная гематома от удара об руль, что можно было потом посчитать причиной его гибели. После этого я проверил его карманы, нашел там мобильный телефон и вернулся к своему автомобилю. По дороге в город я выбросил через окно, и телефон, и ампулу «кардиомина». А дальше, я вернулся к своей женщине, к счастью она продолжала спать, лег рядом, а утром, позавтракав с ней, выехал к вам в заказник, чтобы убедиться во всем лично.

— И в чем же вы хотели убедиться?

— Все утро меня волновал только один вопрос: Прохоров мертв или только ранен. Фото, которое мне показал Самохвалов, не давало полной гарантии того, что тема закрыта. — С вызывающей ухмылкой ответил Кузьменко. — Как видите, я вам откровенно рассказал все. Теперь очередь за вами сдержать свое обещание.

— Непременно, но для начала я воспользуюсь вашим телефоном.

Магера все это время не выпускал из рук аппарат Кузьменко. Он включил на нем камеру и сказал:

— А теперь все, что вы мне только что рассказали, повторите еще раз, только кратко, без воды и лирики.

— Это еще зачем?

— Для надежности и убедительности. — С улыбкой повторил его же фразу Магера. — Или вы думали, что мы вас вывезли сюда только для удовлетворения праздного интереса?

После того, как Кузьменко завершил свою исповедь на камеру, Магера отошел в сторону и, повернувшись к тому спиной, поочередно ввел в телефон два номера для переадресации.

— Отправляете кино на свой номер? — Спросил Кузьменко.

— Да, какая вам теперь разница, куда я отправлю эту запись. — Ответил Магера. — Дальше ваша судьба будет зависеть только от вашего благоразумия.

— Обычно так говорят в кино суровые чекисты на допросах арестованных диссидентов.

— Обычно, да. — Буркнул Андрей, завершая свои манипуляции с телефоном. — Но я, к сожалению, не чекист, да и вам до диссидента далековато.

Он подошел к сидящему на земле налоговику, положил телефон ему в нагрудный карман и развязал тому руки.

— Поехали назад. — Совершенно обыденно произнес Магера, как будто не было никакого похищения и этого неприятного для всех разговора. — Может, до закрытия

ресторана еще успеет перекусить.

Однако, последняя фраза больше относилась к Ботману, нежели к Кузьменко.

В город они возвращались прежним маршрутом. Проехав по окраине жилого квартала, автомобиль свернул на проспект и, проследовав еще пару километров вдоль трамвайных путей, выехал на второстепенную улицу почти возле центра города. Весь путь мужчины ехали молча. Кузьменко, сидел на правом пассажирском кресле, постоянно озираясь по сторонам. Магера, как и прежде находился сзади у него за спиной, а Ботман, не отрывая взгляда от дороги, вел автомобиль.

— Яков Лазаревич, останови здесь. — Попросил Ботмана Андрей. — Наш товарищ уже приехал.

Тот без вопросов и возражений, сразу же сбросил скорость и, остановив автомобиль возле обочины, выключил мотор.

— Куда вы меня привезли? — Удивленно спросил Кузьменко, оглядываясь по сторонам. — Вы же обещали доставить меня домой.

— А мы вас домой и привезли. — Не скрывая сарказма, ответил Магера. — Отныне, как говорил незабвенный Папанов, твой дом тюрьма. — Он по-дружески хлопнул Кузьменко по плечу, от чего тот невольно вздрогнул, а затем, не обращая внимания на его реакцию, продолжил. — Налево через квартал будет городское управление полиции, поэтому рекомендую вам посетить это заведение и зарегистрировать там явку с повинной.

— Ага, разбежался. — С вызовом буркнул Кузьменко и быстро выскочил из машины, оставив открытой дверь.

Он отбежал на несколько шагов в сторону и остановился, приняв бойцовскую стойку, однако, увидев снисходительные улыбки на лицах своих похитителей, сразу опустил руки. По тротуару вдоль освещенной улицы мирно гуляли прохожие, совершенно не обращая на них внимания. Присутствие посторонних людей подействовало на Кузьменко, как успокоительное лекарство. Он облегченно перевел дыхание, поправил помятый галстук и расправил плечи. Оценив расстояние до автомобиля, он посчитал себя в полной безопасности и, пользуясь вновь обретенной свободой, решил взять реванш за свое недавнее унижение.

— Не думал я господа, бывшие сыщики, что вы такие наивные. Вам ли не знать, что несанкционированная видеозапись не является доказательством в суде. Об этом уже даже дети знают. — Он ехидно оскалился и добавил. — Поэтому кино с моим признанием можете хоть каждый день перед сном крутить. На большее оно все равно не сойдется. А вот вас я по судам все-таки затаскаю. То, что вы сегодня сотворили со мной, называется преступлением. В нашей стране никому не дано право похищать людей, и вы за это ответите по полной программе. Это я вам обещаю. Запомните, отныне между нами не будет никакого примирения, ни за какие деньги, только суд.

— Это как сказать. — С усмешкой перебил его Магера и вышел из машины. Он спокойно прислонился спиной к автомобилю и спрятал руки в карманы, чтобы лишней раз не пугать своего визави случайными жестами. — Вынужден вас разочаровать, Сергей Николаевич. Нас с товарищем привлечь к уголовной ответственности у вас не получится. Нет оснований. О вашей пропаже в полицию, до сих пор, так никто и не заявил, иначе бы ваш телефон начал трезвонить еще возле речки. Видимо, ваша жена привыкла к столь поздним возвращениям домой и ее сердце не дрогнуло по поводу вашего отсутствия. Теперь

относительно других признаков похищения. На вашем теле нет никаких следов насилия, даже ваш дорогой костюмчик нисколько не пострадал. Галстук, правда, немного помялся, но это все мелочи. Да, и по сути дела не было никакого похищения. Есть свидетели, которые, если понадобится, подтвердят, что в этот вечер вы мирно отдыхали в грузинском ресторане. Я думаю, на камерах видео-наблюдения запечатлена тот момент, как хозяин заведения лично встречает вас у входа. Думаю, там же зафиксирован и ваш уход. Хочу заметить, уход совершенно свободный, без участия третьих лиц. Так что, доказать ваше похищение нами не получится. А вот с видеозаписями вашего признания дело обстоит гораздо сложнее. Вашу исповедь я отправил в два адреса. Одну я направил в Генеральную прокуратуру с вашей припиской о чистосердечном признании. Писал, конечно, я, но телефон ведь ваш, поэтому ни у кого и мысли не возникнет, что писал кто-то другой. Но не обольщайтесь, что эта проблема решаема. Отправляя MMS с видеозаписью в правоохранительный орган, я не преследовал цели достичь торжества Закона. Я это сделал скорее для ускорения процесса освобождения Белова. Прокуратура или суд могут принять эту запись, как доказательство вашей вины, а могут и не принять, все будет зависеть от того, на какую сумму вы будете готовы раскошелиться. А вот со вторым адресом, куда я отправил MMS, дело обстоит сложнее. Сообщение уже получил брат покойного Самохвалова — Борис. Если вы не в курсе, то он недавно освобожден из мест лишения свободы и очень убедительно просил меня найти убийцу своего ближайшего родственника, причем не бесплатно. Другими словами, он нанял меня в качестве частного сыщика. Сами понимаете, я не смог ему отказать. Лишние деньги никогда не бывают лишними и еще не помешали ни одному пенсионеру. Так что, Сергей Николаевич, вынужден вновь поставить вас перед выбором: либо вы обращаетесь в полицию и оформляете там явку с повинной, либо придется общаться с Борей. Какой из этих вариантов окажется для вас более приемлемым, решать вам. Но если вы имеете намерение еще немного пожить на этом свете, то советую вам рассмотреть все же первый. Не думаю, что человек, отмотавший два срока на зоне, будет с вами так же любезен, как я.

Лицо Кузьменко моментально побледнело и застыло в мраморной маске, как у покойника. Его глаза, устремленные в одну точку, сверкнули стеклянным блеском и тут же потухли. Если б в этот момент он находился в лежачем положении, то его легко можно было принять за мертвеца, но он продолжал стоять, как каменное изваяние. Еще минуту назад ему казалось, что все его неприятности остались позади, и настал его черед нанести ответный удар, как вдруг одна угроза сменилась другой.

— Сергей Николаевич, — попытался вывести его из оцепенения Магера, — Вы слышали, что я вам сказал?

— Что? — Растерянно переспросил тот. — Ах, да. Услышал.

Кузьменко попытался еще что-то сказать, но, открыв рот, смог только вдохнуть воздух, а затем обмякнуть, как спустившийся мяч. Он бессильно сел на бордюр и обхватил голову ладонями. В это время Магера перевел взгляд на противоположную сторону улицы, где только что остановился черный «Шевроле». И автомобиля вышел Борис в сопровождении двух громил спортивного телосложения. Увидев Магеру рядом с Кузьменко, мужчины уверенной походкой направился к ним.

— А вот и заказчик пожаловал. — С улыбкой произнес Магера. — Так что бегите, Сергей Николаевич, бегите. Другого варианта даже я не смогу вам предложить.

Они сидели в отдельной комнате ресторана «Сакартвелло». С первого этажа едва доносились приглушенные звуки грузинской музыки, но они не мешали беседе мужчин, а лишь создавали благоприятный фон. Ботман, как и всегда в компаниях, много шутил и рассказывал анекдоты, Магера сосредоточенно поглощал любимые хинкали и лишь Белов был непривычно молчалив.

— Что такой грустный, Дима. — Обратился к нему Ботман, наполняя его бокал янтарным коньяком из бутылки с этикеткой Арагвелли». — Радуйся жизни, все проблемы уже позади и впереди у тебя широкая белая полоса жизни. За это и предлагаю выпить.

— Нет, мужики. — Перебил его Белов. — Я хочу произнести тост за вас, за моих друзей, за людей, которые в свое время были мне наставниками, а сейчас спасли от тюрьмы и от позора.

— Ну, тогда пьем за Андрея Никитича, тут все лавры полагаются ему. — Ботман поднял свой бокал и посмотрел на Магера. — Мое участие в этом деле весьма скромно, а вот твой бывший шеф, Дима, — он перевел взгляд на Белова, — сделал невозможное.

— Я сам не понимаю, как у вас это получилось, Никитич. — Продолжил тот. — Но, когда меня арестовали, я не знал, что делать. Все улики были против меня. Прохоров оказался убит моей пулей, на месте преступления найдена гильза, выпущенная из моего ружья. При этом никто из охотников в тот день не использовал патроны с пулей. Плюс к этому по расположению номеров я оказался ближе всех к убитому. В этой ситуации шансов оправдаться у меня не оставалось никаких. Я уже был готов признаться, в том, что случайно выстрелил в Прохорова, когда, якобы, догонял подранка. Эту версию мне предложил заместитель прокурора и другого варианта, чтобы перевести данное убийство из разряда умышленного в убийство по неосторожности, я тоже не видел. Никитич, как вам удалось доказать, что стрелял не я?

— Все очень просто, Дима. — Ответил Магера, вытерев рот салфеткой и отодвинув от себя тарелку. — Ты легко смог бы и сам себя оправдать, если б умел обращать внимание на мелочи. Но ты видимо находился в состоянии эйфории от предстоящей охоты, что забыл о бдительности.

— Никитич, вы не правы, я же опер и благодаря вам, всегда обращаю на мелочи.

— Держу пари, что не всегда. — Магера протянул Белову свою руку. — К примеру, заходя в ресторан, ты запомнил номера автомобилей, которые стояли на стоянке? — Неожиданно спросил он.

— Признаться, не обратил внимания. — Растерянно ответил Белов.

— Вот это и плохо. — Произнес Магера и без колебаний назвал марки автомобилей, стоящие возле входа в ресторан, их регистрационные номера.

— Хорошо, признаю, сейчас я не обратил внимания на стоящие автомобили. А что я пропустил на охоте из того, что помогло бы мне самому оправдаться?

— И так, вернемся к началу охоты. — Начал рассказывать Андрей. — Я обратил внимание, что по приезду в заказник, ты дал егерю два патрона из своего патронташа. Когда пристреливал оптику на ружье, использовал еще один патрон, гильзу от которого сразу же подобрал Самохвалов. Таким образом, у егеря после гибели должно было оставаться в карманах два патрона и одна гильза. Ты, вероятнее всего, на эту мелочь не обратил

внимания. Далее, ознакомившись с протоколом осмотра трупа, я акцентировал свое внимание на том, что при нем были найдены только один патрон и одна гильза. У меня сразу возник вопрос: куда подевался второй патрон. После этого, я вспомнил, что Петрович отвозил тебя с Демиденко и Чернышовым на номера без оружия. А когда повез на позицию Прохорова, то прихватил свою двустволку. Через день, когда я приехал в охотничий домик для поиска улик, мне удалось найти это ружье в сейфе. Стволы сохранили относительно свежий запах пороха. Поэтому уже тогда у меня не было никаких сомнений в том, кто убил Евгения Дмитриевича. Следующий момент, который мне тогда сразу показался подозрительным, это поведение самого егеря после возвращения с номера, на котором он оставил Прохорова. Все участники охоты говорили мне, что Самохвалов совсем не употребляет спиртного. Однако, когда он вернулся на базу, то у меня на глазах залпом осушил пол стакана водки и даже не закусил. Обычно, так пьют либо алкоголики, либо, те, кому нужно снять стресс. Но, тогда еще никто не знал о гибели Прохорова, поэтому я и не стал искать объяснения этому поступку. А как было дальше, ты, наверное, уже слышал от своих коллег.

— А как вы догадались, что именно Кузьменко убил Самохвалова? — Продолжал интересоваться Белов.

— Поначалу я его не подозревал, хотя сразу отметил, что среди всех присутствующих в заказнике людей, только он был обут в кроссовки. Даже следы его обуви на месте катастрофы не рассматривались мной, как доказательство причастности к убийству егеря. Кузьменко мог спуститься в овраг к разбитой «Ниве» уже после возвращения из заказника, узнав от нас о случившейся трагедии. Впервые в отношении него у меня появились подозрения тогда, когда наш общий знакомый эксперт идентифицировал грунт на месте аварии с грунтом, оставшимся на салфетке, которую я нашел на территории заказника. Этой салфеткой Кузьменко вытер свою обувь, когда в воскресенье утром приехал к нам. Тогда он заявил, что никакой аварии на трассе не видел и о гибели егеря ничего не знал. В этом для меня заключалась первая нестыковка. Далее мои подозрения усилились после того, как я просмотрел записи видео-регистратора в его автомобиле. Там был зафиксирован его ночной выезд по направлению к заказнику. Проверять данный факт через возможности поста ГАИ уже не было смысла. Однако, и этой аргумент, я не мог считать доказательством. Кузьменко мог промолчать о ночной встрече с егерем на дороге, опасаясь возможных подозрений к нему со стороны прокуратуры. Вместе с тем, убежденность в том, что именно Кузьменко является убийцей Самохвалова и заказчиком убийства Прохорова, у меня появилась после того, как выяснилось, что он страдает диабетом. Об этом я узнал, когда в больнице поинтересовался предназначением таблеток, которые обнаружил в салоне его автомобиля. На месте гибели егеря, мной был обнаружен шприц с остатками инсулина. Согласитесь, совпадение не случайное. Именно после применения инсулина Самохвалов, как человек с нормальным уровнем сахара в крови, мог потерять сознание. Дальнейшие мои предположения возросли за счет того, что в салоне «Нивы» была обнаружена бутылка «Виски». Я был последним, кто выезжал с Самохваловым на его автомобиле и, когда пытался найти там аптечку, то не видел в салоне бутылки с алкоголем. Значит, она появилась там после отъезда егеря из заказника. Позже, я вспомнил, что именно Кузьменко привез алкоголь в охотничий домик. А окончательная уверенность в причастности его к убийству егеря у меня сформировалась после того, как просмотрел его страницу в соцсетях. Оттуда я выяснил, что Кузьменко и Самохвалов вместе учились в школе. Следовательно, они

были друзьями. Совсем недавно, — Магера перевел взгляд на Ботмана, — Вадим выдвинул версию о том, что Демиденко и Чернышов могли помочь Сахвалову деньгами для лечения дочери. Мне эта версия показалась не состоятельной по той лишь причине, что сумма была слишком велика и эти люди вряд ли были способны пожертвовать ею для чужого человека, даже ради собственной корысти. Поэтому, найти деньги Самохвалову на лечение дочери мог только очень близкий человек, каковым для него мог быть только друг детства. Вот, вкратце и все.

Магера взял в руки бокал и пригубил немного коньяка. За столом повисла вынужденная тишина и друзья также подняли свои бокалы.

— Лучше расскажи, Дима, как сейчас обстоят дела у нашего арестанта. — Попросил Белова Ботман. — С тех пор, как он на наших глазах пустился наутек от Бориса и его мордоворотов, мы с Никитичем ничего о нем не слышали.

Белов впервые за это время добродушно улыбнулся и, откинувшись на спинку стула, с нескрываемым восторгом заговорил.

— О-о, его дальнейшая судьба потянет на сюжет комедийного фильма. — Начал он. — Как мне рассказали ребята из горуправления, в тот вечер он забежал в дежурку, находясь в крайне возбужденном состоянии, и с порога заявил, что за ним гонятся бандиты, чтобы убить. Дежурный офицер сначала воспринял его, как сумасшедшего, но, проверив документы и убедившись, что перед ним стоит человек, занимающий не последнюю должность в городе, все же его выслушал. После этого, дежурный даже выслал наряд на проверку района, но, не обнаружив никого, кто бы подпадал под описания бандитов, предложил Кузьменко вызвать такси и порекомендовал отправиться домой. Но Сергей Николаевич, не собиравшись покидать стены полиции. Он сделал второе заявление относительно того, что до этого его насильственным путем похитили и заставили сделать признание в совершении преступления, к которому он не имеет никакого отношения. В качестве похитителей он назвал Магеру Андрея Никитича и Кипниса Якова Лазаревича. Дежурному пришлось вызвать ответственного офицера по управлению, все-таки столь серьезные заявления поступают не каждый день. В тот вечер там находился заместитель начальника городской полиции по работе с личным составом подполковник Ковтун, он и продолжил общение с заявителем. Однако, в ходе проверки заявления, первого похитителя смогли в эту ночь найти в больнице в отделении травматологии. Дежурный врач даже разбудил его и дал возможность полицейскому боссу пообщаться с ним. — Белов при этом загадочно улыбнулся Магере.

— Это точно, я к тому времени едва успел вернуться в палату. Врач очень разволновался после этого звонка, но две бутылки коньяка быстро смогли его успокоить. — С улыбкой подтвердил Андрей.

— Потом, вся дежурная служба принялась устанавливать личность Кипниса Якова Лазаревича. — Продолжал Белов. — С ним оказалось все гораздо сложнее. Как выяснилось, этот человек умер еще в 1993 году. В связи с этим, наш главный воспитатель пришел в бешенство. Он негодовал больше оттого, что его не только разбудили среди ночи, но еще и откровенно в течение нескольких часов морочили ему голову всякими бреднями. Обычно на дежурствах в такое время он уже видел пятый сон, а тут почти до утра ему пришлось выслушивать речи, не совсем адекватного, как ему показалось, заявителя. В результате этого затянувшегося общения, он приказал силой вышвырнуть Кузьменко из помещения, но это оказалось не так просто. Тот категорически не хотел покидать здание полиции и продолжал

настаивать на своем. Вероятно, тогда он посчитал, что «обезьянник» для него самое безопасное место в городе. Однако, истратив весь арсенал средств, используемых в подобных случаях, начиная с уговоров и заканчивая угрозами, он так и остался непонятым ни одним из присутствующих сотрудников городского управления полиции. Тогда он решился на самый крайний шаг. Кузьменко, на глазах у всего личного состава дежурной службы ударил подполковника по лицу, да так, что тот свалился с ног. Естественно, это был перебор, но цель была достигнута. В конечном счете, он оказался в камере, но цена этого поселения была очень дорогой. В ответ за нанесение телесных повреждений сотруднику полиции при исполнении служебных обязанностей, наши коллеги предоставили бедному налоговому весь спектр специфических услуг с использованием спецсредств и привлечением добровольных помощников из общей камеры предварительного задержания. А с началом нового рабочего дня, нашим заместителем фискальной службы заинтересовалась прокуратура. Видимо, к тому времени им поступила видеозапись с его чистосердечным признанием в совершении преступления. Первичная проверка почти сразу дала свои результаты. Камеры видео-наблюдения на посту ГАИ на выезде из города, зафиксировали движение автомобиля Кузьменко в ночь убийства за пределы города. Хотя, эти записи не имели решающего значения. Сам Сергей Николаевич допустил очень серьезную ошибку. Он не стер запись на своем видео-регистраторе, о чем говорил Андрей Никитич. В результате просмотра, факт его встречи на трассе с егерем был им же и зафиксирован. А дальше, на документах Самохвалова были обнаружены отпечатки пальцев Кузьменко, видимо, он их оставил, когда искал в карманах убитого телефон. В его автомобиле под ковриком нашли частицы донного грунта, аналогичного тому, что был взят на месте автокатастрофы. И еще масса улики, которые неопровержимо доказывают вину Кузьменко в убийстве егеря. Так что, сейчас он находится в СИЗО и, говорят, что дает признательные показания в отношении Прохорова.

Выслушав этот рассказ, Ботман театрально трижды хлопнул в ладоши и со значением произнес:

— Все хорошо, что хорошо кончается. Поэтому предлагаю отметить завершение этой истории там же, где она началась. — Он вопросительно посмотрел на Магеру, но, не дождавшись от того поддержки, продолжил. — Насколько я знаю, Боря Самохвалов сейчас присматривает за угодьями, оставшимися в наследство от брата. С нами он не рассчитался. Да и после всего случившегося, как-то и требовать что-то от него не совсем корректно. Однако, думаю, он сможет бесплатно организовать нам охоту на кабанчика. Ему ведь это ничего стоить не будет, а мы сможем получить удовольствие.

— Нет, мужики, — Категорично возразил Белов. — Отныне никаких мужских забав: ни охоты, ни пейнтбола, ни стрит-рейсинга для меня больше не существует. Максимум, что я смогу еще себе позволить, это рыбалку и то, только в вашей надежной компании.

Больше книг на сайте - Knigoed.net